

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

2 (2) • 2014

ISSN: 2310-8681

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Издатели:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Главный редактор:

Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, советник министра МВД РФ, д.ю.н. (Россия, г. Москва)

Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:

Елена Александровна Антоян, помощник Президента Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Исахан Вейсал оглы Велиев, заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана, д.ю.н., профессор (Азербайджанская Республика, г. Баку)

Лидия Алексеевна Воскобитова, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Олег Александрович Зайцев, проректор по научной работе НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Россия, г. Москва)

Евгений Петрович Ищенко, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Виктор Васильевич Лунеев, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., профессор, лауреат Государственной премии

России, член Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ (Россия, г. Москва)

Виталий Анатольевич Номоконов, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток)

Владислав Николаевич Орлов, ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Алексей Иванович Рарог, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Елена Рафаиловна Российская, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Уве Хельмани, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. iur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Представители:

в Южном федеральном округе России: **Алексей Николаевич Ильяшенко**, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заместитель начальника по научной работе ФГБОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», д.ю.н., профессор (Россия, г. Краснодар)

Ассистенты журнала:

Алексей Васильевич Ковальчук, член Союза криминалистов и криминологов, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров ФГБОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», майор милиции (Белоруссия, г. Минск; Россия, г. Москва)

Николай Филиппович Бодров, член Союза криминалистов и криминологов, эксперт АНО «СОДЭКС МГЮА имени О. Е. Кутафина» (Россия, г. Москва)

Выпускающий редактор:

Юрий Миндлин

Переводчики:

на английский язык: **Екатерина Родионова**

на немецкий язык: **Екатерина Серебрякова-Шибельбейн**

Компьютерная верстка:

Андрей Романов

Адрес: 121357, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 65, кв. 9

Тел.: 8 (499) 244-85-62; 8-915-051-16-15 E-mail: skk_vkk@mail.ru

http://crimescience.ru; http://criminology.ru

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. — 2014. — № 2.

М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2014. — 206 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53307 от 29 марта 2013 г.

Подписано в печать 15.12.2014 г. Формат 60*90 1/8. Бумага офсетная. 26 п. л. Тираж 1050. Цена свободная.

© Мацкевич И. М. © Орлов В. Н.

KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND

2 (2) • 2014

ISSN: 2310-8681

Wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Verleger:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Chefredakteur:

Igor Michailovitsch Mazkevitsch, Präsident des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Wladimir Semenowitsch Ovtshinskij, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Ministerberater des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften (Russland, Moskau)

Wladimir Jevgenjewitsch Eminov, stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Redaktionskollegium:

Elena Aleksandrowna Antonjan, Assistentin des Präsidenten des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin (Russland, Moskau)

Isahan Veysal ogly Veliev, Leiter der Abteilung für Strafrecht und Strafprozess des Instituts für Philosophie, Soziologie und Recht der Nationalen Akademie der Wissenschaften von Aserbaidschan, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Republik Aserbaidschan, Baku)

Lidija Alekssewna Voskobitowa, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Strafprozeßrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Saitsev Oleg Aleksandrowich, Prorektor für Wissenschaft der nichtstaatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Akademie für Wirtschaft und Recht», Verdienter Wirtschaftsarbeiter der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter der Hochschulbildung der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Ewgenij Petrovitsch Ischtschenko, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Moskau)

Viktor Vasiljewitsch Luneev, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter des Sektors für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für Wissenschaft «Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften», Doktor

der Rechtswissenschaften, Professor, Preisträger des Staatspreises der Russischen Föderation, Mitglied des Experten Sachverständigenrates des Komitees für Sicherheit und der Kommission für Korruptionsbekämpfung der Staatsduma der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Vitalij Anatoljewitsch Nomokonov, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Direktor des Zentrums für Erforschung des organisierten Verbrechertums, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Wladiwostok)

Vladislav Nikolaewitsch Orlov, verantwortlicher Sekretär des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent (Russland, Moskau)

Aleksej Ivanowitsch Rarog, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation (Russland, Moskau)

Elena Rafailowna Rossinskaja, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Gerichtsgutachten an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)

Uwe Hellmann, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam, Dr. iur. habil., Professor (Deutschland, Potsdam)

Vertreter:

im Südlichen Föderationskreis Russlands: **Aleksej Nikolaewitsch Iljaschenko**, Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, stellvertretender Leiter für wissenschaftliche Arbeit an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Krasnodar Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Krasnodar)

Assistenten der Zeitschrift:

Aleksej Vasiljewitsch Kowaltschuk, Mitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Doktorand an der Fakultät für Vorbildung der Wissenschafts- und Fachlehrkräfte an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Major der Miliz (Weißrussland, Minsk; Russland, Moskau)

Nikolaj Filipowitsch Bodrov, Mitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Experte der autonomen nicht gewinnorientierten Organisation der Expertengemeinschaft der Moskauer staatlichen juristischen O.E.Kutafin-Akademie» (Russland, Moskau)

Kontakterin:

Juri Mindlin

Übersetzer:

ins Englische: **Ekaterina Rodionova**

ins Deutsche: **Ekaterina Serebrjakowa-Schiebelbein**

Computerkorrektur:

Andrej Romanov

Adresse: 121357, Russland, Moskau, Kutusowskij Prospekt, Hausnummer 65, Wohnungsnummer 9 Telefon: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Kriminalisten- und Kriminologenverband: periodische Druckausgabe, Zeitschrift. — 2014. — Nr. 2. — Moskau: Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Akademie, 2014. — 206 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation, Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskomnadsor) registriert. Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-53307 vom 29. März 2013.

Am 15.12.2014 in Druck gegeben, Format 60x90 1/8. Offsetdruckpapier. Druckliste 26. Auflage 1050 Exemplare. Der Preis ist frei.

© Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

2 (2) • 2014

ISSN: 2310-8681

Published since 2013

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Publishers:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

The editor-in-Chief

Igor Mikhailovich Matskevich, President of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor of Criminology and Criminal Executive Law Chair at FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Executive Editor-in-Chief:

Vladimir Semenovich Ovchinsky, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Council to the Minister of MIA RF, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Vladimir Evgenievich Eminov, Vice-President of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor, Honored jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The Editorial Board of the Bulletin:

Elena Aleksandrovna Antonyan, Deputy to the President of the Union of Criminalists and Criminologists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Isakhan Veysal ogly Veliev, Head of Criminal Law and Criminal Procedure Department of Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Science of Azerbaijan, Doctor of Law, Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)

Lidia Alekseevna Voskobitova, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Procedural Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Oleg Aleksandrovich Zaytsev, Pro-rector on Scientific Work at NSEI HPE «Moscow Academy of Economics and Law», Honored scientific worker of RF, Doctor of Law, Professor, Honored worker of Professional Education of RF (Moscow, Russia)

Evgeny Petrovich Ischenko, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Investigation Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Victor Vasilievich Luneev, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Senior scientific worker of Criminal Law and Criminology Department of the Federal State Budget Institution of Science (FSBIS) «Institute of State and Law of Russian Academy of Science», Doctor of Law, Professor, laureate of State

award of Russia, Member of the Expert Council of the Safety Committee and Corruption Counteraction Committee of the State Duma of RF (Moscow, Russia)

Vitaly Anatolievich Nomokonov, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Professor at Criminal Law and Criminology Chair of FSAEI HPE «Far-Eastern Federal University», Director of Vladivostok Center on Organized Criminality Studying, Doctor of Law, Professor (Vladivostok, Russia)

Vladislav Nikolaevich Orlov, Responsible secretary of the Union of Criminologists and Criminalists, Associate Professor at the Chair of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Candidate of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Aleksey Ivanovich Rarog, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Criminal Law Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Elena Rafailovna Rossinskaya, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Head of Judicial Examination Chair of FSBEI HPE «Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)», Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of Law Department of Potsdam University, PhD, Professor (Potsdam, Germany)

Representatives:

In the Southern Federal Region of Russia: **Aleksey Nikolaevich Ilyashenko**, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Deputy Chief on the Scientific Work of FSBEI HPE «Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)

Assistants to the Bulletin:

Aleksey Vasilievich Kovalchuk, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Competitor of the Scientists and Teachers' Training Department of FSCEI HPE «Moscow University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation», Major of Militia (Minsk, Belorussia; Moscow, Russia)

Nikolay Fillipovich Bobrov, Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, expert of ESD «SODEKS MSJA by O.E. Kutafin» (Moscow, Russia)

Copy Editor:

Yury Mindlin

Translators:

In English: **Ekaterina Rodionova**

In German: **Ekaterina Serebryakova-Schibelbein**

Layout Designer:

Andrey Romanov

Address: Appart. 9, Building 65, Kutuzov Avenue, Moscow, 121357, Russia Telephone: 8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15
E-mail: skk_vkk@mail.ru Web-site: <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — 2014. — № 2. — Moscow: MSJU by O.E. Kutafin, 2014. — 206 p.

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass Media (Roscomnadzor).
Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-53307 on March 29, 2013.

Works in the sphere of criminal sciences and criminal politics are published.

Signed for press on 15.12.2014. Format 60*90 1/8. Offset paper. Pr. Sheets 26. Circulation 1050. Open price.

© Matskevich I.M. © Orlov V.N.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И. М.

Криминологический портрет Степаны Бандеры..... 7

ТРИБУНА МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

О. А. Зайцев

Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», посвященная 80-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. (МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА (г. Москва), 18 февраля 2014 г.).....41

О. А. Зайцев

Международная научно-практическая конференция «Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения», посвященная 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Сергея Петровича Щербы. (МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА (г. Москва), 2–3 октября 2013 г.).....45

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

Хелльманн У., Головенков П.

Учение о правовом благе и расширение уголовной ответственности в немецком экономическом уголовном праве 49

Uwe Hellmann

Rechtsgutslehre und Ausdehnung der Strafbarkeit im (deutschen) Wirtschaftsstrafrecht.....59

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Макарейко Н. В.

Пределы государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности (общетеоретический аспект) 66

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Кадников Н. Г.

И вновь к вопросу о понятии транспортного убийства.....75

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Ястребов В. Б.

Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в области уголовно-процессуального законодательства и его применения 81

Дорошков В. В.

Проблемы законности и справедливости как проблемы буквы и духа закона.....89

КРИМИНОЛОГИЯ

Трунцевский Ю. В.

Криминология: методика проведения консультационного курса 93

Гармаев Ю. П.

Проблемы и перспективы внедрения высоких технологий в межотраслевые средства противодействия преступности.....98

Демидова-Петрова Е. В.

Социализация личности несовершеннолетнего как самостоятельный предмет криминологического исследования 108

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 115

Белов В. И., Белова Е. Ю.

Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в некоторых зарубежных странах..... 115

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Зинин А. М.

Судебно-портретная экспертиза: объекты и решаемые задачи 126

Россинская Е. Р.

Ошибки судебной экспертизы: классификация, выявление, предупреждения..... 132

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Антонян Е. А.

Методика криминологического изучения личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетнего..... 144

Гаджиев М. О.

Социально-демографические особенности личности условно осужденного, вновь совершившего преступление 149

Коновалова И. А.

К вопросу о роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора в борьбе с преступностью несовершеннолетних в свете действующего законодательства..... 154

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Сухаренко А. Н.

Криминализация региональных органов власти: состояние, тенденции и меры противодействия 161

САРАТОВСКИЙ ЦЕНТР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ

Долотов Р. О.

Методические проблемы определения «цены» реакции общества на преступность..... 169

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ С ГРИФОМ СКК И ОТЗЫВЫ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Астанин В. В.

Историография работ А. Я. Сухарева: от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности 176

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ- КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

В. Н. Фадеев

Тайный смысл борьбы вокруг России..... 182

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 187

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»..... 189

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (НЕМ.) 192

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (АНГЛ.) 200

INHALT

DIE SPALTE DES HAUPTREDAKTEURS

I.M. Matskevich

Kriminologisches Porträt des Stepan Bandera 7

DIE TRIBÜNE EINER HOCHSCHULE

MOSKAUER AKADEMIE DES WIRTSCHAFT UND RECHTS

O.A. Zaytsev

Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz
„Gegenwärtige Probleme des Gesetzesmäßigkeit
und Gerechtigkeit im Strafprozess, anlässlich
der 80 Jährigen Geburtstag des geehrten Jurist
der Russische Föderation – Anatoly Gulyaev“ 41

O.A. Zaytsev

Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz
„Gegenwärtige Probleme des Gesetzesmäßigkeit
und Gerechtigkeit im Strafprozess, anlässlich
der 75 Jährigen Geburtstag des geehrten Wissenschaftler
der Russische Föderation – Sergey Schreba“ 45

VORSTELLUNG DER VEREIN DES DEUTSCHEN

KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN

(VORSITZENDE – PROFESSOR U. HELLMANN)

U. Hellmann, P. Golovnenkov

Rechtsgutslehre und Ausdehnung der Strafbarkeit im
deutschen Wirtschaftsstrafrecht (auf Deutsch) 49

Uwe Hellmann

Rechtsgutslehre und Ausdehnung der Strafbarkeit im
(deutschen) Wirtschaftsstrafrecht 59

STAATS- UND RECHTSTHEORIE

N. V. Makarejko

Der Rahmen des staatlichen Zwangs bei der Gewährleistung
der Wirtschaftssicherheit (allgemein theoretischer Aspekt) 66

STRAFRECHT

N.G. Kadnikov

Und abermals zum Begriff der Tötung im Straßenverkehr 75

STRAFPROZESSRECHT

V.B. Jastrebov

Überwachung der Vollstreckung von Entscheidungen
des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation
im Bereich des Strafprozessrechts und seiner Anwendung 81

V.V. Doroshkov

Die Probleme der Gesetzesmäßigkeit und Gerechtigkeit als
Probleme des Gesites des Gesetzes und Gesetzeswortlaut 89

KRIMINOLOGIE

U.V. Trunzevskij

Kriminologie: Methodik für einen Konsultationskurs 93

Garmajev J.P.

Probleme und Perspektiven der Einführung von
Hochtechnologien in die fachübergreifenden Mittel der
Kriminalitätsbekämpfung 98

E.V. Demidova – Petrova

Sozialisation der Persönlichkeit
des Minderjährigen als eigenständiger
Gegenstand der kriminologischen Forschung 108

STRAFVERFOLGUNG 115

V.I. Belov, E.Y. Belova

Soziale Anpassung von jugendlichen
Straftätern in einigen anderen Ländern 115

GERICHTSGUTACHTLICHE TÄTIGKEIT

A.M. Sinin

Forensische Bildidentifikation:
Objekte und zu lösende Aufgaben 126

E.R. Rossinskaja

Fehler der forensischen Begutachtung:
Klassifizierung, Erkennung, Prävention 132

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHES KABINETT

E.A. Antonjan

Methodik der kriminologischen Untersuchung
der Persönlichkeit des Straftäters, der eine
Gewaltstraftat gegen einen Minderjährigen begangen hat 144

M.O. Gadshiev

Sozial-demografische Besonderheiten
der Persönlichkeit eines auf Bewährung verurteilten
und rückfällig gewordenen Straftäters 149

I.A. Konovalova

Zur Rolle des Ausschusses für Jugend (Minderjährige)
und den Schutz ihrer Rechte als Koordinator
bei der Bekämpfung der Jugendkriminalität
unter dem Aspekt des geltenden Rechts 154

KAMPF GEGEN DIE KORRUPTION

A.N. Sucharenko

Kriminalisierung der örtlichen staatlichen Behörden:
Stand, Tendenzen und Gegenmaßnahmen 161

SARATOV ZENTRUM FÜR FORSCHUNG

DER PROBLEME DER ORGANISIERTE KRIMINALITÄT

R. O. Dolotov

Methodische Probleme der Bestimmung des „Preises“ der
Reaktion der Gesellschaft auf die Kriminalität 169

REZENSION DES BUCHES MIT DEM STEMPEL UND BEWERTUNG DER JURISTISCHEN LITERATUR

V. V. Astanin

Die Geschichtsforschung zu den Arbeiten von
A. J. Sucharev: Von der Propagierung der Rechtsaufklärung
zur Sicherstellung der völkerrechtlichen Legitimität 176

DER SCHRIFTSTELLER PUBLIZIST

KRIMINALIST KRIMINOLOGE

V.N. Fadeev

Hintersinn des Kampfes gegen Russland 182

AN DIE AUTOREN 187

BEDINGUNGEN UND ANFORDERUNGEN ZUR

PUBLIKATION DER MATERIALIEN IN DER ZEITSCHRIFT

«KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND» 189

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (DEUTSCH) 192

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER (ENGLISCH) ... 200

CONTENTS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

- Matskevich, I. M.*
Criminological Portrait of Stepan Bandera 7

TRIBUNE OF MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW

- Zaitsev, O. A.*
International Research and Practice Conference
'Modern Issues of Legality and Justice in Criminal Procedure'
Devoted to the 80th Anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Anatoly Gulyaev (MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW, Moscow, February 18, 2014) 41
- Zaitsev, O. A.*
International Research and Practice Conference
'The Human Rights in the Sphere of Criminal Procedure: Definition, Defense Mechanisms and Limitations'
Devoted to the 75th Anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Sergey Shcherba (MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW, Moscow, October 2-3, 2013) 45

DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

- Hellmann, U., Golovnenkov, P.*
Teaching about the Legal Weal and Extension of Criminal Responsibility in German Economic Criminal Law..... 49
- Uwe Hellmann*
Rechtsgutslehre und Ausdehnung der Strafbarkeit im (deutschen) Wirtschaftsstrafrecht..... 59

THEORY OF STATE AND LAW

- Makareiko, N. V.*
Limits of Public Enforcement in the Sphere of Guarantees of Economic Security (General Theoretical Aspect) 66

CRIMINAL LAW

- Kadnikov, N. G.*
Coming Back to the Question about Definition of Transport Crime 75

CRIMINAL PROCEDURE LAW

- Yastrebov, V. B.*
Monitoring Over Execution of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Sphere of Criminal Procedure Legislation and Implementation of Such Monitoring 81

- Дорошков В. В.*
Проблемы законности и справедливости как проблемы буквы и духа закона..... 89

CRIMINOLOGY

- Truntsevsky, Yu. V.*
Criminology: Methods of Teaching it as a Consultative Course..... 93
- Gamaev, Yu. P.*
Problems and Prospects of Implementing High Technologies into Interdisciplinary Measures of Crime Prevention 98

- Demidova-Petrova, E. V.*
Socialization of an Underage Person as an Independent Topic of Criminological Research 108

CRIMINAL EXECUTIVE LAW 115

- Belov, V. I., Belov, E. Yu.*
Social Adaptation of Juvenile Convicts in Some Foreign States 115

FORENSIC INVESTIGATORY ACTIVITY

- Zinin, A. M.*
Forensic Investigation: Targets and Tasks to be Solved 126
- Rossinskaya, E. P.*
Errors of Forensic Investigation: Classification, Discovery and Prevention 132

MOSCOW CRIMINAL INVESTIGATORY CABINET

- Antonian, E. A.*
Methods of Criminological Examination of Personal Qualities of a Criminal Who Committed an Act of Violence Against an Underage 144
- Gadjiev, M. O.*
Social and Demographic Features of a Convict Who Committed a Crime Again 149
- Konovalova, I. A.*
On the Question about the Role of Commissions for Juvenile Affairs and Protection of Juvenile Rights as a Coordinator of Juvenile Crime Prevention In Relation to Applicable Legislation 154

FIGHTING CORRUPTION

- Sukharevko, A. N.*
Criminalization of Regional Authorities: Definition, Tendencies and Preventive Measures 161

SARATOV CENTER FOR CASE STUDIES OF ORGANIZED CRIME AND CORRUPTION

- Dolotov, P. O.*
Methodological Problems of Defining the 'Price' of the Social Response to Crime..... 169

REVIEWS OF THE BOOKS OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS AND COMMENTS ON LAW BOOKS

- Astanin, V.V.*
Historiography of Alexander Sukharev's Works: From Propaganda of Law Education to Guarantees of International Legitimacy 176

WRITER-PUBLICIST-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

- V.N. Fadeev*
The Secret Meaning of the Struggle over Russia 182

ABOUT THE AUTHORS 187

THE ORDER OF REVIEWING THE MATERIALS IN THE BULLETIN "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS" 189

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (GERMAN) 192

ANNOTATIONS AND KEYWORDS (ENGLISH) 200

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И. М.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТЕПАНЫ БАНДЕРЫ

Аннотация: Существуют определённые принципы построения криминологических портретов преступников. В данной статье они также были применены, но с учётом тех особенностей, что криминологический портрет был составлен в отношении исторической фигуры и политического деятеля. Прослежен жизненный путь Степана Бандеры во взаимосвязи с историческими событиями, через которые он проходил, а также во взаимосвязи с теми людьми, которые его окружали. Рассмотрены влияния националистических взглядов Бандеры и влияния этих взглядов на формирование его личности, а также на те действия, включая военные преступления, которые совершались его сторонниками, а также от его имени его последователями. В ходе исследования использовались частнонаучные методы в особенности метод исторического анализа. Также применена методика составления криминологического портрета личности. В результате классифицированы следующие характерные черты личности Бандеры: 1) организаторский талант; 2) прекрасные интеллектуальные способности; 3) отсутствие друзей; 4) преодоление или реализация комплекса «наполеона»; 5) несомненные криминальные наклонности; 6) психологическая и психиатрическая зависимость окружающих его людей; 7) криминальный карьеризм; 8) некрофилия; 9) нарциссизм; 10) эгоизм.

Ключевые слова: Степан Бандера, криминологический портрет, преступление, история, криминология, Украина, национализм, нацизм, репрессии, Андрей Михайлович Бандера.

Составлять криминологический портрет политического деятеля, который, тем более, стал теперь ещё и историческим персонажем, дело, конечно неблагодарное. Думаю, что даже не очень научное. Но существуют причины, по которым я всё-таки решился на эту работу. Их три.

Первая причина — сугубо научная. Мне представляется интересным попробовать на примере Бандеры разработать механизм составления криминологического портрета человека, который не только имеет неоднозначную историческую оценку, но с именем которого связаны многочисленные злодеяния и преступления, которые согласно решениям Нюрнбергского трибунала не имеют сроков давности. Обоснование необходимости их совершения посредством исторической логики событий тех времён меня не интересуют. Преступления всегда остаются преступлениями, тем более, если эти конкретные деяния в тот момент были воспрещены уголовным законом. Разумеется, Бандера далеко не первый персонаж, который сам не совершал преступления, но удивительным образом морально поощрял их совершение своими многочисленными сподвижниками и поклонниками. Кроме

того, давно известны методики составления посмертных психологических и психиатрических экспертиз, и криминологический посмертный портрет в этом смысле обладает ничуть не меньшим правом на существование. Возможно, его составление будет даже более объективным и не предвзятым.

Вторая причина — историческая. Мне показалось любопытным постараться изучить личность исторической фигуры, не как историка, а как криминолога. Оставляю за скобками бесконечный спор, как оценивать исторических деятелей, проливших реки крови, — как лиц, оказавшихся влечением времени на перепутье судьбоносных решений, или как безжалостных преступников, которых отличает от обычных преступников только то, что их судит не обычный суд, а суд истории. Но меня всегда интересовала гипотеза, что первично в преступнике, его наклонности или объективная реальность, в которую он попадает. Из неосторожно оступившегося хулигана легко сделать закоренелого преступника, осудив его на несколько лет лишения свободы и отправив отбывать наказание к людям, за спинами которых огромный преступный опыт. В то же

время Григорий Котовский считался и до сих пор считается одним из легендарных красных командиров времён Гражданской войны, а тот же Михаил Винницкий (Мишка Япончик) — королём одесских бандитов (и тот и другой воевали на стороне большевиков). При этом оба с точки зрения действовавшего до революции уголовного закона — были рецидивистами. Так, не является ли определяющим для объявления того или иного лица преступником всего лишь случай и оценка его действий в конкретный исторический отрезок времени? Убийство в повседневной жизни — это преступление, а убийство во время войны врага — подвиг? И с этой точки зрения, кем был Степан Бандера?

Наконец, третья причина — личная. Мой отец провёл в оккупации в Белоруссии все четыре года войны. Когда в деревню пришли гитлеровские войска, ему было 6 лет. Он говорил, что какой-то немецкий солдат подарил ему свою пилотку, в которой он долгое время ходил, просто потому, что носить больше было нечего. А партизан отобрал у него эту пилотку, да ещё дал ему пинка под зад. Он долго плакал не столько от боли, сколько от обиды, пока командир партизанского отряда, откуда-то узнав об этом, строго не наказал своего подчинённого и не вернул ему пилотку. Я хорошо помню слова моего отца, что немецкие оккупанты были сначала предельно аккуратны, пока не началось массовое сопротивление белорусов. Но даже после этого, когда начались карательные операции, не они наводили ужас на мирных жителей. Намного страшнее и безжалостней немцев были, так называемые, «свои», те, кто перешёл на сторону врага. Вот они пощады не знали. Но и среди них особенной жестокостью, если не сказать, зверством отличались те, кто пришёл из не очень ему понятной тогда Украины, которые называли себя украинскими националистами и сторонниками её незалежности. Намного позже он узнал, что это были, так называемые, «бандеровцы». И остаётся непреложным то обстоятельство, что эти представители националистического движения запомнились зверствами и массовыми убийствами не только и не столько партизан, сколько мирных женщин, детей и стариков. Наверное, эти старики и женщины поддерживали партизан. И логика войны требовала их наказания? Но они не воевали ни против немцев, ни против «бандеровцев». Так что националистическое движение «бандеровской» части украинцев или, как его сейчас

они называют — освободительное движение, очень хорошо помнят в Белоруссии.

Меня в этой связи волнует один вопрос. Почему Сталин, депортировавший крымских татар, чеченцев и ряд других народов, только за то, что какие-то их представители перешли на сторону гитлеровцев, не тронул западных украинцев (репрессии не в счёт, поскольку они были повсеместно, кстати, мой дед, отец моего отца, тоже их не избежал)? Размышляя по этому поводу, я прихожу к выводу, что украинские националисты (главным образом из западной, присоединённой перед самой войной, части Украины), по мнению Сталина, были ослеплены жадной собственного величия. И если им дать величие Советского Союза, то их комплекс исторической неполноценности, будет компенсирован. Поэтому, как мне кажется, в течение столь долгого времени подробности действий украинских националистов во время войны обходили молчанием. Кстати, считалось и считается, что украинский, русский и белорусский народы — единая историческая общность. Но это необоснованно упрощённый подход к этой проблеме. Русский народ также не однороден в своей массе, как и любой другой. Но у русских людей гораздо больше общего и с украинцами, и с белорусами, чем у украинцев и белорусов с русскими. Особенно это касается украинцев, которые намного более разнородны, чем любой из перечисленных выше народов. Наверное, поэтому их пытались и до сих пор пытаются сплотить посредством насильственной украинизации через довольно жестокий национализм. Президент Белоруссии А. Г. Лукашенко говорил: «... так распорядилась история, что из общей духовной православной колыбели, из Святой Руси, выросли три братских, но самобытных народа, каждый из которых сегодня строит своё государство, создаёт свою государственность. Мы не пророссийские, не проукраинские, не пропольские. Мы не русские, мы белорусские». В другом случае, рассуждая о белорусском языке, он сказал: «Это наш родной язык, и мы должны его знать!.. Если мы потеряем русский язык, мы лишимся ума. Если мы разучимся говорить на белорусской мове, мы перестанем быть нацией». В этом суть исторического значения единения русских, украинцев и белорусов, — думать на одном языке и воспитываться как русские, в самом широком значении этого слова, но в душе оставаться белорусами, украинцами и русскими. Парадокс состоит в том, что эту тонкую душевную материю давно

уловили представители других стран, которые всех выходцев из бывшего Советского Союза называют не иначе, как русскими. Представители западной части Украины, прежде всего, Львова и прилегающих к нему территорий, упрямо не хотят этого понять и принять. Они ставят знак равенства между русским воспитанием и русской экспансией и упрямо противопоставляют этому украинский национализм.

Вспоминаю связанный с этим случай. Находясь на Украине, я имел удовольствие общаться с одним очень известным профессором. Это был действительно очень известный человек со своей историей, которого знал и любил весь юридический мир Советского Союза (не так давно он умер). В какой-то момент в разговоре он перешёл на украинский язык. Конечно, что-то я понимал, но многие детали (а они были важны) от меня ускользали. Но естественно я не мог попросить профессора говорить по-русски, опасаясь, что он просто обидится. И вот в середине разговора у него зазвонил мобильный телефон. Он извинился, сказал, что звонит дочка из США, и стал с ней разговаривать. И на каком же языке? На русском! Теперь я думаю. Что это было? Намеренное унижение? Игра? Ведь если он действительно настолько уважает родной язык, что не может с гостями говорить на русском языке, то почему же с родными в домашней обстановке он не гнушается тем самым языком?

Я не понимаю, зачем создавать сложности, там, где их нет. Говорить, например, на английском языке, что иногда происходит. И украинец, и русский, разговаривающие между собой на английском языке, выглядят нелепо, если не сказать — глупо. Отстаивание собственной национальной идентичности не должно превращаться в клоунаду, и не должно идти на поводу у националистов.

Беда в том, что национализм (любой, а не только украинский или русский) не может быть средством решения каких-либо проблем. Национализм, раз возникнув, не преодолевается ничем. Это болезнь, которая не поддаётся излечению. Спасением от национализма может быть только ампутация этой идеологии и длительная бесконечная изоляция представителей такой идеологии. Заигрывание с националистами и национализмом не может привести ни к чему другому, кроме как к насилию и человеконенавистничеству.

В Уголовном кодексе РФ раздел, посвящённый борьбе с национализмом, справедливо

называется — защищаемая демократия.¹ В США такие преступления называют — преступления ненависти. (Кстати, в США соответствующие законы были приняты совсем недавно).²

Бандера последовательно отстаивал идею украинской независимости. Но он отстаивал её узко националистически и не посредством объединения людей, а посредством их разъединения. Его разногласия с Гитлером ничего существенно не меняют. Объективно он всегда выступал на стороне Гитлера. Просто тот его использовал, и когда нужно подыгрывал украинскому национализму, а когда он ему был не нужен, показывал Бандере его место. (В том числе в концентрационном лагере). В конце концов, генерал Власов, создавший Русскую освободительную армию, тоже выступал за независимость России и против кровавого сталинского режима, но никому в голову не придёт сейчас называть его героем России. Хотя в армии Власова были люди, искренне думавшие, что с помощью Гитлера удастся освободить свою страну от сталинской тирании. Они воевали, в том числе с немецкими нацистами, на стороне восставших пражан в мае 1945 года. Об этом эпизоде конца Великой Отечественной войны даже сегодня не принято вспоминать. Но именно решение командира Первой пехотной дивизии Русской освободительной армии Буняченко (украинца по национальности, если это имеет какое-то значение) о поддержке пражан явилось решающим фактором для восстания против немцев. Правда, исход войны к этому времени был очевиден, и не было ли это запоздавшей попыткой обелить себя в глазах победителей и избежать неминуемого наказания за предательство? Только вот предательство — всегда остаётся предательством. Кто бы и чем бы его не оправдывал. Ведь всего несколько месяцев назад солдаты Буняченко штурмовали (впрочем, без особого успеха) части 33-й Советской Армии. Буняченко 12 мая 1945 года сдался американцам, будучи уверенным, что он останется на западе. Но 15 мая его вернули в советскую зону оккупации. После этого он был переправлен в Москву, где 1 августа 1946 года выслушал приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР о смертной казни. Был повешен во дворе Бутырской тюрьмы. (При Екатерине II, которая,

¹ Головненков П., Есаков Г. А., Мацкевич И. М., Хелльманн У. Необыкновенный фашизм. М., Проспект. 2014. С. 225.

² Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006. P. 361.

как известно не любила Москву, в Бутырском хуторе была построена казарма для Бутырского гусарского полка. Рядом с казармой по устоявшимся тогда канонам был возведён деревянный острог (для прощтрафившихся гусар). Именно в этот острог был помещён доставленный в Москву Емельян Пугачёв, который содержался здесь до самой своей казни. В 1784 году Екатерина II дала согласие Генерал-губернатору Москвы Захару Чернышёву на строительство на месте того самого острога Тюремного замка. В настоящее время Бутырская тюрьма известна как Следственный изолятор № 2 УФСИН города Москвы, состоящий из 20 трёхэтажных корпусов. Многие известные преступники Советского Союза были казнены здесь, в частности, серийный убийца и педофил, — Сергей Головкин).

Любопытно, что попытка реабилитировать Власова состоялась в 2001 году. Тогда с ходатайством о пересмотре приговора Власову обратился иеромонах Никон (Белавенец). Но представители Главной военной прокуратуры, в очередной раз изучив все материалы дела, пришли к выводу, что оснований для применения Закона О реабилитации жертв политических репрессий¹ в отношении Власова нет. На этом основании 1 ноября 2001 года Военная коллегия Верховного Суда РФ отказала в реабилитации Власова, в то же время, отменив приговор в части осуждения его по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда).

Сейчас, и, надеюсь, навсегда, Власов в русском (в широком значении этого слова) обществе не будет восприниматься иначе, как предатель. Предателей нельзя ни понять, ни простить. Предателям нельзя верить. Раз предавший — предаст снова. Так было всегда. И так будет всегда.

Я вспоминаю ещё один эпизод. Академик О. Е. Кутафин как-то рассказывал, что он вынужден был остаться в оккупированной Одессе. Его отец был видным партийным работником, а местный дворник отличался антисоветскими настроениями. Разумеется, в семье всерьёз опасались репрессий со стороны оккупационных властей. Но ничего не произошло, и тогда мама Кутафина решила на откровенный разговор с дворником. Тот даже не понял сначала, о чём она его спрашивает, а поняв, ответил, что он действительно не любит советскую власть, но сотрудничать с оккупантами не будет. «Это

совсем другое дело, — сказал он, и добавил, — мой сын ушёл воевать с фашистами. Это совсем другое дело».

Что касается и Власова, и таких как Власов (и таких как Бандера, кстати), то они попытались достигнуть своих, якобы благородных целей, с помощью Гитлера. Но с помощью сатаны невозможно прийти в рай. Куда угодно приведёт сатана, но не в рай. Сатана в данном случае отнюдь не Гитлер. Точнее не только и не столько Гитлер. Сатана — национализм и фашизм.

Так кем же был один из самых заметных представителей украинского национализма Степан Бандера?

(Переходя к описанию его жизненного пути, должен заметить, что важно не просто рассказать о Бандере, но не менее важно рассказать о тех, кто в разное время его окружал. Поэтому в моём изложении его биографии так много, казалось бы, не нужных отступлений и отвлечений).

Бандера Степан Андреевич родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов, которое в то время располагалось в королевстве Галиции и Лодомерии, входившем, в свою очередь, в Австро-Венгерскую Империю. (Ныне село Калушского района Ивано-Франковской области. Всего на 300 лет моложе Москвы). Его отец, Андрей Михайлович Бандера служил греко-католическим священником, а мама Мирослава Владимировна (в девичестве Глодзинская) была дочерью другого греко-католического священника из села Завоя.

Забегая вперёд, скажу, что Андрей Михайлович Бандера был арестован 22 мая 1941 года сотрудниками НКВД за антисоветскую подпольную деятельность. 10 июля, т. е. вскоре после начала Великой Отечественной войны, он был расстрелян в Киеве. Уверен, что это, помимо прочего, также оказало сильнейшее влияние на все последующие действия Степана Бандеры.

Судя по всему, именно отец, который придерживался радикальных националистических взглядов, оказал прямое и самое сильное влияние на Степана Бандеру. Семья жила трудно, хотя и нельзя сказать, что бедно. У них был дом, принадлежащий греко-католической церкви, в самой семье царил покой и порядок. Отец Степана Бандеры собрал по тем временам неплохую библиотеку, которая впрочем, имела узконационалистическую историческую направленность. «Дома была большая библиотека, часто съезжались активные участники украинской национальной жизни Галичины, родственники и их

¹ Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

знакомые», — так вспоминал об этом времени сам Степан Бандера.¹ Дядя Степана Бандеры, Павел Глодзинский в то время часто гостил у них дома, и вместе с отцом они вели долгие беседы о независимости Украины и борьбе с польскими и австро-венгерскими оккупантами, а также с засильем москалей. Степан Бандера, конечно, всё это внимательно слушал. Павел Глодзинский впоследствии основал успешные украинские хозяйственные организации «Маслосоюз» и «Сельский господарь». Участие в домашних дискуссиях принимали Ярослав Веселовский, который был депутатом Австро-Венгерского парламента и скульптор Михаил Гаврилко. Все они придерживались националистических взглядов и оказали сильнейшее влияние на юного Степана Бандеру. Степан Бандера был послушным ребёнком, никогда не перечил родителям, особенно отцу, который был для него вторым после Бога. От него же он принял и практически фанатичную веру, — утром и вечером он долго и истово молился. В 1914 году началась Первая мировая война. На тот период времени Степану Бандере было 5 лет. Преподаватели школы были призваны в армию, а остальные разбежались кто куда. Отец сам взялся за обучение Степана Бандеры и его братьев и сестёр. Всего в семье было 8 детей: старшая сестра Марта-Мария и младшие Александр, Владимира, Василий, Оксана, Богдан и Мирослава, — Владимира (в замужестве Давидюк) — скончалась только в 2001 году, она, можно сказать, увидела мечту своего брата — независимую Украину. Александр и Владимир принимали самое активное участие в националистическом движении, которое возглавил их брат. Оба погибли в 1942 году в концентрационном лагере Освенцим, который располагался на оккупированной польской территории. Согласно неофициальной версии, были замучены не немцами, а польскими служащими лагеря, которые, таким образом, отомстили им за все военные преступления, совершённые от имени Степана Бандеры в Польше. Александр Бандера успел стать учёным, защитил докторскую диссертацию в области экономики. Александр погиб в июле, а Василий — в сентябре.

Детство Степана Бандеры прошло на войне. Село Старый Угринов было постоянно в самом эпицентре боевых действий. В 1917 году боевые действия были особенно ожесточённые, снаряд

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 6.

попал в дом семейства Бандеры и только по счастливой случайности никто не пострадал. Конечно, это не могло не отложить на психике ребёнка, привыкшего с детства видеть смерть, серьёзного негативного отпечатка. Здесь надо искать истоки его жестокости и пренебрежения к человеческой жизни. Впрочем, к чужой человеческой жизни. Свою жизнь, как будет видно ниже, Степан Бандера ценил довольно высоко. Война, как это обычно бывает, вызвала взрыв национализма и шовинизма среди украинских обывателей. Впрочем, как и среди русских, немецких, австрийских и прочих других обывателей. Отец Степана Бандеры немедленно кинулся в гущу событий, тем более, что на глазах рушилась Австро-Венгерская и Российская империи. Андрей Михайлович Бандера не только примкнул к националистам, но выступил в качестве главного организатора вооружённого восстания украинцев в Калушинском уезде. После этого А. М. Бандера переехал в Станиславов (теперь Ивано-Франковск) и стал депутатом Украинской национальной Рады Западно-украинской народной республики. Западно-украинская народная республика была провозглашена 13 ноября 1918 года во Львове (большую часть жителей которого, к слову сказать, составляли в то время поляки), а 1 декабря 1918 года в городе Фастове (в 64 км юго-западнее Киева) был подписан договор об объединении с Украинской народной республикой (о её создании будет сказано в другом месте).

Впрочем, политиком в полном смысле слова А. М. Бандера стать не успел. Через короткое время он пошёл служить капелланом в Украинскую повстанческую Галицкую армию. Мать с детьми, включая Степана Бандеру, перебралась в село Ягельница недалеко от городка Чортков (ныне Тернопольская область) Здесь семейство разместилось в доме брата матери. В конце мая — начале июня 1919 года под ударами польских войск разношерстные войска Украинской Галицкой армии оказались в, так называемом, треугольнике смерти. Они были зажаты на территории в 90 км с разных сторон польской армией, румынскими войсками и большевистской Красной Армией. 9 июня войска Украинской Галицкой армии предприняли попытку контрнаступления. Семейство Бандеры снова оказалось в эпицентре военных действий. Первоначально Украинской Галицкой армии сопутствовал успех, но 25 июня польские войска перешли в контрнаступление. Два корпуса украинцев были отброшены назад, а третий — был окружён. Около 2 тысяч членов Украинской

Галицкой армии попали в плен. Вскоре вся Украинская Галицкая армия оказалась в полном окружении. Украинцы попытались вырваться через позиции Красной Армии, но были остановлены. В ночь на 17 июля остатки Украинской Галицкой армии просочились мелкими группами через незанятые позиции окруживших их войск. Пробирались, главным образом, в Румынию, а оттуда — в Чехословакию. Украинская Галицкая армия перестала существовать. Свидетелем этого разгрома был Степан Бандера. Из-за этого поражения все родственники матери Степана Бандеры покинули Ягельницу. Мать со всеми детьми, кроме Степана, вернулась в Старый Угринов. Только летом 1920 года в Старый Угринов вернулся отец Степана Бандеры, который всё это время находился в подполье, опасаясь репрессий польских властей. Но уже осенью он на удивление совершенно спокойно проводил службы в местной сельской церкви. Почему польские власти не стали его преследовать, остаётся только гадать. Вот как об этом эпизоде говорит сам Степан Бандера: «В Галицию он вернулся летом 1920 года. Сначала прятался от польских официальных органов, преследовавших украинских политических деятелей. Осенью этого же года отец снова стал служить в Старом Угринове».¹

К этому времени (вторая половина 1921 года) в результате войны между РСФСР и Польшей почти все земли несостоявшейся Западно-украинской народной республики перешли под полный контроль Польши.

Однако испытания для отца Бандеры только начинались. Его жена, мама Степана Бандеры, не смогла выдержать свалившиеся на неё напасти. Она простудилась, толком не лечилась, и скоро её болезнь перешла в тяжёлую стадию туберкулёза. Весной 1922 года Мирослава Владимировна Бандера скончалась, когда ей было всего 32 года.

Что касается Степана Бандеры, то он уехал к родственникам отца (бабушке и дедушке) в польский (в то время) городок Стрый (в настоящее время город районного значения в Львовской области). Здесь он поступил в украинскую классическую гимназию. При этом деньги на обучение ему дали дедушка и бабушка. Здесь же он вступил в свою первую националистическую организацию — скаутское движение «Пласт» и стал одним из руководителей Пятого пластового куреня имени Ярослава Осмомысла. (Ярослав

Осмомысл — один из Галицких князей, который участвовал в бесконечных в то время на Киевской Руси междоусобных и братоубийственных, в прямом смысле этого слова, войнах. Заключал союзы с половцами и поляками против своих сородичей, а потом вместе с братьями воевал против половцев и поляков. При нём развивалась торговля и ремесла. Считается одним из самых влиятельных русских князей среди других многочисленных князей, которые в той или иной степени приходились ему родственниками. Прозвище «Осмомысл», т. е. думающий за восьмерых, получил за хитрость и умение предугадывать те или иные события). Участие в молодёжных националистических организациях сопровождалось многочисленными самоистязаниями: обливание холодной водой и длительное бессмысленное стояние на морозе. Эти упражнения довольно серьёзно подорвали здоровье Степана Бандеры, который и так не отличался богатырской удалей. Интересно, что отряд Червона калина (Красная калина), в который входил Степан Бандера и даже считался одним из его лидеров, был запрещён польскими властями только в 1930 году. Вскоре Степан Бандера одновременно числился в различных националистических молодёжных группировках, самыми многочисленными из которых были Группа украинской государственнической молодёжи и Организация старших классов украинских гимназий. В 1926 году эти группы объединились в Союз украинской националистической молодёжи. Степан Бандера стал одним из руководителей этой организации. В 1927 году Бандера сдал выпускные экзамены в гимназии. Он решил поступать в Украинскую хозяйственную академию, которая, как это ни странно звучит, располагалась в городке Подебрады недалеко от Праги. Польские власти, видимо, хорошо осведомленные об его националистических взглядах отказали ему в выдаче заграничного паспорта. В результате Бандера вернулся к своим родным в Старый Угринов.

Дома Степан Бандера помогал домочадцам и занимался культурно-просветительной работой в читальной избе товарищества «Просвещение» имени Тараса Шевченко, которое организационно поддерживал его отец. Общество было создано в 1868 году во Львове. В его программных документах было записано: «Каждый народ, который хочет добиться самостоятельности, должен, прежде всего, заботиться о том, чтобы низшие слои общества, народные массы, поднялись до той степени просвещения, чтобы эта народная мас-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 7.

са услышала себя членом народного организма, почувствовала своё гражданское и национальное достоинство, и узнала необходимость существования нации, как отдельной народной индивидуальности, ибо никто, как масса народа, является основой всего». Кроме того, Бандера возглавил любительский театральный кружок, хор, руководил организованным им же спортивным обществом «Луг». Но всё это было лишь прикрытием его подпольной деятельности, которой фактически он себя посвятил, начиная со старших курсов гимназии.

Его однокурсник по гимназии Степан Охримович ввёл его в подпольную нелегальную Украинскую войсковую организацию, членом которой Бандера стал в 1928 году, получив от руководства назначение в разведывательный, а чуть позже, — в пропагандистский отдел.

Степан Охримович был членом куреня (боевого отряда или воинского отряда) Лесные Черти, а потом перешёл в курень Червона калина, о котором говорилось выше. В 1926 году выступил одним из соучредителей вместе с Бандерой Союза украинской националистической молодёжи. Был инициатором и одним из главных организаторов Первой краевой студенческой конференции, которая состоялась в 1929 году и носила откровенно националистический характер. В 1930 году Охримович стал руководителем Организации украинских националистов. Провёл масштабные и удачные реформы этой организации. При нём была создана Краевая экзекутива, президиум организации, который и стал фактически руководящим центром ОУН. В момент наметившегося раскола в Организации украинских националистов, Охримовича поддержал Евгений Коновалец, который возглавлял боевые отряды Украинской войсковой организации, степень подчинения которых ОУН на тот момент была скорее номинальной, чем реальной. Весной 1931 года Охримович был арестован польской полицией. Его арест длился относительно не долго, но его допросы продолжались по нескольку часов, сопровождались избиениями, а условия содержания под стражей были ужасными. Прямых доказательств против Охримовича не было, а на допросах он мужественно (или отчаянно) молчал. 10 апреля 1931 года, через несколько дней после освобождения из-под ареста из-за побоев, Охримович умер. Охримович, прежде всего, был идеологом Украинской националистической организации. В то же время он не забыл услуги, оказанной ему Коновальцем, и поддержал, когда это было

необходимо, Украинскую войсковую организацию, руководителем, если не хозяином, которой, был Коновалец.

Украинская войсковая организация была создана в 1920 году в Праге офицерами Украинских сечевых стрелцов. В свою очередь, сечевые стрелцы — это были воинские формирования Вооружённых Сил Австро-Венгерской империи, сформированные по национальному признаку в Первую Мировую войну из Галицких военизированных формирований, прежде всего, из отрядов самообороны «Сокол» и «Пласт». Почти на 100% они состояли из украинцев. Кстати, в Первую Мировую войну многие воинские подразделения создавались по национальному, я бы даже сказал, националистическому признаку: латышские стрелки, чеченская «дикая дивизия» и т. д. О роли таких националистических воинских формирований в развязывании междоусобных войн в разных уголках Европы после окончания войны стоит сказать отдельно. Но это предмет самостоятельного исследования.

3 сентября 1914 года Украинские сечевые стрелцы приняли присягу на верность Австро-Венгерской империи и были включены в состав 55 пехотной дивизии. Совместно с другими воинскими подразделениями сечевые стрелцы выступили против Русской армии. Надо сказать, что руководство Австро-Венгерской армии относилось к украинским военным соединениям с недоверием. Самостоятельного участия в боевых действиях до определённого времени они не принимали. Но в боях под посёлком Славское за контроль над высотой Маковка Украинские сечевые стрелцы были выставлены единым боевым соединением. Интересно, что со стороны Русской армии им противостояли призывники из числа новороссийцев, представителей той территории, которая в период становления советской власти исключительно по соображениям политической целесообразности была передана Украине в целях её советизации. После этого «боевого крещения» сечевые стрелцы воевали под Болеховым, Галичем, Помеховой и Семиковцами. В боях за холм Лысоня недалеко от города Бережан, что находится на реке Золотая Липа (ныне Тернопольская область), сечевые стрелцы потерпели первое ощутимое поражение: только пленными они потеряли около 1000 человек. Достаточно сказать, что в результате в строю остались всего 444 стрелцов и 9 командиров. В начале июля 1917 года в ходе масштабного наступления Русской армии, которое, как из-

вестно, в целом провалилось, Украинские сечевые стрельцы были разбиты вторично: в ходе отступления в строю осталось около 400 бойцов, включая всех командиров. Интересно, что поредевший состав Украинских сечевых стрельцов попытались доукомплектовать из числа закарпатских крестьян-русин, но эта затея провалилась, поскольку русины симпатизировали русским, а стрельцов считали предателями. (Русины — народность, представители которой в настоящее время проживают в Закарпатье, Словакии, Сербии, Польше и Венгрии. В Первую Мировую войну среди них были распространены русофильские настроения. В настоящее время считают себя либо самостоятельной народностью, либо разновидностью украинцев).

Украинские сечевые стрельцы составили костяк, так называемой, Украинской Галицкой армии, о которой говорилось выше. В ноябре 1917 года Евгений Коновалец из остатков сечевых стрельцов, в том числе из тех людей, которые были освобождены из русского плена, сформировал Галицко-Буковинский курень сечевых стрельцов, который стал прообразом будущей Армии Украинской Народной Республики.

Знаменательно, что отец Евгения Коновальца был русином, а мать — полькой. По образованию Евгений Коновалец — юрист. Будучи студентом Львовского университета, организовывал студенческие националистические съезды (в 1909 и 1913 годах). В Первую мировую войну участвовал в боевых действиях против России на стороне Австро-Венгерской армии. Дослужился до первого офицерского чина — прапорщика, но вскоре был взят в плен русскими. В сентябре 1917 года бежал из лагеря для военнопленных в Киев. Среди тех, кто был с ним в плену и подружился с ним, следует назвать Андрея Мельника, который сыграл одну из ведущих ролей в Организации украинских националистов.

20 ноября Центральная Рада Украины провозгласила создание Украинской народной республики в составе России, 22 ноября — объявила о своей автономии, а 22 января — о независимости. В это же время Коновалец руководит подавлением восстания рабочих завода Арсенал в Киеве. После прихода к власти гетмана Скоропадского, армия Украинской народной республики была распущена. (Павел Скоропадский родился в Германии, участник Русско-Японской войны. В Первую мировую войну командовал лейб-гвардии Конным полком в Русской армии, награждён орденом Святого Георгия IV степени.

В 1916 году стал командиром 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Затем стал генерал-адъютантом Николая II. С прямого ведома генерала Корнилова, проводил украинизацию вверенных ему воинских частей. 29 декабря 1917 года подал в отставку и вскоре объявился на Украине. 29 апреля 1918 года, при поддержке германских оккупационных войск, возглавил бескровный переворот и объявил себя гетманом Украины. После поражения Германии в Первой мировой войне и ухода из Украины германских войск, фактически бежал вместе с ними в Берлин. После этого вёл затворнический образ жизни, писал мемуары. Во время Второй Мировой войны отказался от сотрудничества с нацистами, в том числе с украинскими националистами (по другой версии — он просто не представлял интерес ни для тех, ни для других). В конце войны попал под американскую ковровую бомбардировку гражданского населения, и получил сильнейшую контузию. Умер спустя несколько дней, 26 апреля 1945 года в госпитале Меттенского монастыря в Баварии). Но затем Скоропадский поручил именно Коновальцу заняться формированием отдельного отряда сечевых стрельцов. Коновалец создал такой отряд, одновременно занимаясь подготовкой восстания против Скоропадского. В результате очередного переворота к власти на Украине пришла Директория Украинской народной республики во главе с Винниченко и Петлюрой. Коновалец был произведён в казацкие атаманы. Он возглавил вооружённое сопротивление Директории и против Белой Армии, и против Красной Армии, и против поляков, и против чехов и словаков. Разумеется, воевать одновременно со всеми Директории было не под силу, и в ноябре 1919 года в результате гибели Украинской Галицкой армии Коновалец оказался в польском плену. Весной 1920 года Коновалец был освобождён и переехал в Чехословакию. В августе 1920 года принимает непосредственное участие в создании Украинской военной организации. После смерти Охримовича, Коновалец становится бесспорным лидером украинских националистов. Ему удаётся сплотить разрозненные подпольные украинские националистические организации. При этом ведущее место он оставляет за Украинской военной организацией. Коновалец начинает тесно сотрудничать с нацистами, которые пришли к власти в Германии в 1933 году. Он говорил, что существовал большой соблазн примириться с поляками, но выбор партнёра в виде германских нацистов — это

единственно правильная ориентация. Очевидно, что Коновалец ещё со времён Гражданской войны был на особой заметке у сотрудников ВЧК, ОГПУ, НКВД. После его недвусмысленной ориентации на германских нацистов было принято политическое решение об его убийстве. 23 мая 1938 года в ресторане гостиницы Атланта в Голландии известный «ликвидатор» НКВД Павел Судоплатов передал Коновальцу коробку конфет, в которой была замаскирована взрывчатка. Через несколько минут раздался взрыв. Коробка конфет взорвалась прямо в руках Коновальца. Его гибель послужила причиной раскола в Организации украинских националистов, что, в свою очередь, было прямо связано с Бандерой. Но об этом будет сказано ниже.

Вот что о Коновальце говорил Бандера через 20 лет после его гибели: «Организация украинских националистов и все национально-освободительное движение устояли в борьбе с большевистской Москвой и другими захватчиками Украины, закрепили и расширили своё влияние в украинском народе, потому что идут путём Евгения Коновальца».¹

В сентябре 1928 года Бандера решил продолжить обучение и приехал во Львов. Он поступил на агрономическое отделение во Львовскую Политехнику, старейшее техническое учебное заведение на Украине и в Польше. Выбор специальности был крайне своеобразен, и говорит лишь о том, что посвящать себя работе по специальности после окончания обучения Бандера не собирался. Строго говоря, это подтверждается тем, что диплом инженера-агронома он так и не получил. Во время обучения Бандера, как и в гимназии, вступил в несколько националистических организаций: общество украинских студентов «Основа», кружок студентов-селян, общество «Сельский хозяин» (в последнем случае он даже вошёл в бюро, в руководящий орган общества). При этом он продолжал заниматься подпольной и полуподпольной деятельностью, — выезжал с агитационными лекциями от общества «Просвещение». Несмотря, а точнее вопреки своему не очень выдающемуся физическому развитию, Бандера добился серьёзных успехов в спорте. Он был активным членом Украинского студенческого спортивного клуба «Соколо-Батько», спортивного общества «Луг», показал хорошие результаты в лёгкой атлетике, плавании,

лыжном спорте и даже баскетболе (при том, что его рост составлял всего 1 м 58 см).

В 1929 году в Вене в результате объединения Лиги украинских националистов, Украинской войсковой организации, Группы украинской национальной молодёжи, Союза украинской националистической молодёжи, была создана Организация Украинских националистов. Руководителей новой организации в течение короткого времени после её создания стал, Евгений Коновалец, о котором говорилось выше. И хотя Бандера не принимал участия в работе Конгресса (Собора) он одним из первых вступил в эту организацию.

Организационно и идеологически украинские националисты были готовы к такому объединению. В конце 1920-х годов Степан Ленкавский придумал 10 заповедей украинского националиста (декалога), которые получили широкое распространение в нелегальной среде украинских националистов: 1) обретёшь украинскую державу или погибнешь в борьбе за неё; 2) не позволишь никому пятнать славу и честь Твоей нации; 3) помни про великие дни наших Освободительных борений; 4) гордись тем, что Ты — наследник борьбы за славу Владимирского Тризуба; 5) отомсти за смерть Великих Рыцарей; 6) о деле не говори с тем, с кем можно, а с кем нужно; 7) без колебаний совершишь самое опасное деяние, если того потребует добро дело; 8) ненавистью и безоглядной борьбой будешь принимать врагов Твоей нации; 9) ни просьбы, ни уговоры, ни пытки, ни смерть не принудят тебя выдать тайну; 10) будешь бороться ради возрастания силы, славы, богатства и пространства Украинской Державы.

Удивительно, как все эти, так называемые, заповеди похожи друг на друга. В своё время известный радикал, авантюрист и провокатор Сергей Нечаев придумал катехизис революционера, и у меня сохраняется стойкое впечатление, что все остальные радикалы и провокаторы с тех пор ничего лучшего (точнее, худшего) не придумали. Например, современный русский националист Тихонов (осуждён за убийство) написал Кодекс русского националиста. В п. 3 кодекса записано, что русским националистам нельзя распространять информацию, которая может быть использована против националистического движения в целом. «Для националиста не обязательна «раса тела», важнее «раса души». В ходе допросов на предварительном следствии Тихонов говорил, развивая тезисы своего кодекса, что у националиста действует один принцип: в от-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 281.

ношении своих — нельзя ничего, в отношении чужих — можно всё.

Автор украинских заповедей, Степан Ленкавский, тесно сотрудничал с Охримовичем в издании нелегального националистического молодёжного журнала «Юнак». Был осуждён польскими властями на 4 года лишения свободы. В 1941 году стал референтом ОУН по пропаганде. Как последователь Бандеры в деле провозглашения независимого Украинского государства был арестован Гестапо и отправлен в концентрационный лагерь Освенцим. Освобождён, как практически все последователи Бандеры, в 1944 году. После войны остался жить в ФРГ, а когда Бандера был убит, — возглавил вместо него ОУН. Умер в 1977 году в Мюнхене.

Первым политическим поручением новой организации Бандере стало задание распространять подпольную националистическую литературу. Одновременно Бандера продолжал заниматься политической пропагандой, но уже в интересах своей новой организации, на которую он возлагал большие надежды. Начался его стремительный карьерный рост. В 1930 году Бандера стал руководителем отдела подпольных изданий, а в 1931 году — ему одновременно поручили руководить отделом доставки подпольных изданий из-за рубежа. К этому времени Бандера научился хорошо писать. Он начал регулярно поставлять свои статьи в ежемесячный сатирический журнал «Гордость нации» под псевдонимом Матвей Гордон. В нём удивительным образом сочетались несомненные организаторские способности и дар литератора. Не случайно вскоре он полностью заменил в ОУН Охримовича, как идеолога украинского национализма. Полиция Польши тщетно старалась перекрыть каналы доставки подпольной литературы, их агентура неоднократно указывала на Бандеру, как на одного из руководителей подпольной сети распространения нелегальной литературы, и его несколько раз арестовывали. Но уже вполне сложившийся талант конспиратора позволял ему каждый раз уходить от ответственности. А нелегальная литература текла нескончаемым потоком.

В том же 1931 году Бандера вошёл в провод краевой экзекутивы Организации украинских националистов, т. е. получил место в президиуме ОУН, что означало официальное его признание в качестве одного из лидеров организации. Он часто нелегально выезжал за границу и, прежде всего, в Германию. В 1932 году он прошёл специальное обучение в германской разведывательной

школе в Данциге (ныне польский город Гданьск, шестой по количеству проживающих в нём жителей Польши). За заслуги перед националистической организацией, в 1933 году Евгений Коновалец назначил Бандеру исполнять обязанности краевого проводника (т. е. руководителя, или если точнее, — вождя) на территории Галиции, с одновременным возложением обязанностей краевого коменданта боевого отдела. Несомненно, это был карьерный скачок, пусть и в подпольной организации, но организации, которая стремительно набирала политический вес.

В период с 1930 по 1933 год Бандера арестовывался пять раз, в том числе однажды вместе с отцом за националистическую пропаганду.

К этому периоду времени относится следующий знаковый случай. Организации украинских националистов нужны были деньги. Добывались они, в том числе, как это всегда бывает в таких случаях путём банальных грабежей и разбоев. Почтовая служба небольшого городка с красивым звучным названием Городок Ягеллонский (сегодня имеет более приземлённое название — Городок), расположенного к западу от Львова была определена в качестве очередной жертвы. Организаторами террористической или, как тогда было принято считать, экспроприационной операции были Богдан Кордюк, Роман Шухевич, Николай Лебедь. Они подобрали двенадцать исполнителей, среди которых были, в том числе, Дмитрий Данилишин, Василий Билас и Марианн Жураковский. Эти, а также ещё другие люди должны были войти в здание почты и, угрожая револьверами присутствующим, забрать деньги. Согласно плану налёта, охранников в это время на почте не должно было быть. Но когда 30 ноября 1932 года вся преступная группа вошла внутрь здания, их встретили огнём спрятавшиеся там полицейские. Один из налётчиков, Владимир Старик, был убит на месте, другой, Юрий Березинский, получил тяжёлое ранение и застрелился. Билас и Данилишин бросились бежать. На железнодорожной станции они попали под полицейскую облаву и начали отстреливаться. Они убили одного полицейского и ранили другого. На этот раз им удалось скрыться, но уже на другой день они были арестованы с помощью, между прочим, украинских крестьян. В декабре во Львове над ними состоялся суд. Данилишин, Билас и Жураковский были приговорены к смертной казни. Президент Польши Игнаций Мосцицкий заменил Жураковскому смертный приговор на отбытие наказания в виде лишения свободы

(15 лет). Казнь над остальными состоялась 24 декабря 1932 года во дворе бывшего монастыря Бригидок. (Монастырь был основан как Первый луцкий женский монастырь католического ордена. В 1890 году, спустя много лет, как монашки покинули монастырь и перебрались в Гродно, здание переоборудовали под полицейское управление с находящейся внутри него тюрьмой. Эту тюрьму активно использовали сотрудники НКВД после присоединения западной Украины к СССР. 22 июня 1941 года в виду стремительного наступления гитлеровских войск здесь было расстреляно около 2 тыс. человек, в основном украинцев, выступавших против советской власти. Тюрма действовала до 1960-х годов, а затем была отдана музыкальному училищу. В настоящее время здание пустует). Перед тем, как их повесили, Данилишин воскликнул: «Мне только очень жаль, что я не могу ещё раз умереть за Украину!». Билас успел только крикнуть: «Пусть живёт Укр...»

В этот самый момент во всех церквях Львова зазвонили колокола, а по всей Галиции прошли поминальные молитвы. Польские власти опасались массовых акций протеста и не вмешивались в происходящее. Организовал эту акцию гражданского сопротивления Бандера.

Позже выяснилась причина провала террористической грабительской операции, — среди украинских террористов был негласный осведомитель Роман Барановский, который заранее предупредил полицейских о готовящемся преступлении. Впрочем, это лишь одна из многочисленных версий. Подозрение на Романа Барановского пало потому, что его мать была полькой. И это подозрение так и осталось ни подтверждённым, ни опровергнутым. Сам Барановский был арестован польской полицией и умер при не выясненных обстоятельствах в одной из польских тюрем в 1936 году.

Но настоящую популярность Степан Бандера приобрёл в разгар массового голода, который разразился на Украине в 1932–1933 годах. Сообщения о первых случаях массового голодания и смертей от голода стали поступать в начале января 1933 года. Перед этим был не урожайный 1932 год, обусловленный, в том числе, не столько непогодой, сколько массовой коллективизацией крестьян, в результате чего, многие, так называемые, кулаки были арестованы и сосланы в отдалённые сибирские районы Советского Союза. Работать на селе стало не кому. В феврале 1933 года голодали жители Днепропетровской, Киевской, Винницкой, Донецкой, Одесской и Харьковской

областей. К весне к ним присоединились жители Херсона, Зиновьевска и многих других городов и районов Украины. Голод прекратился к началу июля 1933 года. Здесь надо подчеркнуть, что от голода пострадала не только Украина, но и Белоруссия, Северный Кавказ, Поволжье, Южный Урал, Западная Сибирь, Казахстан. О числе жертв жестокого голода 1932–1933 годов спорят до сих пор. Но в любом случае, очевидно, что счёт жертв шёл на миллионы.

Отделение подпольной организации, которое возглавлял Бандера, сумело провести серию акций протеста в поддержку голодающих. Одновременно при непосредственном участии Бандеры была развёрнута антикоммунистическая кампания против лиц, входивших к коммунистическую партию западной Украины, которая естественно придерживалась советской ориентации. Характерно, что на тот период времени интересы коммунистов и украинских националистов совпадали, — ведь обе подпольные организации были настроены, прежде всего, анти-польски, но Бандера был абсолютно непримирим по отношению к украинским коммунистам и категорически выступал против любых, пусть даже сиюминутных соглашений с ними.

3 июня 1933 года Конференция Организации украинских националистов приняла решение о необходимости покушения на советского консула во Львове. Этой операцией руководил Бандера. Впервые ему было поручено столь ответственное задание. Надо сказать, что до этого он неоднократно публично призывал к переходу к террористическим актам против поляков и советских граждан (точнее говоря, русских). В консульство отправился один из боевиков организации Николай Лемик. Но консула не оказалось на месте, и тогда Лемик, чтобы не откладывать террористический акт, застрелил секретаря консульства А. П. Майлова, который, как выяснилось в последствии, был агентом ОГПУ. (Лемик был сначала приговорён к смертной казни, которая затем была заменена ему на пожизненное лишение свободы. После нападения Германии на Польшу, он бежал из тюрьмы и вскоре возглавил один из подпольных националистических отрядов на Украине. Его одинаково искали сотрудники Гестапо (аббревиатура от сокращённого немецкого *Geheime Staatspolizei* — тайная государственная полиция) и НКВД. Первыми нашли нацисты, которые и расстреляли его в октябре 1941 года в городе Миргороде Полтавской области).

Не останавливаясь на достигнутом, Бандера следом за этим организовал террористический акт по уничтожению редакции газеты «Праця» (Труд). Его осуществила знаменитая украинская террористка Екатерина Зарицкая. Зарицкую удалось арестовать только после войны в 1947 году. При задержании она оказала активное сопротивление и застрелила одного из оперативных сотрудников НКВД. Но затем, после многочисленных допросов начала сотрудничать с чекистами и выдала многие тайны Организации украинских националистов, что помогло, в частности, разгромить подпольные отряды, действовавшие на освобождённых советскими войсками территориях Украины (в основном в западной её части), и организовать покушение на одного из сподвижников Бандеры, — Романа Шухевича (о нём речь впереди). Благодаря этому Зарицкую не расстреляли. Она в течение долгого времени находилась в тюрьме и только в 1972 году вышла на свободу. Последние годы своей долгой жизни она прожила в городе Волочиске (ныне районный центр Хмельницкой области) и умерла 29 августа 1986 года.

Первые успешные операции, разработанные Бандерой, принесли ему славу в той части украинского общества, которая была настроена исключительно националистически, и внутреннюю уверенность в себе. На конференции (съезде) ОУН в 1933 году в Праге он выступал уже с серьёзными инициативами. Например, он предложил переформировать Украинскую войсковую организацию в террористическую организацию, структурно подчинённую политическому руководству УОН. В это время ему было всего 24 года, но он выступал, как настоящий лидер. Может быть, именно тогда возшла его «звезда» политического борца и террориста.

После конференции и принятия делегатами предложений Бандеры, он организовал многочисленные манифестации. Так, его подчинённые сооружали символические могилы воинов украинских националистов, павших во время Гражданской войны, устраивали панихиды и манифестации в память о погибших в боях с Красной Армией и польскими войсками украинцах. Наиболее известной акцией этого периода стал бойкот школьниками в течение одного дня всего польского: государственной польской символики, польского языка, польских учителей. По признанию поляков в этот день, таким образом, бастовали десятки тысяч детей.

15 июня 1934 года Бандера организовал покушение на министра внутренних дел Поль-

ши Бронислава Перацкого. Перацкий приехал обедать в варшавский ресторан «Товарищеский клуб». Он был без охраны. В это время к нему подошёл боевик Бандеры, Григорий Мацейко и попытался взорвать себя в непосредственной близости от министра. Бомба не сработала. (Может он её и не взрывал?) Тогда Мацейко выхватил из кармана револьвер и тремя выстрелами в упор застрелил Перацкого. При этом две пули прошли мимо, и только третья угодила Перацкому в голову. Очевидно, что в момент выстрела руки у горе-террориста, что называется, «ходили ходуном». После этого Мацейко выбежал из ресторана и благополучно исчез. (Он сумел тайно переправиться во Львов, и настоял на собственной эмиграции в Аргентину. Ярослав Рак и Екатерина Зарицкая (та самая) помогли ему уехать. Перед отъездом Мацейко передал пистолет, из которого он совершил убийство, Ивану Малюте. Сам Мацейко больше никогда не занимался политикой и, тем более, политическими убийствами. Он умер в Буэнос-Айресе 1966 году). Бандера не сумел насладиться почестями организатора убийства, потому что за день до этого был арестован польскими полицейскими вместе с другим соорганизатором преступления Богданом Пидгайным. (Пидгайный известен тем, что вместе с Романом Шухевичем совершил убийство польского школьного учителя Яна Собинского за то, что тот осуществлял перевод украинских школ на обучение на польском языке. Во время Великой Отечественной войны служил в батальоне SS «Галичина». Бежал через ФРГ в Канаду, где умер в 1980 году). Примечательно, что арест произошёл при пересечении ими польско-чешской границы. Видимо, предполагая, что после террористического акта им грозит опасность, они попытались скрыться за границей, бросив на произвол судьбы исполнителей своих замыслов.

Следствие длилось ровно год и 13 июня 1934 года в Варшаве начался грандиозный процесс над украинскими террористами. Всего перед судом предстало 12 человек, в том числе и Бандера. Процесс вызвал большой общественный резонанс, если не сказать — международный, и 13 января 1936 года Бандера, а также его сподвижники Николай Лебедев и Ярослав Карпинцев были приговорены к смертной казни через повешение. Можно только гадать, что было бы, если бы приговор был приведён в исполнение, и кто вспоминал бы сегодня о Степане Бандере, как, например, кто вспоминает, об Александре Ульянове и его товарищах? Но элита польского

общества решила проявить гуманизм, и смертная казнь всем троим была заменена пожизненным тюремным заключением. Это тем более выглядело странно, что в то самое время, когда судили Бандеру, во Львове были убиты профессор филологии Львовского университета Иван Бабий, а заодно и его студент Яков Бачинский. Судебная экспертиза довольно быстро установила, что они были застрелены из того же револьвера, из которого был убит министр Перацкий. (Этот револьвер, как было показано, выше был передан Ивану Малюте). Таким образом, Бандера едва услышав приговор по одному делу, тут же был вынужден слушать другой приговор, — он обвинялся в организации и этих преступлений. Любопытно, что Бандера не стал отрицать, что именно он отдал приказ о ликвидации Бабя и Бачинского, хотя мог бы уйти от ответственности, — ведь в момент убийства он был в тюрьме. Но Бандера уверенно заявил, что Бабий и Бачинский были уничтожены, как пособники польской полиции по его личному указанию. Видимо это была его позиция — стать народным героем мучеником и тем самым подвигнуть украинцев к массовому выступлению против поляков. И на этот раз вопреки, может быть ожиданиям многих, Бандеру не казнили. Он был приговорён в общей сложности по совокупности двух приговоров к семи пожизненным заключениям.

По делу Перацкого вместе с Бандерой на скамье подсудимых оказались Дарья Гнативская, Ярослав Карпинца, Богдан Пидгайный, Николай Климишин, Иван Малюца, Яков Чорний, Евгений Качмарский, Роман Мигаль, Екатерина Зарицкая, Ярослав Рак, Николай Лебедь.

Бандера не упустил такого замечательного шанса, чтобы открыто начать пропагандировать свои идеи. Он подговорил остальных подсудимых, и те отказались отвечать на любые вопросы, если они задавались на польском языке. Более того, на польском языке отказались говорить даже свидетели со стороны защиты подсудимых. Пропагандой украинских националистических идей занялись и защитники подсудимых. Даже польские юристы вынуждены были отметить, что ещё никогда суд не отклонял столько заявлений и ходатайств защитников.

В польском журнале «Бунт Млодых» от 20 декабря 1933 года было записано «Таинственная ОУН — Организация украинских националистов — сильнее всех легальных украинских партий вместе взятых. Она господствует над молодёжью, она формирует общественное мнение,

она действует в страшном темпе, чтобы втянуть массы в круговорот революции». В другом польском журнале «Ведомосыцях Литерацкых» было сказано: «Теперь вот вместо «типов с угрюмым видом, видим двух девушек и нескольких ребят, молодых, и даже молоденьких, которые смотрят нам в глаза смело и ясно. «Исподлобья», как писала пресса, не смотрит ни Гнативская, ни Лебедь, ни тот 26-летний руководитель революционной Экзекутивы и её Трибунала, свихнувшийся студент политехники Бандера, которому разве поверим на слово, что его искали под четырьмя псевдонимами боевика... Эти люди убили, желая служить делу своего народа. Мы не думаем, что таким образом, они ему хорошо служили. Успешно служат они ему только теперь: три четверти польской прессы, которая в течение 17 лет не хотела знать слова «украинский», в течение этих трёх недель выучили это слово, и уже его не забудут».

Назначенное ему наказание Бандера отбывал в тюрьме Свенты-Кшиж, что означает Святой Крест (по-польски). (Свенты-Кшиж — это Монастырь Святого Креста или Базилика Святой Троицы. В 1884 году монастырь был закрыт представителями Российской империи и переоборудован в тюрьму строгого режима, которая использовалась именно в таком виде до начала Второй Мировой войны). Условия были более, чем терпимые. Бандеру регулярно навещали родственники и знакомые. Он имел возможность читать и писать. Его письменные поручения свободно передавались на волю. Наверное, из-за всего этого 17 января 1937 года условия содержания в тюрьме были резко ужесточены, в частности была запрещена передача посылок от родственников осуждённых. Бандера немедленно организовал голодовку, которая продолжалась 16 дней. Он едва не умер, но своего добился, — режим ослабили и, более того, выполнили одно из главных требований Бандеры, — почти всё руководство ОУН поместили в одну камеру вместе с ним. С точки зрения сегодняшнего дня это кажется невероятным, но для того времени это было обычным явлением. В том числе и поэтому места отбывания наказания тогда назывались воровскими университетами. Не будем забывать, что на царской каторге и в тюрьмах прошли основы революционного обучения многие будущие революционеры, например, Нестор Махно, который стал потому анархистом, что оказался в камере вместе с анархистами. А если бы его определили в камеру к большевикам, может быть, он стал бы большевиком.

Находясь в тюрьме, Бандера имел возможность штудировать работы ещё одного идеолога украинского национализма Дмитрия Донцова. (Донцов известен, прежде всего, как автор знаковой для украинских националистов работой — «Национализм»). Интересно, что он также автор перевода на украинский язык печально известной работы Гитлера — Майн Кампф (Main Kampf). После начала Второй Мировой войны был интернирован польскими властями, поскольку долгое время жил в Германии и Австрии. В связи с вводом Красной Армии на территорию Западной Украины, бежал через Берлин в Бухарест. После освобождения Восточной Европы Красной Армией эмигрировал в Канаду, где прожил в Монреале до самой своей смерти в 1973 году). Вскоре Бандера пришёл к знаковому выводу, что руководители ОУН недостаточно решительно настроены, и их следует заменить. Его идеи нравились сокамерникам, всеми правдами и неправдами мысли Бандеры просачивались на улицу, и его популярность стремительно росла (радикализм украинского национализма в то время неудержимо рос, что характерно перед началом масштабных войн и потрясений). Видимо, в том числе и поэтому в июне 1937 года Бандера был переведён в камеру-одиночку. Его соратников развезли по другим тюрьмам. Тем временем, украинские националисты, оставшиеся на воле, готовили освобождение Бандеры, и об этом стало известно польским полицейским. Режим отбывания наказания Бандеры стал неуклонно ужесточаться. Сначала его перевели в тюрьму Вронки недалеко от Познани, а затем — в Брестскую крепость. В Брестской крепости Бандера объявил политическую голодовку, но в начале сентября 1939 года тюремная администрация покинула город, бросив всё и осуждённых в том числе, поскольку к Бресту приближались германские войска. Бандера и все его товарищи по ОУН вышли на свободу: «... меня освободили заключённые-националисты, которые как-то узнали, что я сижу в одиночной камере».¹

Незадолго до этого состоялось примечательное событие. 12 сентября 1939 года под непосредственным руководством адмирала Канариса был принят документ, который назывался «Меморандум Канариса». В нём прямо предусматривалось вооружённое выступление украинских националистов против поляков и евреев. Меморандум

фигурировал на Нюрнбергском процессе, под специальным грифом — документ 3047-PS. После этого около 400 украинских националистов были приглашены для обучения в специальные лагеря Абвера. Экзаменаторами курсантов совместно с германскими специалистами выступали Роман Шухевич и Ярослав Стецько, которые, как будет показано ниже, были ближайшими соратниками Бандеры.

(Вильгельм Франц Канарис (Wilhelm Franz Canaris) — одна из самых противоречивых фигур в окружении Гитлера. Менее других он симпатизировал национал-социализму, но много сделал для милитаризации собственной страны, укрепления нацизма и проведения агрессивной внешней политики. Считается, что именно благодаря ему, нападение гитлеровской Германии на Советский Союз оказалось настолько неожиданным, — ему удалось убедить политическое руководство СССР, что Германия планирует сначала напасть на Великобританию. В то же время Канарис постоянно участвовал в антигитлеровских нелегальных коалициях. Был сначала отстранён от должности руководителя Абвера и посажен под домашний арест. Затем прощён и даже назначен на должность начальника штаба Вермахта (Вооружённых Сил Германии — от *Wehr* — оружие, и *Macht* — сила, мощь) по вопросам торговой и экономической войны. После покушения на Гитлера в июле 1944 года был отправлен в концентрационный лагерь Флоссенбург (Flossenbürg — располагался в Баварии, практически на границе с Чехословакией), но после изучения его дневников, в которых он нелицеприятно говорил о Гитлере, приговорён к смертной казни и повешен 9 апреля 1945 года).

После освобождения Бандера незамедлительно отправился во Львов. Продвигаясь по территории западной части Украины, занятой Красной Армией, Бандера пришёл к выводу, что польские власти больше не являются препятствием для поставленных им перед собой целей, и призвал к началу подпольной войны против большевиков.

Кстати, члены ОУН с самого начала Второй Мировой войны активно помогали нацистам. Они подавали визуальные сигналы германским войскам, помогая ориентироваться на местности, снабжали их картами и подсказывали лучшие направления движения, организовали нападения на мелкие отступающие польские военные подразделения. Кроме того, в составе Вермахта действовало вспомогательное диверсионное по-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С

дразделение, сформированное из западных украинцев во главе с полковником Романом Сушко.

Сушко служил в составе сечевых стрельцов в армии Австро-Венгерской империи. В 1916–1917 году находился в русском плену. После освобождения в 1918 году стал одним из активистов в борьбе за независимость Украины. Участвовал вместе с Коновальцем в подавлении восстания рабочих в Киеве в 1919 году. В том же году был интернирован поляками. Стоял вместе с Коновальцем у истоков создания Украинской военной организации. В 1927–1930 годах неоднократно задерживался польской полицией, в результате чего был вынужден эмигрировать в Австрию. После начала Второй Мировой войны создал по инициативе нацистов Украинский легион, который немцы называли *Bergbauernhilfe*. Дошёл вместе с германской армией до города Стрый. Но после того, как Львов с прилегающими территориями был передан Советскому Союзу (в соответствии с тайным протоколом Молотова-Риббентропа) его легион уже был никому не нужен. Сам Сушко, что называется, от греха подальше, вернулся в Краков. Выступил против Бандеры во время знаменитого раскола ОУН (о нём немного позже), чего тот ему видимо не простил. 12 января 1944 года был убит во Львове. Убийц не нашли, но все сошлись в едином мнении, что его убийство было либо осуществлено бандеровцами, либо совершено германскими нацистами, но не без участия бандеровцев.

Во Львове Бандера оставался в течение двух недель, но был вынужден тайно покинуть город, поскольку вслед за Красной Армией в город вошли сотрудники НКВД и начались массовые репрессии, в том числе аресты среди членов ОУН. Вместе со своим братом Василием, который, как говорилось, стал его сподвижником, Бандера нелегально пересёк советско-германскую демаркационную линию на бывшей польской границе и прибыл в Краков. Он продолжил организационную работу по перестроению деятельности ОУН и, что называется, заодно женился на Ярославе Опаровской. (Ярослава Опаровская — выходка из семьи греко-католического священника. За участие в украинских студенческих манифестациях во Львове в апреле 1939 года была арестована. После гибели Бандеры, с детьми эмигрировала в Канаду в Торонто, где умерла в 1977 году).

8 ноября 1939 года Бандера уехал в Словакию формально для лечения от ревматизма, который его мучил после польских тюрем, а фактически

для организационного перестроения отделений ОУН, находящихся вдали от Украины. В Вене, куда Бандера перебрался после Словакии, он встречался с Владимиром Тымчийем, а потом они вместе поехали в Рим к Андрею Мельнику. Как будет показано ниже, в действительности эта встреча была организована Абвером. (Владимир Тымчий, полная фамилия Тымчий-Лопатинский, — последовательный сторонник Бандеры. В феврале 1940 года совместно с Левицкой, Оленьчаком и Опришкой нелегально переходил германо-советскую границу. Эта группа по заданию немецкой разведки планировала подготовить антисоветское восстание. Советские пограничники обнаружили нарушителей границы, и начали их преследовать. Вскоре Тымчий понял, что не может оторваться от преследователей. Он собрал всю группу вокруг себя, и подорвал всех гранатой).

Андрей Мельник в августе 1939 года на II Большом собрании ОУН в Италии был провозглашён преемником убитого Евгения Коновальца. Пикантность ситуации заключалась в том, что на этих выборах значительная часть делегатов выступила против Мельника, и предлагала избрать вместо Коновальца именно Бандеру. Мельник об этом помнил всю жизнь, и судя по всему никогда не простил такого коварства Бандере.

5 апреля 1940 года на Севере Италии состоялась историческая для ОУН встреча Бандеры и Мельника. Андрей Мельник в Первую Мировую войну командовал сотней Легиона украинских сечевых стрельцов. Воевал, как и Коновалец, на стороне Австро-Венгерской империи против Российской империи. В 1916 году оказался в плену, где познакомился с Коновальцем. В январе 1917 года бежал из плена в Киев. Встал под знамёна Украинской народной республики. Получил звание — атаман Армии. В дальнейшем всегда выступал на стороне Евгения Коновальца. После его гибели при поддержке митрополита Андрея Шептицкого, роль которого в рассматриваемых событиях, довольна специфична и требует ещё одного самостоятельного изучения, возглавил объединённые ОУН и УВО. После начала Великой Отечественной войны по его прямому указанию вместе с немецкими солдатами на Украину двинулись, так называемые, походные группы из представителей ОУН, которые развернули пропагандистскую работу среди украинцев, целью которой была их вербовка в ряды ОУН. Эта деятельность вызвала недовольство со стороны германских оккупационных властей, и в ян-

варе-феврале 1942 года почти все сторонники Мельника были арестованы, а некоторые из них даже казнены. Мельник, опираясь на известный тезис Коновальца, что нацистская Германия является естественным союзником независимой Украины, полагал, что ОУН должна выступать единым фронтом с гитлеровцами против Советского Союза. Эта прямолинейная позиция не находила понимания среди большинства украинских националистов. К 1943 году какие-либо подразделения ОУН, подчинённые Мельнику, фактически перестали существовать. 26 февраля 1944 года Мельник был арестован германскими властями и отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен (один из первых нацистских лагерей, основан в июле 1936 года, на воротах лагеря выкована циничная надпись *arbeit macht frei* — труд делает свободным, в настоящее время — это музейный комплекс, кстати, несколько лет германские неонацисты пытались сжечь сохранившиеся бараки лагеря). Осенью того же года был освобождён и бежал в сторону наступающих войск западных стран. Ему удалось избежать своей выдачи Советскому Союзу, и он обосновался в ФРГ. В 1947 году был избран пожизненным главой провода Украинских националистов, хотя какой-либо властью уже не обладал. Умер 1 ноября 1964 года в Люксембурге. Незадолго до этого призывал к созданию Всемирной организации украинцев, которая в результате была создана, но только в 1967 году уже после его смерти.

Встрече Мельника и Бандеры предшествовала откровенно раскольническая деятельность Бандеры, который 10 февраля 1940 года собрал в Кракове, так называемый, II Великий Собор украинских националистов. На это мероприятие приехали, в том числе, командиры отрядов ОУН, симпатизировавших Бандере. Им Бандера объявил, что только он может считаться лидером украинских националистов. Кстати, на этом соборе были приняты любопытные решения. Например, в итоговом документе говорилось: «Евреи в СССР являются преданнейшей опорой господствующего большевистского режима и авангардом московского империализма на Украине. Протиеврейские настроения украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от действительной причины бед и чтобы восстания направить на еврейские погромы. Организация украинских националистов борется с евреями, как с опорой московско-большевистского режима, одновременно осведомляя народные массы,

что Москва — это главный враг». В другом документе, который носил характер методических рекомендаций по воплощению решений собора в повседневную жизнь, указывалось: «Во времена хаоса и смуты можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских деятелей, особенно сторонников большевистско-московского империализма: национальные меньшинства делятся на: а) лояльные нам, собственно члены всё ещё угнетённых народов; б) враждебные нам — москальи, поляки и жидаы». Предлагалось уничтожить тех, кто будет защищать большевистский режим, переселять их в неукраинские земли, уничтожить интеллигенцию и сделать невозможным воспроизводство интеллигенции, исключить ассимиляцию жидов. Также на соборе были приняты символы украинских националистов, которые действуют и сейчас. Например, приветствие в виде вытянутой выше головы руки со словами: «Слава Украине!» И ответ: «Героям слава!» или «Слава-Слава!» Как говорят в таких случаях юристы, визуальное это похоже на фашистское и нацистское приветствие до степени смешения. Кроме того, был принят флаг организации — чёрно-красный.

Я давно обратил внимание, что схожие в идеологическом смысле движения и организации, особенно если они отличаются не любовью к людям и самой жизни, как социобиологическому феномену, не утруждают себя заботой отличаться друг от друга даже в мелочах. Флаг нацистов — красный с чёрной свастикой в кругу, флаг украинских националистов — чёрно-красный. Про приветствие в виде взмаха правой руки — и говорить не приходится. Фантазии некоторых радикалов хватает только на то, чтобы отчасти разнообразить этот взмах: от сердца, снизу вверх, сбоку и т. д.

На встрече с Мельником Бандера объявил тому, что он создал Революционный провод ОУН, что заботой их организации должно стать усиление собственных сил, что рассчитывать они могут только на самих себя, поскольку в создании независимой Украины не заинтересованы ни Германия, ни Советский Союз. Надо действовать, заявил Бандера, а не ждать подачек от Германии. Мельник возражал, что в одиночку Украина не сможет добиться необходимых результатов, и предлагал сделать выбор в пользу нацистской Германии в качестве долговременного стратегического союзника (тем более, как было показано выше, это в некотором смысле являлось политическим завещанием Коновальца).

Во время встречи Бандера фактически предъявил ультиматум Мельнику, заявив, что ОУН должна открыто заявить о разрыве любых договорённостей с Германией, кроме договорённостей о признании Украины со стороны Германии в качестве независимого союзнического государства. Мельник наотрез отказался выполнить не только это, но и другое условие Бандеры, — отстранить от должности Ярослава Барановского. (Ярослав Барановский — участвовал в вооружённом нападении на почтовую карету под Калушем в 1926 году. После отбытия 2-х годичного наказания уехал в Чехословакию. Здесь он окончил Карловский университет и даже защитил докторскую диссертацию по праву. С 1933 года был секретарём провода украинских националистов, один из сторонников Мельника. Убит бандеровцами во Львове 11 мая 1943 года).

Разговор закончился на повышенных тонах и во взаимных оскорблениях. Идея Канариса о примирении Бандеры и Мельника оказалась не осуществимой. При этом она была неосуществима по вполне понятной причине, — Бандера настолько почувствовал собственное величие и власть, что просто не желал этой властью ни с кем делиться.

В результате Организация украинских националистов разделилась на две конкурирующие группы: ОУН (б), которую тут же по имени своего лидера назвали «бандеровской» (ещё они называли себя «революционерами») и «ОУН (м), которую соответственно назвали «мельниковской».

После этого Бандера на заседании ОУН (б) заявил, что скоро следует ожидать неизбежного военного конфликта между нацистской Германией и коммунистическим Советским Союзом. В этих условиях, по его мнению, украинским националистам следовало пересмотреть свою тактику вооружённого подпольного сопротивления, и все силы бросить против большевиков, которые, как он считал, представляют собой большее зло, чем германские нацисты.

Довольно быстро были организованы подпольные отделения бандеровцев в Киеве и Львове, причём в организацию в большом количестве были вовлечены очень молодые люди, которым хотелось славы и приключений. Одновременно Бандера, по согласованию с германским разведывательным управлением, Абвером (от нем. *abwehr* — оборона, в свою очередь состоящего из нем. *auslandnachrichten und abwehramt*) — военной разведки и контрразведки Германии, организационно входившей в состав Верховного

командования Вермахта, инициировал комплектование Легиона украинских националистов, который по другому назывался — Дружина украинских националистов. С этой целью Бандера вместе с руководителем военной подструктуры ОУН Рихардом Ярым (агент Абвера) в феврале 1941 года вели прямые переговоры с адмиралом Канарисом и Вальтером фон Браухичем (Главкомандующий сухопутными войсками).

Как видно, несмотря на разногласия с Мельником, сам Бандера отнюдь не гнушался весьма тесным сотрудничеством с нацистами. Бандера предполагал, что в будущем создаваемая им военная организация станет основой Вооружённых Сил самостоятельного украинского государства. Вот как он сам об этом говорил впоследствии: «Политический смысл создания украинского военного отряда в сотрудничестве с немецкой армией был в том, что он также должен был закрепить свободу и положение Украины, которая во время войны на её территории не ждёт пассивно, а и сама борется за свою независимость. Военные отряды Дружины украинских националистов (ДУН) должны были официально доказать, что Украина готова, кроме собственной революционной борьбы, поставить на фронт против Москвы своё войско в союзе с Германией, если она подтвердит государственную независимость Украины и будет официально считать её союзником».¹

Но фактически этот легион стал одним из военных вспомогательных соединений германских войск, причём в основном карательной её части. Легион был разбит на два самостоятельных батальона, один из которых назывался «Нахтигаль», а другой — «Роланд».

Нахтигаль (нем. *nachtigal* — соловей) — вооружённый отряд, состоявший из украинских националистов, разделявших идеи Бандеры. Его ещё называли Украинский легион имени Степана Бандеры или группа «Север». Своё отчасти романтическое название, как считается, получил от германского командования за прекрасное исполнение украинскими бойцами замечательных мелодичных украинских песен во время учебных сборов в Германии. Командиром батальона со стороны германских нацистов был назначен Альбрехт Херцнер, со стороны украинских нацистов — Роман Шухевич.

Согласно первоначальному замыслу Нахтигаль должен был быть заброшен в тыл Красной

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 259.

Армии перед самым началом войны. В действительности солдаты Нахтигаль перешли границу Советского Союза только вслед за германскими военными подразделениями.

Роланд — другой вооружённый отряд, сформированный из украинских националистов, имени Евгения Коновальца и Семёна Петлюры, или группа «Юг». Командирами Роланда были назначены от германской стороны Рихард Ярый и от Украины Евгений Побигущий.

(В гитлеровской Германии придавалось огромное значение системному построению всего, чего бы то ни было, особенно, что касается Вооружённых Сил. Армии, вторгшиеся на территорию Советского Союза, также распределялись по системному принципу: группы армий «Центр», «Юг» и «Север»).

И Нахтигаль, и Роланд были непосредственно подчинены специальному разведывательно-диверсионному формированию Бранденбург-800 (нем. Lehrregiment Brandenburg z. b. V. 800)

В конечном итоге ни Нахтигаль, ни Роланд непосредственного участия в боевых действиях не принимали. Осенью 1941 года оба батальона оказались во Франкфурте-на-Одере, где были фактически расформированы, а украинские националисты направлены на переобучение для службы в охранной полиции. В конце 1941 года из этих батальонов был сформирован специальный 201 батальон охранной полиции. О том, как и чем занимался бойцы этих охранных подразделений, будет подробно рассказано в самом конце.

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, а уже 29 июня германские солдаты вошли во Львов. Вслед за ними вошли бойцы батальона «Нахтигаль», во главе с Романом Шухевичем. Экипированы они были в немецкую военную форму. С 1 по 6 июля 1941 года бойцы «Нахтигаль» при непосредственном участии Теодора Оберлендера устроили, как сейчас сказали бы, «зачистку» жителей Львова. Считается, что они уничтожили более 4 тыс. лиц, сотрудничавших с органами советской власти, а также лиц, польской и еврейской национальности. Отдельной строкой в этих массовых убийствах идут профессора Львовского университета, так же ставшие жертвами этнических чисток. Виновными в этой резне, украинские националисты до сих пор себя не признают. Они убеждают, что массовая гибель гражданского населения Львова — исключительно вина германских войск. Интересно, что массовая резня во Львове в начале июля 1941 года была предметом судебного исследова-

ния на Нюрнбергском трибунале 15 февраля 1946 года. В результате ответственность за эти преступления была возложена на отряды службы безопасности SD и Гестапо. Тем не менее, в 1959 году КГБ СССР посчитал доказанным прямое участие бойцов «Нахтигаль» в военных преступлениях во Львове. На этом основании в ГДР состоялся заочный суд, который осудил, как лично Оберлендера, так и бойцов «Нахтигаль» за убийства евреев, поляков и лиц, иных национальностей на почве расовой неприязни. (В ФРГ в это же время шёл параллельный процесс в отношении Оберлендера, в результате которого он был полностью оправдан. Очевидно, что оба процесса были политизированы и никакого отношения к правосудию не имели. Любопытно, что Оберлендер не только был последовательным сторонником нацизма и стоял у самых истоков гитлеровского национал-социализма, но и был теоретиком обоснования засилья восточно-европейского еврейства в Германии. Тем не менее, после войны он сделал политическую карьеру, став лидером, так называемого, Общегерманского союза изгнанных и бесправных. Более того, в 1951–1953 году он занимал пост статс-секретаря по делам беженцев в баварском МВД).

Похоже, что эта история не имеет конца. Руководители делегация из Украины, посетив центр изучения холокоста в Израиле, официально заявили, что в архивах центра нет документов, указывающих на причастность руководителей и бойцов «Нахтигаль» к уничтожению евреев во время Второй Мировой войны и в период с 1 по 6 июля 1941 года в частности. Это заявление возмутило израильских архивистов, которые отметили, что в результате длительных научных исследований еврейских и не только еврейских учёных, была доказана глубокая и интенсивная связь между батальоном «Нахтигаль» и лично Романом Шухевичем и погромами во Львове в начале июля 1941 года, которые унесли жизни приблизительно 4 тыс. евреев.

29 июня во Львов прибыл Бандера. Но в тот же день он был задержан немецкими оккупационными войсками, и ему было предложено вернуться в Краков. Нацисты довольно бесцеремонно указали ему на отведённую ему роль.

Дальше события развивались следующим образом. От имени бандеровской Организации украинских националистов 30 июня 1941 года Ярослав Стецько торжественно зачитал Акт возрождения Украинского государства. Украинское государство, как заявил в этом обращении Стець-

ко, будет вместе с Германией бороться за новый порядок по всему миру.

Стецько стоял у истоков создания УОН вместе с Коновальцем. Тем не менее, в намечившемся расколе организации он поддержал не Мельника, а Бандеру и оказывал тому поддержку всё оставшееся время (он был его первым заместителем). Сразу после начала Великой Отечественной войны и отступления Красной Армии Стецько доложил Бандере: «Создаём милицию, которая поможет убирать евреев». В другой раз он откровенно признавался, что ненавидит москалей. Но ещё больше он ненавидит евреев. Стецько вместе с Бандерой пытался доказать нацистам, что независимое националистическое государство очень выгодно им. Но у тех было другое мнение на этот счёт. В конце концов, Стецько вместе с Бандерой (об этом более подробно будет сказано ниже) был арестован и вскоре оказался в уже упоминавшемся концентрационном лагере Заксенгаузен в специальном корпусе для политических заключённых — Целленбау. После окончания войны удачно избежал выдачи Советскому Союзу (был серьёзно ранен, когда бежал в американскую оккупационную зону). В 1946 году возглавил Антибольшевистский блок народов. В 1968 году избран председателем Правления бандеровской Организации украинских националистов. Умер в 1986 году в Мюнхене.

После формального провозглашения Акта о возрождении Украинского государства, в кратчайшие сроки было сформировано Украинское государственное правление (правительство) и Национальное собрание (парламент). Митрополит Галицкий Андрей (Шептицкий), о котором уже упоминалось, приветствовал создание независимого Украинского националистического государства. Андрей Шептицкий происходил из графского рода Шептицких. Доктор теологии. Депутат Галицийского Сейма Австрийской Палаты Господ. Последовательно выступал за создание независимого Украинского государства, но в последний год своей жизни изменил собственные взгляды по этому вопросу. Отличался от многих других своих современников лояльным отношением к евреям, даже знал иврит. Лично поздравил Гитлера, когда тот захватил Киев. Но вскоре его отношение к нацистам изменилось. Он был едва ли не единственный, кто писал письма Гиммлеру, в которых протестовал против массового уничтожения евреев. Точно также, как он приветствовал Гитлера, он приветствовал Сталина, когда войска Красной Армии

освободили Львов. Более того, он публично осудил бандеровцев, и призвал их перестать сопротивляться советской власти и сложить оружие. Неизвестно, был бы он прощён советской властью за откровенное сотрудничество с нацистами (он был одним из вдохновителей и организаторов создания батальона SS «Галичина», в котором воевали, в том числе его семинаристы), но 1 ноября 1944 года Шептицкий умер.

Следует напомнить, что когда германские войска входили во Львов, на Глинянских воротах, мимо которых они проходили вместе с украинскими бойцами из батальона Нахтигаль, красовался плакат: «Слава Гитлеру! Слава Бандере!». Сам Бандера, как было сказано, вынужден был находиться в Кракове. Он хотя и ожидал войны, но и для него, как и для многих других, момент её начала оказался полной неожиданностью. Его германские союзники не очень спешили ставить Бандеру в известность о своих планах.

5 июля в Кракове новые оккупационные власти Германии пригласили Бандеру для переговоров о будущем независимого украинского государства. Бандера настаивал на сугубо союзнических отношениях и уверял в готовности нового украинского государства выступить на стороне Германии в войне против Советского Союза при условии предоставления гарантий о том, что после войны Украина станет самостоятельным государством. Но Германии не нужна была самостоятельная Украина, тем более, что наступление на восток России развивалось стремительно и казалось, что война закончится даже раньше намеченного срока. Гитлер был абсолютно уверен, что после тяжёлых поражений летом 1941 года Красной Армии больше не существует.

14 августа 1941 года Бандера написал письмо одному из главных идеологов национал-социализма и последовательному проводнику идеи окончательного решения еврейского вопроса (физического уничтожения евреев) Альфреду Розенбергу письмо, в котором говорил о том, что Украина станет самым дружественным Германии союзным государством, но Украина не может стать частью Германии. К письму он приложил меморандум, который назвал «О положении во Львове (Лемберге)» (так назывался Львов в период с 1772 по 1918 год). В меморандуме, который был довольно пространен, Бандера указывал, что украинцы борются против всякого угнетения, будь то жидовский большевизм или российский империализм, что организация, которую он возглавляет, выступает за сотрудничество с Герма-

нией, исходя из осознания необходимости этого сотрудничества для добра Украине, и что нет лучшей основы для такого сотрудничества, чем признание Германией независимого Украинского государства.

Бандеру вежливо попросили повременить с официальным признанием Акта о возрождении Украины, но тот категорически отказался. Тогда его арестовали и поместили в тюрьму Монтелюпих, находящуюся на одноимённой улице в Кракове. В тюрьме он содержался около 1,5 года, а затем его перевезли в Германию в концентрационный лагерь нацистской Германии, о котором уже неоднократно говорилось, Заксенхаузен (Sachsenhausen) в блок для политических заключённых Целенбау (Zellenbau). Именно в этом лагере находился сын Сталина от первой жены Яков Джугашвили, который был пленён 16 июля 1941 года в Белоруссии. В 1943 году он погиб при до конца не выясненных обстоятельствах: 14 апреля его застрелил часовой при демонстративной попытке к бегству, когда Джугашвили буквально бросился на колючую проволоку, которая к тому же была под током высокого напряжения. (Среди других известных заключённых этого лагеря можно назвать польского генерала Стефана Грот-Ровецкого (расстрелян), русского и советского генерала Карбышева Дмитрия Михайловича (замучен в другом концентрационном лагере Маутхаузен), крупного промышленника Тиссена Фрица, немецкого коммуниста Хорна Ламберта (умер от лейкемии).

Условия содержания Бандеры отличались в лучшую сторону по сравнению с большинством других обитателей лагеря. В частности, у него были свидания с женой и длительные и относительно свободные прогулки по территории лагеря. Через жену Бандера узнавал все новости, через неё он отдавал поручения, непосредственно касающиеся деятельности ОУН (б). Немцы этому совершенно не противились. Для них деятельность Бандеры была исключительно на руку. Наверное, из-за этого, германские службы называли всё вооружённое сопротивление и против Польши, и против Советского Союза, которое к тому времени сложилось на Украине — движением бандеры (нем. *banderabewegung*). Вот, например, текст одного из немецких донесений из Украины в Берлин: «В Ровно группа бандеровцев имела много фабричных зданий и жилых помещений. Там готовилась украинская милиция и проводились собрания. Нелегальная милицмейская подготовка была прервана, и школа

милиции в Ровно была распущена».¹ (Обращаю внимание — распущена. Никого не арестовали и не задержали).

Несмотря на существующее мнение, что бандеровцы воевали одинаково со всеми, — и с фашистами, и с большевиками, совершенно очевидно, что фашистам существенного ущерба они не наносили.

Находясь в заключении, Бандера заочно участвовал в формировании в 1943 году Антибольшевистского блока народов, чему нацисты также, естественно, не препятствовали.

25 сентября 1944 года из-за ухудшившейся ситуации для Германии на Восточном (советском) фронте, Бандеру, как и многих других украинских националистов, находящихся в Заксенхаузене, а также в других концентрационных лагерях или тюрьмах, освободили. Гитлеру необходимо было развязать на Украине, в тылу Красной Армии, партизанскую войну, против которой он сам недавно выступал, когда Германия оккупировала Украину и Белоруссию. Совсем недавно Гитлер называл партизан не иначе, как бандитами, а Сталина упрекал в недопустимых методах ведения войны. (Это при варварских разрушениях советских городов и ужасной блокаде Ленинграда). А теперь сам призывал бандеровцев начать истребительную партизанскую войну против коммунистов.

Бандера согласился организовать вооружённое сопротивление большевикам на деньги гитлеровцев. Он всё ещё рассчитывал создать независимое националистическое Украинское государство. Нацистов, которые опасались, что он может повернуть оружие и против них, он успокоил тем, что больше всего на свете он ненавидит империалистов москалей (русских). Впрочем, сам он на Украину не поехал, и остался жить в Берлине. Как он утверждал после войны, сделал он это в интересах организации и поддавшись на уговоры своих сподвижников, которые берегли его жизнь ради великой цели — независимой Украины.

В феврале 1945 года Роман Шухевич официально передал руководство ОУН Бандере. Интересно, что его заместителем стал не он, а Ярослав Стецько.

Роман Шухевич — один из самых кровавых боевиков ОУН. 19 сентября 1926 года, он вместе с Богданом Пидгайным застрелил польского

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 85.

школьного куратора Яна Собинского за то, что тот переводил обучение в украинских школах на исключительно польский язык. (Об этом я уже говорил). Принимал участие в убийстве посла польского сейма Тадеуша Голувко. Также участвовал в убийстве Перацкого. В 1938 году прошёл курс подготовки в Военной академии нацистской Германии. Ему был присвоен офицерский чин Германских Вооружённых Сил. После того, как был расформирован батальон «Нахтигаль» он стал заместителем командира в 201 охранном батальоне, бойцы которого «прославились» зверствами в отношении мирного населения на оккупированных территориях. С 27 января 1944 года под псевдонимом Тараса Чупрынки возглавил Украинскую повстанческую армию (всего этих псевдонимов у него было огромное количество: «Тур», «Шуб», «Жар», «Степан», «Чернец», «Туча», «Билый», «Мамай», «Грицы», «Чумак», «Шух», Борис Щука», «Щука», «Василь», «Старый», «205», «171», Роман Лозовский», «Чагар»). Эта армия в числе прочего обвиняется в массовых этнических чистках на территории Польши. 5 марта 1950 года в результате оперативно-розыскных действий сотрудников НКВД, которых возглавлял Павел Судоплатов, Шухевич был застрелен. Сержант Внутренних Войск Полиции, выпустивший по Шухевичу автоматную очередь, получил благодарность и премию в 1 тыс. рублей. Говоря о заслугах Шухевича перед ОУН, Бандера, в частности, говорил: «Такие же успехи имели партизанско-пропагандистские рейды вне Украины — на Кавказ, Беларусь, Румынию, Венгрию, Словакию и Польшу».¹ Только вот Бандера не уточняет детали рейдов Шухевича по этим территориям, а они весьма впечатляют, особенно в Польше, если посмотреть на памятники детям и женщинам, которые стали жертвами бандеровского террора, который реализовывал Шухевич.

Всё это, а именно, боевые действия украинских националистов, и также многое другое, уже не могло спасти Германию. 9 мая, 1945 года, как известно, был подписан акт о безоговорочной капитуляции.

Ни у кого из бандеровцев, конечно, не было иллюзий, как с ними поступят победители, особенно представители Красной Армии.

Бандера укрылся на территории образовавшейся ФРГ. Формально он был жертвой Гитлера, так что вроде бы опасаться ему было нечего. Кро-

ме того, представителям западных стран импонирует его антибольшевизм, антисоветизм и антирусские настроения. Их отнюдь не смущало, что от имени Бандеры были совершены чудовищные преступления на оккупированных территориях Советского Союза, и не только. Кстати, террористические акты, включая убийства простых жителей, которые не сопротивлялись советской власти, и уже не дай бог проявляли к ней признаки сочувствия, продолжали совершаться по его поручению и после разгрома фашистской Германии, о чём будет сказано и показано ниже.

В феврале 1946 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Лондоне был поставлен вопрос о выдаче всех украинских националистов, причастных к массовым убийствам во время войны. В первую очередь речь шла о Бандере. Всё это перекликалось с Нюрнбергским трибуналом, который в то время шёл в Германии и на котором, как известно, были признаны преступными ряд организаций, в частности SS и SD. А батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» структурно входили в SS. Бандеру могли выдать Советскому Союзу, и именно в это время, его жизнь находилась под серьёзной угрозой. Он был вынужден некоторое время скрываться и жить на нелегальном положении. (Впрочем, до самой своей гибели он и был на нелегальном или, точнее говоря, полуполюгальном положении. Во всяком случае, жил не под своим именем).

Но уже тогда отношения между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции начали разлаживаться. Бандере передали, что никто его советским властям не выдаст, и он стал жить более-менее обычной жизнью открытого антисоветчика. Сам он, оставаясь последовательным антибольшевиком, фактически стал руководить Антибольшевистским блоком народов, о котором говорилось выше.

28–31 августа 1948 года в Миттенвальде (в Баварии) проходила чрезвычайная конференция, так называемых, Закордонных частей (т.е. заграничного филиала) ОУН. Бандера выступил с инициативой отправки членов организации на Украину для ведения подпольной вооружённой борьбы. Эта идея не нашла поддержки. В результате конференция завершилась расколом внутри организации, которую все называли бандеровской, и выходом самого Бандеры из коллегии уполномоченных (орган коллективного руководства Закордонных частей ОУН).

В это время Бандера начал активное сотрудничество с британскими разведыватель-

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 265.

ными службами. Любопытно, что одним из его непосредственных кураторов был Ким Филби, который являлся одновременно агентом советской разведки. Так что обо всех передвижениях, действиях и даже мыслях Бандеры было хорошо известно политическому руководству Советского Союза. Опасность его враждебных действий против СССР никто не преуменьшал. (Ким Филби, англ. Harold Adrian Russell Philby, по убеждениям был коммунист и согласился быть агентом Советского Союза в 1934 году. Только за время войны он передал в Москву около 1 тыс. секретных и сверхсекретных документов. После войны занимался координацией деятельности совместно с США по борьбе с коммунистической угрозой. В начале 1950-х годов попадает под подозрение, но после допроса его оставляют на службе. Формально считалось, что против него не удалось собрать достаточно улик. Тем не менее, в 1955 года Филби добровольно уходит в отставку. Этот демонстративный шаг обиженного человека, который ни в чём не виноват, видимо произвёл нужное впечатление, и уже в следующем году его снова привлекают к разведывательной деятельности. Под прикрытием корреспондента одной из газет он отправляется в Бейрут, где продолжает, в том числе, передавать секретную информацию в Москву. Несмотря ни на что, он всё равно оставался под подозрением внутренних служб безопасности. Поэтому 23 февраля 1963 года, имея достоверную информацию о готовящемся аресте Филби, его нелегально переправляют в Москву. Здесь он женился и до конца своих дней проживал в роскошной квартире, которая усиленно охранялась. Ни телефона, ни адреса Филби не было ни в одном московском справочнике. Почта к нему приходила на абонентский ящик на Главпочтамт. Получали её сотрудники КГБ. Филби скончался 11 мая 1988 года и похоронен на новом Кунцевском кладбище в Москве).

В начале 1950-х годов Бандера переехал в Мюнхен, где заново сформировал свой штаб. В 1954 году к нему присоединились жена и дети, которые до этого жили отдельно из-за опасения ареста Бандеры и из-за опасений собственной безопасности. Бандера всё это время периодически навещал их, проезжая на автомобиле по 100–200 км за сутки.

Активная антисоветская деятельность Бандеры не могла не оставаться без ответа. Кроме того, в Советском Союзе, который добивался выдачи Бандеры, тот был заочно приговорён к расстрелу. Начались многочисленные попытки

убийства Бандеры. Его соратники пришли к выводу, что Мюнхен для Бандеры слишком опасный город, и ему надо на время исчезнуть. Бандера отказывался выполнять это предложение, он полагал, что переезд помешает ему активно управлять подпольной деятельностью на Украине. Но, в конце концов, согласился. Не было ли это демонстративное упорство и пренебрежение собственной безопасностью обычным бахвальством? Впрочем, уехать он не успел.

15 октября 1959 года Бандера приехал домой на обед. Неизвестно почему, но возле подъезда он отпустил своих телохранителей, хотя раньше никогда этого не делал, — они всегда сопровождали его до самой квартиры. Он открыл дверь подъезда ключом и вошёл внутрь. На лестничной площадке третьего этажа, возле его квартиры, его ждал незнакомый ему мужчина. «Что вы здесь делаете?» — спросил его Бандера, видимо уже догадавшись, что сейчас произойдёт. Вместо ответа мужчина вытянул в его направлении руку с газетным свёртком и выстрелил в лицо. Хлопок был едва слышен. Но Бандера не упал замертво, а страшно закричал. Дело в том, что выстрел был произведён не из пистолета, а из специально приготовленного шприца с раствором цианида. Бандера упал на спину и скатился по лестничным ступенькам вниз. На его крики стали открываться двери соседей. Они увидели Бандеру, который лежал на лестничном пролёте, голова его была разбита. Соседи вызвали скорую помощь и полицию. Когда Бандеру грузили в карету скорой помощи, он был ещё жив, но до больницы его не довезли, — по дороге он скончался. Первоначально его смерть не вызвала подозрений. Живя относительно открыто, Бандера, тем не менее, был, как уже говорилось, на нелегальном положении. Он имел документы на имя Степана Попеля, и под этим именем его знали соседи, которые объяснили полиции, что Бандера видимо из-за того, что у него внезапно закружилась голова, упал с лестницы. Диагноз медиков подтверждал эту версию, у Бандеры обнаружили трещину в основании черепа. На этом всё, может быть и закончилось бы, но вышестоящее руководство настоятельно рекомендовало полиции провести более тщательное расследование этого несчастного случая. Нижним полицейским чинам, конечно, было невдомёк, что Бандера сотрудничал с разведками разных западных стран. Повторная судебно-медицинская экспертиза установила, что смерть Бандеры наступила от удущья в результате отравления цианистым калием. Травма головы не была первопричиной смерти.

Его убийца, агент НКВД Богдан Сташинский, благополучно скрылся с места преступления. 12 августа 1961 года он неожиданно сам сдался в руки полиции ФРГ, перебежав из ГДР вместе со своей женой немкой Инге Польш. Считается, что именно она настояла на том, чтобы перебежать в ФРГ, а Сташинский был настолько в неё влюблён, что не смог воспротивиться её желанию. Сташинский признался в убийстве Бандеры. В ходе состоявшегося в Карлсруэ судебного процесса он был приговорён к 8 годам лишения свободы. После отбытия наказания Сташинский бесследно исчез. Согласно одной из версий, он был одним из первых участников программы защиты свидетелей. Ему была сделана пластическая операция, и он был переправлен либо в ЮАР, либо в США. Возможно, он до сих пор жив.

Интересно, что дело Сташинского (Staschinski-Fall) вошло в историю германской юриспруденции не только и даже не столько из-за своего политического содержания, сколько сугубо по технико-юридическим моментам. Дело в том, что адвокаты, пользуясь не совершенством действовавшего тогда закона, добились того, что Сташинского признали не убийцей, а пособником убийства. И подобных дел было несколько, но только после дела Сташинского последовала судебная реформа, которая поломала эту судебную практику.

20 октября 1959 года состоялись похороны Бандеры. На церемонии присутствовало несколько тысяч человек. Большую часть из них составляли украинцы, которые бежали от большевиков по тем или иным причинам, чаще всего, из-за сотрудничества с германскими нацистами или же из-за самостоятельной вооружённой борьбы с представителями советской власти. Но были и другие примечательные люди, например, председатель Туркестанского национального комитета Вели Каюм-хан, член ЦК Антибольшевистского комитета болгарин Дмитро Вальчев, представитель румынского отделения Антибольшевистского комитета Ион Эмилиан, представитель венгерского Антибольшевистского комитета Ференц Фаркаш де Кисбарнак, член Словацкого освободительного комитета Чтибор Покорный, представитель Союза объединённых хорватов Колёман Билич, секретарь англо-украинского товарищества в Лондоне Вера Рич и многие другие.

Наверное, оценка политического деятеля, которым очевидно был Степан Бандера, не может быть дана исключительно в одних тонах. Но вот преступления, которые совершались

от его имени, имеют точные уголовно-правовые характеристики. Именем Бандеры были совершены вполне конкретные террористические акты, убийства и военные преступления. Сам он никого не убивал, но ведь и Геринг никого не убивал, что не помещало Нюрнбергскому трибуналу приговорить его к смертной казни, как военного (а не политического) преступника.

В Польше есть страшный памятник злодеяниям бандеровцев. Он сделан по фотографии убитых бандеровцами детей, трупы которых были прикручены в подвешенном состоянии проволокой к дереву. Фотографическая достоверность памятника ужасна. На памятнике высечена надпись: «Если я забуду о них, Ты, Боже, на небе забудь обо мне».

Почти наверняка Бандера не призывал к совершению этого преступления своих последователей. Но он насаждал ненависть, которая неизбежно приводила к совершению таких злодеяний. Несёт ли он ответственность за них? Пусть каждый решит сам, а заодно вспомнит про надпись на памятнике.

В работе одного из теоретиков Организации украинских националистов Михаила Колодзинского, которая увидела свет в 1938 году и называется «Украинская военная доктрина», говорится: мы хотим не только обладать украинскими городами, но и топтать вражеские земли, захватывать вражеские столицы, а на их развалинах отдавать салют Украинской империи, мы хотим выиграть войну — великую и жестокую войну, которая сделает нас хозяевами Восточной Европы.

Это последовательные выводы из взглядов и действий Бандеры.

Колодзинский был военным референтом краевой экзекутивы ОУН в Закарпатье. Участвовал в боевых действиях на стороне самопровозглашённого государства — Карпатская Украина с венграми и чехословаками. Убит 19 марта 1939 года. В 1935–1937 годах работал над Украинской военной доктриной, которая оказала сильное влияние на бандеровцев при создании повстанческой армии.

Заместитель руководителя диверсионного управления Абвера подполковник Эрвин Штольце, после его ареста в Берлине в мае 1945 года сотрудниками «Смерша», признался, что лично отдавал приказы Мельнику и Бандере об организации на Украине сразу после начала Великой Отечественной войны серии провокаций в тылу Красной Армии, с тем, чтобы посеять в её рядах хаос и смятение. При этом и Коновалец, и Мель-

ник, и Бандера задолго до этого были завербованными агентами Абвера. Они получали деньги от Абвера на ведение подпольной войны против Польши. Коновалец рекомендовал привлечь также к работе Рихарда Ярого, что и было сделано (тот самый командир Роланда). Ярый был чешско-немецкого происхождения, якобы потомок козака, раненого в 1683 году под Веной в битве польских войск Яна Собеского против турок. Получил блестящее военное образование в Военной академии в Австро-Венгерской империи. Участник Первой Мировой войны (воевал на русском фронте). После развала империй участвовал в боевых действиях в составе Украинской Галицкой армии. В 1920 году бежал в Чехословакию, где был интернирован. После возвращения на Украину активно включился в подпольную деятельность. Организатор и участник УНО. Некоторое время был прямым связным между Коновальцем и Канарисом. В ходе разделения ОУН стал на сторону Бандеры, но в июле 1941 года резко с ним порвал. В какой-то момент он неожиданно для всех перестал заниматься политикой, и после войны жил в родовом австрийском имении, где и умер в 1969 году.

А вот, что рассказывал Штольце о взаимоотношениях между Мельником и Бандерой: «В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения. Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было всё для подрывной деятельности, эти трения... были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой... Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришёл к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит».

Здесь примечателен тот факт, что знаменитая историческая встреча между Бандерой и Мельником, в 1940 году, о которой говорилось выше, произошла не по их согласию, как считается, а скорее, наоборот, вопреки их желанию. Потому что так угодно было нацистам.

И дальше Штольце даёт исключительно важные характеристики Бандере: «Вскоре после прекращения связи с Бандерой, он был арестован за попытку сформировать украинское правительство во Львове. Для разрыва отношений с Бандерой был использован тот факт, что в 1940 году Бандера получил от Абвера значительную сумму денег для финансирования созданного подполья в целях организации подрывной деятельности, пытался их присвоить и перевёл в один из швейцарских банков».

Сам Штольце 17 января 1952 года был осуждён в Советском Союзе к смертной казни. Он обжаловал этот приговор, но Военная коллегия Верховного Суда СССР оставила приговор в силе. 26 марта 1952 года Штольце расстреляли.

Так, кто же такой Степан Бандера?

Для подведения предварительной черты под личностными характеристиками Бандеры, хочу подчеркнуть, что Бандера интересен не сам по себе, а потому, кто и что совершал от его имени. Без изучения бандеровского движения невозможно понять самого Бандеру.

В этой связи я вспоминаю историю, связанную с гибелью белорусской деревни Хатынь, расположенной в 50 км от Минска. И вот почему. Деревень, уничтоженных во время Великой Отечественной войны много, но только Хатынь стала символом невероятного нечеловеческого ожесточения людей. В то же время ещё никогда не было столько лицемерия и постыдного замалчивания фактов, как при создании Хатынского мемориального комплекса. Когда я там был в далёкие 1970-е годы, мне рассказали легенду, что делегация из ГДР, посетившая Хатынь была настолько потрясена увиденным, что просила только об одном, — пусть хотя бы перестанут монотонно звонить колокола. Я решил, что дело в осознании собственной вины и в покаянии. Но теперь мне кажется, что дело было не только и не столько в этом. Немцы очень хорошо знали, кто и что делал в Хатыни. В отличие от нас, которым всю правду не рассказывали.

Сам мемориальный комплекс был построен в 1969 году по инициативе и при непосредственном участии советского руководителя Белоруссии П. М. Машерова, который сам был партизаном (партизанское прозвище Дубняк) и за боевые заслуги был удостоен звания Героя Советского Союза.

Почти сразу после его открытия советский руководитель Украины В. В. Щербицкий обратился с закрытым письмом к Машерову

и к политическому руководству Советского Союза с просьбой не афишировать подробности Хатынской трагедии. И как будет показано ниже, эта просьба была в полной мере удовлетворена. Даже с избытком!

21 марта 1943 года в Хатыни остановились на ночлег партизаны из отряда «Народные мстители», который ещё называли «отряд дяди Васи». Командир отряда Василий Воронянский, один из организаторов партизанского движения в Белоруссии, кадровый офицер Красной Армии, родился, кстати, в посёлке Диканька Полтавской области на Украине, трагически погиб в 1943 году при перелёте через линию фронта. (Его самого в Хатыни не было). Утром партизаны ушли. Но по дороге им навстречу двигалась легковая машина и два грузовика 118 шцманшафтского батальона (118 Batalion Schutzmannschaft) 201 германской охранной дивизии. Партизаны спонтанно решили атаковать колонну. Этот батальон был сформирован в июле 1942 года в Киеве на основе роты 115 батальона охранной полиции и военнопленных Красной Армии. В свою очередь 115 батальон был сформирован в самом начале 1942 года также в Киеве из украинских националистов распущенного немцами Буковинского куреня. Буковинский курень представлял собой военное формирование Организации украинских националистов, подконтрольное Мельнику (как было показано выше, конкуренту Бандеры). Любопытно, что первые командиры Буковинского куреня Емельян Сенюк и Николай Сциборский были убиты 30 августа 1941 года в Житомире в результате террористического акта, и Мельник обвинил в их убийстве не большевиков, а Бандеру. Так или иначе, к моменту Хатынской трагедии все эти военизированные формирования ОУН были в той или иной степени «бандеровскими», поскольку влияние на них Мельника, по признанию самих же немцев, было ничтожным.

У развилки дорог в 6 км от Хатыни партизаны, идущие из Хатыни, напали на эту колонну. В результате короткого боя был убит командир первой роты капитан полиции Ханс Вёлке (Hans Woellke), пулемётчик Шнайдер и трое полицейских. Ещё двое были ранены, в том числе командир взвода Мелешко, который приказал догнать и уничтожить партизан. Во время преследования отряд охранной дивизии пришёл в деревню Козыри, где на лесозаготовках работали 26 местных жителей. Все они были расстреляны на месте. Только по тому, что попались под руку. Но партизан, конечно, догнать не удалось.

О произошедшем доложили штурмбаннфюреру SS Оскару Дирлевангеру (Oskar Paul Dirlewanger), о котором следует сказать отдельно.

Оскар Дирлевангер — участник Первой мировой войны. Доктор экономических наук. В 1934 году был осуждён нацистами за педофилию и отправлен отбывать наказание в концентрационный лагерь. (Гомосексуализм в нацистской Германии считался тяжким преступлением). В 1936 году через администрацию лагеря обратился к политическому руководству страны с просьбой искупить свою вину кровью и вызвался отправиться добровольцем в Испанию для участия в боевых действиях на стороне Франко. Сражался храбро, был три раза ранен, получил три награды. По возвращении из Испании он вновь берётся за старое, и в 1940 году его опять привлекают к ответственности за педофилию. (Известно, что человек, совершивший сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, не подлежит исправлению). Но вместо того, чтобы Дирлевангера опять отправить в лагерь, его приятель Бергер, который в то время был советником Гимmlера, обратился к своему руководителю с необычным предложением. Он высказал идею о создании особой бригады SS, которая должна выполнить специфические поручения. Под этими поручениями имелись в виду карательные устрашающие операции на захваченных территориях, чтобы подавить у порабождённых народов саму волю к сопротивлению. Командиром такой бригады он предложил назначить Дирливангера, тем самым, с одной стороны, позволил тому избежать уголовного наказания, а с другой стороны, найти точное применение его садистских наклонностей. И надо сказать он не ошибся. Дирливангер с упоением взялся за новое дело. Уже к концу 1940 года был сформирован костяк бригады, который составили осуждённые браконьеры. Затем бригада стала пополняться осуждёнными за сексуальные преступления и просто лицами, состоявшими на учёте у психиатров за склонность к сексуальным перверзиям (извращениям). К началу 1942 года Дирливангер собрал 200 человек, и его отряд был направлен в Белоруссию. Оказавшись на месте и осознав масштаб стоявших перед ним карательных задач, Дирливангер понял, что с таким небольшим количеством пусть и отъявленных головорезов, он не сможет ничего сделать. Дирливангер добился разрешения доукомплектовать бригаду из числа советских военнопленных, которые готовы с оружием в руках поддержать Германию. Получив разрешение на это, он лично

отправился в лагерь для военнопленных и сам инспектировал каждого кандидата. Предпочтение он отдавал тем, кто зарекомендовал себя уже в лагере, особо жестоким отношением к своим товарищам.

16 июня 1942 года новая рота его отряда, разрозненного до масштабов целой бригады, состоявшая из пленных красноармейцев, под командованием Дирливангера дотла сожгла деревню Борки. 6 человек получили боевые награды.

Таким образом, к сентябрю 1942 года его бригада состояла из: немецкой роты (150 человек, все немцы); немецкого мотоциклетного взвода (40 человек, половина из которых немцы, половина — советские военнопленные); трёх русских рот (всего 450 человек, все советские военнопленные), артиллерийского взвода (40 человек, половина немцы, половина — советские военнопленные).

Вскоре бригада Дирливангера получила широкую сомнительную известность. Жестокость отдаваемых им приказаний удивила даже руководство SS. Так, в ходе антипартизанской операции, которая проходила с 4 по 10 ноября 1942 года изуверы Дирливангера уничтожили более 3 тыс. мирных жителей, половина из которых были евреи. Всего с лета 1942 года по август 1943 года бригада Дирливангера уничтожила 15 тыс., как они сами заявили в отчётных документах, людей с оружием в руках. Попутно было уничтожено 123 населённых пункта в Минской, Могилёвской и Витебской областях. Расстреляно около 20 тыс. мирных жителей, которые проявили сочувствие к партизанам.

За чрезмерную жестокость Дирливангер был отстранён на время от командования и отправлен в отпуск.

К концу 1943 года бригада Дирливангера насчитывала 2 тыс. самых отвязанных негодяев. При этом 400 из них — были немцы, около 1 тыс. — пленные красноармейцы разных национальностей, остальные добровольно перешедшие на сторону немцев белорусы, латгалцы (этническая латышская группа) и украинцы. Причём, украинцы — это были главным образом бандеровцы. Более того, бандеровцы, как правило, были командирами карательных отрядов.

Дирлевангер отличился особой жестокостью при подавлении варшавского восстания в 1944 году. Кстати, исполнителями его преступных приказов и в этом случае выступали бандеровцы.

7 мая 1945 года он был арестован французскими войсками в городке Альтсхаузен в Герма-

нии (сейчас относится к земле Баден-Вюртемберг). Его охраняли польские солдаты из состава французского оккупационного корпуса, которые его постоянно избивали. В результате этих жестоких побоев, Дирлевангер скончался 7 июня.

Оценив донесение о нападении на немецкую колонну, Дирливангеру не составило особого труда сделать предположение, что партизаны двигались из Хатыни. (Думаю, кто-то из местных информаторов рассказал Дирливангеру, что партизаны ночевали в деревне). Разъярённый Дирливангер приказал подчинённым ему карателям 118 батальона охранной полиции уничтожить Хатынь. Перед этим жителям Хатыни предложили выдать тех, кто помогал партизанам. Те, конечно, этого делать не стали, в том числе и потому, что это всё равно не изменило бы участи остальных. Ведь Хатынь была не первой жертвой этой войны на уничтожение. И белорусы хорошо знали, что каратели ни щадят ни тех, кто прячет партизан, ни тех, кто знает об этом, но молчит. К тому же тот самый «новый порядок», который принесла на своих штыках нацистская Германия, был уже хорошо известен белорусам, многие из которых уже находились в качестве рабов в Германии, а участь остальных была ещё хуже.

Ярость Дирливангера объяснялась не только его животной ненавистью ко всему человечеству, но и страхом за себя. Погибший Вёлке был чемпионом Олимпийских игр в Берлине 1936 года в толкании ядра. Он был первым олимпийским чемпионом Германии в лёгкой атлетике, и Гитлер лично его поздравлял и приблизил к себе. Он был своего рода живым символом спортивной (и не только спортивной) мощи Германии. Вёлке берегли, именно поэтому он был в тылу врага, а не на передовой. Очевидно, что Дирливангера ожидали серьёзные неприятности из-за того, что он не смог обеспечить безопасность Вёлке.

По приказу Дирливангера всех жителей Хатыни согнали в сарай и заживо сожгли. Тех, кто в горящей одежде выползал из-под обломков сарая, расстреливали из пулемётов. Погибли 149 человек, из которых 75 — дети. После этого пустая деревня также была сожжена дотла.

Из взрослых жителей выжил только кузнец Иосиф Каминский. Раненый он пришёл в сознание поздно ночью, когда каратели ушли. Среди обгоревших тел он нашёл своего сына. Мальчик был ранен в живот, но ещё дышал. Он скончался на руках Каминского.

Долгое время подробности этой трагедии замалчивались. Согласно официальным данным

виновными в ней считались исключительно немецкие солдаты. Но современники событий в Хатыни знали и шёпотом рассказывали друг-другу, что Дирливангер и другие немецкие офицеры отдавали лишь приказания. Исполняли их украинские националисты и бывшие пленные красноармейцы. Они, а не немецкие солдаты, загоняли жителей Хатыни в сарай, они его поджигали, они расстреливали из пулемётов людей, пытавшихся вырваться из огненного плена, они добивали выстрелами и прикладами раненых, они уничтожили затем всю деревню.

Одну из главных ролей в этом массовом убийстве сыграл начальник штаба 118 батальона хауптштурмфюрер SS Григорий Васюра. Будучи солдатом Красной Армии, он добровольно перешёл на сторону немцев в самом начале войны. Некоторое время был в 115 батальоне охранной полиции в Киеве, затем оказался в бригаде Дирливангера. Считал себя последователем Бандеры. Васюра лично руководил уничтожением Хатыни. Вот имена других представителей бригады Дирливангера: Федоренко, Гольченко, Вертельников, Гонтарь, Функ, Медведев, Яковлев, Лаппо, Осьмаков, Сульженко, Трофимов, Воробей, Колбасин, Муравьёв, Пирог и другие.

Всех их после войны осудили, и все они благополучно отбыв наказание, вышли на свободу и спокойно жили и работали. Только в 1978 году, о них снова вспомнили (в этот год был 10-летний юбилей мемориального комплекса Хатынь).

Над ними в 1978 году состоялся повторный суд, который проходил в Минске. Вопреки, казалось бы, общественному резонансу, дело широко не освещалось. Это было сделано явно по указанию из Москвы. Мне кажется, что вопреки воле белорусского руководителя Машерова. (Он погиб в автомобильной катастрофе в 1980 году).

Трагедия Хатыни страшна не только сама по себе, но и по тому, как долгое время о ней рассказывали. Указание на замалчивание того факта, что убийство деревенских жителей, пусть и симпатизировавших партизанам, но не воевавшим ни на чьей стороне, осуществили украинские националисты и пленные красноармейцы, было дано с самого «верха». Иначе, как объяснить, что никто из карателей не был приговорён к расстрелу, а максимальный срок наказания, на который они были осуждены — 8 лет лишения свободы. Конечно, формально их судили повторно за одно и то же преступление, — все они уже отбыли наказание за то, что воевали на стороне немцев, сразу после окончания войны, и были амнисти-

рованы после смерти Сталина. Но тогда об их участии в уничтожении целых деревень вместе со всеми жителями ещё не было столь детально известно. Да и трагедия Хатыни не имела такого международного резонанса.

У меня сложилось стойкое впечатление, что подробности трагедии Хатыни в советское время намеренно решено было замолчать. Политическое руководство страны наивно полагало, что участие украинских националистов в войне на стороне нацистской Германии пройденный этап, и, что будоражить этот вопрос не целесообразно. Такое замалчивание — прощение. Убеждённость, что поскольку это прощено, этого больше не случится. Уверен, что примерно также видело ситуацию в независимой Украине и современное политическое руководство. Они не видели ничего страшного (и не видят по сей день), что националисты маршируют по улицам собственных городов, что во Львове процветает кафе, которое местные жители называют не иначе, как «Убей москаля», что фактически реабилитированы все украинские националисты самым активным образом сотрудничавшие с Гитлером.

Кафе называется «Кривка» (название партизанских бандеровских землянок). Чтобы в него попасть, надо постучаться, и в ответ на вопрос «Пароль», — ответить: «Слава Украине!». После этого вам ответят, «героям слава», и дверь откроется. На пороге будет стоять официант в военной форме с немецким автоматом времён Второй Мировой войны на перевес. Он предложит выпить медовухи и произнести заклинание: «Клянись, что не москаль и не коммунист!» Еда в кафе имеет характерные названия; «тихая улада партизанки», «колонизованное Закарпатье», «гудбай, освободители», «последний комсомолец на селе» (куриное сердце с луком), «первое причастие героя», «пьяные москальки карасевидные» и т. д. Кстати, когда я был во Львове в составе делегации учёных, нам не стали показывать это кафе, хотя вроде бы и обещали. Теперь я понимаю почему. В нашей делегации были немцы, и местные учёные просто постеснялись им демонстрировать махровый украинский национализм, который вроде как в виде шутки, процветает у них в центре города. И это примечательно и правильно. Ведь немцы свой национализм преодолевают, а львовские украинцы — насаждают.

Мне сложно себе представить (хотя националистическое настроение в российском обществе также довольно сильны, и об этом я говорю совершенно открыто), что в Москве

или другом российском городе будет процветать кафе с названием «Убей хохла» или представителя любой другой нации и народности. И этого не произойдёт, в том числе и потому, что с этой националистической болезнью будут бороться государственные структуры. Не потакать националистическим настроениям, а изживать их государственным принуждением. Подчёркиваю, изживать не только моральным общественным осуждением (это тоже важно), но и государственным принуждением.

Националистические фашистские убеждения не исчезнут в мире полном несправедливостей и социальных противоречий. И пока до общей гармонии человечества далеко, нет ничего опасней, чем поддаться соблазну поиска выхода в превосходстве одних людей над другими, исторической, расовой, возрастной, социальной неполноценности одних по сравнению с другими. Наивно полагать, что националистов можно безнаказанно использовать, кому бы то ни было, в своих политических целях. История это убедительно доказала. Прозрение неизбежно наступает и всегда бывает очень горьким и запоздалым.

Полагаю, что замалчивание Хатынской трагедии, и той роли, которую в ней играли украинские националисты и бывшие красноармейцы (хотя они и действовали по разным убеждениям, в итоге они стали военными убийцами) сыграло и продолжает играть исключительно пагубную роль в вопросах современного выстраивания взаимоотношений между людьми. Есть вопросы, по которым невозможно договориться, и главный из них, — физическое уничтожение людей по расовым и национальным основаниям. «Люди», которые сегодня могут «объяснить» мне действия украинских националистов в Хатыни, завтра попытаются мне объяснить причины существования Зайцехаузена, Освенцима и блокады Ленинграда.

Подсудимые на минском процессе по Хатынскому делу, видимо, знали, или, во всяком случае, догадывались, что их не казнят, и поэтому были довольно благодушно настроены. Вот некоторые извлечения из тех слов, которые они сказали перед вынесением приговора: а) двадцать шесть лет после войны я честно трудился, приносил пользу людям и поэтому прошу половину моего личного вклада оставить жене; б) за время службы в охранной германской полиции я убил пять человек, и за это был награждён немецкой медалью, которую я сразу выбросил; в) граждане судьи, я выходец из рабочей семьи, рано начал

трудовую деятельность, прошу учесть моё раскаяние и сохранить мне жизнь; г) после прихода советской армии я воевал против немцев, двадцать лет трудился, не имел замечаний, и наоборот, имел шесть грамот, был членом избирательной комиссии; д) перед судом сейчас стоит другой Гольченко, который искренне раскаялся, глубоко осознал всю тяжесть совершённых преступлений, у которого только одно желание — трудиться на благо народа; е) прошу учесть мой преклонный возраст и медаль «за трудовую доблесть», мне также присвоено звание — «член бригады коммунистического труда»; ж) в обвинительном заключении сказано, что я награждён четырьмя немецкими наградами, а у меня их всего было три; з) я не виноват, виновата война, не было бы войны — не попал бы я в плен и не сидел бы теперь на скамье подсудимых; и) прошу учесть, что моя жена всю войну была на фронте; к) судят нас, а как же наши вожди-сослуживцы, из которых ни один не сидел за злодеяния против советских граждан, они были на воле до 1968 года и спасибо нашим советским следственным органам за чуткость, — не дали им тоже избежать справедливого советского правосудия; л) процесс моего перевоспитания начался задолго до ареста, поэтому я не нуждаюсь в столь длительном тюремном заключении; м) я хочу сказать, что мы сейчас не те, какими мы были тридцать лет назад и поэтому встаёт вопрос, каких людей вы будете приговаривать, — тех, которые были тридцать лет назад или тех, которые в течение более двадцати пяти лет честно трудились на благо всего нашего народа, и которые в настоящее время имеют детей и даже внуков.

Сам по себе минский процесс 1978 года уникален, но ещё более уникальна судьба Васюры, одного из главных карателей, о котором, не упоминая его имени, говорили подсудимые. После войны Васюра сумел затеряться в потоке многочисленных беженцев. Но в 1952 году он был изобличён, как пособник нацистам и осуждён на 25 лет лишения свободы. О его участии в карательных операциях, судя по всему, на тот момент известно не было, хотя это довольно странно, учитывая, что многих людей, чья вина в работе на оккупантов во время войны была доказана, приговаривали к смертной казни и за более мелкие прегрешения. Почему руки у следователей не дошли до Васюры непонятно. Могу только предположить, что в тот период времени страну охватила очередная волна политических репрессий, и на Васюру просто не хватило времени.

Отсидел Васюра только 3 года и вышел по амнистии, приуроченной к десятилетию Дня Победы.

После освобождения он вернулся в родную Киевскую область и был назначен заместителем директора совхоза. Удивительно, как его организаторские способности оказались одинаково востребованы и фашистами и коммунистами. Но самое удивительное было впереди. Васюра через военкомат добился признания того, что был осуждён не за связь с фашистами, а только за то, что оказался в плену. (Не может быть, что в то время в Киеве не осталось ни одного человека, который не знал бы о том, что Васюра добровольно перешёл на службу к немцам). Полученный документ дал Васюре возможность стать ветераном Великой Отечественной войны. Вдуматься только! Человек, который руководил сожжением белорусских деревень и лично сжигал и расстреливал мирных жителей — стал ветераном войны и получал соответствующие льготы, в том числе, благодаря потомкам тех людей, которых он убивал!!! Вот оно, прямое следствие замалчивания фактов национализма!

В 1985 году Васюра, обнаглевший от собственной безнаказанности, обратился с официальной просьбой о присвоении ему в честь 40-летия Победы ордена Великой Отечественной войны. Орден — это серьёзная награда, и служащие военкомата внимательно и вдумчиво подошли к этому делу. Были подняты все документы на Васюру, и выяснилось, что он официально числится пропавшим без вести. Для человека, который был признан ветераном войны, это было странно. Тогда подняли центральные архивы, в том числе и приговор 1952 года. Наверное, тоже удивились его мягкости, и пошли дальше, — подняли германские архивы. Здесь и были найдены следы некоего Васюры, который командовал карательными операциями в Белоруссии. Впрочем, прямых улик против сегодняшнего ветерана не было, но следователи нашли Мелешко, того самого, что был ранен во время нападения партизан на колонну немецких солдат, и который, что тоже удивительно, не был расстрелян по результатам судебного процесса над ним. (В то время после отбытия наказания он проживал в Минске). Мелешко указал, что именно Васюра командовал уничтожением Хатыни. Более того, оказывается, Мелешко всё это время знал, какие метаморфозы происходили с Васюрой, поскольку состоял с ним в переписке. Наверное, всё это время он завидовал Васюре, как тот ловко всех перехитрил.

Над стариком Васюрой состоялся ещё один, третий по счёту процесс, который тоже проходил в Минске. Его в третий раз судили за тоже самое. Но на этот раз суд ссылался на прецедент Нюрнбергского трибунала, который установил, что за преступления против человечности нет срока давности. Чем закончился Нюрнбергский трибунал Васюра, конечно, знал, поэтому он всё отрицал. Для его изобличения в Минск привезли 26 человек из карательной бригады Дирливангера, которые к тому времени отбыли различные сроки наказания и были ещё живы. Их показания были неопровержимы. Тогда Васюра поменял тактику. В ответ на изобличение себя, он стал изобличать своих бывших сослуживцев по карательной бригаде Дирливангера. Да, как! Вот, например, один из фрагментов его допроса.

Прокурор: Судя по анкетам, большинство ваших подчинённых служили в Красной Армии, прошли через немецкий плен, их нет нужды водить за ручку?

Васюра: Да, служили. Но это была шайка бандитов, для которых главное — грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешку. Кадровый советский офицер и форменный садист. Буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить, ничем не брезговали командир отделения Лакуста и писарь Филиппов. Переводчик Лукович истязал людей на допросах, насилывал женщин. Все они были мерзавцы из мерзавцев.

И можно было бы прокомментировать всё это, но что-то не хочется. Очевидно, что Васюра понимая, что его ждёт неминуемый конец, решил напоследок, что называется, сдать всех.

Спустя 1,5 месяца после начала процесса, Васюра был приговорён к смертной казни, и вскоре был расстрелян. В своём последнем слове Васюра, предвидя неизбежное, скромно попросил: «Прошу дать возможность мне, больному старику, дожить свою уже короткую жизнь со своей семьёй на свободе».

Примечательно, что общественный интерес к этому процессу опять искусственно сдерживался. (Напоминаю, что это был уже 1985 год!) Только один журналист подготовил статью по его итогам и представил её в общесоюзную газету «Известия». После нескольких консультаций было решено материал не публиковать. Наивные люди полагали, что не стоит лишний раз вспоминать националистические проявления украинских добровольных помощников фашистов. Ведь украинский национализм преодолён, так видимо они считали.

Доподлинно известно, что сегодня остаётся на свободе последний каратель из бригады Дирливангера, который непосредственно принимал участие в уничтожении Хатыни. Это — Владимир Катрюк. После бригады Дирливангера он служил в 36 дивизии SS и благополучно сдался французским войскам в апреле 1945 года. Успешно прошёл фильтрационный лагерь, убедил политическое руководство стран западной коалиции, что его нельзя передавать в Советский Союз, где он неизбежно подвергнется политическим репрессиям, и в 1951 году спокойно уехал в Канаду.

В ходе минских процессов по Хатынскому делу вина Кастряка была вполне доказана. Например, рядовой бригады Дирливангера Мышак говорил следующее: «Находясь в оцеплении в 30-50 метрах от села в центральной его части, я хорошо слышал крики и плач женщин и детей. Хорошо видел, что по селу ходили полицейские 118 батальона Солоп, Филиппов, Катрюк». Другой рядовой Кнап добавлял: «Я хорошо видел, как Лукович поджёт сарай, вернее его соломенную крышу. Сарай загорелся. Люди в сарае стали кричать и плакать. Крики горевших и задыхающихся от дыма людей были страшные. Их невозможно было слышать. От них становилось жутко. Я не мог переносить этого, поэтому ни одного выстрела по сараю не сделал. В основном по сараю стреляли из стоящего против ворот станкового пулемёта и автоматов Васюра, Мелешко, Лакуста, Слижук, Ильчук, Катрюк, Пасечник, Кмит, Панкив, Лукович, Филиппов».

Впрочем, ни Кнап, ни тем более Мышак не были безобидными ягнёнками. В бригаде Дирливангера таких не было вовсе. Эти двое тоже участвовали в массовых убийствах мирных жителей в других деревнях и посёлках Белоруссии.

Погружаясь в подробности Хатынской трагедии для меня было удивительно, что большая часть карателей бригады Дирливангера были осуждены к различным срокам лишения свободы, но не к смертной казни. Эту загадку (не может быть, чтобы подробности действий карателей не были известны уже тогда) я могу объяснять только установкой политического прощения украинского национализма, самым зверским образом проявившего себя в годы Великой Отечественной войны.

В Канаде традиционно сильно влияние украинской диаспоры, которая составляет более 2 млн. жителей. (Большая часть из них — выходцы из западной Украины. Первые украинские переселенцы приехали сюда ещё в 1891 году из-

за притеснений со стороны Австро-Венгерской империи). Не удивительно, что последний из живущих хатынских карателей Катрюк нашёл себе убежище именно здесь.

В одном оксфордском журнале была опубликована статья историка Пера Андерса Рудлинга «Holocaust and Genocide Studies», в которой рассказывалось о массовом убийстве в Хатыни. Для абсолютного большинства жителей западных стран история войны Советского Союза с фашистской Германией до сих пор остаётся тайной. Хатынская трагедия потрясла канадских читателей. Но более всего их потрясло то, что один из убийц живёт рядом с ними.

Расстрел мирных жителей Хатыни и уничтожение этой деревни было далеко не единственным военным преступлением Катрюка в его бытность полицейским бригады Дирливангера, как, впрочем, и всех остальных. Так, в мае 1943 года батальон Катрюка участвовал в зачистке Бегомльского района. В деревне Вилейка часть нетрудоспособного населения была просто уничтожена. Один из участников операции некто Козыченко так говорил об этом: «Молодёжь сразу куда-то увели. Женщин с детьми загнали в отдельно стоявший в конце деревни сарай, расстреляли и сожгли в нём. Помню, что к месту расправы их конвоировали Мелешко, Лакуста, Слижук и Катрюк. Спустя всего несколько дней аналогичная операция была проведена в деревне Осовы. Когда мужчин, женщин, детей стали отводить от штаба, они начали кричать, почему только их гонят, староста, кричали, тоже связан с партизанами. Тогда к ним присоединили и старосту. Всех их погнали к отдельно стоявшему в конце деревни сараю. Людей конвоировали Васюра, Мелешко, Лакуста, Слижук, Лукович, Кнап и Катрюк. Помню, когда людей загнали в сарай, его закрыли и оцепили полукругом. Затем по людям в сарае открыли непрерывный огонь из всех видов оружия».

В июле 1944 года остатки бригады Дирливангера, вместе со 115 охранным батальоном были переброшены во Францию. Они были переименованы в 62 и 63 батальоны *Batalion Schutzmannschaft* (вспомогательная охранная полиция) в составе 30 гренадёрской дивизии SS (она ещё называлась — русской дивизией, хотя большинство в ней составляли украинские националисты). Командирами были назначены немецкие офицеры. Участия в боевых действиях против французских партизан батальоны не принимали. Более того, 27 августа они всем составом перешли на сторону французов.

(Интересно, что мешало им сделать тоже самое в Беларуси? Уверен, что никакие не патриотические настроения о независимости Украины, а убежденность, что немцы пришли всерьёз и надолго). Из перешедших на сторону французов военных преступников из числа украинских националистов были сформированы: 1 украинский батальон имени Ивана Богуна (полковник Запорожского войска, ближайший сподвижник Богдана Хмельницкого) и 2 украинский батальон имени Тараса Шевченко. После войны многие украинские националисты остались служить во французском иностранном легионе.

Катрюк живёт в местечке Ормстоун недалеко от Квебека. Он ухаживает за пчёлами, которых развёл в огромном количестве и может часами говорить о них.

Центр Симона Визенталя признал Катрюка одним из самых разыскиваемых за учинённые им зверства нацистских преступников. (Визенталь в июле 1941 года оказался в еврейском гетто во Львове. Он бежал, но в июне 1944 года был снова арестован. На этот раз он был помещён в концентрационный лагерь Маутхаузен (Mauthausen — располагался недалеко от одноимённого города в Австрии), где просидел до своего освобождения американскими войсками 5 мая 1945 года. После окончания войны посвятил свои силы разоблачению нацистов, которые сумели уйти от ответственности. Был противником идеи коллективной ответственности немецкого народа, утверждая, что таким образом нацистские преступники могут раствориться в народе. В 1977 году был открыт Центр Симона Визенталя со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе, хотя он никогда не был его руководителем. Умер в 2005 году в Вене). Представители центра считают доказанным тот факт, что Катрюк был одним из активных участников уничтожения Хатыни. Он находился непосредственно перед воротами подожжённого сарая и расстреливал из станкового немецкого пулемёта тех из несчастных жителей, которые пытались вырваться из объётого пламенем помещения. После убийства Катрюк ещё занялся мародёрством. Он не побрезговал забрать часы и браслеты у расстрелянных им людей.

Журналисты приехали на встречу с Катрюком в его маленькую канадскую деревню. Катрюк сказал им, что отрицает свою причастность к военным преступлениям. Он заявил, что отказывается говорить на какие-либо темы, кроме разговора о пчёлах. «Мне нечего сказать по поводу выдвинутых против меня обвинений, —

заявил Катрюк, — вот если мы будем говорить о пчёлах, тогда совсем другое дело. Когда мы говорим о моих собственных делах, разговора не получится. Мне очень жаль».

В ответ на вопрос журналистов, как он может прокомментировать тот факт, что его имя появилось в списке самых разыскиваемых и самых ужасных нацистских преступников, Катрюк залез в улей и вытащил одну пчелиную соту. «Вот видите, — сказал он, — вот они начали производить королевскую клетку для пчелиной матки». Журналисты, тем не менее, проявили настойчивость, и тогда Катрюк ответил: «Пусть люди говорят».

В это время одна пчела села на фотографа. Катрюк проявил удивительную для его возраста быстроту реакции. «Не двигаться, не двигаться! — закричал он, — стойте смирно и всё». Он подошёл к фотографу и бережно снял пчелу.

Пожалел пчёлку!

Во времена Советского Союза в Хатынь привозили пионеров и показывали им, что творили на белорусской земле нацисты. Жаль, что в Хатынь не привозили подростков из Львова и ближайших территорий и не рассказывали им, что и как делали бандеровцы в Беларуси, Польше и России, а также на самой Украине.

Конечно, на войне не бывает, что называется, «белых» и «пушистых». Борьба с бандеровцами тоже велась по-разному. Среди множества известных сегодня документов, есть и такие.

В ночь на 30 октября 1944 года в село Сморгда была направлена группа работников Млыновского отдела НКВД под руководством милиционера Шваб и участкового Клименко. Прибывшая группа вместо продуманного выполнения задания, подошла к квартире священника, открыла беспорядочную стрельбу, потом подожгла сарай. Затем они зашли в квартиру, избив священника и переломали всю мебель. После этого они вывели всю семью священника на улицу: его, жену, сына 11-ти лет, отца 70-ти лет и дочь. Всех поставили на колени, а сами занялись грабежом пустой квартиры. Закончилось это тем, что участковый Клименко отвёл священника в сторону и застрелил его. Клименко и Шваб арестованы.

Бывший начальник Морочновского отдела НКВД Бердников постоянно пьянствовал. В пьяном виде убил председателя Муравинского сельсовета Ковалича. Бердников арестован.

Начальник отдела НКВД старший лейтенант милиции Пиканов 7 декабря 1944 года задержал

гражданку Устимчук. Сам он был пьян. Не разобравшись в материалах дела, он приказал бойцу войск НКВД Логвиненко расстрелять Устимчук, что тот и сделал. Позже выяснилось, что Устимчук — мать 11 детей, трое из которых являются солдатами Красной Армии.¹

А вот другие документы.

18 февраля в с. Козино Александрийского района было совещание 20 старших бандеровцев, которым руководил атаман отряда УПА Дьячук Игнат Авдеевич. Он заявил: «Всех колеблющихся лиц, которые сами лично перейдут и потянут за собой других на сторону Красной Армии, а также тех, которые поддадутся агитации Советов — расстрелять на месте». С. 136.

4 марта 1949 года в селе Суховоля Ивано-Франковского района убиты местные жители Рапка Иосиф и его дочь.

5 марта 1949 года в селе Уцишков Краснянского района убит бригадир колхоза Гулка М. З.

15 марта 1949 года в селе Мальчицы Ивано-Франковского района убит местный житель Павлов.

21 марта 1949 года в селе Хильчицы Золочевского района ранен председатель сельсовета Свидацкий.

24 марта 1949 года в селе Повитно Ивано-Франковского района ранен председатель сельсовета Любушко Г. И.

25 марта 1949 года в селе Пидлиски Малые Брюховичского района убиты зав. клубом Кириухин В. А. и боец ООП Дирифенко.

28 марта 1949 года в г. Яворове ранен председатель колхоза Тындик С. И.

29 марта 1949 года в селе Жорниска Ивано-Франковского района убита депутат райсовета Пищик.

30 марта 1949 года в селе Тартаков Сокальского района убит тракторист МТС Бугай П. И.

30 марта 1949 года в селе Руда Селепская Каменко-Бугского района убит председатель колхоза Илькив П. И.

30 марта 1949 года в хуторе Лесове Заболотцевского района убиты местный житель Гаврилюк, его жена и сын.²

Мне могут возразить, что никакой разницы между зверствами бандеровцев и зверствами коммунистов нет. Нет, есть. Я не являюсь

поклонником Сталина, я вообще не являюсь сторонником политических руководителей, для которых интересы некоего государства важнее интересов человека. Но есть вещи необсуждаемые. Национализм и убийства из национальных предпочтений нельзя ничем объяснить, и тем более оправдать. К сожалению, современный мир всё больше скатывается к перестроению по национальным и религиозным (это понятия, уверен, взаимосвязанные) предпочтениям. Эпоха глобализации приводит к разъединению людей. Отчасти, это происходит из-за того, что мир так и не смог найти в себе силы, чтобы осудить национализм. В годы Великой Отечественной войны Илья Эренбург (поэт, прозаик, переводчик, родился в Киеве, а умер в Москве) сказал: «Раздавите фашистскую гадину!» Победа над фашистами была добыта, а вот «гадина» в душах и мыслях людей осталась.

Итак, кто такой Степан Бандера?

Полагаю, что на формирование его личности оказали влияние следующие факторы: воспитание в условиях перманентного чувства национального унижения; привитого с детства убеждения, что вокруг — одни враги; гипертрофированной веры в исключительность украинской национальной самоидентификации. Всё это привело к необыкновенному возвеличиванию украинской нации в собственных глазах и украинскому национализму, как завершающему этапу становления личности Бандеры. При этом Бандера, как человек, склонный к совершению криминальных проявлений, сложился задолго до того, как отдал свой первый приказ о совершении террористического убийства. Можно сказать и так: он упорно шёл к сформированной заранее для себя цели — организовать политическое убийство.

Характерными криминальными чертами Степана Бандеры я называю следующие.

1. Организаторский талант, что проявлялось, в том числе, в умении подавлять волю других и подчинять исполнение ими каких-либо действий в собственных интересах. Уверен, что этого Бандера добился последовательно при помощи драк со сверстниками, в которых он побеждал только благодаря тому, что всегда шёл до конца. Не до «первой крови», а до конца. Его оппонентов пугало именно это — стремление идти до конца.

2. Прекрасные интеллектуальные способности.

3. Отсутствие друзей. Точнее говоря, пренебрежение судьбой друзей, якобы, во имя высшей цели. В действительности, ему был интересен

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 178–179.

² Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 136, 224–225

только один человек — Степан Бандера. Ради интересов этого человека он не пожалел ни свою семью, ни своих родных братьев.

4. Преодоление или реализация комплекса «наполеона». Строго говоря, феномен непомерных амбиций людей маленького роста до конца не ясен. Меня в данном случае удивляет, что эти амбиции чаще всего реализуются через массовые страдания и даже гибель людей. Почему эти маленькие (в смысле роста) люди оказывают такое гипнотическое влияние на окружающих, вплоть до подавления их воли и совершения ими для удовлетворения собственных амбиций массовых убийств, для меня — загадка.

5. Несомненные криминальные наклонности. Бандера, явно склоняясь к совершению насильственных преступлений, сам их совершить не мог (думаю, он не боялся их совершить, а именно не мог, в силу физической и психологической слабости). Поэтому свои криминальные наклонности он с успехом реализовал посредством достижения якобы политических целей. Именно этим, полагаю, объясняется его лозунг войны против всех, и подталкивание собственных соратников к действиям, которые заранее были обречены на неудачу (партизанская война против Советского Союза после падения гитлеровской Германии).

6. Психологическая и психиатрическая зависимость окружающих его людей. Я не психолог и не психиатр, поэтому наверняка употребляю эти термины не в надлежащем значении и виде, но мне представляется, что для Бандеры важнее было, чтобы его указание на совершение убийств было исполнено другими людьми, чем если бы он их совершал сам.

7. Криминальный карьеризм. По своим наклонностям Бандера был карьерист. Это слово не обязательно должно иметь негативный оттенок, если карьеристские устремления направлены в позитивное русло, а сам карьерный рост определяется принятыми правилами игры. Беда в том, что целью Бандеры была — война, и карьерный стиль поведения, который ему был присущ по характеру его поведения, служил средством достижения этой цели.

8. Некрофилия (от греч. любовь к мёртвому). По своим чертам характера Бандера несомненно тяготел к этому психопатическому типу людей. Для него стремление к смерти было естественным состоянием его повседневной жизни. Существует легенда, что он, чтобы закалить свой характер, в детстве мучил животных. Я не очень в это верю, но самоистязания, которым он себя

подвергал, совершенно точно вписываются в то же самое.

9. Нарциссизм. Самовлюблённость и убеждённость в собственной исключительности — ярко прослеживаются через всю его жизнь.

10. Эгоизм. Его заверения о том, что его жизнь посвящена борьбе за независимость Украины — обратная сторона невероятного собственного эгоизма и тщеславия.

Отдельно следует сказать о бандеровском движении, без понимания сути которого невозможно понять и самого Степана Бандеру. Мне представляется, что Бандера потому и стал олицетворением этого движения, что он не столько его возглавлял, сколько следовал его запросам. И чем низменнее и страшнее были эти запросы (например, убивать и детей, и женщин, и стариков, только потому, что они не украинцы в глобальном, для Бандеры, значении этого слова, т. е. не поддерживают якобы независимую Украину), тем сильнее они привязывали Бандеру к бандеровцам, и наоборот. Разве когда-нибудь Бандера осудил действия своих сподвижников, убивавших польских, белорусских, украинских детей и детей советских активистов? Нет, он всегда находил оправдание этой жестокости.

В заключении приведу следующее высказывание Бандеры, которым он чётко делил всех русских на Украине.

«Отношение к москалям в период освободительной революции должно отвечать принципам нашей освободительной политики... Первая — это дело тех жителей Украины русской национальности, которые заслуживают того, чтобы их считали гражданами Украины при условии не просто их проживания, но и того, когда, как и почему они прибыли на Украину... Вторая категория — это москаль не из Украины, в основном солдаты Советской Армии... В третью категорию зачисляем всех москалей — активных или потенциальных врагов украинской государственности... Генеральной задачей является убрать с территории Украины по возможности наибольшее количество враждебно настроенных москалей, чтобы не отвлекать большие силы на содержание пленных или интернированных в трудных условиях борьбы».¹

Национализм и нацизм начинается там, где начинают делить людей по каким-либо соображениям.

А вот где он заканчивается, я не знаю. Но так же, как и все, знаю, чем он заканчивается.

¹ Бандеровщина. Составители А. Андреев, С. Шумов. М., Эксмо. Алгоритм. С. 286–287.

Библиография

1. Головненко П., Есаков Г. А., Мацкевич И. М., Хелльманн У. / Необыкновенный фашизм. М., Проспект, 2014.
2. Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006.
3. Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. № 44. 1991.
4. А. Р Андреев, С. Шумов и др. ЭКСМО, 2005.

References (transliterated)

1. Golovnenkov P., Esakov G. A., Matskevich I. M., Khell'mann U. / Neobyknovennyi fashizm. M., Prospekt, 2014.
2. Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning. 2006.
3. Soveta narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta RSFSR. № 44. 1991.
4. A. R Andreev, S. Shumov i dr. EKSMO, 2005.

Трибуна Московской Академии Экономики и Права

Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», посвященная 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. (Московская Академия Экономики и Права (г. Москва), 18 февраля 2014 г.).

О. А. Зайцев,

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Московская академия экономики и права, проректор по научной работе; Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», член Президиума).

18 февраля 2014 года Московская академия экономики и права (МАЭП) совместно с представителями правоохранительных органов и учебных заведений России и ряда зарубежных стран провела международную научно-практическую конференцию «Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе», посвященную 80-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева.

Участие в конференции и дискуссии приняли представители юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Московской академии экономики и права, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, Российского университета дружбы народов, Российской академии правосудия, Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,

Академии ФСБ России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России, Краснодарского университета МВД России, Омской академии МВД России, Воронежского юридического института МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Коми Республиканской академии государственной службы и управления, Казанского (Приволжского) федерального университета, Саратовской государственной юридической академии, Уральской государственной юридической академии, Дагестанского государственного университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Казахского Гуманитарно-Юридического университета, Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Московского областного суда.

Анатолий Петрович Гуляев работает в Академии профессором кафедры уголовно-правовых дисциплин с момента образования Академии — с 1993 года. С сентября 1996 года по сентябрь 2007 года он возглавлял кафедру уголовно-правовых дисциплин, затем работал директором Центра инновационных исследований, а в настоящее время А. П. Гуляев является главным научным сотрудником Научно-исследовательского центра МАЭП.

Профессор А. П. Гуляев читает лекции на высоком теоретическом и методическом уровне, при этом преподавательскую деятельность он успешно сочетает с научной работой. В общей сложности им подготовлено около 400 научных и научно-методических работ.

Имея опыт практической деятельности на предварительном следствии (1963–1968 годы) и обратившись к научному творчеству, А. П. Гуляев сконцентрировал свое внимание на разработке проблем уголовно-процессуального права, в том числе, в части проблем правового регулирования предварительного расследования, а в последние годы — и проблем экономической безопасности предпринимательства. По этим тематикам он подготовил в общей сложности около 250 научных

работ, включая ряд монографий, практических пособий и рекомендаций для следователей, научных и публицистических статей, разработал ряд концепций по стратегическим вопросам развития органов предварительного следствия и дознания, участвовал в подготовке нескольких научно-практических комментариев к ряду федеральных законов, а также актуальных материалов по экономической безопасности бизнеса.

В числе его крупнейших научных работ: «Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования» (1976 г.); «Следователь в уголовном процессе» (1981 г.); Комментарий к ФЗ «О порядке содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (2006 г.); Комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (2003 г.); Комментарий Уголовно-процессуального кодекса РФ» (2004 г.). По двум последним работам он являлся руководителем авторского коллектива, в состав которого входили специалисты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, Следственного комитета при МВД РФ, крупные ученые — доктора и кандидаты юридических

наук. Комментарий УПК РФ, подготовленный под руководством профессора Гуляева А. П., получил высокую оценку практических работников. Он послужил хорошим инструментом для следователей, дознавателей, прокуроров, судей и адвокатов в освоении и правильном применении нового Кодекса.

В 2012 году А. П. Гуляев опубликовал концепцию реформирования предварительного расследования и продолжает работу по другим актуальным проблемам уголовного судопроизводства.

Профессор активно участвовал в разработке множества весьма актуальных для страны законопроектов. Среди них законопроекты о банках и банковской деятельности; о Центральном банке России; о частной детективной и охранной деятельности; о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др.

Одним из актуальных направлений в научных увлечениях А. П. Гуляева является проблема экономической безопасности предпринимательства. Он организовал в Московской академии экономики и права научно-практическую конференцию по этой проблеме с участием широ-

кого круга научных и практических работников, а также студентов. Материалы этой конференции опубликованы в сборнике научных трудов МАЭП. В настоящее время он активно развивает исследования по данной проблеме.

Результаты научных исследований и свой научный капитал профессор А. П. Гуляев умело и продуктивно использует в образовательном процессе и законотворческой деятельности. Так, на основе подготовленной и изданной в Академии под его руководством и его участием книги «Правоохранительные органы и организации» соответствующий учебный курс был дополнен новым разделом о негосударственных правоохранительных организациях (адвокатура, третейских судах, частном нотариате, частных детективных и охранных предприятиях и др.); подготовлены учебно-методические комплексы по двум дисциплинам, учебное пособие по адвокатской деятельности.

А. П. Гуляев активно сотрудничает с законодательными органами страны — дает заключения по профильным законопроектам и проблемным вопросам, является членом научно-экспертных советов в Совете Федерации РФ, в Следственном комитете при МВД РФ. На протяжении многих лет (в трех созывах Государственной Думы РФ)

он был общественным помощником депутата Государственной Думы. Неоднократно выступал экспертом в Конституционном Суде РФ и давал заключения по запросам Конституционного Суда. Активно участвует в парламентских слушаниях и вузовских научных мероприятиях.

Профессор — член докторского диссертационного совета, член Ученого совета Московской академии экономики и права.

За плодотворную научную деятельность А. П. Гуляев неоднократно награждался правительственными наградами, в том числе званием «Заслуженный юрист Российской Федерации», орденом «Знак почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», рядом других медалей, грамот, благодарственных писем. Является Почетным профессором Московской академии экономики и права.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СОДЕРЖАНИЕ,
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ 75-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА ЩЕРБЫ.
(МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
(Г. МОСКВА), 2–3 ОКТЯБРЯ 2013 Г.).**

О. А. Зайцев,

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
(Московская академия экономики и права, проректор по научной работе;
Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов»,
член Президиума).

Особую роль среди международных актов, где закреплены права и свободы человека и гражданина, играет Конвенция о защите прав человека и основных свобод, вступившая в силу в отношении Российской Федерации 5 мая 1998 года. В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ наша страна признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека с обязательным исполнением его окончательных решений.

В связи с этим наиболее актуальными в сфере российского уголовного судопроизводства являются проблемы нормативного определения сути и содержания прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений; создания эффективных механизмов их защиты со стороны государства; определения критериев и пределов их ограничения в ходе производства по уголовным делам.

Вышеуказанные проблемы стали предметом широкого обсуждения на состоявшейся 2–3 октября 2013 года в Московской академии экономики и права международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного работника МВД Российской Федерации, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Щерба Сергея Петровича.

Сергей Петрович Щерба широко известен научной и научно-педагогической общественности как выдающийся и авторитетный ученый, осуществляющий масштабные исследования в области уголовного процесса, криминалистики и организации правоохранительной деятельности. Он является высоконравственным гражданином и патриотом своей Родины, внесшим значительный вклад в развитие отечественной

юридической науки, воспитание и подготовку научных кадров.

Его научные интересы охватывают широкий спектр правовых и гуманитарных проблем защиты прав и законных интересов процессуально недееспособных участников уголовного процесса, а также охраны исторических, научных, художественных и культурных ценностей России.

Особенно ценными являются разработки С. П. Щербой теоретических основ и особенностей уголовного судопроизводства по делам лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав. Он создал уникальную научную школу по исследованию юридических, гуманитарных и психологических проблем усиленной охраны прав и свобод самых обездоленных и уязвимых участников процесса.

Следует отметить, что под научным руководством С. П. Щербы подготовлены несколько поколений высококлассных специалистов органов прокуратуры и органов внутренних дел: 32 кандидата юридических наук и 7 докторов юридических наук, которые успешно работают в правоохранительных органах Российской

Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдовы и Украины.

С. П. Щерба опубликовал единолично и в соавторстве свыше 280 научных работ, в том числе 60 монографий, учебников, пособий и комментариев, которые убедительно свидетельствуют об авторе как ярком представителе гуманистического, прогрессивного направления российской юриспруденции. Многие из них стали заметным событием в юридической науке. С. П. Щерба является соавтором пяти изданий учебника «Уголовный процесс», трех изданий Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Курса криминалистики в двух томах.

Среди основных опубликованных монографий, учебников и пособий, подготовленных как лично, так и в соавторстве, можно назвать «Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками (1975 г.), Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов (1982 г.), Расследование убийств, совершенных несовершеннолетними (1982 г.), Социально-негативные явления в ВТК и борьба с ними (1985 г.), Рассмотрение органами дознания заявлений и сообщений о преступлениях (1987 г.), Участие

переводчика на предварительном следствии и дознании (1993 г.), Осмотр места происшествия по делам о кражах из культовых зданий (1995 г.), Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам (1996 г.), Деятельное раскаяние в совершенном преступлении (1997 г.), Применение на предварительном следствии Федерального закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых (1997 г.), Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную и культурную ценность (2000 г.), Охрана прав беспомощных по уголовным делам (2001, 2002 г.), Влияние миграционных процессов на состояние преступности в государствах-участниках СНГ (2001 г.), Расследование фальшивомонетничества (2002 г.), Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование (2002 г.), Переводчик в российском уголовном процессе (2005 г.); Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия (2007 г.), Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками (2008 г.), Уголовное преследование лица, невыданного в соответствии с требованием запрашиваемой стороны (2008 г.), Прокуратура

в системе обеспечения законности миграционного процесса в Российской Федерации (2008 г.), Актуальные проблемы миграционного процесса в Российской Федерации (2008 г.), Статус и полномочия органов прокуратуры России и Франции в уголовном судопроизводстве (2009 г.), Сравнительное уголовное право. Общая часть (2009 г.), Сравнительное уголовное право. Особенная часть (2010 г.), Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран (2010 г.), Прокуратура: российско-французское сравнительное исследование (2010 г.), Международные принципы и стандарты деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства (2011 г.), Передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ (2012 г.), Приюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (2013 г.) и др.

Профессор С. П. Щерба совмещает научную работу с нормотворческой деятельностью. Он участвовал в разработке проектов УК, УПК РФ; Конвенции государств-участников СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; соглашений (договоров) СНГ о пресечении правонарушений в области интеллектуальной собственности, о борьбе

с терроризмом, о защите участников уголовного процесса и многих других международных документов и федеральных законов РФ. Принимал активное участие в проведении ряда парламентских слушаний по актуальным проблемам российского уголовного права и процесса. Неоднократно приглашался в Совет Федерации и Совет Безопасности Российской Федерации в качестве эксперта.

С. П. Щерба большое внимание уделяет работе научных обществ и аттестационной работе: он является членом Международной ассоциации уголовного права (МАУП), Международной ассоциации прокуроров (МАП), Экспертного совета МВД РФ по нормотворческой работе, Экспертного совета ВАК России по праву.

Многие годы Сергей Петрович работает в Диссертационном совете при Московской академии экономики и права где щедро делится своим богатым научным и педагогическим опытом, блестяще демонстрирует свои лучшие качества ученого и педагога, воспитывает в соискателях ученой степени кандидата и доктора юридических наук научную добросовестность, добрые нравы, любовь к Родине.

За большие заслуги в разработке приоритетных направлений науки, создании научных школ, воспитании и подготовке научных и научно-педагогических кадров Сергей Петрович награжден многочисленными международными, государственными, ведомственными и общественными наградами в том числе орденом Организации Объединенных Наций и Европейского комитета по наградам и премиям «Деяния во благо народов», медалями «Ветеран труда», «За безупречную службу» 2 степени, «За 10 лет безупречной службы», «За 15 лет безупречной службы», «За 20 лет безупречной службы», « В память 850-летия Москвы», «200 лет МВД России», медалью Общероссийского комитета по наградам «Во славу Отечества — достойному от благодарного народа», медалью Общероссийского общественного движения «Россия православная» — «За развитие русской мысли» им. И. А. Ильина, нагрудным знаком Прокуратуры РФ «За безупречную службу» и др.

В работе конференции приняли участие ученые-процессуалисты более тридцати научных и учебных заведений России, Азербайджана, Казахстана и Украины: Дагестанского государственного университета, Казанского (Приволжского) федерального университета, Кубанского государственного университета, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Пермского государственного национального университета, Российского университета дружбы народов, Смоленского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета, Московской академии экономики и права, Российской академии правосудия, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российской правовой академии, Уральской государственной юридической академии, Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана (г. Баку), Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана) и др.

Ряд статей подготовлен судьями, прокурорскими работниками, адвокатами, сотрудниками органов внутренних дел, в том числе авторами из Академии Генеральной прокуратуры России, Академии управления МВД России, Воронежского юридического института МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Московского университета МВД России, Нижегородского академии МВД России, Омской академии МВД России, Уфимского юридического института МВД России и др.

Следует отметить, что среди участников международной научно-практической конференции много учеников профессора С. П. Щербы, которые приехали в г. Москву из различных регионов России, Казахстана и Украины, чтобы лично поздравить с юбилеем своего Учителя.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

УЧЕНИЕ О ПРАВОВОМ БЛАГЕ И РАСШИРЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Хелльманн У., Головненков П.

Аннотация. В настоящей работе проводится анализ некоторых аспектов немецкого экономического законодательства с целью установить, насколько направленное на защиту правовых благ уголовное законодательство ведёт в все более усложняющихся экономических условиях к расширению уголовной ответственности или правильно понятое учение о правовом благе как раз противодействует подобному расширению. В основу данного исследования заложено «либеральное понятие правового блага». Отдельное внимание уделено рассмотрению составов преступного деяния, для обоснования которых законодатель опирался на «фиктивные правовые блага», являются составы манипуляции рынка и запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации. В ходе данного исследования применялись методы сравнительно-правового и сравнительно исторического анализа уголовного законодательства Федеративной Республики Германия. Составы экономического уголовного законодательства, во всяком случае, как правило, защищают индивидуальные правовые блага и не являются поэтому также на основе учения о правовом благе *per se* «нелегитимными». Отчасти эти составы представляют собой реакцию на определённые особенности в экономической жизни (напр. действительности рынка капиталовложений). Привлечение «мнимых правовых благ» в сферу защиты облегчает оправдание существования подобных норм и камуфлирует при этом основную проблему, а именно, вопрос правовых границ легитимного расширения наказуемости посредством деликтов абстрактной опасности.

Ключевые слова: правовое благо, уголовная ответственность, экономическое уголовное право, учение, состав мошенничества, экономика, жизненные условия, преступное деяние, финансовый кризис, защита имущества.

I. УТОЧНЕНИЕ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Название настоящей статьи не следует понимать в том смысле, что её предметом является развитие самостоятельного учения о правовом благе, действующего в (немецком) экономическом уголовном праве. Предположительно, это начинание было бы изначально обречено на неудачу. Во всяком случае, подобное исследование не уместилось бы в рамки настоящей статьи. Вместо этого в настоящей работе проводится фрагментарное¹

исследование немецкого экономического законодательства с целью установить, насколько направленное на защиту правовых благ уголовное законодательство ведёт в все более усложняющихся экономических условиях к расширению уголовной ответственности или правильно понятое учение о правовом благе как раз противодействует подобному расширению.

В основу данного исследования заложено «либеральное понятие правового блага, исторические корни которого находятся в эпохе просвещения, хотя это понятие должно, конечно,

¹ Исчерпывающее исследование представляется невозможным в силу того, что уголовное законодательство является в определённых областях экономического уголовного

права практически «всеобъемлющим», см. напр. Hellmann, Festschrift für Krey, Stuttgart 2010, S. 169 (185 f.).

также ориентироваться на жизненные условия индивида в современном обществе», как считает, например, Roxin¹. Таким образом, уголовное право служит (во всяком случае, в принципе) защите правовых благ посредством обеспечения свободного и мирного сосуществования граждан с учётом гарантированных Конституцией основных прав².

Надо полагать, дискуссия на эту тему может вестись весьма оживлённо и многие вопросы должны будут остаться без ответа. Является ли применение уголовного права легитимным только в случае, если его направленность на защиту правового блага эмпирически доказана? Является ли защита определённых моральных представлений посредством уголовного права с политико-правовой точки зрения нелегитимной или с позиции конституционного права вообще «иллегальной»?³ В состоянии ли представители учения о правовом благе убедительно обосновать свою либеральную позицию или для этого необходимы иные критерии?⁴

Несмотря на все недостатки, представляется все же интересным выяснить, насколько учение о правовом благе ведёт в экономическом уголовном праве к расширению уголовной ответственности или оно имеет в этой связи скорее ограничительный характер. Условием для постановки этого вопроса является однако, что понятие правового блага будет пониматься не в методическом («присущим уголовно-правовой системе») смысле (т.е. как простое подспорье для толкования состава). Это понятие необходимо понимать в «системно-критическом»⁵ или «законодательно-критическом»⁶, т.е. уголовно-ограничительном смысле.

Вместе с тем, на основании учения о правовом благе легитимно защищённым правовым благом могут считаться не только индивидуальные, но и общественные правовые блага. Критике

в данной связи зачастую подвергается возможное злоупотребление, которое имеет место, если «при помощи неопределённых общих понятий предпринимается попытка сконструировать общественное правовое благо в тех случаях, когда по идее защищаемые индивидуальные правовые блага не подвергаются нарушению, достойному уголовного наказания». Примером такому «фиктивному правовому благу» может служить, например, «эффективность страховочной деятельности»⁷ в контексте § 265 Уголовного уложения ФРГ (УУ ФРГ)⁸. В данном критическом отношении можно видеть причину для того, чтобы при помощи учения о правовом благе ограничить перенос наказуемости на более раннюю стадию совершения экономического преступного деяния, поскольку именно в экономическом уголовном праве подобные «фиктивные правовые блага» часто используются для обоснования уголовной ответственности.

II. ПЕРЕНОС НАКАЗУЕМОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПОСРЕДСТВОМ Т.Н. «ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ»

«Классическим» примером тому являются §§ 264, 264a, 265b УУ ФРГ, которые были введены в Уголовное уложение Первым и Вторым законом о борьбе с экономической преступностью (1. и 2. WiKG). Диспозиции этих норм предусматривают уголовную ответственность за совершение определённых обманных действий в преддверии мошенничества. При этом для воплощения этих составов не требуется наличия прочих предпосылок (заблуждения, распоряжения имуществом, ущерба и цели обогащения), предусмотренных в общем составе мошенничества (§ 263 УУ ФРГ). Так, экстренный комитет по проведению реформы уголовного законодательства определил общественную заинтересованность в действенной государственной поддержке экономики, а вместе с тем, в праве дотирующего органа свободно планировать и распределять субсидии, в качестве правового блага, защищённого составом мошенничества,

⁷ Roxin, Указ. соч., Rn. 10.

⁸ Перевод Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Текст и научно-практический комментарий, М. 2010. Краткий обзор немецкого уголовного законодательства и уголовно-правовой науки Хелльманн У./Рарог А.И./Головненков П. В. Введение в уголовное право Федеративной Республики Германия. Там же. С. 7–23.

¹ Roxin, Strafrecht, Allgemeiner Teil Band I, 4. Aufl. München 2006, § 2 Rn. 8.

² Roxin, Указ. соч., Rn. 7.

³ Федеральный Конституционный суд ФРГ оставил в своём решении от 26.02.2008 (BVerfGE 120, 224, 241 ff.— «Inzestentscheidung») ответ на этот вопрос открытым.

⁴ См., напр. Greco, ZIS 2008, 234 ff.

⁵ Подробно Hassemer, Theorie und Soziologie des Verbrechens — Ansätze zu einer praxisorientierten Rechtsgutslehre, Frankfurt/M. 1973.

⁶ Roxin, Strafrecht, Allgemeiner Teil Band I, 4. Aufl. München 2006, Rn. 12 ff.

направленного на получение субсидий, в § 264 УУ ФРГ¹. Экономическая система кредитования была названа комитетом в качестве защищённого правового блага в составе мошенничества, направленного на получение кредита, в § 265b УУ ФРГ². По мнению авторов проекта 2. WiKG состав мошенничества при капиталовложении (§ 264a УУ ФРГ) защищает (кроме прочего) общественный интерес в работоспособности рынка капиталовложений³.

В данной статье не представляется возможным полностью осветить все спорные моменты, связанные вышеназванными составами. Однако основные проблемы можно проследить на примере состава мошенничества, направленного на получение субсидий (§ 264 УУ ФРГ), который в отличие от §§ 264a, 265b УУ ФРГ имеет хотя бы определённое практическое значение.

Особенно спорным моментом в данной связи является вопрос, какое именно правовое благо защищает § 264 УУ ФРГ. В соответствии с господствующим мнением в немецкой юридической литературе этот состав защищает правовые блага **в двух направлениях**. Во-первых, защищённым правовым благом является общественная заинтересованность в эффективности государственной поддержки экономики, а, во-вторых, государственное имущество⁴. Имущественный характер данного деликта основывается на том, что § 264 УУ ФРГ не представляет собой абсолютный «aliud» в отношении § 263 УУ ФРГ. Кроме того, этот состав призван защищать государственные дотации как важный инструмент государственного экономического управления, а также цели, заложенные в основу этой государственной деятельности⁵. Другие авторы (в том числе вышеназванный экстренный комитет⁶) утверждают, что **общественная заинтересованность в действенной государственной поддержке экономики** является единственным защищённым правовым

благам § 264 УУ ФРГ⁷. Утрата финансовых средств, сопряжённая с самим фактом государственного дотирования, не входит в сферу защиты § 264 УУ ФРГ, тем более что эти средства были изначально предназначены для расхода⁸. Правильным представляется однако, что именно **государственное имущество является единственным защищённым благом** состава мошенничества, направленного на получение субсидий⁹. Трудно оспорить, что § 264 УУ ФРГ (во всяком случае также) защищает имущество субсидирующего органа. История становления этой нормы доказывает, что основанием для ее введения в уголовный закон являлась прежде всего необходимость преодоления сложностей, связанных с проблемами доказывания всех предпосылок состава § 263 УУ ФРГ, имущественный характер которого неоспорим. Согласиться с господствующим мнением следует при этом в том смысле, что недостижение цели субсидирования, поставленной владельцем имущества, причиняет ему имущественный ущерб¹⁰. Наконец, эффективность поддержки экономики в целом не может представлять собой правовое благо, находящееся под защитой § 264 УУ ФРГ, потому что одно единственное мошенничество в сфере экономики, как правило, не ведёт к измеримому нарушению общественного интереса. К этому последствию может привести только неправомерный перевод общественных средств во множестве случаев. Если бы законодатель действительно хотел по-

¹ BT-Drucks. 7/5291, 5.

² BT-Drucks. 7/5291, 14.

³ BT-Drucks. 10/318, 22.

⁴ Wessels/Hillenkamp, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 36. Aufl. Heidelberg 2013, Rn. 684; Lackner/Kühl, StGB, 28. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 1; Perron in: Schönke/Schröder, StGB, 29. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 4; Mitsch, Strafrecht Besonderer Teil 2, Teilband 2, Berlin u. a. 2001, § 3 Rn. 37.

⁵ Perron in: Schönke/Schröder, StGB, 29. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 4.

⁶ BT-Drucks. 7/5291, 5.

⁷ OLG Hamburg NStZ 1984, 218; OLG Karlsruhe NJW 1981, 1383; Heinz GA 1977, 225 (225 f.); Tiedemann in: Leipziger Kommentar zum StGB, 11. Aufl. Berlin 1992 ff., § 264 Rn. 14. Того же мнения Wohlers/Mühlbauer in: Münchener Kommentar zum StGB, 2. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 8 ff., которые считают, что «общественный интерес в работоспособности системы субсидирования» является защищённым правовым благом в § 264 УУ ФРГ.

⁸ Tiedemann, in: Leipziger Kommentar zum StGB, 11. Aufl. Berlin 1992 ff., § 264 Rn. 11.

⁹ Göhler, wistra 1985, 125 (129); Hellmann/Beckemper, Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 801; Maurach/Schroeder/Maiwald, Strafrecht, Besonderer Teil, Teilband 1, 10. Aufl. Heidelberg 2009, § 41 Rn. 21. Того же мнения Kindhäuser in Lehr- und Praxiskommentar zum StGB, 5. Aufl. Baden-Baden 2013, § 264 Rn. 1 и Wattenberg in: Achenbach/Ransiek, Handbuch Wirtschaftsstrafrecht, 3. Aufl. Heidelberg 2012, IV 2 Rn. 11.

¹⁰ Kindhäuser, Указ. соч., § 263 Rn. 163; Lackner/Kühl, StGB, 28. Aufl. München 2014, § 263 Rn. 56; Perron in: Schönke/Schröder, StGB, 29. Aufl. München 2014, § 263 Rn. 104. Иного мнения, например, Mitsch, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 1. Teilband, 2. Aufl. Berlin u. a. 2003, § 7 Rn. 35 ff.

средством этого состава защитить действенность государственной поддержки экономики, он бы предусмотрел уголовную ответственность также за несоответствующее цели датирования «рас-точение» общественных финансовых средств со стороны субсидирующего органа.

В контексте настоящего исследования научный спор о защищённом правовом благе не имеет решающего значения. Существование § 264 УУ ФРГ легитимно и в том случае, если в его основу заложить учение о правовом благе в описанном выше смысле, поскольку данный состав вполне может быть понят как имущественный. Диспозиция этой нормы не предусматривает даже «настоящего» переноса уголовной ответственности на более раннюю стадию деяния, поскольку предусмотренные в ней действия воплощают, как правило, предпосылки наказуемого покушения на мошенничество по §§ 263, 22, 23 УУ ФРГ. Однако ссылка на общественную заинтересованность в действенной государственной поддержке экономики в качестве защищённого правового блага, во всяком случае, облегчила введение § 264 в Уголовное уложение. Оправдание для истинной цели введения этой нормы, а именно преодоления трудностей, связанных с процессуальным доказыванием предпосылок общего состава мошенничества, было бы, вероятно, найти труднее, если бы в качестве защищённого правового блага изначально было бы названо лишь имущество субсидирующего органа. Поскольку объективная сторона состава § 264 УУ ФРГ ограничена лишь определёнными действиями и не требует наличия дальнейших предпосылок мошенничества (включая имущественный ущерб), проблемы доказывания соответственно сокращаются. Ещё сложнее может сложиться ситуация с **доказыванием субъективной стороны состава мошенничества**, если речь идёт об обманном получении субсидий, поскольку многочисленные нормативные понятия, заложенные в законодательстве о государственных субсидиях, открывают для преступника широкое поле возможностей неоспоримо ссылаться на ошибку в отношении этих понятий¹. Подобной ситуации противодействует, во-первых, § 264 (абз. 1) УУ ФРГ посредством т.н. «ампутации предпосылок, сокращающей нужду

доказывания»², поскольку для воплощения состава не требуется доказывание ни умысла, направленного на нанесение имущественного ущерба, ни намерения получения имущественной выгоды. Во-вторых, состав § 264 (абз. 4) УУ ФРГ, предусматривающий уголовную ответственность за грубую неосторожность, преграждает преступнику путь отговориться, что он все данные в своём заявлении на получение субсидии якобы ошибочно считал полными и правдивыми.

Учение о правовом благе также не могло бы привести какие-либо убедительные аргументы против введения § 264 УУ ФРГ. Однако определённая специфика этого состава заключается в том, что он не нуждается в каком-либо последствии инкриминированного действия. Этот факт свидетельствует о его характеристике как деликта абстрактной опасности³. Если не принимать во внимание §§ 264a, 265b УУ ФРГ, которые были созданы по примеру § 264 УУ ФРГ, или § 265 УУ ФРГ, который угрожает уголовным наказанием за определённые подготовительные действия к мошенничеству, то этот деликтный характер представляет собой отклонение от общей системы имущественных деликтов Уголовного уложения ФРГ, которые всегда требуют наличия преступного последствия, выраженного в повреждении имущества или имущественном ущербе. Фактически § 264 УУ ФРГ превращает покушение на мошенничество в завершённый деликт. Однако истинная специфика этого состава заложена в положениях, установленных в § 264 (абз. 4) УУ ФРГ, который предусматривает уголовную ответственность за воплощение первых трёх альтернатив § 264 (абз. 1) УУ ФРГ по грубой неосторожности. Похожего

² Hillenkamp, *Recht und Wirtschaft*, Köln u. a. 1985, S. 221 (239).

³ OLG München NStZ 2006, 630, 631; OLG Jena, BeckRS 2007, 05411, S. 9; Dannecker in: Wabnitz/Janovsky, *Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts*, 3. Aufl. München 2007; Kap. 2 Rn. 133; Eberle, *Der Subventionsbetrug nach Paragraph 264 StGB — ausgewählte Probleme einer verfehlten Reform*, Göttingen 1983, S. 146; Lackner/Kühl, *StGB*, 28. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 2; Mitsch, *Strafrecht, Besonderer Teil 2*, 1. Teilband, 2. Aufl. Berlin u. a. 2003, § 3 Rn. 36; Perron, in: Schönke/Schröder, *StGB*, 29. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 5; Maurach/Schroeder/Maiwald, *Strafrecht, Besonderer Teil, Teilband 1*, 10. Aufl. Heidelberg 2009, § 41 Rn. 16. Иного мнения BT-Drucks. 7/5291, 5 (деликт конкретной опасности); Göhler/Wilts, *DB* 1976, 1609 (1613); Hoyer in: *Systematischer Kommentar zum StGB*, § 264 Rn. 19 (деликт абстрактно-конкретной опасности); Walter, *GA* 2001, 131 (140) (материальный состав); Wohlers/Mühlbauer, in: *Münchener Kommentar zum StGB*, 2. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 13 (кумулятивный деликт).

¹ Eberle, *Der Subventionsbetrug nach Paragraph 264 StGB — ausgewählte Probleme einer verfehlten Reform*, Göttingen 1983, S. 9 f.; Hillenkamp, *Recht und Wirtschaft*, Köln u. a. 1985, S. 221 (239); Tiedemann, *ZStW* 87 (1975), 253 (276).

состава, который предусматривает наказание за грубо неосторожную «ложь» даже в том случае, если она не имеет никаких негативных последствий для адресата заявления, не существует. В дополнительном уголовном законодательстве ФРГ хотя и имеет место сравнимый состав (§ 378 Положения о взыскании налогов, сборов и пошлин ФРГ (АО) «Создание опасности для налогообложения»), являющейся «предварительным составом» по отношению к уклонению от уплаты налогов по § 370 АО, он представляет собой состав административного правонарушения. Поэтому введение в диспозицию § 264 УУ ФРГ альтернативы, предусматривающей уголовное наказание за грубую неосторожность (абз. 4), подверглось обширной критике в немецкой юридической литературе¹.

Хотя создание имущественных деликтов, которые могут быть воплощены неосторожными или грубо неосторожными действиями, скорее всего и на основании учения о правовом благе не являлось бы *per se* «нелегитимным», законодателю было бы, вероятно, чрезвычайно сложно объяснить введение состава, который основываясь исключительно на защите имущественных интересов, угрожал бы уголовными санкциями за (грубо) неосторожное совершение покушения на мошенничество.

III. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ РЫНКА КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

Дальнейшими примерами составов преступного деяния, для обоснования которых законодатель опирался на «фиктивные правовые блага», являются составы манипуляции рынка и запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации.

Отчасти в отношении защищённого правового блага в составе манипуляции рынка по § 38 (абз. 2) в сочетании с § 20а Закона о рынке ценных бумаг, сформулированного законодателем в качестве бланкетного состава, в немецкой юридической литературе высказывается мнение, которого уже придерживалась большая часть авторов в отношении нормы, содержащей в прошлом данный состав (старая редакция § 88 Закона о бирже)². Эти авторы считают, что

единственным правовым благом, защищённым данным составом, является общественный интерес в обеспечении работоспособности рынка капитала. Поэтому, по мнению этих авторов, данный состав защищает инвесторов исключительно как сообщество потенциальных вкладчиков, а не их индивидуальные интересы³. Поскольку защита отдельно взятого инвестора является лишь рефлексом, данный состав не применяется в сочетании с § 823 (абз. 2) Гражданского уложения ФРГ⁴ (возмещение убытков при воплощении уголовного закона, защищающего индивидуальные интересы — *прим. П.Г.*). Другие авторы придерживаются мнения, что состав преступного деяния запрещённой манипуляции рынка защищает «комплексное правовое благо, состоящее из индивидуальных и общественных элементов»⁵. Бланкетные составы преступного деяния запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации по § 38 (абз. 1) в сочетании с § 14 Закона о рынке ценных бумаг защищают в соответствии с господствующим мнением в первую очередь также общественный интерес в обеспечении работоспособности рынка капитала и доверие инвесторов к ценообразованию. Сами инвесторы защищены данным составом лишь косвенно⁶.

Особенно после финансового кризиса (кризиса рынка капитала) последних лет никто не может всерьёз сомневаться в том, что работоспособность рынка капитала является неотъемлемой предпосылкой благосостояния государства и ин-

³ Kumpel, Bank- und Kapitalmarktstrafrecht, 3. Aufl. Köln 2004, Rn. 16.157.

⁴ В отношении старой редакции § 88 Закона о биржах см. BT-Drucks. 12/7918, 96, 102; BVerfG, NJW 2003, 501 (503); BGHZ 160, 134 (139 ff.) („Infomatec“); OLG München, NJW 2003, 144 (145 ff.); LG Augsburg, WM 2002, 592 (593 f.); Groß, WM 2002, 477 (484); Körner, NJW 2004, 3386; Kort, AG 2005, 21 (23). В отношении § 20а Закона о рынке ценных бумаг см.: LG Berlin, wistra 2005, 277 (278 f.); Eichelberger, Das Verbot der Marktmanipulation, Berlin 2006, S. 363 ff.; Schwark in: Schwark/Zimmer, Kapitalmarktrechts-Kommentar, 4. Aufl. München 2010, § 20a WpHG Rn. 5; Vogel in: Assmann/Schneider, Wertpapierhandelsgesetz, 6. Aufl. Köln 2012, § 20a Rn. 31.

⁵ Vogel, Указ. соч., § 20a Rdnr. 30. Эту «двойную» направленность поддерживает также Schröder, Kapitalmarktstrafrecht, 2. Aufl. Köln 2010, Rn. 372 f.; Tripmaker, wistra 2002, 288 (291); Ziouvas, ZGR 2003, 113 (143 f.).

⁶ EuGH, NJW 2006, 133; Assmann, AG 1994, 196 (204); Lenenbach, Kapitalmarkt- und Börsenrecht, 2. Aufl. Köln 2010, Rn. 13.84; Tippach, WM 1993, 1269 (1272); Waßmer, in: Fuchs, Wertpapierhandelsgesetz, München 2009, § 38 Rn. 3.

¹ См. Wohlers/Mühlbauer, Указ. соч., § 264 Rn. 15 ff.

² BVerfG, NJW 2003, 501 (503); OLG München, NJW 2003, 144 (145 ff.); Möhrenschrager, wistra 1983, 17; Schmitz, wistra 2002, 208 (211).

дива. Однако этот факт ещё не свидетельствует о том, что это правовое благо должно быть защищено средствами уголовного права. Кроме того, по многим причинам представляется сомнительным, насколько уголовное право вообще было пригодно и в состоянии внести значимый вклад в предотвращение причин последнего финансового кризиса или в предупреждение сравнимых будущих (глобальных) кризисов. С уверенностью можно утверждать, что современное уголовное право, являющееся по своей сути национальным, не в состоянии решить эту задачу, поскольку из-за глобальной организации финансовых рынков, уголовно-правовые нормы отдельных государств не принесли бы ощутимого результата. Даже унифицированные составы преступного деяния в области деятельности Европейского Союза были бы непригодны для защиты финансовых рынков. Для достижения этой цели необходимо применяемое во всем мире международное уголовное законодательство в области рынка капиталовложений, которое однако в международном содружестве не представляется осуществимым. В довершение к этому следует отметить, что кризисы подобного масштаба не являются следствием индивидуальных нарушений, а представляют собой «сбой системы». Поэтому подобные ситуации с большой вероятностью будут происходить и в будущем, если не будет проведена реформа международных правил для финансового рынка. Кроме того, без применения соответствующих административно-правовых мер у составов преступного деяния отсутствует «точка опоры», на которую можно было бы ориентировать поведение индивида и определять таким образом определённое поведение как нарушение. Разумеется, тем самым не отрицается действенность (национального) уголовного права в процессе ликвидации последствий кризиса финансового рынка. Напротив: если в отдельном случае установлено индивидуальное нарушение, оно, несомненно, должно санкционироваться в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Подробное рассмотрение проблемы, насколько доверие инвесторов к ценообразованию является защищённым правовым благом в составе преступного деяния запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации, а также насколько доверие в работоспособность отдельных рынков может быть защищено составами преступного деяния экономического уголовного законодательства,

вышло бы за рамки настоящего исследования. Некоторые авторы в немецкой юридической литературе справедливо и убедительно отвергают эту тезу. Ведь чтобы получить возможность признать понятие «доверие» в качестве защищённого уголовным законодательством правового блага, недостаточно лишь указать на его значимость и очевидное существование. Возможным должно быть придание этому феномену чёткого контура. Однако определение этого понятия представляется на удивление сложным¹. Поведенческие науки различают понятия межличностного и системного доверия. При этом межличностное доверие понимается не в качестве эмоции, а в качестве расчёта. Исходя из этого, речь здесь идёт не о доверии, а лишь о коалиционном поведении, которое не может быть защищено в правовом смысле, потому что оно выступает наравне с правом, т. е. имеет сферу применения только в том случае, если право даёт осечку². Системное доверие также не может быть защищённым правовым благом. Хотя оно (доверие — прим. П.Г.) является в данном случае эмоцией и поэтому соответствует представлению уголовно-правовой науки о доверии, индивид не может нарушить это благо своим поведением, поскольку не неадекватное поведение индивида как таковое, а лишь системное допущение этого нарушения в состоянии подорвать так понятие доверие³.

Собственно говоря, для того чтобы предать составу манипуляции рынка и составу запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации достаточную политико-правовую основу не требуется обращения к работоспособности рынка капитала или к доверию к ценообразованию. Это объясняется тем, что в соответствии со справедливым мнением в немецкой юридической литературе оба состава защищают имущество. Защищённым правовым благом в § § 38 (абз. 2), 20а Закона о рынке ценных бумаг (манипуляция рынка) является имущество инвесторов⁴. Этому убеждению не противоречит, что административно-правовые нормы Закона о рынке ценных бумаг призваны обеспечивать свободное от манипуляций ценообразование и работоспособность контролируемых рынков.

¹ Beckemper, ZIS 2011, 318.

² Beckemper, ZIS 2011, 318 (319 ff.).

³ Beckemper, ZIS 2011, 318 (321 ff.).

⁴ Altenhain, BB 2002, 1874 (1875); Hellmann/Beckemper, Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 67.

Уголовный запрет давать ложные сведения об обстоятельствах, релевантных для рыночных курсов, направлен на предотвращение убыточных имущественных сделок, заключаемых инвесторами на основании ложной информации. Запрет инсайдерской деятельности в контексте § 38 (абз. 1), 14 Закона о рынке ценных бумаг защищает имущество¹, потому что надлежащее функционирование рынка капитала защищено не как таковое, а с целью предотвращения убыточных имущественных сделок, которые в соответствующих условиях заключают инвесторы, веря в то, что все участники рыночных отношений имеют одинаковые шансы на доступ к информации.

Эти составы преступного деяния, направленные на защиту имущества, необходимы, потому что понятие имущественного ущерба в основном уголовном праве (напр., в контексте состава мошенничества по § 263 УУ ФРГ) не учитывает особенности рынка капиталовложений. Как известно, имущественный ущерб рассчитывается посредством сравнения имущественного состояния непосредственно до и после распоряжения имуществом². В соответствии с господствующим мнением решающим критерием при этом расчёте является, как правило, рыночная стоимость или рыночный курс³. В случае применения определённых рыночных инструментов ценообразование происходит на соответствующем рынке (например, курс акции определяется на бирже).

Уголовно-правовой состав манипуляции рынка требует наличия криминального последствия, который в соответствии с § 38 (абз. 2) Закона о рынке ценных бумаг выражается в воздействии на биржевой курс или рыночную стоимость. В отличие от этого само по себе совершение действий, указанных в § 20а (абз. 1) Закона о рынке ценных бумаг (не повлёкших вышеуказанного криминального последствия — *прим. П.Г.*), представляет собой лишь административное правонарушение по § 39 (абз. 1, № 1, 2, абз. 2, № 11) Закона о рынке ценных бумаг. Даже если манипулирующее рынок поведение ведёт к па-

дению биржевого курса, акционер не претерпел бы имущественного ущерба в понимании этого термина в соответствии с основным уголовным правом, поскольку его акции по-прежнему имеют рыночную стоимость⁴. А стоимость финансового инструмента может быть определена только в соответствии с биржевым курсом, потому что для определения его «истинной» стоимости не существует другого действенного критерия⁵. Однако даже в том случае, если имущество акционера, таким образом, не сокращено, он все же претерпевает убыток. Ведь если преступник не совершил бы манипулирующие рынок действия, то биржевой курс акции не упал бы. Если же манипуляция рынка ведёт к росту биржевого курса, то имущество прежнего владельца акций увеличивается. Однако покупатели этих акций вынуждены платить более высокую цену, чем та цена, которую они заплатили бы, если на рынке не было бы совершено манипуляторных действий. Хотя и в этом случае стоимость акций соответствует биржевому курсу, учитывать необходимо то, что после раскрытия или по прошествии «действенности» манипуляции курс акций опять упадёт, а это приведёт к сокращению имущества инвестора. В этих случаях состав манипуляции рынка имеет характер деликта имущественной опасности.

Если в данной связи рассматривать состав запрещённой торговли ценными бумагами с использованием инсайдерской информации, то сделки купли-продажи ценных бумаг с использованием инсайдерской информации, запрещённые в соответствии с положениями § 14 (абз. 1, № 1) Закона о рынке ценных бумаг, также ведут к определённому убытку. При этом в виду не имеется фактический ущерб, потому что продавец получает за отчуждённый им финансовый инструмент его рыночную цену, а покупатель в то же время — за рыночную цену соответствующий финансовый инструмент. Однако если преступник продаёт свои акции при использовании убыточной инсайдерской информации, т. е. информации, раскрытие которой может

¹ Hellmann/Beckemper, Указ. соч., Rn. 30; Kümpel, Bank- und Kapitalmarktstrafrecht, 3. Aufl. Köln 2004, Rn. 16.69; Ziouvas, Das neue Kapitalmarktstrafrecht, Köln 2005, S. 206.

² BGHSt 16, 220 (221); BGH, wistra 2008, 149 (150); Fischer, StGB, 61. Aufl., München 2014, § 263 Rn. 71; Krey/Hellmann/Heinrich, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 16. Aufl. Stuttgart 2012, Rn. 643.

³ Hellmann/Beckemper, Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 714.

⁴ Иного мнения Schröder, Kapitalmarktstrafrecht, 2. Aufl. Köln 2010, Rn. 632 ff., который путём сложных и трудоёмких процессов считает возможным определить размеры ущерба, составляющего разницу между стоимостью, возникшей в результате манипуляции, и стоимостью, которой обладал бы финансовый инструмент без обманных действий.

⁵ Hellmann/Beckemper Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 178 ff.

привести к падению курса, то покупателю грозит опасность сокращения его имущества. Если «инсайдер» покупает акции при использовании прибыльной инсайдерской информации, то опасность сокращения имущества грозит продавцу, поскольку он лишается возможности получить прибыль от ожидаемого роста курса. Что касается дальнейших запретов (сообщение инсайдерской информации в соответствии с § 14 (абз. 1, № 2) Закона о рынке ценных бумаг и рекомендация заключения сделки при использовании инсайдерской информации в соответствии с § 14 (абз. 1, № 3) Закона о рынке ценных бумаг) защита правовых благ переносится на более раннюю стадию совершения деяния. Эти действия могут быть лишены каких-либо последствий, если лицо, получившее это сообщение или эту рекомендацию, ими не воспользуется. Однако остаётся опасность того, что эти сообщения или рекомендации будут использованы для заключения вредоносных инсайдерских сделок. Разумеется, можно спорить о том, насколько оправдано перемещение имущественной защиты на столь раннюю стадию. Немецкий законодатель в определённой степени «сократил проблемность» этого вопроса, определив, что только т. н. «первоначальные» инсайдеры подлежат уголовной ответственности (§ 38, абз. 1, № 2 Закона о рынке ценных бумаг). К ним относятся члены руководящих и контрольных органов эмитента, лица, которые на основании участия в капитале эмитента, профессии, рода деятельности или поручения в силу этих обстоятельств или в процессе подготовки или совершения преступного деяния получили доступ к инсайдерской информации. Сообщение инсайдерской информации и рекомендация заключения сделки при использовании инсайдерской информации, совершенные «второстепенным» инсайдером, т. е. лицом не указанным в § 38 (абз. 2) Закона о рынке ценных бумаг, и получившим доступ к инсайдерской информации, являются лишь административными правонарушениями в соответствии с § 39 (абз. 2, № 3, 4) Закона о рынке ценных бумаг.

IV. УГОЛОВНО НАКАЗУЕМАЯ РЕКЛАМА

Последним пунктом проверки пригодности учения о правовом благе для ограничения уголовной наказуемости может служить состав наказуемой рекламы. Объёмным составом преступного деяния является в данной связи § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной

конкуренции. Дальнейшие составы преступного деяния, предусматривающие уголовные санкции за недобросовестную рекламу, установлены, кроме прочего, в § 59 (абз. 1, № 7) в сочетании с § 11 (абз. 1, предл. 1) Уложения о продуктах питания человека, предметах первой необходимости и корме животных (LFBG), в § 59 (абз. 1, № 13) в сочетании с § 27 (абз. 1, предл. 1) LFBG в отношении рекламы косметических средств и в § 14 в сочетании с § 3 Закона о рекламе в области целебного дела.

Для определения защищённого правового блага в § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции некоторые авторы¹ попросту переносят указанные в § 1 того же закона правовые блага, а именно равнозначно защищённые законом конкуренты, потребители и заинтересованность общественности добросовестности конкуренции, в сферу защиты состава. Однако это мнение не является неоспоримым уже потому, что не существует убедительного объяснения необходимости защиты добросовестности конкуренции средствами уголовного права. Поэтому справедливым представляется мнение, что основная функция § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции заключается в защите потребителя от распоряжения имуществом², причиняющего ему ущерб и не соответствующего цели расхода³. Защищённым правовым благом в данном составе является имущество потребителя⁴. Справедливость этой точки зрения подтверждается, кроме того, тем, что в соответствии с общепризнанным мнением⁵ § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции применяется в сочетании с § 823 (абз. 2) Гражданского уложения ФРГ (возмещение убытков при воплощении уголовного закона, за-

¹ Alexander, WRP 2004, 407 (409); Ekey in: Heidelberger Kommentar zum Wettbewerbsrecht, 2. Aufl. Heidelberg 2005, § 16 UWG Rn. 4; Rengier in: Fezer, Lauterkeitsrecht, Band 2, München 2010, § 16 UWG Rn. 9.

² Hellmann/Beckemper, Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 445; Ohly/Sosnitza, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 6. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 4.

³ Об этом аспекте старой редакции § 4 Закона о пресечении недобросовестной конкуренции см. Otto in: Großkommentar zum Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 1. Aufl., Berlin 2006, § 4 UWG a.F. Rn. 5.

⁴ Köhler/Bornkamm, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 32. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 2.

⁵ BGHSt 52, 227 Rn. 87; Köhler/Bornkamm, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 32. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 29; Ohly/Sosnitza, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 6. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 4, 29.

щищающего индивидуальные интересы — прим. П.Г.). Защита конкуренции и экономики является в отличие от этого лишь рефлексом защиты имущественных интересов потребителя.

Таким образом, § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции представляет собой состав, переносящий уголовную ответственность в подготовительную стадию мошенничества. Это утверждение корреспондирует с точкой зрения авторов правительственного законопроекта к новой редакции Закона о пресечении недобросовестной конкуренции. Во многих случаях недобросовестной рекламы имеет место мошенничество; значение самостоятельного состава § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции приобретает как раз за счёт того, что его предпосылкой не является причинение имущественного ущерба¹. Поэтому наказуемость за обманную рекламу отходит на второй план, если полностью воплощены предпосылки мошенничества в соответствии с § 263 УУ ФРГ, а именно, если преступник с намерением получения имущественной выгоды средствами, установленными в § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции, вводит потребителя в заблуждение, побуждает его к распоряжению имуществом и причиняет ему таким образом имущественный ущерб². Небезынтересно отметить, что деликт абстрактной опасности в § 16 (абз. 1) Закона о пресечении недобросовестной конкуренции нередко делает возможной уголовную ответственность, если факт мошеннического причинения имущественного ущерба потребителям недоказуем на основании того, что невозможно или неоправданно сложно установить конкретных потребителей, которым посредством недобросовестной рекламы был причинён конкретный имущественный ущерб.

Библиография

1. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Перевод Головенков П. В. Текст и научно-практический комментарий, М. — 2010.
2. Hassemer, Theorie und Soziologie des Verbrechens — Ansätze zu einer praxisorientierten Rechtsgutslehre, Frankfurt/M. — 1973.
3. Hellmann, Festschrift für Krey, Stuttgart. — 2010.
4. Mitsch, Strafrecht Besonderer Teil 2, Teilband 2, Berlin u. a. — 2001.
5. Roxin, Strafrecht, Allgemeiner Teil Band I, 4. Aufl. München. — 2006.
6. Wessels/Hillenkamp, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 36. Aufl. Heidelberg. — 2013.

¹ BT-Drucks. 15/1487, 26.

² Hellmann/Beckemper, Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 445.

V. ИТОГ

В силу необозримого количества составов преступного деяния в экономическом уголовном праве Германии, приведённые примеры, конечно, не могут однозначно доказать, что индивидуальные и признанные общественные правовые блага являются универсально защищёнными правовыми благами в экономическом уголовном законодательстве ФРГ. Однако эти примеры демонстрируют, что составы экономического уголовного законодательства, во всяком случае как правило, защищают индивидуальные правовые блага и не являются поэтому также на основе учения о правовом благе *per se* «нелегитимными». Отчасти эти составы представляют собой реакцию на определённые особенности в экономической жизни (напр. действительности рынка капиталовложений). Многочисленные деликты переносят уголовную ответственность на чрезвычайно раннюю стадию совершения деяния, т. е. на стадию, в которой ещё отсутствует само нарушение правового блага или создание конкретной опасности для него. Это касается в особенности защиты имущества или здоровья (в области продовольственного и фармацевтического уголовного законодательства). Обосновать этот перенос целью защиты индивидуальных правовых благ представляется особенно сложным, поскольку основной целью этой законодательной техники является противодействие процессуальным проблемам доказывания. Привлечение «мнимых правовых благ» в сферу защиты облегчает оправдание существования подобных норм и камуфлирует при этом основную проблему, а именно, вопрос правовых границ легитимного расширения наказуемости посредством деликтов абстрактной опасности. Но, это уже другая тема.

References (transliterated)

1. Uголовное ulozhenie (Ugolovnyi kodeks) Federativnoi Respubliki Germaniya. Perevod Golovnenkov P. V. Tekst i nauchno-prakticheskii kommentarii, M. — 2010.
2. Hassemer, Theorie und Soziologie des Verbrechens — Ansätze zu einer praxisorientierten Rechtsgutslehre, Frankfurt/M. — 1973.
3. Hellmann, Festschrift für Krey, Stuttgart. — 2010.
4. Mitsch, Strafrecht Besonderer Teil 2, Teilband 2, Berlin u. a. — 2001.
5. Roxin, Strafrecht, Allgemeiner Teil Band I, 4. Aufl. München. — 2006.
6. Wessels/Hillenkamp, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 36. Aufl. Heidelberg. — 2013.

RECHTSGUTSLEHRE UND AUSDEHNUNG DER STRAFBARKEIT IM (DEUTSCHEN) WIRTSCHAFTSSTRAFRECHT

Uwe Hellmann

I. PRÄZISIERUNG DES THEMAS

Anliegen dieses Beitrags ist es nicht, wie die Überschrift es nahe legen könnte, eine eigenständige — für das (deutsche) Wirtschaftsstrafrecht geltende — Rechtsgutslehre zu entwickeln. Dieses Unterfangen müsste vermutlich schon grundsätzlich scheitern, jedenfalls würde der zur Verfügung stehende Rahmen nicht genügen. Es soll stattdessen darum gehen, einige Stichproben des deutschen Wirtschaftsstrafrechts zu nehmen, — eine umfassende Untersuchung wäre angesichts des nahezu «flächendeckenden» Strafrechts in einigen Bereichen des Wirtschaftsstrafrechts¹ nicht möglich –, und zu prüfen, ob ein am Rechtsgüterschutz ausgerichtetes Strafrecht in einer immer komplexeren Wirtschaft zu einer Ausdehnung führt oder ob eine zutreffend verstandene Rechtsgutslehre Ausdehnungstendenzen gerade entgegengehalten werden kann.

Zugrunde gelegt wird «ein liberaler Rechtsgutsbegriff, der seine geistesgeschichtlichen Wurzeln in der Epoche der Aufklärung (...) hat, auch wenn er sich natürlich an den Lebensbedingungen des Einzelnen in der modernen Gesellschaft orientieren muss», wie er z.B. von Roxin² propagiert wird. Das Strafrecht dient danach — jedenfalls grundsätzlich — dem Rechtsgüterschutz durch Sicherung eines freien und friedlichen Zusammenlebens der Bürger unter Gewährleistung der verfassungsrechtlich garantierten Grundrechte³.

Zuzugeben ist, dass die Diskussion durchaus kontrovers geführt werden kann und Antworten auf mehrere Fragen offen bleiben müssen: Ist der Einsatz des Strafrechts nur legitim, wenn die Rechtsgüter schützende Wirkung «empirisch» nachweisbar ist? Ist der Schutz bestimmter Moralvorstellungen durch das Strafrecht rechtspolitisch illegitim oder gar verfassungsrechtlich «illegal»?⁴ Vermag die Rechtsgutslehre ihre liberale Position tatsächlich tragfähig zu begründen oder bedarf es dazu anderer Kriterien?⁵

Trotz aller Unzulänglichkeiten erscheint es reizvoll zu untersuchen, ob die Rechtsgutslehre im Zusammenhang des deutschen Wirtschaftsstrafrechts eher die Tendenz zur Ausweitung mit sich bringt oder ob sie als begrenzende Theorie fruchtbar gemacht werden kann. Das setzt allerdings voraus, dass der Rechtsgutsbegriff nicht in einem methodischen («systemimmanenten») Sinn, d.h. als bloße Hilfe zur Auslegung eines Straftatbestandes, verstanden wird, sondern in einem «systemkritischen»⁶ bzw. «gesetzgebungskritischen»⁷, also strafrechtsbegrenzenden Sinn.

Auf der Grundlage der Rechtsgutslehre können im Übrigen nicht nur Individualrechtsgüter, sondern auch Rechtsgüter der Allgemeinheit legitime

¹ Siehe z.B. Hellmann, Festschrift für Krey, Stuttgart 2010, S. 169 (185 f.).

² Roxin, Strafrecht, Allgemeiner Teil Band I, 4. Aufl. München 2006, § 2 Rn. 8.

³ Roxin (Fn. 2), Rn. 7.

⁴ Das BVerfG hat die Antwort auf diese Frage in seiner «Inzestentscheidung» vom 26.02.2008 — BVerfGE 120, 224 (241 ff.) — offen gelassen.

⁵ Siehe z.B. Greco, ZIS 2008, 234 ff.

⁶ Grundlegend Hassemer, Theorie und Soziologie des Verbrechens — Ansätze zu einer praxisorientierten Rechtsgutslehre, Frankfurt/M. 1973.

⁷ So Roxin (Fn. 2), Rn. 12 ff.

Schutzgüter von Straftatbeständen sein. Kritisiert wird jedoch der Missbrauch, der vorliege, «wenn man mit Hilfe vager Allgemeinbegriffe ein Rechtsgut der Allgemeinheit konstruiert, wo die eigentlich zu schützenden Individualgüter nicht in strafwürdiger Weise beeinträchtigt werden»; als Beispiel für solche «Scheinrechtsgüter» wird die «Leistungsfähigkeit der Versicherungswirtschaft» bei § 265 StGB genannt¹. Damit könnte ein Ansatz gefunden sein, durch die Rechtsgutslehre die Vorverlagerung der Strafbarkeit im Wirtschaftsstrafrecht zu begrenzen, denn dort werden nicht selten solche «Scheinrechtsgüter» als Begründung bemüht.

II. VORVERLAGERUNG DER BETRUGSSTRAFBARKEIT DURCH «VORFELDTATBESTÄNDE»

Geradezu «klassische» Fällen scheinen die durch das 1. bzw. 2. Gesetz zur Bekämpfung der Wirtschaftskriminalität (WiKG) in das StGB eingefügten §§ 264, 264a, 265b StGB zu sein, die bloße Handlungen im Vorfeld des Betrugs, nämlich bestimmte Täuschungshandlungen, mit Strafe bedrohen und auf die weiteren Merkmale des allgemeinen Betrugstatbestands (§ 263 StGB) — Irrtum, Vermögensverfügung, Schaden und Bereicherungsabsicht — verzichten. So bezeichnete der Sonderausschuss für die Strafrechtsreform das Interesse der Allgemeinheit an einer wirksamen staatlichen Wirtschaftsförderung und damit die Planungs- und Dispositionsfreiheit des Subventionsgebers als Schutzgut des Subventionsbetrugs gemäß § 264 StGB² und die Kreditwirtschaft als Schutzgut des Kreditbetrugs gemäß § 265b StGB³. Der Kapitalanlagebetrug gemäß § 264a StGB schützt nach Auffassung der Verfasser des Entwurfs des 2. WiKG — auch — das Allgemeininteresse an der Funktionsfähigkeit des Kapitalmarkts⁴.

An dieser Stelle kann nicht zu allen Streitigkeiten, die zu diesen Tatbeständen bestehen, eingehend Stellung bezogen werden. Exemplarisch lassen sich die Probleme an dem Subventionsbetrugstatbestand (§ 264 StGB), der — anders als §§ 264a, 265b StGB — wenigstens eine gewisse praktische Bedeutung besitzt, aufzeigen:

Heftig umstritten ist, welches Rechtsgut § 264 StGB schützt. Nach h.M. besitzt der Tatbestand eine **doppelte Schutzrichtung**. Schutzgut der Vorschrift sei zum einen das Allgemeininteresse an einer effek-

tiven öffentlichen Förderung der Wirtschaft und zum anderen das staatliche Vermögen⁵. Der vermögensschützende Charakter ergebe sich daraus, dass § 264 StGB gegenüber § 263 StGB kein völliges aliud sei, darüber hinaus bezwecke der Tatbestand aber auch den Schutz der Subvention als wichtiges Instrument staatlicher Wirtschaftslenkung sowie der dahinter stehenden Zielsetzung⁶. Andere betrachten — wie der Sonderausschuss⁷ — das **Interesse der Allgemeinheit an einer wirksamen staatlichen Wirtschaftsförderung** sogar als alleiniges Schutzgut des § 264 StGB⁸. Der mit der Subventionierung einhergehende Verlust der Mittel unterliege nicht dem Schutz des § 264 StGB, zumal sie ohnehin zur Ausgabe bestimmt sind⁹. Nach zutreffender Auffassung ist jedoch das **staatliche Vermögen alleiniges Schutzgut** des Subventionsbetruges¹⁰. Schwerlich zu bezweifeln ist, dass § 264 StGB jedenfalls auch das Vermögen des Subventionsgebers schützt. Die Entstehungsgeschichte belegt, dass der eigentliche Grund für die Einfügung der Vorschrift in der Überwindung von Schwierigkeiten bei dem Beweis sämtlicher Tatbestandsmerkmale des § 263 StGB, dessen vermögensschützender Charakter unzweifelhaft ist, bestand. Die Verfehlung der Zwecksetzung des Vermögensinhabers schädigt nach — zutreffender — h.M. dessen Vermögen¹¹. Die

⁵ Wessels/Hillenkamp, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 36. Aufl. Heidelberg 2013, Rn. 684; Lackner/Kühl, StGB, 28. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 1; Perron in: Schönke/Schröder, StGB, 29. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 4; Mitsch, Strafrecht Besonderer Teil 2, Teilband 2, Berlin u.a. 2001, § 3 Rn. 37.

⁶ Perron (Fn. 12), § 264 Rn. 4.

⁷ Fn. 9.

⁸ OLG Hamburg NSTz 1984, 218; OLG Karlsruhe NJW 1981, 1383; Heinz GA 1977, 225 (225 f.); Tiedemann in: Leipziger Kommentar zum StGB, 11. Aufl. Berlin 1992 ff., § 264 Rn. 14. Ähnlich Wohlers/Mühlbauer in: Münchener Kommentar zum StGB, 2. Aufl. München 2014, § 264 Rn. 8ff., der das «gesamthänderische Interesse an der Funktionsfähigkeit der für das Subventionswesen relevanten Funktionszusammenhänge» als Schutzgut des § 264 betrachtet.

⁹ Tiedemann (Fn. 15), Rn. 11.

¹⁰ Göhler, wistra 1985, 125 (129); Hellmann/Beckemper. Wirtschaftsstrafrecht, 4. Aufl. Stuttgart 2013, Rn. 801; Maurach/Schroeder/Maiwald, Strafrecht, Besonderer Teil, Teilband 1, 10. Aufl. Heidelberg 2009, § 41 Rn. 21; wohl auch Kindhäuser in Lehr- und Praxiskommentar zum StGB, 5. Aufl. Baden-Baden 2013, § 264 Rn. 1, und Wattenberg in: Achenbach/Ransiek, Handbuch Wirtschaftsstrafrecht, 3. Aufl. Heidelberg 2012, IV 2 Rn. 11.

¹¹ Kindhäuser (Fn. 17), § 263 Rn. 163; Lackner/Kühl (Fn. 12), § 263 Rn. 56; Perron in: Schönke/Schröder (Fn. 12), § 263 Rn. 104; a.A. z.B. Mitsch, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 1. Teilband, 2. Aufl. Berlin u.a. 2003, § 7 Rn. 35 ff.

¹ Roxin (Fn. 2), Rn. 10.

² BT-Drucks. 7/5291, 5.

³ BT-Drucks. 7/5291, 14.

⁴ BT-Drucks. 10/318, 22.

Effizienz der Wirtschaftsförderung insgesamt kann im Übrigen schwerlich Schutzgut des § 264 StGB sein, weil ein einzelner Subventionsbetrug zumeist gar nicht zu einer messbaren Beeinträchtigung dieses Allgemeininteresses führt, sondern erst die Fehlleitung öffentlicher Fördermittel in vielen Fällen. Wäre es dem Gesetzgeber tatsächlich um den Schutz der Wirksamkeit der Wirtschaftsförderung gegangen, so hätte es zudem nahe gelegen, auch die zweckwidrige «Verschwendung» öffentlicher Mittel durch den Subventionsgeber unter Strafe zu stellen.

Für unser Thema erbringt der Streit über das Schutzgut zwar keinen unmittelbaren Nutzen, da § 264 StGB auch auf der Grundlage der Rechtsgutslehre in dem oben beschriebenen Sinn die Legitimität nicht per se abgesprochen werden kann, denn der Tatbestand lässt sich durchaus als vermögensschützende Vorschrift verstehen. Er führt nicht einmal zu einer «echten» Vorverlagerung der Strafbarkeit, da die Tathandlungen — jedenfalls in aller Regel — die Voraussetzungen des versuchten Betrugs gemäß §§ 263, 22, 23 StGB erfüllen. Die Berufung auf das Allgemeininteresse an einer effektiven öffentlichen Förderung der Wirtschaft als Schutzgut dürfte die Einfügung des § 264 in das StGB aber zumindest erleichtert haben. Die Rechtfertigung des eigentlichen Zwecks, nämlich der Verringerung von Schwierigkeiten des prozessualen Nachweises der Merkmale des allgemeinen Betrugstatbestandes, wäre vermutlich schwieriger zu begründen gewesen, wenn als Schutzgut nur das Vermögen des Subventionsgebers in Rede gestanden hätte. Da der objektive Tatbestand des § 264 StGB auf bestimmte Tathandlungen reduziert ist, die weiteren Betrugsmerkmale einschließlich des Schadens also gekappt wurden, vermindern sich diese Beweisprobleme. Noch schwieriger kann der **Nachweis der subjektiven Tatseite des Betruges** im Falle der Erschleichung von Subventionen sein, weil die zahlreichen normativen Begriffe des Subventionsrechts dem Täter die Möglichkeit eröffnen, unwiderlegbar einen Irrtum über diese Merkmale zu behaupten¹. Zum einen schafft § 264 Abs. 1 StGB durch die «beweisnotreduzierende Amputation»² Abhilfe, da weder Schädigungsvorsatz noch Bereicherungsabsicht nachgewiesen werden müssen, und zum anderen verbaut der Leichtfertigkeitstatbestand des § 264 Abs. 4 StGB dem Täter den Ausweg, vorzu-

schützen, er habe die Angaben in seinem Subventionsantrag irrtümlich für richtig und vollständig gehalten.

Der Schaffung des § 264 StGB könnte auch die Rechtsgutslehre keine zwingenden Gegenargumente entgegensetzen. Eine Besonderheit besteht allerdings in dem Verzicht auf jegliche «Erfolge» der Tathandlungen, wodurch der Tatbestand als abstraktes Gefährdungsdelikt ausgestaltet ist³. Sieht man von den nach dem Vorbild des Subventionsbetruges geschaffenen §§ 264a, 265b StGB und dem eine bestimmte Vorbereitungshandlung zum Betrug mit Strafe bedrohenden § 265 StGB ab, stellt dies eine Abweichung von dem System der Eigentums- und Vermögensdelikte des StGB dar, die ansonsten einen Taterfolg i.S. einer Eigentumsbeeinträchtigung oder eines Vermögensschadens voraussetzen. Faktisch wertet § 264 StGB Betrugsversuche zum vollendeten Delikt auf. Die eigentliche Besonderheit birgt jedoch § 264 Abs. 4 StGB, der die leichtfertige Begehung der ersten drei Tatalternativen des § 264 Abs. 1 unter Strafe stellt. Ein vergleichbarer Straftatbestand, der eine — grob — fahrlässige «Lüge» auch dann sanktioniert, wenn sie keinerlei nachteilige Folgen für den Adressaten der Erklärung hat, existiert nicht. Der vergleichbare «Vorfeldtatbestand» zur — vorsätzlichen — Steuerhinterziehung gemäß § 370 Abgabenordnung (AO), die leichtfertige Steuergefährdung gemäß § 378 AO, ist ein Ordnungswidrigkeitstatbestand. Die Ausgestaltung der Leichtfertigkeitsoption als Straftatbestand wird in der Literatur deshalb zum Teil heftig kritisiert⁴.

Die Schaffung von Eigentums- und Vermögensdelikten, die auch durch fahrlässige bzw. leichtfertige Zuwiderhandlungen begangen werden können, wäre auf der Grundlage der Rechtsgutslehre zwar wohl nicht per se «illegitim». Der Gesetzgeber sähe sich aber vermutlich erheblichen Begründungsschwierigkeiten ausgesetzt, wenn er unter alleiniger Berufung auf den Vermögensschutz eine Strafvorschrift einführen wollte, die einen — grob — fahrlässigen Betrugsversuch mit Strafe bedroht.

¹ Eberle, Der Subventionsbetrug nach Paragraph 264 StGB — ausgewählte Probleme einer verfehlten Reform, Göttingen 1983, S. 9 f.; Hillenkamp, Recht und Wirtschaft, Köln u. a. 1985, S. 221 (239); Tiedemann, ZStW 87 (1975), 253 (276).

² Hillenkamp (Fn. 19).

³ OLG München NStZ 2006, 630, 631; OLG Jena, BeckRS 2007, 05411, S. 9; Dannecker in: Wabnitz/Janovsky, Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts, 3. Aufl. München 2007; Kap. 2 Rn. 133; Eberle (Fn. 19), S. 146; Lackner/Kühl (Fn. 12), § 264 Rn. 2; Mitsch (Fn. 12), § 3 Rn. 36; Perron (Fn. 12), § 264 Rn. 5; Maurach/Schroeder/Maiwald (Fn. 17), § 41 Rn. 16; a.A. BT-Drucks. 7/5291, 5 (konkretes Gefährdungsdelikt); Göhler/Wilts, DB 1976, 1609 (1613); Hoyer in: Systematischer Kommentar zum StGB, § 264 Rn 19 (abstrakt-konkretes Gefährdungsdelikt); Walter, GA 2001, 131 (140) (Erfolgsdelikt); Wohlers/Mühlbauer (Fn. 15), § 264 Rn. 13 (Kumulationsdelikt).

⁴ Siehe dazu Wohlers/Mühlbauer (Fn. 15), § 264 Rn. 15 ff.

III. KAPITALMARKTSTRAFRECHT

Weitere Beispiele für die Berufung auf «Scheinrechtsgüter» als Begründung für die Schaffung von Straftatbeständen enthalten die Straftatbestände der Marktmanipulation und des verbotenen Insiderhandels.

Zum Teil wird zu der als Blankettstraftatbestand ausgestalteten Marktmanipulation gemäß § 38 Abs. 2 i.V.m. § 20a WpHG die — schon zu der Vorgängervorschrift des § 88 BörsG a.F. überwiegend vertretene — Auffassung¹ favorisiert, Schutzgut sei ausschließlich das öffentliche Interesse an der Sicherung der Funktionsfähigkeit des Kapitalmarkts, geschützt werde deshalb nur das Anlegerpublikum als Gesamtheit der potenziellen Anleger, nicht dagegen die Individualinteressen der Anleger². Der Schutz der einzelnen Anleger sei lediglich ein Reflex mit der Folge, dass der Tatbestand kein Schutzgesetz im Sinne des § 823 Abs. 2 BGB sei³. Nach einer im Vordringen befindlichen Meinung schützt der Tatbestand der verbotenen Marktmanipulation ein «komplexes Rechtsgut, das individuelle und überindividuelle Elemente aufweist»⁴. Die Blankettstraftatbestände des verbotenen Insiderhandels gemäß § 38 Abs. 1 i.V.m. § 14 WpHG schützen nach h.M. in erster Linie ebenfalls die Funktionsfähigkeit des Kapitalmarktes und das Vertrauen der Anleger in die Preisbildung; dem Anlegerschutz sollen die Vorschriften nur mittelbar dienen⁵.

Niemand wird — insbesondere nach der Finanz (markt) krise der letzten Jahre — ernsthaft bezwei-

fel, dass ein funktionsfähiger Kapitalmarkt eine unabdingbare Voraussetzung für die Wohlfahrt der Staaten und des Einzelnen ist. Damit ist jedoch keineswegs festgestellt, dass es sich dabei um ein mit den Mitteln des Strafrechts zu bewahrendes Rechtsgut handelt. Ob das Strafrecht überhaupt einen gewichtigen Beitrag zur Verhinderung der Ursachen der letzten Finanzmarktkrise zu leisten in der Lage gewesen wäre bzw. zur Vermeidung vergleichbarer zukünftiger — globaler — Krisen beitragen könnte, ist sogar aus mehreren Gründen zweifelhaft. Das Strafrecht in seiner derzeitigen Ausgestaltung als nationales Strafrecht kann diese Aufgabe jedenfalls sicher nicht erfüllen, da die Finanzmärkte global organisiert sind, sodass strafrechtliche Regelungen einzelner Staaten keine nennenswerten Wirkungen entfalten würden. Selbst vereinheitlichte Straftatbestände im Bereich der Europäischen Union wären nicht geeignet, die Finanzmärkte zu schützen. Erforderlich wäre ein weltweit geltendes internationales Finanzmarktstrafrecht, das in der Völkergemeinschaft nicht durchsetzbar sein dürfte. Hinzu kommt, dass Krisen dieses Ausmaßes nicht die Folgen individuellen Fehlverhaltens, sondern Ausdruck eines «Systemversagens» sind und ohne Änderungen der internationalen Regeln für die Finanzmärkte vergleichbare Situationen mit einer erheblichen Wahrscheinlichkeit auch in Zukunft eintreten werden. Ohne entsprechende ordnungsrechtliche Maßnahmen fehlen Straftatbeständen im Übrigen die «Bezugspunkte», an denen die Beurteilung eines Verhaltens als Zuwiderhandlung gemessen werden könnte. Damit ist freilich nicht gesagt, dass das — nationale — Strafrecht bei der Aufarbeitung der Finanzmarktkrise ausscheiden würde, im Gegenteil. Ist individuelles Fehlverhalten hinsichtlich konkreter Vorkommnisse festzustellen, so muss es selbstverständlich mit strafrechtlichen Sanktionen belegt werden.

Die Auseinandersetzung mit der These, das Vertrauen der Anleger in die Preisbildung sei Schutzgut des verbotenen Insiderhandels, bzw. das Vertrauen in die Funktionsfähigkeit einzelner Märkte könne durch wirtschaftsstrafrechtliche Tatbestände geschützt werden, würde den Rahmen sprengen. Nach zutreffender Auffassung ist dies nicht der Fall ist. Um als Rechtsgut anerkannt zu werden, reiche es nicht, auf die Bedeutung und die offensichtliche Existenz des Vertrauens hinzuweisen, sondern es müsse möglich sein, diesem Phänomen klare Konturen zu verleihen. Eine Definition erweise sich als erstaunlich schwierig⁶. Die Verhaltenswissenschaften unterscheiden

¹ BVerfG, NJW 2003, 501 (503); OLG München, NJW 2003, 144 (145 ff.); Möhrenschrager, wistra 1983, 17; Schmitz, wistra 2002, 208 (211).

² Kümpel, Bank- und Kapitalmarktstrafrecht, 3. Aufl. Köln 2004, Rn. 16.157.

³ Zu § 88 BörsG a.F. BT-Drucks. 12/7918, 96, 102; BVerfG, NJW 2003, 501 (503); BGHZ 160, 134 (139 ff.) («Infomatec»-Entscheidung); OLG München, NJW 2003, 144 (145 ff.); LG Augsburg, WM 2002, 592 (593 f.); Groß, WM 2002, 477 (484); Körner, NJW 2004, 3386; Kort, AG 2005, 21 (23).

Zu § 20a WpHG LG Berlin, wistra 2005, 277 (278 f.); Eichelberger, Das Verbot der Marktmanipulation, Berlin 2006, S. 363 ff.; Schwark in: Schwark/Zimmer, Kapitalmarktrechts-Kommentar, 4. Aufl. München 2010, § 20a WpHG Rn. 5; Vogel in: Assmann/Schneider, Wertpapierhandelsgesetz, 6. Aufl. Köln 2012, § 20a Rn. 31.

⁴ Vogel (Fn. 25), § 20a Rn. 30. Für eine doppelte Schutzrichtung auch Schröder, Kapitalmarktstrafrecht, 2. Aufl. Köln 2010, Rn. 372 f.; Tripmaker, wistra 2002, 288 (291); Ziouvas, ZGR 2003, 113 (143 f.).

⁵ EuGH, NJW 2006, 133; Assmann, AG 1994, 196 (204); Lenenbach, Kapitalmarkt- und Börsenrecht, 2. Aufl. Köln 2010, Rn. 13.84; Tippach, WM 1993, 1269 (1272); Waßmer, in: Fuchs, Wertpapierhandelsgesetz, München 2009, § 38 Rn. 3.

⁶ Beckemper, ZIS 2011, 318.

interpersonales Vertrauen und Systemvertrauen. Interpersonales Vertrauen werde aber nicht als Emotion, sondern als Kalkül verstanden. Es handele sich dabei deshalb nicht um Vertrauen, sondern nur um kooperatives Verhalten. Dieses könne vom Recht nicht geschützt werden, weil es neben das Recht trete, also einen Anwendungsbereich immer nur dann habe, wenn das Recht versagt¹. Das Systemvertrauen eigne sich ebenfalls nicht als strafrechtliches Schutzgut. Dieses Vertrauen sei zwar eine Emotion und entspreche damit den Vorstellungen der Strafrechtswissenschaft, die diese vom Vertrauen habe. Der Einzelne könne es aber durch sein Verhalten nicht verletzen, denn nicht das Fehlverhalten Einzelner, sondern nur die Hinnahe der Zuwiderhandlung durch das System sei in der Lage, dieses Vertrauen zu verletzen².

Es bedarf der Berufung auf die Funktionsfähigkeit des Kapitalmarkts oder des Vertrauens in die Preisbildung ohnehin nicht, um den Straftatbeständen der Marktmanipulation und des verbotenen Insiderhandels eine tragfähige rechtspolitische Grundlage zu verschaffen. Nach zutreffender Meinung schützen beide Tatbestände nämlich das Vermögen. Schutzgut der §§ 38 Abs. 2, 20a WpHG (Marktmanipulation) ist das Vermögen der Anleger³. Dem steht nicht entgegen, dass die Ordnungsvorschriften des WpHG die von Manipulationen freie Preisbildung und die Funktionsfähigkeit von überwachten Märkten gewährleisten sollen. Das strafbewehrte Verbot, unrichtige Angaben über kursrelevante Umstände zu machen, soll den Anleger davor bewahren, aufgrund der unrichtigen Informationen nachteilige Vermögensdispositionen zu treffen. Das verbotene Insiderhandeln gemäß §§ 38 Abs. 1, 14 WpHG schützt das Vermögen⁴, weil das ordnungsgemäße Funktionieren des Kapitalmarkts nicht um seiner selbst willen geschützt wird, sondern um zu verhindern, dass der Anleger im Glauben an die gleichen Informationszugangschancen aller Akteure nachteilige Dispositionen für sein Vermögen trifft.

Es bedarf dieser — vermögensschützenden — Straftatbestände sogar, weil der Schadensbegriff des allgemeinen Strafrechts, wie er z.B. dem Betrugstatbestand (§ 263 StGB) zugrunde liegt, die Besonderheiten des Kapitalmarkts nicht erfasst. Der Schaden

ist bekanntlich durch einen Vergleich der Vermögenslage — unmittelbar — vor der Vermögensverfügung mit der Vermögenslage — unmittelbar — nach dieser Verfügung zu ermitteln⁵. Maßgeblich ist nach h.M. grundsätzlich der Marktpreis bzw. Marktwert⁶. Bei Finanzmarktinstrumenten, z.B. Aktien, wird der Preis an dem jeweiligen Markt, bei Aktien also an der Börse gebildet.

Der Straftatbestand der Marktmanipulation setzt zwar einen Taterfolg voraus, nämlich gemäß § 38 Abs. 2 WpHG eine Einwirkung auf den Börsen- bzw. Marktpreis. Die bloße Vornahme der Tathandlungen des § 20a Abs. 1 WpHG stellen dagegen nach § 39 Abs. 1 Nr. 1, 2, Abs. 2 Nr. 11 WpHG lediglich Ordnungswidrigkeiten dar. Selbst wenn ein marktmanipulatives Verhalten zu einem Absinken des Marktpreises führt, würde der Aktionär nach dem allgemeinen Schadensbegriff keinen Schaden erleiden, denn seine Aktien haben nach wie vor den Marktwert⁷. Der Wert eines Finanzmarktinstruments lässt sich nur nach dem Marktpreis bemessen, da für die Ermittlung des «wahren» Wertes kein anderes geeignetes Kriterium zur Verfügung steht⁸. Auch wenn das Vermögen des Aktionärs nicht verringert wird, erleidet er eine Schädigung, denn ohne das marktmanipulative Verhalten hätte der Marktpreis nicht diese nachteilige Veränderung erfahren. Verursacht die Marktmanipulation einen Anstieg des Börsenkurses, so führt dies zwar bei demjenigen, der die Aktien bereits hält, sogar zu einer Vermögensmehrung, die Käufer dieser Aktien müssen aber einen höheren Preis zahlen, als dies ohne Manipulation erforderlich gewesen wäre. Der Wert der Aktien entspricht auch in dieser Konstellation dem Marktpreis, es ist allerdings damit zu rechnen, dass der Kurs nach Aufdeckung der Manipulation bzw. nach «Abklingen» der Wirkungen der Manipulation fallen wird. Dann verringert sich das Vermögen des Anlegers. In diesem Fall hat der Tatbestand der Marktmanipulation den Charakter eines Vermögensgefährdungsdelikts.

Bei dem verbotenen Insiderhandel führen die nach § 14 Abs. 1 Nr. 1 WpHG verbotenen Kauf- oder Verkaufsgeschäfte unter Verwendung der

¹ Beckemper, ZIS 2011, 318 (319 ff.).

² Beckemper, ZIS 2011, 318 (321 ff.).

³ Altenhain, BB 2002, 1874 (1875); Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 67.

⁴ Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 30; Kümpel (Fn. 24), Rn. 16.69; Ziouvas, Das neue Kapitalmarktstrafrecht, Köln 2005, S. 206.

⁵ BGHSt 16, 220 (221); BGH, wistra 2008, 149 (150); Fischer, StGB, 61. Aufl. München 2014, § 263 Rn. 71; Krey/Hellmann/Heinrich, Strafrecht, Besonderer Teil 2, 16. Aufl. Stuttgart 2012, Rn. 643.

⁶ Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 714.

⁷ Anders Schröder (Fn. 26), Rn. 632 ff., der es — mit großem Aufwand — für möglich hält, einen Schaden zu ermitteln, der in der Differenz zwischen dem manipulierten Preis und dem Preis, der sich ohne Täuschung gebildet hätte, besteht.

⁸ Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 178 ff.

Insiderinformation ebenfalls zu einer Schädigung, wenn auch nicht zu einem echten Schaden, weil der Verkäufer für das veräußerte Finanzmarktinstrument den Marktpreis und der Käufer für den Kaufpreis ein Finanzmarktinstrument zum Marktpreis erhält. Verkauft der Täter seine Aktien unter Verwendung einer nachteiligen Insiderinformation, also einer Information, die nach ihrem Bekanntwerden zu einem Absinken des Preises führen kann, so besteht für den Käufer die Gefahr einer Verringerung seines Vermögens. Kauft der «Insider» Aktien unter Verwendung einer vorteilhaften Insiderinformation, so tritt die Vermögensgefährdung auf Seiten des Verkäufers ein, denn er kann an der zu erwartenden Wertsteigerung seiner Aktien nicht partizipieren. Bei den weiteren Verboten der Mitteilung von Insiderinformationen (§ 14 Abs. 1 Nr. 2 WpHG) und der Empfehlung eines Insidergeschäfts auf der Grundlage einer Insiderinformation (§ 14 Abs. 1 Nr. 3 WpHG) wird der Schutz vorverlagert. Diese Handlungen können gänzlich folgenlos bleiben, wenn der Empfänger der Mitteilung bzw. der Empfehlung keine Geschäfte vornimmt, es besteht aber die Gefahr, dass die Mitteilung bzw. Empfehlung zur Vornahme schädigender Insidergeschäfte benutzt wird. Es lässt sich sicher darüber streiten, ob diese Vorverlagerung des Vermögensschutzes gerechtfertigt ist, der deutsche Gesetzgeber hat diese Problematik in gewisser Weise jedoch dadurch «entschärft», dass nur so genannte «Primärinsider» (z.B. Mitglieder des Geschäftsführungs- oder Aufsichtsorgans des Emittenten, Personen, die auf Grund ihrer Beteiligung am Kapital des Emittenten, ihres Berufs, ihrer Tätigkeit oder Aufgabe bestimmungsgemäß oder auf Grund der Vorbereitung oder Begehung einer Straftat von der Insiderinformation Kenntnis erlangt haben) eine strafbare Insiderhandlung begehen können (§ 38 Abs. 1 Nr. 2 WpHG). Die Mitteilung einer Insidertatsache und die Empfehlung eines Insidergeschäfts durch einen «Sekundärinsider», also eine Person, die nicht zu den in § 38 Abs. 2 WpHG Genannten gehört und von einer Insidertatsache Kenntnis hat, sind nach § 39 Abs. 2 Nr. 3, 4 WpHG lediglich Ordnungswidrigkeiten.

IV. STRAFBARE WERBUNG

Als letzter Test für die Eignung der Rechtsgutslehre zu einer Einschränkung der Strafbarkeit soll die strafbare Werbung dienen. § 16 Abs. 1 UWG stellt den umfassenden Tatbestand dar, weitere Werbungsstraftatbestände finden sich u. a. in § 59 Abs. 1 Nr. 7 i.V.m. § 11 Abs. 1 S. 1 Lebensmittel-, Bedarfsgegenstände- und Futtermittelgesetzbuch (LFBG),

§ 59 Abs. 1 Nr. 13 i.V.m. § 27 Abs. 1 S. 1 LFBG für kosmetische Mittel und in § 14 i.V.m. § 3 des Gesetzes über die Werbung auf dem Gebiet des Heilwesens.

Ein Teil der Literatur¹ überträgt die in § 1 UWG niedergelegte Schutztrias des UWG, nämlich — gleichrangig — Mitbewerber, Verbraucher und das Interesse der Allgemeinheit an einem unverfälschten Wettbewerb, auf die Strafnorm. Diese Sicht ist allerdings keineswegs zwingend, zumal eine überzeugende Begründung für die Annahme, dass die Lauterkeit des Wettbewerbs mit strafrechtlichen Mitteln geschützt werden sollte, kaum zu geben sein wird. Die zutreffende Auffassung sieht deshalb die Hauptfunktion des § 16 Abs. 1 UWG darin, den Verbraucher zu schützen, und zwar vor schädigenden oder zweckverfehlten² Vermögensverfügungen³. Schutzgut des Straftatbestandes ist somit das Vermögen der Verbraucher⁴. Dafür spricht auch, dass § 16 Abs. 1 UWG nach allgemeiner Auffassung⁵ ein Schutzgesetz im Sinne des § 823 Abs. 2 BGB ist. Der Schutz des Wettbewerbs bzw. der Wirtschaftsordnung ist dagegen ein bloßer Reflex dieses Schutzes des Verbrauchervermögens.

§ 16 Abs. 1 UWG ist somit ein Vorfeldtatbestand des Betruges. Dies entspricht im Übrigen der Sicht des Regierungsentwurfs der Neufassung des UWG, im Fall der strafbaren Werbung werde in vielen Fällen auch Betrug vorliegen; die eigenständige Bedeutung bestehe gerade darin, dass § 16 Abs. 1 UWG keinen Vermögensschaden voraussetze⁶. Die Strafbarkeit wegen irreführender Werbung tritt deshalb hinter die Betrugsstrafbarkeit nach § 263 StGB zurück, wenn der Täter — in Bereicherungsabsicht — mit den Mitteln des § 16 Abs. 1 UWG einen Irrtum, eine Vermögensverfügung und einen Vermögensschaden des Verbrauchers herbeiführt⁷.

¹ Alexander, WRP 2004, 407 (409); Ekey in: Heidelberger Kommentar zum Wettbewerbsrecht, 2. Aufl. Heidelberg 2005, § 16 UWG Rn. 4; Rengier in: Fezer, Lauterkeitsrecht, Band 2, München 2010, § 16 UWG Rn. 9.

² Zu diesem Aspekt des § 4 UWG a.F. Otto in: Großkommentar zum Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, Berlin 2006, § 4 UWG a.F. Rn. 5.

³ Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 445; Ohly/Sosnitzka, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 6. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 4.

⁴ Köhler/Bornkamm, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 32. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 2.

⁵ BGHSt 52, 227 Rn 87; Köhler/Bornkamm, Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, 32. Aufl. München 2014, § 16 UWG Rn. 29; Ohly/Sosnitzka (Fn. 39), § 16 UWG Rn. 4, 29.

⁶ BT-Drucks. 15/1487, 26.

⁷ Hellmann/Beckemper (Fn. 17), Rn. 445.

Das abstrakte Vermögensgefährdungsdelikt des § 16 Abs. 1 UWG ermöglicht zudem nicht selten die Bestrafung, wenn dem Nachweis der betrügerischen Schädigung der Verbraucher Beweisschwierigkeiten entgegenstehen, weil die durch die konkrete Werbemaßnahme Geschädigten nicht zu ermitteln sind oder jedenfalls nur mit erheblichem Aufwand festgestellt werden könnten.

V. FAZIT

Angesichts der unüberschaubaren Zahl der wirtschaftsstrafrechtlichen Tatbestände im deutschen Recht können die untersuchten Beispiele den Nachweis, das Wirtschaftsstrafrecht diene generell dem Schutz von Individualrechtsgütern oder anzuerkennenden Rechtsgütern der Allgemeinheit, sicher nicht erbringen. Sie zeigen jedoch, dass die Tatbestände des Wirtschaftsstrafrechts — zumindest in der Regel — durchaus Individualrechtsgüter schützen, sie also

auch auf der Grundlage der Rechtsgutslehre nicht per se «illegitim» sind. Zum Teil stellen die Straftatbestände eine Reaktion auf bestimmte Besonderheiten des Wirtschaftslebens, etwa des Kapitalmarkts dar. Zahlreiche Tatbestände verlagern die Strafbarkeit aber weit in das Vorfeld der eigentlichen Verletzung oder konkreten Gefährdung des Rechtsguts, insbesondere des Vermögens — oder wie im Lebens- und Arzneimittelstrafrecht — der Gesundheit vor. Diese Vorverlagerung mit dem Individualrechtsgüterschutz zu begründen, fällt besonders schwer, wenn der eigentliche Zweck in der Vermeidung prozessualer Nachweisprobleme besteht. Die Heranziehung von «Scheinrechtsgütern» erleichtert die Rechtfertigung solcher Regelungen und verschleiert zugleich die eigentliche Frage, nämlich die nach den rechtspolitischen Grenzen der legitimen Ausdehnung der Strafbarkeit durch abstrakte Gefährdungsdelikte. Das ist aber ein anderes Thema.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Макарейко Н. В.

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме установления пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности. В статье проанализированы основные точки зрения, получившие развитие в научной литературе. На основе проанализированного материала автор высказывает собственную позицию о формах государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности. Анализируются проблемы пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности и их учет в правоохранительной деятельности. Автором предложены критерии, которые позволят законодателю и правоприменителю определить интенсивность государственного принуждения. Метод сравнительного анализа используется автором для сопоставления доктринальных позиций различных ученых, высказывавшихся по рассматриваемой проблематике. Автор предлагает под пределами государственного принуждения понимать нормативно закрепленные субъектами правотворчества границы государственно-принудительного воздействия, определяющие путем закрепления целей и средств принуждения, оснований, субъектов и порядка применения мер государственного принуждения, выступающие условиями реализации полномочий государства в обществе и обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан от незаконного государственно-правового воздействия.*

***Ключевые слова:** государственное принуждение, пределы, интенсивность, экономическая безопасность, экономическая система, правонарушение, законодатель, требования, современное государство, инструментарий.*

Реформирование общественных отношений в Российской Федерации ставит новые и обостряет традиционные проблемы. Декларирование построения правового государства и движение по пути формирования гражданского общества требует не только закрепления высокого стандарта прав и свобод человека и гражданина, но и создания условий для их осуществления. Это в свою очередь требует применения адекватного обеспечительного инструментария. В этой связи «цена», которую «платит» общество и отдельный гражданин за реализацию принадлежащих им прав и свобод, приобретает принципиально важное значение.

В настоящее время среди сфер общественных отношений экономика в наибольшей мере претерпевает качественные изменения. Это обусловлено отказом от ранее применявшихся методов государственного управления, для которых характерным было доминирование императивного регулирования, и переходом к управлению

на основе задействования потенциала рыночного саморегулирования. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ стратегической целью определено достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Достижение этой стратегической цели требует создание эффективной системы обеспечения экономической безопасности. Это особенно важно с учетом экспансии США, Великобритании и ряда других государств Запад-

¹ Об одобрении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

ной Европы в экономику государств Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, в том числе независимых государств — бывших республик СССР. Эти процессы негативным образом сказываются на обеспечении экономической безопасности России, так как огромный экономический и, прежде всего, сырьевой потенциал России делают ее привлекательной для многих иностранных государств и транснациональных корпораций. В пункте 8 Стратегии национальной безопасности РФ¹ закреплено, что развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате процессов глобализации, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Следует согласиться с Ю. А. Тихомировым, что Россия должна вернуться в число «полноценных великих держав», для этого ее основными приоритетами должны стать «обеспечение политическими и военными средствами безопасности во всех измерениях, включая суверенитет и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ; защита прав, свобод, достоинства и благополучия россиян; обеспечение для страны благоприятных внешних условий; формирование принципиально новых, взаимовыгодных отношений со странами СНГ; закрепление за Россией достойной роли в мировом балансе сил, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующих статусу великой державы»².

Каждое государство должно самостоятельно определять систему сил и средства обеспечения экономической безопасности. При этом следует учитывать, что экономическая система каждого отдельно взятого государства неповторима. Это требует поиска и применения адекватного инструментария, отказа от шаблонов, «слепого» заимствования и использования зарубежного опыта без учета специфики отечественной системы

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

² Тихомиров Ю. А. Геополитические императивы безопасности Российского государства // Государство и право. 2005. № 1. С. 84.

экономических отношений. Вместе с тем, адаптированные зарубежные механизмы обеспечения экономической безопасности, которые прошли апробирование в России и показали высокие результаты, могут и должны быть задействованы.

Современное государство располагает широким арсеналом средств, которые позволяют решать самый широкий спектр задач в сфере обеспечения экономической безопасности. Среди них мощным потенциалом обладают меры государственного принуждения. Это дает возможность в минимальные сроки решать самые разнообразные задачи в сфере обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, в этих условиях у правоприменителя возникает соблазн оперативного достижения запрограммированных результатов, игнорирования применения других (непринудительных) средств государственного управления. Одной из издержек применения принудительного потенциала выступает ограничение прав и свобод субъектов, в отношении которых применяются эти меры.

Обеспечение экономической безопасности в большинстве случаев предоставляет уполномоченному субъекту возможность выбора, в том числе отказа от задействования принудительного потенциала. Это требует от последнего высокой степени подготовки, ответственного подхода к решению поставленных перед ним задач. В этой связи актуальной проблемой является закрепление пределов государственного принуждения, которая имеет значимый прикладной характер.

Нормативное правовое установление и правоприменительное соблюдение пределов применения государственного принуждения является действенным индикатором качества государственного управления, надежным средством обеспечения прав и свобод граждан, предупреждения произвола со стороны органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц в ходе обеспечения экономической безопасности. В этой связи перед правовой наукой стоит задача по выработке и доведению до субъектов правотворчества и правоприменения рекомендаций по проблеме пределов государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности. Признавая значимость названной проблематики, приходится констатировать, что она не стала в настоящее время предметом пристального доктринального внимания на общетеоретическом уровне. В этой связи Ж. И. Овсепян отмечает, что «имеют актуальность не только теорети-

ческие исследования, посвященные проблеме идентификации принуждения с государством, правом и производными от них явлениями, но и научный анализ проблемы установления оптимальных *пределов государственно-правового принуждения* (курсив наш — Н.М.), которая имеет значительную специфику способов ее решения в условиях развитых правовых демократических государств в отличие от стран с авторитарными режимами, либо переходных обществ¹.

Схожую позицию по вопросу установления пределов государственного принуждения высказывает и А. П. Рогов: «Их рациональное решение — важная составляющая обеспечения безопасности, стабильности и гарантированности общества, а также самого государства, а особенно того, которое позиционирует себя в качестве правового. Очертив для себя сферу законного вмешательства в общественные дела и определив средства его осуществления, государство обретает необходимую свободу, закладывает основу правопорядка и обеспечивает легальность своей деятельности»².

При этом следует иметь в виду два взаимосвязанных прикладных аспекта проблемы установления пределов государственного принуждения. Минимальный объем мер государственного принуждения, применяемых в целях обеспечения экономической безопасности, зачастую запускает механизм преступной деятельности в экономической сфере, выступая в подобной ситуации своеобразным катализатором. Уход государства в 90-е годы XX столетия из многих сфер экономической деятельности, пассивное поведение в ходе проведения приватизации повлекли за собой существенное нарушение прав и свобод граждан. Отказ от применения мер государственного принуждения в сфере экономики, необоснованная либерализация законодательства, регламентирующего уголовную и административную ответственность, привели к разбалансированию механизма обеспечения экономической безопасности. Вторым аспектом этой проблемы является применение необоснованно интенсивных по своему потенциалу мер государственного принуждения. В этих условиях даже успешное

решение задач в сфере обеспечения экономической безопасности, но посредством чрезмерного репрессивного инструментария, влечет за собой отрицательную оценку со стороны граждан.

В этой связи определение пределов государственного принуждения выступает значимым элементом установления степени вмешательства государства в сферу обеспечения экономической безопасности. Провозглашение Российской Федерации правовым государством означает, что его деятельность «связывается» правом, осуществляется в строгих правовых рамках. Только качественное исполнение возложенных на себя обязательств органами государства и его должностными лицами дает им моральное право требовать от граждан и их объединений соблюдения действующего законодательства. Очевидно, что установление пределов государственного принуждения с одной стороны позволяет прогнозировать деятельность государства, связанную с использованием принудительного потенциала, а с другой — ограничивает органы государственной власти в их деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности, предупреждая произвол со стороны последних.

В настоящее время в правовой науке сложилась ситуация, когда проблема пределов применения государственного принуждения выступила объектом анализа ученых, работающих в отраслевой юридической науке³. В этой связи можно выдвинуть гипотезу, что эти рекомендации еще не достигли той критической массы, когда они могут быть трансформированы в общетеоретические обобщения. Исключением здесь являются отдельные диссертационные исследования в области теории права⁴.

³ См.: Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009; Струков А. В. Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2009; Севастьянов А. П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; Ивлев Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

⁴ См.: Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 56-78; Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 89-178.

¹ Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону, 2005. С. 13.

² Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 90.

Предваряя детальное рассмотрение факторов, обуславливающих пределы государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности, следует уточнить понятийный аппарат. Так, по мнению И. З. Федорова, под пределами уголовно-процессуального принуждения следует понимать временные, пространственные и по кругу лиц границы применения мер принуждения, которые определяются правилами о действии уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц¹. Во многом схожую позицию занимает А. Н. Ахпанов, который пределы процессуального принуждения рассматривает как временные, пространственные и правовые ограничения применения мер принуждения². Несколько отличная позиция предложена А. В. Струковым, который понимает пределы процессуального принуждения как критерии, характеризующие законность его применения при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. К таким критериям он относит систему мер принуждения и процессуальную форму их применения³.

Мы предлагаем под пределами государственного принуждения понимать нормативно закрепленные субъектами правотворчества границы государственно-принудительного воздействия, определяющие путем закрепления целей и средств принуждения, оснований, субъектов и порядка применения мер государственного принуждения, выступающие условиями реализации полномочий государства в обществе и обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан от незаконного государственно-правового воздействия.

Одним из важнейших пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности является характеристика объекта правоохраны, в качестве которого выступают экономические отношения. Последние являются неоднородным явлением и в этой связи требуют использования индивидуализированного подхода при закреплении мер государственного принуждения. Это нашло отражение в дифференциации уголовной и административ-

ной ответственности с учетом родового объекта правоохраны, что закреплено в Особенной части УК РФ и Особенной части КоАП РФ. Решая сложную задачу учета особенностей отдельных экономических отношений, субъект правотворчества должен взаимодействовать с представителями экономической науки. В этой связи может быть задействован потенциал депутатских слушаний и других форм взаимодействия депутатского корпуса с экономическим экспертным сообществом.

Форма государственного принуждения является важным критерием предела государственного принуждения. Отнесение одной и той же меры государственного принуждения к различным формам представляет определенную сложность. Примером является такая широко применяемая мера государственного принуждения как задержание, которое закреплено статьей 14 Федерального закона «О полиции». Данная мера административного принуждения с учетом цели применения может быть отнесена к административному предупреждению, административному пресечению или административно-процессуальному обеспечению. Это повлечет за собой отличия по субъекту применения, процессуальному порядку реализации и наступаемым правоограничениям.

Значимым критерием определения пределов государственного принуждения выступает закрепление субъектов, уполномоченных его применять. Реализация мер государственного принуждения происходит посредством индивидуального правоприменительного акта. В этой связи при нарушении субъектной подведомственности применение меры государственного принуждения признается незаконным. При этом следует иметь в виду, что качественная неоднородность государственного принуждения повлекла за собой наделение значительного числа субъектов правами по применению мер государственного принуждения. При этом конкретизация полномочий зачастую осуществляется на уровне подзаконного нормативного правового регулирования. Так, субъекты, которые вправе применять доставление и административное задержание, определены Приказом МВД России от 5 мая 2012 года № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию». Следует обратить внимание, что в настоящее время более семидесяти видов субъектов наделены административно-юрисдик-

¹ См.: Федоров И. З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 134–140.

² См.: Ахпанов А. Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989. С. 22–23.

³ См.: Струков А. В. Указ. соч. С. 10.

ционными полномочиями (глава 23 КоАП РФ). Учитывая сложность экономических отношений, опасность юридических ошибок в ходе привлечения к административной ответственности за экономические правонарушения, целесообразно максимально ограничить численность субъектов, полномочных рассматривать дела об административных правонарушениях названного вида. Перспективным вариантом выхода из этой ситуации могло бы стать формирование административных судов, что предусмотрено статьей 118 Конституции РФ.

Важным критерием пределов государственного принуждения выступает определение исчерпывающего перечня мер, которые могут быть применены в отношении участников экономических отношений. Субъект обеспечения экономической безопасности должен прогнозировать свою деятельность с учетом своего принудительного потенциала. С другой стороны, субъекты экономических отношений обязаны иметь представление о потенциальной возможности применения в отношении них соответствующих мер государственного принуждения. Это в определенных ситуациях может выполнить профилактическую роль, не допустить совершения правонарушений в сфере экономической деятельности и в свою очередь будет способствовать экономии государственного принуждения.

Важным критерием пределов государственного принуждения является закрепление его цели. В этой связи М. Б. Разгильдиева отмечает, что принуждение связано с определенной целью его осуществления, оно всегда направлено на формирование у принуждаемого воли к определенному поведению, требуемому принуждающим субъектом, и в зависимости от этой направленности принуждение определяется как допустимое (правомерное принуждение) или нет (криминальное принуждение)¹. Целью государственного принуждения в сфере экономической безопасности является ее обеспечение. Эта цель конкретизируется на цели более низкого порядка. Ими являются предупреждение, пресечение правонарушений в сфере обеспечения экономической безопасности, восстановление нарушенных экономических отношений, привлечение к ответственности лиц, совершивших

экономические правонарушения. Важно отметить, что степень достижения цели выступает показателем эффективности государственного принуждения.

Одним из критериев пределов государственного принуждения выступает основание его применения. В качестве таковых выступают конкретные юридические факты, при наличии которых применяются данные меры. Значение оснований применения государственного принуждения очень велико, но в юридической литературе отсутствует единство по разрешению заявленной проблемы. Существующие подходы можно объединить в две группы. Сторонники первой считают, что единственным основанием применения государственного принуждения выступает правонарушение. М. Х. Фарукшин отмечал: «Применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случае противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя»². Аналогичную точку зрения разделяет Д. Н. Бахрах, который считает, что применение государственного принуждения может основываться исключительно на правонарушении³.

Установление жесткой связи между правонарушением в сфере экономики и государственным принуждением существенно обедняет ее потенциал и не соответствует действительности, так как за рамками принудительного воздействия остается ряд мер предупреждения и правовосстановления. Сторонники второго подхода считают, что в ряде случаев меры государственного принуждения применяются и не в связи с правонарушением. Известный специалист в области теории государственного принуждения О. Э. Лейст писал, что «ряд принудительных мер, применяемых государственными органами, вообще не связан с охраной правопорядка, а преследуют другие цели (например, принудительное освидетельствование и принудительное лечение лиц, страдающих определенными заболеваниями)»⁴.

Применение мер государственного принуждения в сфере обеспечения экономической

¹ См.: Разгильдиева М. Б. Правовое убеждение и принуждение: Теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / под ред. Н. И. Химичевой. М., 2012. С. 152–153.

² Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29–30.

³ См.: Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учебное пособие. Пермь, 1969. С. 19.

⁴ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 30.

безопасности не только в связи с фактом совершения правонарушения, но и с угрозой его совершения, а также при наличии других оснований (правовых аномалий) является очевидным. Вместе с тем, необходимо усилить контроль за процессом применения мер государственного принуждения, особенно когда фактическим основанием применения является правовая аномалия. Так, в основе применения мер предупреждения лежит гипотеза о потенциальной возможности совершения экономического правонарушения или наступления иных неблагоприятных факторов для экономических отношений. В этой связи С. С. Алексеев писал, что в ограниченном числе случаев меры правового принуждения могут применяться и для решения государственных задач, сопряженных с экстремальными социальными условиями — военной обстановкой, стихийными бедствиями¹.

Критерием пределов государственного принуждения выступает процессуальный порядок его применения. Детальная процессуальная регламентация мер государственного принуждения является действенной гарантией соблюдения режима законности. Наличие процессуального порядка определяет точные рамки применения мер государственного принуждения. Можно признать, что наличие детальных юридических процедур выступает действенным средством правового воспитания, дает возможность обучить правоприменителя алгоритму реализации мер государственного принуждения, повысить дисциплинированность полномочных на применение принуждения субъектов при осуществлении ими соответствующего вида деятельности. В этой связи степень детализации процессуального порядка применения мер государственного принуждения, как правило, предопределяется степенью правоограничений, которые наступают в связи с применением мер государственного принуждения. Учитывая это обстоятельство, наиболее четко определен порядок привлечения к уголовной ответственности (УПК РФ). Вместе с тем, ряд высокорепрессивных мер государственного принуждения не получили четкой процессуальной регламентации. В качестве примера можно сослаться на процессуальную регламентацию применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия,

что определено статьями 18-24 Федерального закона «О полиции». Вызывает закономерный вопрос закрепление пунктом 4 части 1 статьи 23 Федерального закона «О полиции» возможности применения огнестрельного оружия для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным. Очевидно, что в условиях дефицита времени, в режиме которого реализуется применение огнестрельного оружия, возможна ошибка в определении родового объекта преступления и особенно его тяжести. Такая законодательная регламентация, умноженная на несовершенство процессуального порядка, создает существенную почву для нарушения законности.

Наличие нормативно закрепленных юридических гарантий в процессе применения к субъекту экономических отношений мер государственного принуждения является важным критерием его пределов. Здесь важно не только продекларировать, но и создать эффективный механизм их осуществления. При этом важно в комплексе соединить эти гарантии. Речь идет о таких гарантиях, как государственный контроль, государственный надзор, судебный контроль, общественный контроль. Эффективное функционирование механизма контрольно-надзорной деятельности, умноженное на привлечение субъектов, которые незаконно применяют меры государственного принуждения к юридической ответственности, будет способствовать качественной ее реализации в сфере обеспечения экономической безопасности.

Пределы государственного принуждения зависят от уровня развития общества и государства того периода общественного развития, в котором они пребывают. Наличие демократических традиций, формирование зрелого гражданского общества, позволяют минимизировать границы применения государства. В то же время наличие существенных угроз, например, наличие террористической угрозы, угрозы революции, расширяют границы государственного принуждения, приводят к вытеснению государственным принуждением других методов государственного управления.

Вышеизложенное позволяет заключить, что границы государственного принуждения относятся к числу недостаточно разработанных

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 269–270.

ных теоретико-прикладных проблем, которые требуют безотлагательного разрешения. Эта деятельность требует мобилизации потенциала исследователей, задействования новых методов исследования, в том числе правового мониторинга, творческого взаимодействия с субъектами, применяющими государственное принуждение и осуществляющими контроль за данной деятельностью. При этом следует иметь в виду, что реализацией мер государственного принуждения в сфере экономической безопасности занимаются в большинстве своем сотрудники правоохранительных органов. Наличие самого глубинного комплексного доктринального изложения проблемы пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности и их учет в правоохранительной деятельности будет недостаточным при отсутствии квалифицированного правоприменителя. В этой связи вектор профессионального образования должен быть обращен на подготовку кадров для правоохранительной системы. Законодатель установил достаточно жесткие требования по профессиональному цензу в сфере правоохраны. Так, частью 3 статьи 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ к числу квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел,

административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, относится наличие высшего профессионального юридического образования, и только в исключительных случаях и на условиях, устанавливаемых МВД России, на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее профессиональное образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности. При этом важно, чтобы высшее профессиональное юридическое образование было надлежащего качества.

В этой связи необходимо практически обеспечить переход от образования на всю жизнь к образованию в течение всей жизни. Не следует сбрасывать со счетов участие сотрудников правоохранительных органов в научно-исследовательской деятельности, что материализуется в подготовке комментариев, учебных пособий, монографий, диссертаций. В этой связи следует согласиться с мнением профессора И. М. Мацкевича, который, полемизируя со сторонниками запретов получения ученых степеней практиками, отмечает, что «практик практику рознь, и если это человек глубоко мыслящий и вдумчивый, стремящийся обобщить и проанализировать то, что существует, чтобы на этой почве предложить новые подходы, то просто преступно не дать ему реализовать эту возможность»². Учет практического опыта и наличие качественных доктринальных рекомендаций позволит качественно использовать потенциал государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М., 1981. — Т. 1.
2. Ахпанов А. Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. — Караганда, 1989.
3. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2009.
4. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учебное пособие / Д. Н. Бахрах. — Пермь: ПГУ, 1969.
5. Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
6. Ивлев Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря.

² Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 22.

7. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М., 1962.
8. Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) / И. М. Мацкевич // *Союз криминалистов и криминологов*. — 2013. — № 1.
9. Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). — Ростов-на-Дону, 2005.
10. Разгильдиева М. Б. Правовое убеждение и принуждение: Теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / М. Б. Разгильдиева / под ред. Н. И. Химичевой. — М., 2012.
11. Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013.
12. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск. 2004.
13. Струков А. В. Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2009.
14. Тихомиров Ю. А. Геополитические императивы безопасности российского государства / Ю. А. Тихомиров // *Государство и право*. — 2005. — № 1.
15. Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
16. Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности / М. Х. Фарукшин // *Правоведение*. — 1969. — № 4.
17. Федоров И. З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.

References (transliterated)

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* / S. S. Alekseev. — М., 1981. — Т. 1.
2. Akhpanov A. N. *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya: sotsial'naya tsennost», teoriya i praktika primeneniya.* — Karaganda, 1989.
3. Ashikhmina A. V. *Konstitutsionno-pravovoi mekhanizm ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Volgograd, 2009.
4. Bakhrakh D. N. *Sovetskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti: uchebnoe posobie / D. N. Bakhrakh.* — Perm': PGU, 1969.
5. Zharenov I. P. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v usloviyakh demokratizatsii obshchestva: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2006.
6. Ivlev R. Yu. *Predely osushchestvleniya prav aktsionerov: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2007.
7. Leist O. E. *Sanktsii v sovetskom prave.* — М., 1962.
8. Matskevich I. M. *Problemy podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii dlya pravookhranitel'noi sistemy stran postsovetskogo prostranstva (na primere Rossii) / I. M. Matskevich // Soyuz kriminalistov i kriminologov.* — 2013. — № 1.
9. Ovsepyan Zh. I. *Yuridicheskaya otvetstvennost» i gosudarstvennoe prinuzhdenie (Obshcheteoreticheskoe i konstitutsionno-pravovoe issledovanie).* — Rostov-na-Donu, 2005.
10. Razgil'dieva M. B. *Pravovoe ubezhdenie i prinuzhdenie: Teoreticheskie osnovy (na primere finansovogo zakonodatel'stva): monografiya / M. B. Razgil'dieva / pod red. N. I. Khimichevoi.* — М., 2012.
11. Rogov A. P. *Osobennosti gosudarstvennogo prinuzhdeniya v pravovom gosudarstve: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Saratov, 2013.
12. Sevast'yanov A. P. *Predely sudeiskogo usmotreniya pri naznachenii nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Krasnoyarsk. 2004.
13. Strukov A. V. *Pravovye predely prinuzhdeniya v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogogo sudoproizvodstva Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk.* — N. Novgorod, 2009.
14. Tikhomirov Yu. A. *Geopoliticheskie imperativy bezopasnosti rossiiskogo gosudarstva / Yu. A. Tikhomirov // Gosudarstvo i pravo.* — 2005. — № 1.
15. Troitskaya A. A. *Konstitutsionno-pravovye predely i ogranicheniya svobody lichnosti i publichnoi vlasti: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2008.

16. Farukshin M. Kh. Voprosy obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti / M. Kh. Farukshin // Pravovedenie. — 1969. — № 4.
17. Fedorov I. Z. Primenenie v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa konstitutsionnykh norm, dopuskayushchikh ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1997.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

И ВНОВЬ К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТРАНСПОРТНОГО УБИЙСТВА

Кадников Н. Г.

***Аннотация.** В статье рассматриваются понятия «транспортные преступления»; «транспортное убийство». Отмечается рост количества преступлений, связанных с совершением дорожно-транспортных происшествий. Анализируются конкретные примеры судебной практики по данной категории дел, связанные с трудностями при квалификации преступлений, где используются транспортные средства. Рассматривается опыт зарубежных стран (Франции, Швейцарии) по уголовно-правовой регламентации подобных деяний. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства в сфере безопасности дорожного движения. Обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения для лица, подвергавшегося ранее административной ответственности за аналогичное деяние. Статистические методы анализа дорожно-транспортных происшествий, состояния преступности по рассматриваемой категории дел. Используется сравнительно-правовой метод анализа уголовного-правового законодательства. В настоящее время есть все основания для установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения для лица, подвергавшегося ранее административной ответственности за аналогичное деяние (административная преюдиция). Включение в УК РФ понятия «транспортное убийство» пока не в полной мере социально обусловлено, но в ст. 264 УК следует поменять акценты с нарушения правил дорожного движения на ответственность за причинения вреда здоровью человека либо причинение смерти лицом, управляющим транспортным средством и заведомо нарушившим правила дорожного движения (что подразумевает и совершение деяния с косвенным умыслом).*

***Ключевые слова:** транспорт, транспортное средство, дорожно-транспортные преступления, обеспечение безопасности движения, безопасность дорожного движения, статистика аварийности, уголовная ответственность, нарушение правил, дорожное движение, транспортное убийство.*

Несмотря на то, что для обеспечения безопасности дорожного движения государство приняло ряд мер управленческого и правового характера, ситуация с аварийностью на дорогах продолжает ухудшаться. Практически каждый год в результате дорожно-транспортных происшествий¹ гибнет около 30 000 человек. Около 8–10% всех погибших являются жертвами водителей, которые управляли транспортным средством в состоянии опьянения. Статистика ГИБДД России показывает, что возрастает как число ДТП с участием пьяных водителей, так и число погибших людей. Так, в 2010 году подобных ДТП зарегистрировано 11800. В результате этих нарушений погибли 1854 человека и 17200 получили ранения различной тяжести. В 2011 году продолжился рост подобных

нарушений: ДТП с участием водителей в состоянии опьянения совершено 12500, в них погибли 2103 человека и 17900 получили телесные повреждения. 2012 г. в целом также сохранил негативную тенденцию: по вине нетрезвых водителей произошло 12843 ДТП, погибло 2103 человека, получили ранения 18679 человек. За 2013 г. вновь намечился рост, как количества ДТП, так и числа жертв: зарегистрировано по вине водителей, управлявших транспортным средством, 13 581 ДТП (на 5,7% больше, чем в 2012 г.), погибло 2314 человек (на 10% больше, чем в 2012 году), ранено 19385 человек².

Нельзя сказать, что государство не принимает мер к снижению количества ДТП, предупреждению аварий со смертельным исходом.

¹ Далее везде ДТП.

² Сайт ГИБДД РФ/gibdd.ru

В числе этих мер и усиление уголовно-правового регулирования в данной сфере (введен квалифицирующий признак в ст. 264 УК РФ, касающийся состояния опьянения субъекта, управляющего транспортным средством, ужесточены санкции в виде лишения свободы). В Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится проект закона об установлении уголовной ответственности к лицам, дважды задержанным в течение года за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Однако нарушения продолжают и порой с ужасными последствиями. 22 сентября 2012 г. Максимов на своей иномарке на огромной скорости выскочил на остановку, где стояла группа людей, и сбил насмерть семь человек, в том числе пятеро детей. По данным полиции, Максимов находился за рулем в состоянии сильного алкогольного опьянения. При этом, по признанию самого мужчины, прежде чем сесть за руль, он «пил два дня». Согласно предварительным данным медиков, в крови водителя в момент ДТП было 1,55 промилле алкоголя (что соответствует бутылке водки). Он в таком состоянии на «Тойоте» 93-го года выпуска «гнал» со скоростью до 200 километров в час на Минской улице, где разрешенная скорость — 60 километров в час. По данным следствия, Максимов и ранее неоднократно нарушал правила дорожного движения, а в 2010 году его уже лишали прав за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии. Как показала экспертиза, в этот день на Минской улице было свободно, на асфальте нет следов торможения, т.е. в состоянии сильного опьянения Максимов даже не пытался тормозить. По данному факту возбуждено уголовное дело по ч.6 ст. 264 УК РФ (Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и находившимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц). Максимальное наказание, предусмотренное этой статьей, — до 9 лет заключения с лишением права управлять транспортным средством на срок до 3 лет. Таким образом, причинение смерти семи лицам, пять из которых дети, фактически отнесено к преступлению, совершенному по неосторожности. Звучит, конечно, кощунственно, но таково решение законодателя. Даже если ты умышленно сел за руль источника повышенной опасности в состоянии опьянения, осознанно мчался с превышением разрешенной скорости более

чем в три раза, не контролировал движения, не пытался предотвратить эту трагедию, ты виновен лишь в неосторожном преступлении.

Эта трагедия еще раз дала толчок дискуссии о так называемом транспортном убийстве. В теории уголовного права высказывались различные позиции по такому предполагаемому составу преступления¹.

Одни предложения касались более дифференцированной ответственности за транспортные преступления в зависимости от умышленного (осознанного) или неосторожного отношения лица к нарушению специальных правил либо в зависимости от мотивации («лихачество», хулиганские и иные низменные побуждения)². По мнению авторов этих предложений, целесообразно установить повышенную ответственность за намеренное, грубое, злостное нарушение специальных правил. Другие специалисты предлагали включить в примечание к ст. 264 УК понятия грубого нарушения правил (управление транспортным средством в состоянии опьянения, нарушение проезда железнодорожных путей, выезд на встречное движение и т.п.)³. Некоторые ученые и практики пытаются обосновать позицию совершения транспортных преступлений с двойной формой вины. Речь, по их мнению, идет о том, что действия совершаются умышленно (нарушение правил), а последствия наступают по неосторожности⁴.

¹ См.: Исаев Н. Ю. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие. Под ред. проф. Н. Г. Кадникова. М.: «Юриспруденция». 2010. Лукьянов В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. М.: 2003; Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 406с.

² Бондарчик О. Н. Преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и их предупреждение: Криминологический и уголовно-правовой аспекты. Автореферат дисс. ... канд. ... юрид. наук. СПб.: 2005. С. 14.

³ См.: Рублев А. Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореферат дисс. ... канд. ... юрид. наук. Тюмень: 2006. С. 7.

⁴ См.: Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений. М.: Юрид. лит. 1979. С.7; Алексеев Н. С. Транспортные преступления. Л.: 1957. С. 84; Домахин С. А. Ответственность за преступления на автотранспорте. М.: 1956. С. 37. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти:

Судебная практика также сталкивается с трудностями при квалификации преступлений, где используются транспортные средства.

Например, по одному из уголовных дел было установлено, что П., подозревал свою жену в измене. Двигаясь на автомашине, увидел ее в ночное время идущей по обочине дороги с К.. После этого, П., желая убить жену и ее любовника, увеличил скорость и совершил наезд на указанных лиц. Однако жена П. была лишь тяжело ранена и опознала своего мужа как человека, совершившего наезд. В приговоре было отмечено, что действия П. были направлены на убийство двух лиц с прямым умыслом и совокупности преступлений с нарушением правил дорожного движения содеянное не образует¹. Подчеркнем специфику умысла, он является прямым, определенным, не вызывающим споров и дискуссий. Но другой пример позволяет усомниться в правильности судебного решения по транспортным преступлениям. Так, Б., находясь в состоянии опьянения, из хулиганских побуждений инсценировал драку с В. и другими гражданами. После этого пытался скрыться на управляемом им автомобиле. В., управляя автомобилем, стал преследовать Б. Через некоторое время Б. развернулся на дороге и направил свой автомобиль на В. с целью напугать последнего и прекратить преследование с его стороны. Однако он не справился с управлением и допустил столкновение со смертельным исходом. Приговором Челябинского областного суда Б. осужден за убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное с косвенным умыслом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, исходя из положений, что все сомнения должны толковаться в пользу подсудимого, квалифицировала данное деяние как транспортное преступление, совершенное по легкомыслию². По нашему мнению, в действиях виновного признаки преступления, посягающего на личность. Разве он не осознавал, что направляя автомобиль на другое механическое транспортное средство, возможно причинение вреда здоровью или смерти человеку. Все его поведение и использование источника

1998. С. 149–154.

¹ Климкин В. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и их квалификация. Диссертация канд. ... юрид. наук. М., 2004. С. 86.

² Сборник судебно-следственной практики по уголовным делам об автотранспортных преступлениях. Горький: 1986. С. 101–102.

повышенной опасности свидетельствовали о том, что он его использует в целях причинения вреда лицам, пытающимся его правомерно задержать. По другому делу В. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Подсудимый признан виновным в убийстве трех человек. В., управляя трактором ДТ-75, из хулиганских побуждений стал направлять движение данного транспортного средства на своих знакомых, с которыми до этого распивал спиртные напитки. В результате произошел наезд, повлекший смерть трех потерпевших. Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и квалифицировал данное деяние как нарушение правил дорожного движения по ч. 3 ст. 264 УК. Как указал Верховный Суд, В. до совершения данного дорожно-транспортного происшествия никаких угроз или намерений совершить убийство не высказывал. Наличие конфликтных ситуаций между виновным и потерпевшими не установлено. Подсудимый к наступившим общественно опасным последствиям в момент совершения преступления относился отрицательно, что свидетельствует о неосторожной форме вины в виде легкомыслия³. В этом случае трудно согласиться с окончательной квалификацией. По нашему мнению, действия виновного следует признать убийством с косвенным умыслом. Состояние опьянения и грубейшее нарушение правил налицо, что осознавалось виновным, угроза источником повышенной опасности и полнейшее безразличие к возможным тяжким последствиям.

В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий виновного, который в состоянии опьянения использует источник повышенной опасности и наплеватьски, с полнейшим безразличием относится к наступлению опасных последствий. Такое психическое отношение с точки зрения волевого момента уже нельзя оценивать по правилам неосторожности. Здесь уместно замечание И. М. Тяжковой: «Субъект совершает свои действия свободно, произвольно, без принуждения и поэтому он ответственен за них. Волевое поведение лица создает основание для ответственности»⁴. Безразличие — есть признак косвенного умысла, что подтверждено законодателем в ст. 25 УК. Все умышленные преступления против личности с использованием

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1995. С. 23–24.

⁴ Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / Под ред. проф. В. С. Комиссарова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 32.

транспортных средств как орудий совершения преступления совершаются с прямым умыслом, нет ни одного примера таких преступлений, совершенных с косвенным умыслом. Таким образом, мы действительно стоим на пороге понимания более дифференцированного подхода к оценке транспортных преступлений. Если это заведомо умышленное поведение (управление транспортным средством в состоянии сильного опьянения), полнейшее безразличие к наступившим тягчайшим последствиям, то это фактически умышленное причинение человеку смерти (либо гибель многих лиц). Полагаем, что для такой оценки существуют предпосылки, но необходимы дополнительные социологические исследования. Хотя такие примеры, как гибель семи человек от действий пьяного водителя Максимова подтверждают вывод о необходимости оценки подобных действий как преступлений против личности или против общественной безопасности. Мог бы взять на себя подобное толкование Пленум Верховного Суда РФ, учитывая такие резонансные дела по транспортным преступлениям.

Если человек бросает гранату в толпу на улице ради забавы — это, тем не менее, признается убийством из хулиганских побуждений, хотя с его слов он не желал никого не убивать, но конечно допускал или, как пьяные обычно отвечают: «Мне было все равно, т. е. безразлично, наплевать, я для себя искал выхода энергии». Это убийство с косвенным умыслом. Пьяный водитель, в сильной степени опьянения, управляет источником повышенной опасности, по сути дела, это та же граната, но еще и на колесах. Ответы таких водителей на допросе после происшествия — «не помню», «смерти никому не желал», «сознавал опасность своего поведения, но хотел проехать с ветерком, торопился», т. е. было на все плевать — это опять безразличие, как проявление косвенного умысла. Виновный всеми своими действиями фактически не исключал и таких последствий, как причинения смерти, хотя и не конкретно Иванову или др., но причинение смерти человеку.

Акцент в ст. 264 УК сделан на нарушение правил, но, по нашему мнению, следует так изменить норму, чтобы приоритет жизни и здоровья человека был не только фактическим, но и юридически закрепленным. Ответственность необходимо установить за причинение тяжкого вреда здоровью либо гибель людей лицом, управляющим транспортным средством и заведомо

нарушившим правила дорожного движения. Это лишь предложение, но возможно следует предупредить причинение вреда в данной сфере по примеру законодательства зарубежных стран. Например, согласно § 315с УК ФРГ («Нарушение правил безопасности дорожного движения»)¹, если водитель находится в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием другого одурманивающего средства, то он подвергается уголовному наказанию не только за создание угрозы жизни или здоровью другого человека или чужой вещи, имеющей значительную стоимость, но и за сам факт управления транспортным средством в таком состоянии. И наказание достаточно жесткое — оно связано с реальным лишением свободы. Не требуется наступление особых последствий, преступлением является сам факт нарушения указанных правил. В случае наступления последствий, указанных в ст. 264 УК РФ (причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью человека), германский суд квалифицирует их по совокупности преступлений (нарушение правил безопасности дорожного движения и соответствующее преступление против личности). В соответствии со ст. 237 УК Швейцарии: «кто умышленно препятствует работе общественного транспорта, а именно уличного, воздушного или водного, нарушают его деятельность или угрожают ей и тем самым сознательно подвергают опасности жизнь и здоровье людей, наказываются тюремным заключением»². Если лицо сознательно подвергает опасности жизнь и здоровье многих людей, то может быть назначено наказание в виде каторжной тюрьмы на срок до десяти лет. Причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человеку при совершении таких действий рассматриваются как преступления против личности.

Полагаем, что в настоящее время есть все основания для установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения для лица, подвергавшегося ранее административной ответственности за аналогичное деяние (административная преюдиция). Включение в УК РФ понятия «транспортное убийство» пока не в полной мере социально обусловлено, но в ст. 264 УК следует поменять акценты с нарушения правил дорожного дви-

¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. — М.: Издательство «Зерцало», М., 2001.

² См.: Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. — М.: Издательство «Зерцало», М., 2000. С. 80–81.

жения на ответственность за причинения вреда здоровью человека либо причинение смерти лицом, управляющим транспортным средством и заведомо нарушившим правила дорожного движения (что подразумевает и совершение деяния с косвенным умыслом).

Наряду с этим, виновных лиц, совершивших в состоянии опьянения транспортное преступление со смертельным исходом либо задержанных дважды в течение года за управление в таком состоянии (при условии введения уголовной от-

ветственности за такое деяние), следует лишать пожизненно права на управление транспортным средством, а не на срок до 3-х лет, как указано в ст. 264 УК РФ. Заслуживает поддержки предложение о введении конфискации транспортных средств водителей-собственников, совершивших подобные преступления. Введение новых креативных решений, позволит, на наш взгляд, переломить ситуацию с нарушениями в данной сфере и, особенно, с управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Библиография

1. Алексеев Н. С. Транспортные преступления. — Л., 1957.
2. Бондарчик О. Н. Преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и их предупреждение: Криминологический и уголовно-правовой аспекты. Автореферат дисс. ... канд... юрид... наук. СПб.: 2005.
3. Домахин С. А. Ответственность за преступления на автотранспорте. — М., 1956.
4. Исаев Н. Ю. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Научно-практическое пособие. Под ред. проф. Н. Г. Кадникова. — М., 2010.
5. Клишкин В. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и их квалификация. Диссертация канд... юрид... наук. М., 2004.
6. Коробеев А. И. Транспортные преступления. — СПб., 2003.
7. Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений. — М., 1979.
8. Лукьянов В. В. Состав и квалификация дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений. Специальные вопросы уголовного и административного права. — М., 2003.
9. Рублев А. Г. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автореферат дисс. ... канд... юрид... наук. Тюмень: 2006.
10. Сборник судебно-следственной практики по уголовным делам об автотранспортных преступлениях. Горький, 1986.
11. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности /Под ред. проф. В. С. Комиссарова. — СПб., 2002.
12. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998.

References (transliterated)

1. Alekseev N. S. Transportnye prestupleniya. — L., 1957.
2. Bondarchik O. N. Prestupnoe narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv i ikh preduprezhdenie: Kriminologicheskii i ugovovno-pravovoi aspekty. Avtoreferat diss. ... kand... yurid... nauk. SPb.: 2005.
3. Domakhin S. A. Otvetstvennost» za prestupleniya na avtotransporte. — M., 1956.
4. Isaev N. Yu. Ugolovnaya otvetstvennost» za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv. Nauchno-prakticheskoe posobie. Pod red. prof. N. G. Kadnikova. — M., 2010.
5. Klimkin V. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii, svyazannykh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ikh kvalifikatsiya. Dissertatsiya kand... yurid... nauk. M., 2004.
6. Korobeev A. I. Transportnye prestupleniya. — SPb., 2003.
7. Luk'yanov V. V. Problemy kvalifikatsii dorozhno-transportnykh prestuplenii. — M., 1979.
8. Luk'yanov V. V. Sostav i kvalifikatsiya dorozhno-transportnykh prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii. Spetsial'nye voprosy ugovovno i administrativnogo prava. — M., 2003.
9. Rublev A. G. Ugolovnaya otvetstvennost» za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv. Avtoreferat diss. ... kand... yurid... nauk. Tyumen': 2006.
10. Sbornik sudebno-sledstvennoi praktiki po ugovovnym delam ob avtotransportnykh prestupleniyakh. Gor'kii, 1986.

11. Tyazhkova I. M. Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoi opasnosti /Pod red. prof. V. S. Komissarova. — SPb., 2002.
12. Yakushin B. A. Sub'ektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugolovnom prave. Tol'yatti, 1998.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

МОНИТОРИНГ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Ястребов В. Б.

***Аннотация.** В статье приводится анализ практики исполнения решений Конституционного Суда. Эмпирическим материалом исследования являются: массив принятых в 2013 г. постановлений Конституционного Суда РФ, материалы Министерства юстиции, законодательные акты, оспариваемые по рассмотренным Конституционным Судом делам, публикации, мнения специалистов по вопросам исполнения решений Конституционного Суда, конституционного мониторинга и мониторинга правоприменения и данные из других источников. Анализируются ключевые проблемы деятельности Конституционного Суда и предлагаются варианты их разрешения. Рассматривается вопрос об упорядочении деятельности органов законодательной власти по принятию законодательных актов во исполнение решений Конституционного Суда. С использованием статистических методов составлена общая характеристика решений Конституционного Суда. Проанализированы различные показатели судебной статистики за отдельные периоды. В целях совершенствования практики исполнения решений Конституционного Суда представляется целесообразным осуществление комплекса мер правового и организационного характера. Следует разработать нормативный акт, который бы определял стратегию законотворческой деятельности на достаточно длительную перспективу с четким обозначением ее ведущих направлений. Это позволило бы повысить качество законодательных решений, стабильность законов и, таким образом, значительно сократить базу обращений в Конституционный Суд. Отмечается необходимость системы подготовки и переподготовки кадрового состава, оптимизации процесса законотворческой деятельности, более подробная регламентация сроков промежуточных процедур.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное законодательство, решение Конституционного Суда, постановления, положения закона, мониторинг, деятельность должностных лиц, органы власти, практика исполнения решений, подготовка кадров, характеристика решений.*

Решения Конституционного Суда РФ занимают особое место в российской правовой действительности, как вследствие своего конституционно-правового предназначения, так и по характеру и масштабам влияния на области правотворчества и правоприменения. Постановления Конституционного Суда обоснованно считаются важнейшим источником экспертной информации о состоянии федерального и регионального законодательства. Признание Конституционным Судом положений закона противоречащими Конституции РФ влечет утрату их юридической силы и, соответственно, исключение из числа действующих нормативных правовых актов.

Тем самым постановления Конституционного Суда способствуют формированию отвечающей современным требованиям системы законодательства. Определяя утрату силы актами в целом или их отдельными положениями, решения Конституционного Суда обеспечивают прекращение обусловливаемой ими ненадлежащей правоприменительной практики и вместе с тем означают необходимость принятия нового закона. В силу данных обстоятельств исполнение решений Конституционного Суда должно быть безупречным, а какие-либо отступления от их своевременной реализации считаться абсолютно недопустимыми.

Результаты мониторинга исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, осуществленного в 2012–2013 гг.¹ указывают на необходимость более тесной привязки в современной ситуации задач научного изучения проблемы мониторинга к анализу явлений и процессов, определяющих состояние исполнительской дисциплины в сфере конституционного надзора, тенденций, характеризующих динамику численности подлежащих исполнению решений, к изучению причин и условий несвоевременного исполнения решений Суда и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию практики исполнения решений Конституционного Суда РФ. Прогноз дальнейшего развития научного изучения проблемы мониторинга дает основания считать перспективным резервом исследовательской работы расширение базы исследования, по сравнению с предыдущим ее этапом, охватывающим в основном сферу уголовного судопроизводства, за счет других правовых сфер, регламентируемых кодифицированным законодательством, имея в виду постановления Конституционного Суда по проверке конституционности положений гражданского и гражданского процессуального законодательства, налогового законодательства, административного законодательства.

Анализ в ходе осуществленного исследования массива принятых в 2013 г. постановлений Конституционного Суда РФ, материалов Министерства юстиции, законодательных актов, оспариваемых по рассмотренным Конституционным Судом делам, публикаций, мнений специалистов по вопросам исполнения решений Конституционного Суда, конституционного мониторинга и мониторинга правоприменения, других источников информации позволил сделать ряд в целом пока предварительных, но достаточно объективно обоснованных выводов.

Общая характеристика решений Конституционного Суда выглядит следующим образом. В числе постановлений, принятых Конституционным Судом Российской Федерации в 2013, относились к сферам законодательства: социального — 6 решений; конституционного — 5 решений; уголовного и уголовно-процессуального — 3 решения; налогового — 3 решения; гражданского

и гражданского процессуального — 4 решения; трудового — 3 решения; административного — 2 решения; военной службы — 3 решения; жилищного — 1 решение.

В совокупности принятых решений требовали внесения изменений в законодательство — 22.

В целом, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 3 апреля 2014 г. общее число постановлений Конституционного Суда, требующих принятия нормативных правовых актов равнялось тридцати восьми. Год назад оно было значительно выше — 51, а еще годом раньше — 58, что уже само по себе дает возможность говорить о существенных позитивных изменениях в динамике показателей состояния дисциплины исполнения решений Конституционного Суда РФ. Наряду с этим, имеющиеся материалы свидетельствуют и о более серьезных положительных качественных сдвигах в обеспечении конституционной законности, причем решающую роль в их достижении, есть достаточные основания считать, сыграл мониторинг исполнения решений Конституционного Суда. Прежде всего на это указывают сроки реализации судебных постановлений. В настоящее время все принимаемые Конституционным Судом решения фактически сразу включаются в работу по их исполнению.

Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда необходим прежде всего для решения практических задач. Он представляет собой фундаментальную универсальную форму контроля за деятельностью широкого круга государственных органов, имеющих отношение к процессам правотворчества и правоприменения, позволяющего использовать его результаты для стимулирования активной работы в различных областях государственного строительства, укрепления законности и правопорядка в стране. Вместе с тем серьезный информационный потенциал мониторинга создает благоприятные условия для развития правовой теории.

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что мониторинг способствовал заметному повышению уровня дисциплины исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, изменению отношения связанных с этой деятельностью органов и должностных лиц к организации работы в области реагирования на акты высшего органа конституционного контроля страны. По данным Минюста Российской Федерации, планомерно и целенаправленно осуществляющего мониторинг исполнения

¹ См. об этом: Ястребов В.Б. Мониторинг практики исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к сфере уголовного судопроизводства // Мониторинг правоприменения. № 4–2013, с. 4–12.

решений Конституционного Суда, 1992–2013 гг. Конституционным Судом Российской Федерации принято 140 постановлений и определений, которыми признаны неконституционными отдельные положения федеральных законов и из которых вытекает необходимость внесения определенных изменений в федеральные законы.

Сложившаяся в девяностые годы прошлого столетия и сохранявшаяся вплоть до введения мониторинга практика исполнения решений Конституционного Суда характеризовалась достаточно длительной протяженностью времени, проходившего между принятием решений Суда и издания предписываемого им нормативного акта, составлявшего от трех до восьми, а подчас и более лет. После учреждения Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» положение, не сразу, но тем не менее в сравнительно короткий срок кардинальным образом изменилось в лучшую сторону. Симптоматичным в данном отношении может считаться исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 237, 413, 418 УПК Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда, полагавшего, что указанные нормы уголовно-процессуального закона, как необоснованно сужающие конституционные полномочия суда по осуществлению правосудия и ограничивающие конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, включая право на судебную защиту, в связи с тем, что позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при установлении возникших после завершения досудебного производства фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления, противоречат Конституции Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации высказался в поддержку мнения заявителя и признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 во взаимосвязи со статьей 237 УПК Российской Федерации в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при

наличии возникших новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Федеральному Собранию Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда было предписано в шестимесячный срок внести соответствующие изменения в УПК Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда было вынесено 16 мая 2007 г. Но только Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. (т.е. фактически спустя шесть лет после вынесения постановления Конституционного Суда) содержащееся в ст. 413 УПК понятие новых обстоятельств было дополнено существенным положением, согласно которому к новым логично и обоснованно были отнесены также обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Прямая связь ускорения принятия решения по данному делу с действием мониторинга исполнения названного решения Конституционного Суда Российской Федерации представляется вполне очевидной.

Что же касается характеристики общего положения дел, то в отличие от предыдущих лет, по состоянию на 3 апреля 2014 г. из 38 постановлений Конституционного суда, требующих корректировки законодательства, по 24 постановлениям подготовлены проекты нормативных актов, которые направлены в Государственную Думу. По остальным 14 постановлениям ведется работа по их выполнению. Время принятия половины из них относится к октябрю — декабрю 2013 г., остальных семи приходится на январь-апрель 2014 г. Таким образом, связанное с учреждением мониторинга начало масштабной работы зримо дает реальные результаты по ликвидации накопившейся за многие годы задолженности в деле выполнения действий по совершенствованию системы правового регулирования различных видов общественных отношений.

Достаточно показательными являются изменения качественного состава обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и, соответственно, содержания его решений, а также характер обстоятельств, рассматриваемых в качестве оснований признания положений законов противоречащими Конституции Россий-

ской Федерации. Вектор неконституционности все в большей степени смещается в сторону правоприменительной практики, оценки смысла, придаваемого ею законам. Причины данного явления коренятся в равной мере как в несовершенстве закона, так и практике его применения. Качество законов, принимаемых Государственной Думой подвергается постоянной и обоснованной критике со стороны правоприменительных органов, представителей научной общественности. Неудовлетворенность законами выражают и сами депутаты Государственной Думы. Объективным показателем низкого качества законов является их нестабильность. Наглядным примером в данном отношении являются УПК Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, другие кодифицированные акты, подвергшиеся десяткам изменений. Не являются исключением и многие федеральные законы. Серьезные нарекания вызывает и квалификация сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, от которых зависит точность и полнота исполнения действующих на территории Российской Федерации законов, особенно касающихся соблюдения прав и свобод граждан.

Положительным моментом в практике исполнения решений Конституционного Суда РФ следует считать повышение мобильности принятия мер по реализации обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решениями Конституционного Суда Российской Федерации. В 2013 г. были реально исполнены 16 (из 24) постановлений Суда 2012 г., в том числе все постановления, связанные с проверкой конституционности уголовно-процессуального законодательства, а также некоторые решения прошлых лет по делам данной категории, выступавших, как отмечалось выше, базовыми источниками материалов исследования. Положительной оценки заслуживает общий наметившийся подход к исполнению решений Конституционного Суда, касающихся других правовых сфер.

Признавая несомненные позитивные сдвиги в организации законопроектной деятельности органов исполнительной власти, тем не менее нельзя не отметить, что, несмотря на увеличенный вдвое срок исполнения решений Консти-

туционного Суда, в установленные временные рамки они реализуются не всегда, а если исполнители и укладываются в пределы отведенного времени, то, что называется вплотную к установленному максимуму, хотя и могли решить задачу подготовки законопроекта в более сжатые сроки. Главная причина в данном случае связана исключительно с человеческим фактором. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с материалами дел, рассматриваемыми Конституционным Судом Российской Федерации. Типичными примерами, как представляется, могут служить дела, по которым вынесены постановления Конституционного Суда РФ:

1) От 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда. Особенностью дела, по которому вынесено рассматриваемое постановление Конституционного Суда Российской Федерации, является его связь с проблемой допустимости применения принципа распространения ограничения действия аксиоматического принципа запрета поворота к худшему на стадиях назначения судебного заседания и судебного разбирательства и достаточно зыбкая почва для обоснованности усмотрения неопределенности, в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения закона, поскольку предметом исследования по настоящему делу выступали положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возвращении судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. Как указывается в Постановлении, поворота к худшему к некоторым правовым ситуациям.

Признавая положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответст-

вующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), Конституционный Суд Российской Федерации рекомендовал федеральному законодателю внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение препятствий для вынесения судом основанного на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов решения по уголовному делу в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Хотя проект закона о внесении изменений в статьи 236 и 237 УПК Российской Федерации был подготовлен достаточно оперативно и распоряжением Правительства РФ 20 января 2014 г. внесен в Государственную Думу, шестимесячный срок подготовки законопроекта, пусть не на много, но все-таки был нарушен. Государственной Думой законопроект в первом чтении был принят 21 марта 2014 г.

2) Постановление от 19 ноября 2013 г. № 24-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова. Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе связанных с реализацией права на реабилитацию. Постановлением предписывалось федеральному законодателю внести

изменения в действующее правовое регулирование, руководствуясь положениями Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ. В свою очередь, судам было рекомендовано впредь до внесения изменений в УПК РФ решать вопрос о наличии оснований для процедуры реабилитации исходя из оценки законности действий по осуществлению уголовного преследования.

Во исполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации по поручению Правительства Российской Федерации Минюстом России совместно с другими правоохранительными ведомствами с участием Верховного Суда Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в УПК Российской Федерации», который 17 марта 2014 г. представлен в Правительство Российской Федерации.

3) Аналогичным образом могут быть охарактеризованы и другие постановления Конституционного Суда Российской Федерации, принятые в 2013 г., в частности:

Постановление от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях и митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко;

Постановление от 25 июня 2013 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой.

Данный перечень может быть продолжен. Тем не менее даже такое ограниченное число решений Конституционного Суда позволяет составить представление об их своего рода уникальном характере. На примере названных постановлений, отнюдь неслучайно в определенной своей части заимствованных из сферы, относящейся к уголовно-процессуальному законодательству как наиболее формализованной отрасли права, достаточно наглядно просматриваются особая правовая природа данных судебных актов и не-

сомненная специфика их исполнения, соответствующие выводы о факторах, подлежащих учету в самой работе по исполнению решений Конституционного Суда РФ и, в равной степени, по организации мониторинга исполнения решений Конституционного Суда РФ. В этой связи хотелось бы отметить, что в тексте постановлений Конституционного Суда практически во всех случаях просматривается оптимальный вариант требующихся изменений законодательства, что, несомненно, существенно облегчает процедуру их исполнения. Можно также добавить, что каждое постановление Суда, как правило, отличается развернутой и тщательно продуманной аргументацией содержащихся в нем правовых позиций, способных оказать помощь в определении логики подготовки необходимого для реализации ожидаемого от него законодательного решения.

Предпринятое исследование подтверждает серьезное значение правильной организации мониторинга исполнения решений Конституционного Суда РФ для обеспечения и укрепления конституционной законности. Вместе с тем, имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что несмотря на очевидные успешные шаги, о чем говорилось выше, продолжает сохраняться известное несовершенство организационного обеспечения данного вида деятельности, влекущее особенно заметный на в целом достаточно благополучном фоне существенный разрыв между временем принятия решения Конституционным Судом РФ и ответным шагом издания законодательного решения. В числе решений Конституционного Суда РФ, во исполнение которых внесены законопроекты в Государственную Думу, по состоянию на 3 апреля 2014 г. имелись постановления, датированные 2008, 2011, 2012 годами. Ожидали законодательного рассмотрения и около десяти проектов актов по постановлениям Суда 2013 г., которых тоже может постигнуть судьба их предшественников, если во время не принять необходимые меры. Между тем законодательная власть, о чем свидетельствует ее богатый опыт правотворческой деятельности, имеет вполне реальные резервы для более оперативного реагирования на решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В целях совершенствования практики исполнения решений Конституционного Суда представляется целесообразным осуществление комплекса мер правового и организационного характера. Нужен нормативный акт, который бы определял стратегию законотворческой деятель-

ности на достаточно длительную перспективу с четким обозначением ее ведущих направлений. Это позволило бы повысить качество законодательных решений, стабильность законов и, таким образом, значительно сократить базу обращений в Конституционный Суд.

Нуждается в решении неоднократно поднимавшийся наболевший вопрос об упорядочении деятельности органов законодательной власти по принятию законодательных актов во исполнение решений Конституционного Суда и, в первую очередь, о регламентации сроков рассмотрения законопроектов, направляемых Правительством Российской Федерации в Государственную Думу. Вполне корректно было бы сказать о них в Регламенте Государственной Думы. Особый характер постановлений Конституционного Суда допускает и реально делает возможным их рассмотрение в срочном порядке.

Статус Государственной Думы позволяет ей при принятии решения по исполнению постановления Конституционного Суда, не ограничиваться реализацией положений, прямо названных в Постановлении Суда, но и высказать свое отношение к причинам, обусловившим понимание правоприменительными органами того смысла закона, который позволяет Конституционному Суду давать ему оценку как не соответствующему Конституции Российской Федерации. В упоминаемом выше Постановлении по делу о проверке конституционности статьи 237 УПК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Узбекистана Б. Т. Гадаева и обращением Курганского областного суда конфликтной ситуации вполне можно было бы избежать, если бы своевременно и надлежащим образом были бы задействованы установленные законом гарантии и механизмы защиты прав участников уголовного судопроизводства. На данное обстоятельство вполне обоснованно обратил внимание в своем Особом мнении судья Конституционного Суда Российской Федерации С. М. Казанцев.

Повышению эффективности конституционного контроля, бесспорно, могло бы способствовать законодательное установление полномочий органов прокуратуры по надзору за исполнением постановлений Конституционного Суда. Это не противоречило бы статусу прокуратуры как главного надзорного органа страны, целями которого являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Как

известно, в теории права получает все более широкое признание постановлений Конституционного Суда в качестве источников права. Результаты мониторинга исполнения решений Конституционного Суда дают основания достаточно уверенно считать Конституционный Суд, как его характеризуют известные правоведы страны М. В. Баглай, Г. А. Гаджиев, Б. С. Эбзеев, другие видные специалисты в области права, органом правотворческим, хотя формально он к таковым не относится, а его решения источником права¹. Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда позволяет видеть их несомненное значительное регулятивное влияние на формирующиеся в стране общественные отношения, на многообразие проявлений правовой действительности в целом. Закономерный характер такого воздействия обусловлен отличиями решений Конституционного Суда от актов судов общей юрисдикции, которые, по мнению В. Д. Зорькина, заключаются в том, что они «... имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение».²

Необходимо проявить заботу о совершенствовании системы подготовки и переподготовки кадров органов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Библиография

1. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие. — 2006. — № 3 (33).
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. — М., 2008.
3. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. — 1999. — № 3.
4. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. — М., 1997.
5. Ястребов В. Б. Мониторинг практики исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к сфере уголовного судопроизводства // Мониторинг правоприменения. — 2013 — № 4.

¹ См. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М., 2008, с. 41-42, Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 1999, № 3, с. 82, Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997, с. 163

² Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие. 2006, № 3 (33), с. 12.

В организационном плане представляется целесообразным обсудить вопрос об оптимизации процесса законотворческой деятельности на представительном форуме федерального уровня с участием судей Конституционного Суда Российской Федерации, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, представителей Администрации Президента Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, представителей правовой науки, правоохранительных органов, других специалистов.

Нужна качественно новая, более оперативная система разработки проектов законодательных актов, установление разумных, но максимально коротких сроков промежуточных процедур, сокращение до минимума числа инстанций, от которых требуется получение отзывов, замечаний, разного рода согласования, визирования и т. п.

Желательно повысить роль рабочих комиссий по разработке законопроектов. В них должны входить в качестве основных исполнителей юристы высшей квалификации, причем устанавливаемой не по чинам, должностям и званиям, а по фактическим опыту и знаниям. Они должны обладать правом привлекать к работе комиссий специалистов других областей знаний. Профессиональное начало должно доминировать и на всех последующих стадиях законотворческого процесса.

References (transliterated)

1. Zor'kin V. D. Pretdentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii// Konstitutsionnoe pravosudie. — 2006. — № 3 (33).
2. Baglai M.V, Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Uchebnik. — M., 2008.
3. Gadzhiev G. A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik prava// Konstitutsionnoe pravo: Vostochno-Evropeiskoe obozrenie. — 1999. — № 3.
4. Ebzeev B. S. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyi Sud. — M., 1997.
5. Yastrebov V. B. Monitoring praktiki ispolneniya reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, odnosyashchikhsya k sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Monitoring pravoprimeneniya. — 2013 — № 4.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ПРОБЛЕМЫ БУКВЫ И ДУХА ЗАКОНА

Дорошков В. В.

***Аннотация:** Понятие законности является центральным звеном не только в контексте теоретико-правовой разработки проблем построения правового государства, демократизации правовой жизни, оптимизации правотворчества и правоприменения, но и как средство повышения эффективности реализации права, обеспечения юридической ответственности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В настоящей статье подробно анализируются понятия «законность», «справедливость», «равенство», их значение и взаимоотношение. В этой связи анализируются такие правовые институты, как институт применения сторон и институт частного обвинения. При подготовке статьи были использованы методы: сравнительно-исторического анализа (для изучения динамики исторического развития и реализации принципов законности и справедливости в различных правовых актах); сопоставительного анализа (для сопоставления доктринальных позиций и содержания принципов в различных отраслях права). Выявлены конкретные примеры несоответствия законов критериям справедливости. Подобные обстоятельства должны выявляться учеными и устраняться законодателями, чтобы практические работники (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи) единообразно и справедливо применяли закон. Рассмотренная в статье проблематика будет способствовать выявлению слабых мест в отечественном уголовном процессе и поможет реформированию судопроизводства в России путем существенных корректив в государственную политику во всех ее областях: законодательстве, правоприменении и развитии правосознания.*

***Ключевые слова:** Законность, Справедливость, Равенство, Принцип, Буква закона, Дух закона, Применение сторон, Частное обвинение, Реформирование, Несоответствия.*

В современной правовой науке не утихают споры по поводу сущности и содержания справедливости и законности, их оснований, критериев, ценностного смысла. Законность и справедливость анализируются не только в контексте теоретико-правовой разработки проблем построения правового государства, демократизации правовой жизни, оптимизации правотворчества и правоприменения, но и как средство повышения эффективности реализации права, обеспечения юридической ответственности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Термин «законность» как принцип уголовного процесса нашел свое отражение в действующем

УПК РФ (статья 7). Во-первых, участники уголовного процесса со стороны государства не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Во-вторых, суд, установив несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, принимает решение в соответствии с последним. В-третьих, нарушение норм УПК РФ участниками процесса со стороны государства в ходе уголовного судопроизводства влечет признание доказательств, полученных таким путем, недопустимыми. В-четвертых, определения и постановления этих участников должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Термин «справедливость» прямо упоминается в части 2 статьи 6 УПК РФ, когда речь идет о наказании. Кроме того, попытка определения справедливости в современном уголовном процессе предпринята в части 2 статьи 389-18 УПК РФ, где через ее антипод «несправедливый приговор», который по виду и размеру назначенного наказания не соответствует тяжести преступления, личности осужденного как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Чтобы не говорили современные исследователи советского права, но наше поколение юристов воспитывалось на тезисе: «Законно — значит справедливо». Если считаешь, что справедливо будет сделать так, а не иначе — открываешь закон и убеждаешься, что именно так там и написано. Грань между законностью (буквой закона) и справедливостью (духом закона) была очень тонкая.

На реализацию права, на его объективную оценку влияет много факторов. Отклонения от правовых моделей, от нравственных начал человеческого общества порождают не только юридическими ошибками, но и низким качеством правовых актов, слабой работой государственных органов, невысокой правовой культурой граждан. Особенно в кризисные периоды развития страны принимаются экстренные экономические, политические и правовые меры, не всегда адекватно учитывающие моральную составляющую большинства населения. В результате перед правоприменителями, особенно судьями при назначении виновному меры наказания, остро встает вопрос о соотношении буквы и духа закона. Мне, как ученому, более 30 лет проработавшему судьей, в последние годы довольно часто приходилось сталкиваться с проблемой соотношения законности и справедливости, применять закон в соответствии со своим внутренним убеждением, руководствуясь при этом не только законом, но и совестью, как это регламентировано статьей 17 УПК РФ.

Следует согласиться с мнением Г. В. Мальцева о том, что «правовые нормы, признаваемые в качестве справедливых, не могут и не должны отрицать какие-либо нравственные ценности, становиться на пути осуществления моральных идеалов, противодействовать общественным силам, стремящимся к духовному совершенствованию».¹

Общеизвестно, что в своем функционировании законность и справедливость воздействуют как на правовую реальность (право, правотворчество, правореализацию), так и на ее идеальное отражение (правосознание). Несмотря на общность объектов функционального воздействия, его предметы, содержание, механизмы для рассматриваемых принципов не являются совпадающими.

С одной стороны, в период строительства правового государства юридизация общественной жизни обуславливает постоянное повышение значимости законности, усиление уделяемого ее обеспечению внимания. С другой стороны, по принципу обратной связи одной из важнейших проблем современности становится обеспечение справедливости права, правовых отношений, правотворческой и правоприменительной практики. В этих условиях важно определить, насколько в действительности принципы справедливости и законности в своем функционировании не совпадают и (или) не согласуются между собой, и если такое несоответствие (несогласованность) присутствует, насколько критичным оно становится в условиях их постепенной активизации.

Понятие справедливости деятельности судебной власти в современную эпоху в большей степени определяется не только нормами внутреннего законодательства, которое органично связано с государственным устройством, обусловленным национальными традициями и т. п., но и нормами и принципами международного права. Международное право вынуждено оперировать в основном оценочными понятиями, что предопределено объективными причинами — различием правовых традиций, понятий, языковыми барьерами и трудностью перевода, отсутствием аналогов отдельных понятий и т. д.

Правовое равенство в условиях состязательности уголовного процесса является предвестником справедливости, логически предполагает преодоление исходного фактического неравенства людей путем создания равенства стартовых возможностей в использовании людьми своих прав и свобод. В правовой науке различают два аспекта справедливости. Во-первых, это справедливость уравнивающая, то есть формальное равенство всех перед законом и судом. Во-вторых, это справедливость распределяющая, пропорциональная («воздаяние равным за равное», «каждому свое», «каждому — по делам его», «каждому воздастся такой мерой, какой он отмеривает другим»). Эти виды справедливости

¹ Г. В. Мальцев «Нравственные основания права». М., 2008. С. 109.

взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Состязательность в уголовном процессе без реального равенства сторон, а лишь равноправия сторон перед судом, без равноправия перед законом, органами предварительного расследования, порой напоминает спор «волка с овцой», которые к тому же по-разному понимают сущность термина «свобода». Перед законом они все должны быть равны, а не равноправны.

В статье 14 ранее действовавшего УПК РСФСР упоминалось об осуществлении правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. В статье 15 УПК РФ говорится лишь о формальном равноправии перед судом стороны обвинения и защиты, то есть об их процессуальном равноправии. Тем самым подчеркивается допустимость состязательности при разном имущественном положении сторон, каждая из которых в силу своего положения вправе привлечь на свою сторону наиболее успешных и грамотных адвокатов или отказаться от их услуг. Подобная ситуация свидетельствует об «узком горизонте» буржуазного права, когда на вопрос неимущего «я имею право?» говорится «да», а на вопрос «я могу?» звучит ответ «нет». То есть, потерпевший имеет право на участие юридически грамотного представителя, но в силу своего материального положения не может его нанять и оплатить услуги. В связи с этим Министерством Юстиции РФ готовятся проекты законов об обеспечении бесплатными юридическими услугами не только обвиняемых, но и потерпевших.

Для того чтобы воздать равным за равное, необходимо поставить стороны в равное положение. И, наоборот, для того чтобы поставить лиц в равное положение, необходимо равное воздаяние, адекватное поведению. Это то, что в политико-юридической мысли называют термином «общество равных возможностей». Если общество (в лице государства) не способно правовыми средствами обеспечивать соответствующее преодоление, то искажается действительный смысл и распределяющей, и уравнивающей справедливости, исчезают механизмы эффективной защиты интересов людей, исчезает возможность обеспечения выживания и развития соответствующего общества.

Если великую российскую мечту рассмотреть в историческом аспекте, то это — построение общества равных возможностей. Общество, которое представляет собой идеал для всех цивилизаций и стран, имеющих корни в христианстве, основанном на равенстве людей перед Богом и природой человека. В. Д. Зорькин справедливо подметил, что «Христианизация Руси — первый прорыв «общества равных возможностей» в нашу реальность. И неудивительно, что эту христианизацию проводил великий князь Владимир — сын не только монарха, но и рабыни, ставшей женой его отца. Равенство, воплощенное уже в «Русской Правде», которая уравнивала элиты и народ перед лицом правовой справедливости. Тогда на Руси впервые был закреплен принцип равной меры правовой ответственности путем уравнивания мер (еще не размеров, а только видов) наказаний. Сердцевина российской мечты — это «общество равных возможностей». А значит, для её достижения наше право должно стать адекватным инструментом реализации правового равенства в обеих его ипостасях — уравнивающей и распределяющей».¹

Сейчас граждане России все больше хотят равенства - конституционного, правового, реально-го, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Иначе деформируется формально-юридическое равенство и принцип верховенства права, возникнет разрыв между законом и правом, исказится правовой характер власти и ее можно признать несправедливой со всеми вытекающими из этого последствиями. Государство должно играть совершенно особую, консолидирующую, цементирующую роль защитника всего населения страны. Это обусловлено огромными размерами территории России, сложным политико-географическим и экономико-географическим положением, полиэтничным, поликонфессиональным составом её населения и т. п.

Еще один пример несоответствия буквы и духа закона в уголовном судопроизводстве — введение института примирения сторон и прекращения уголовных дел не только частного обвинения, но и там, где присутствует публичный интерес. Если обратиться к ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, то можно убедиться в допустимости в рамках уголовного судопроизводства прекращения конфликта сторон, а соответственно и производства по уголовному делу за примирением

¹ В. Д. Зорькин «Россия будущая — и вечная». Доклад на I международном юридическом форуме (Санкт-Петербург. 20 мая 2011 г.)

сторон. Данный правовой институт в правоприменительной практике постоянно расширяется, совершенствуется. Ему даже посвящено специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 июня 2013 года.

Что касается дел частного обвинения, то производство по таким делам подлежит прекращению за примирением сторон без соответствующих условий (совершение преступления впервые, заглаживание причиненного потерпевшему вреда). Закон допускает прекращение уголовного дела за примирением сторон за преступление, предусмотренное ст. 128–1 УК РФ (клевета). По смыслу действующего закона допускается прекращение производства по уголовному делу за примирением сторон в отношении лица, которое распространило заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица.

В то же время если эти сведения, унижающие честь и достоинство лица распространялись в неприличной форме, даже не заведомо (оскорбление), то данное деяние после декриминализации Федеральным законом от 7 декабря 2011 года теперь не является настолько общественно опасным и преследуется в административном порядке. Однако КоАП РФ до сих пор не предусмотрел института прекращения административного производства за примирением сторон. Следовательно, буква закона не позволяет прекратить производство по делу за примирением сторон в случае, когда в ходе судебного разбирательства не будет установлено заведомой ложности распространенных в неприличной форме сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего.

Согласно же духу закона, если допускается прекращение уголовных дел за примирением сторон, то аналогичный правовой институт должен применяться и при совершении административного правонарушения. Вот наглядный пример тому, как законность не соответствует справедливости.

Следует также учитывать, что КоАП РФ не предусматривает административной ответственности за покушение на административное правонарушение или за приготовление к нему. Положение о том, что состав административного правонарушения составляет только окончательное противоправное деяние, совершенное физическим или юридическим лицом, достаточно четко подчеркнуто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса об административных правонарушениях» (пункт 19).

К сожалению, подобных примеров несоответствия законов критериям справедливости еще не мало. Все они должны выявляться учеными и устраняться законодателями, чтобы практические работники (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи) единообразно и справедливо применяли закон. Полагаю, что сегодняшняя научно-практическая конференция будет способствовать выявлению слабых мест в отечественном уголовном процессе и поможет реформированию судопроизводства в России путем существенных корректив в государственную политику во всех ее областях: законодательстве, правоприменении и развитии правосознания.

Библиография

1. Г. В. Мальцев «Нравственные основания права». М., 2008.
2. В. Д. Зорькин «Россия будущая – и вечная». Доклад на I международном юридическом форуме (Санкт-Петербург. 20 мая 2011 г.)

References (transliterated)

1. G. V. Mal'tsev «Nravstvennyye osnovaniya prava». M., 2008.
2. V. D. Zor'kin «Rossiya budushchaya – i vechnaya». Doklad na I mezhdunarodnom yuridicheskom forumе (Sankt-Peterburg. 20 maya 2011 g.)

КРИМИНОЛОГИЯ

КРИМИНОЛОГИЯ: МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИОННОГО КУРСА

Трунцевский Ю.В.

Аннотация. С учетом необходимости изучения бакалаврами юристами курса «Криминология», в настоящей статье представлено содержание Консультационного курса по данной дисциплине, включающего его цели, формы и виды консультаций, вопросы, связанные с последовательностью отражения вопросов дисциплины, с учетом современного состояния борьбы с преступностью и уровня развития методических указаний. Проанализированы основные направления консультационной деятельности и типичные вопросы, требующие рассмотрения. Рассмотрены некоторые методики и формы подготовки, организации и проведения консультаций студентов. Для группировки и анализа форм обучения, его целей, используется метод классификации. Одним из важных методов изучения курса является самостоятельная работа, включающая глубокое изучение учебной литературы, теоретических и прикладных работ ведущих ученых. К числу необходимых методических указаний следует отнести следующие: 1) при освещении криминологической проблематики следует избегать общих рассуждений. 2) ведущими методологическими приемами познания криминологических явлений и понятий являются: историзм, диалектика, детерминизм и системность; 3) следует обратить внимание на деятельность ученых криминологов, потому что именно конкретные специалисты двигают вперед эту юридическую науку. 4) преподавание указанной дисциплины ведется путем чтения лекций, проведения индивидуальных и групповых консультаций, а также выполнения студентами заданий проблемно-тематического курса. 5) курс «Криминологии» подразделяется на три части — общую, особенную и специальную.

Ключевые слова: криминология, обучение, учебная дисциплина, методика консультаций, курс, самостоятельная работа, материал, преподаватель, студент, консультации.

В настоящее время дисциплина Криминология отличается многообразием моделей преподавания и изучения: выпущено большое количество учебных пособий и научных работ, содержащих различные концепции, точки зрения, новую структуру и логику подачи материала. Все это вызывает необходимость в последовательности консультационного курса, предоставлении студентам той информации, которая необходима для изучения курса «Криминологии».

Консультационный курс по криминологии призван предоставлять студентам определенный теоретико-справочный модуль, семантические модели требуемых решений, алгоритмы (операции процесса поиска правильных решений).

При подготовке к консультации преподавателю следует иметь в виду, что в процессе преподавания и самостоятельного изучения криминологии на основе комплексного подхода

к дистанционному и заочному обучению достигаются следующие цели:

а) образовательная — усвоение теоретических положений, действующих норм криминологического законодательства — норм уголовно-превентивного воздействия¹ (ФЗ от 24 июля 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; ФЗ от

¹ См., например: Трунцевский Ю. В. Обоснования формирования российского уголовно-превентивного права // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М.: Проспект, 2008.

25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; ФЗ от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; ФЗ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

б) практическая — студенты должны самостоятельно составлять криминологические правовые акты, в частности профилактические разделы обвинительных заключений и приговоров, определения судов об устранении причин и условий преступлений, делать обобщения судебной практики, давать оценку по материалам архивных и опубликованных уголовных дел эффективности предупреждения преступности правоохранительными органами, писать проекты постановлений и предостережений органов прокуратуры и внутренних дел;

в) воспитательная — формирование научного мировоззрения по вопросам о роли и месте Криминологии в изучении преступных проявлений в нашей стране, зарубежных странах, а также международных преступлений.

В этой связи консультационный курс должен быть построен таким образом, чтобы удовлетворять вышеперечисленным целям.

Одним из важных методов изучения курса является самостоятельная работа, включающая глубокое изучение учебной литературы, теоретических и прикладных работ ведущих ученых.

Однако изучение этого курса, так же как и других, не может быть достаточно эффективным без руководства преподавателя.

Так, учебный процесс по изучению данного курса начинается с аудиторных занятий (лекции), а также включает в себя консультации, самостоятельную работу, письменное выполнение проблемно-тематического курса и зачет.

Консультирование студентов целесообразно начинать с уточнения предмета и задач криминологии. Это связано с тем, что студенты не всегда понимают место криминологии в системе общественных наук, ее связь с правом и социологией, экономикой и статистикой, социальной психологией и медициной и т. п. Преподавателю следует разъяснить студентам, что криминология находится на стыке права и всех других перечисленных наук.

Например, очень важен вопрос о преступности как социально-правовом явлении. Этот вопрос был и остается главным на всем протяжении существования науки криминологии, как в нашей стране, так и за рубежом. Необходимо выделить периоды классического развития криминологии, дать характеристику концепций современной криминологии, раскрыть криминологические взгляды в дореволюционной России, в СССР, в Российской Федерации.

Цель консультации — используя различные формы консультационной работы, дать методические рекомендации по организации самостоятельной работы по изучению рассматриваемой дисциплины, помочь студентам сформировать ответы на вопросы, поставленные в поисковом задании, а также возникающие в процессе усвоения курса, оказывать содействие в поиске необходимого нормативного материала.

Консультации являются логическим продолжением лекционного курса, служат организующим началом работы обучаемого и проводятся в следующих формах:

1. Индивидуальные консультации.
2. Групповые консультации.

3. Консультации по электронной почте (плановые консультации и ответы на запросы студентов).

4. Консультации в форме аудио-конференций.

Приведенный перечень не может быть исчерпывающим. Желательно консультации проводить в любых формах, наиболее приемлемых по усмотрению преподавателя к конкретному материалу, конкретным заданиям.

Проведение консультаций всех видов предполагает оказание студентам содействия в изучении материала дисциплины. Во время консультаций не представляется целесообразным повторять лекционный материал. Также во время консультаций не стоит давать готовые ответы на вопросы проблемно-тематического курса, так как это позволит студенту не заниматься самостоятельной работой и лишь воспроизвести в своих заданиях готовый ответ.

Более действенной методикой проведения консультаций можно признать такую, при которой преподаватель только направляет студента на поиск решений тех или иных вопросов, поставленных в заданиях или преподавателем-консультантом, либо самим студентом. Кроме того, если в ходе консультации студент ставит вопрос, то и здесь преподавателю предпоч-

тительнее лишь указать направление поиска (например, назвать законодательные акты, конкретные официальные документы, имена ученых, работы которых наиболее полно освещают указанные проблемы, периодические издания и т. п.). Возможны указания на соответствующие разделы, темы или параграфы учебников (предпочтение следует отдавать работам с грифом Министерства образования, УМО).

Возможно также непосредственное рассмотрение какого-либо актуального вопроса науки (учебного курса) криминологии, специально не обозначенного в задании, с целью показать студентам алгоритм исследования материала, нахождения ответа на вопрос. Здесь преподаватель может подробно рассказать об истории проблемы (например, такая проблема современной мировой криминологии как предупреждение и борьба с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, в частности «пиратство» в Интернете), причинах и условиях совершения подобных преступлений, как в России, так и за рубежом. Далее подробно можно остановиться на криминологической характеристике личности интеллектуального «пирата», виктимном поведении правообладателей, мерах предупреждения и т. д.

Проведя консультации, преподаватель может использовать в них форму сокращенных лекций по тем вопросам, которые вызвали у студентов наибольшие затруднения, либо если по данному материалу принято новое законодательство, вышли крупные работы ученых, есть фактическая информация, практические примеры. Особенно это касается региональных примеров, с деятельностью территориальных правоохранительных органов и судов.

Указанные приемы проведения консультаций по объему можно использовать в различных соотношениях, в том числе в зависимости от специализации преподавателя.

Накопленный опыт проведения консультационного курса по дисциплине «Криминология» позволяет сделать вывод о том, что чаще всего у студентов возникают вопросы к преподавателю по тем заданиям, где:

- необходимо дать количественно-качественную характеристику преступности с использованием данных МВД РФ, Генеральной прокуратуры и др.;
- необходимо указать причины и условия преступности на современном этапе, а также

применительно к новым видам преступлений; где необходимо использовать ведомственные нормативные правовые акты правоохранительных органов;

- нет еще устоявшихся научных точек зрения и авторы учебников либо обходят эти проблемы в своих работах, либо выводы одних ученых противостоят другим;
- от студента требуется знание не только положений криминологии, но и в комплексе с экономикой, политологией, историей, социологией и психологией.

В этих случаях целесообразно предоставить студентам тексты ведомственных нормативных правовых актов с дополнительным информированием по проблеме, разъяснением терминов, рекомендациями по новейшей литературе; данные уголовной статистики. При множестве точек зрения на ту или иную проблему указать студентам наиболее объективные научные источники и возможные пути решения задач.

Плановое консультирование проводится в том случае, когда студенты не в силах самостоятельно решить ту или иную проблему в поисковом задании курса, а также, если имеется необходимость в оперативном сообщении студентам о новейших разработках, существенно изменяющих или дополняющих знания или представления в определенной области науки криминологии.

Плановые консультации проводятся для всей группы студентов или курса. Тематика плановых консультаций должна предусматривать обсуждение вопросов, требующих в силу их новизны помощи преподавателя. Это может быть вызвано также сложностью материала.

В таких консультациях должно уделяться внимание рассмотрению основных вопросов криминологии:

- процент региональных преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений в России, республике, крае, области и т. п., их динамика;
- общее число выявленных лиц, совершивших преступления в регионе и в России;
- региональная динамика числа зарегистрированных наиболее распространенных корыстных преступлений, экономических и др.;
- региональные особенности динамики числа потерпевших по данным бюро судебно-медицинских экспертиз;
- региональные особенности динамики социальной направленности преступности;

- изменения городской и сельской преступности в регионе;
- местные данные о выявлении организованных преступных формированиях;
- динамика числа зарегистрированных преступлений в регионе, характеризующихся высокой степенью тяжести (например, похищения человека, торговля несовершеннолетними, террористический акт);
- факты о коррупции;
- основные профилактические мероприятия по борьбе с преступностью проводимые в регионе, анализ их эффективности, характеристика сил и средств и т. п.

Курс «Криминология» предусматривает изучение таких нормативно-правовых актов как Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и др., Акты Государственной Думы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ, региональные нормативные правовые акты, судебная практика, статистические данные.

Преподавателю следует ознакомить слушателей с компьютерными правовыми базами данных и рекомендовать какие-либо из них с указанием на особенности пользования данными базами, отразив их сильные и слабые стороны. Преподаватель должен предупредить студентов о том, чтобы они при выборе компакт-дисков с информационно-правовыми системами остерегались подделок, и в первую очередь из-за того, что использование таких «пиратских» программ может негативно сказаться как на достоверности и правильности выдаваемого там материала, так и на ПК студентов. Основными рекомендациями для студентов могут быть советы приобретать такие программы только в специализированных магазинах или по почте с Правообладателем.

При проведении консультаций преподавателю целесообразно дать студентам следующие методические указания:

1) при освещении криминологической проблематики следует избегать общих рассуждений, к чему студенты иногда склонны. Профессионализм юриста в криминологии предполагает конкретность исследования преступности, ее причин и предупреждения на основе достоверных документов (фактов), прежде всего, статистического материала, умения разрабатывать четкие профилактические рекомендации, касаются ли они нормотворчества или деятельности правоохранительных органов, адресно, последовательно, с методикой контроля за исполнением;

2) ведущими методологическими приемами познания криминологических явлений и понятий являются: историзм, диалектика, детерминизм и системность;

3) студентам следует обратить внимание на деятельность ученых криминологов, потому что именно конкретные специалисты двигают вперед эту юридическую науку. Наука криминология находится на совершенно новом этапе своего развития, о чем свидетельствует повышенное внимание криминологического сообщества в решении проблем борьбы с преступностью на рубеже веков. В этой связи особо следует выделить деятельность Общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация», президентом которой является доктор юридических наук, профессор Долгова А. И. В своих работах студенты обязательно должны делать ссылки на работы ученых, при множестве их точек зрения выбирать одну из них или в равной мере придерживаться научного плюрализма по отдельным аспектам единой проблемы;

4) преподавание указанной дисциплины ведется путем чтения лекций, проведения индивидуальных и групповых консультаций, а также выполнения студентами заданий проблемно-тематического курса.

5) курс «Криминологии» подразделяется на три части — общую, особенную и специальную. В первой части — Общей — криминологические явления и категории исследуются независимо от особенностей категорий и групп преступлений. Во второй части — Особенной — даются криминологические характеристики групп преступлений: несовершеннолетних, экономических, организованной преступности и др. В третьей части — Специальной — приводятся данные о преступности, ее причинах и предупреждении в зарубежных странах, раскрываются признаки основных научных школ и теорий в зарубежной криминологии¹. На наш взгляд в рамках данной части курса «Криминологии» консультантам следует касаться вопросов многостороннего и билаateralного (двустороннего) сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

¹ К примеру в учебнике: «Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012.» специальная часть представлена новыми направлениями: виктимология, криминогеология, криминоэтиология, криминосексология и криминопенология.

Библиография

1. Криминология. Общая часть. Курс лекций / Под ред. В. Д. Малкова. М.: Академия управления МВД России, 2009.
2. Пенитенциарная криминология. Учебник / Под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. И. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
3. Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. — СПб. — 2012.
4. Трунцевский Ю. В. Обоснования формирования российского уголовно-превентивного права // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М. — 2008.
5. Учебно-методический комплекс. М.: Академия управления МВД России, 2008.
6. Эминов В. Е., Мацкевич И. М., Григорян В. А. Сборник методических материалов по курсу «Криминология». М.: «Московская государственная юридическая академия», НОУ «Первый московский юридический институт», кафедра криминологии, психологии и уголовно-исполнительного права, 2009.

References (transliterated)

1. Kriminologiya. Obshchaya chast». Kurs lektzii / Pod red. V. D. Malkova. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2009.
2. Penitentsiarnaya kriminologiya. Uchebnik / Pod red. Yu. M. Antonyana, A. Ya. Grishko, A. I. Fil'chenko. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2009.
3. Starkov O. V. Kriminologiya: Obshchaya, Osobennaya i Spetsial'naya chasti: uchebnik. — SPb. — 2012.
4. Truntsevskii Yu. V. Obosnovaniya formirovaniya rossiiskogo ugovovno-preventivnogo prava // Protivodeistvie prestupnosti: ugovovno-pravovye, kriminologicheskie i ugovovno-ispolnitel'nye aspekty. Materialy III Rossiiskogo Kongressa ugovovnogo prava, sostoyavshegosya 29-30 maya 2008 g. M. — 2008.
5. Uchebno-metodicheskii kompleks. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2008.
6. Eminov V. E., Matskevich I. M., Grigoryan V. A. Sbornik metodicheskikh materialov po kursu «Kriminologiya». M.: «Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya», NOU «Pervyi moskovskii yuridicheskii institut», kafedra kriminologii, psikhologii i ugovovno-ispolnitel'nogo prava, 2009.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Гармаев Ю. П.

***Аннотация.** В статье, с учетом положений «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», рассматриваются перспективы формирования и внедрения межотраслевых мультимедийных научных разработок по вопросам предупреждения преступности, с применением современных информационных и Интернет-технологий. Рассматриваются также некоторые причины отставания наук антикриминального цикла от нужд практики. На примере научных рекомендаций по противодействию преступлениям несовершеннолетних предлагается расширять круг «конечных потребителей» соответствующих научных продуктов, считать приоритетным внедрение прикладных межотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ на основе популярных компьютерных операционных систем. С использованием анализа и классификации выделены определены основные проблемы информационного обеспечения деятельности органов и лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. Внедрение в науки антикриминального цикла не просто направления, а некой парадигмы приоритета создания прикладных разноотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ, соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению учебных и практических рекомендаций, к обучению различных потенциальных потребителей — все это позволит сделать важный шаг к сближению науки с практикой, к модернизации наук антикриминального цикла и приведет к повышению эффективности правоприменения, к росту правосознания населения.*

***Ключевые слова:** Противодействие преступности, высокие технологии, уголовное право, криминалистика, криминология, мультимедийные средства, предупреждение преступлений, прикладные исследования, преступность несовершеннолетних., преступность.*

В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 4 мая 2011 г. в числе мер этой политики названо «... распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государствен-

ным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам

и охраняемым законом интересам...» (подпункт 1 пункта 19).

В тексте документа используется следующая характеристика информационной продукции: «... доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан (подпункт 2 пункта 19).

Разработкой и внедрением подобного рода «информационной продукции» вероятно должны заняться и юридические науки. Между тем, ни для кого не секрет, что в адрес всех этих наук все чаще раздаются критические замечания, связанные с их отставанием от потребностей практики. «В России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований, и практики в этом неоднократно совершенно справедливо упрекали теоретиков. По сути дела, получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки»¹. Дисциплины антикриминального цикла, к сожалению, исключением не являются.

Часть 1 статьи 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу научного творчества и преподавания. Надлежащим ли образом представители наших наук воспользовались данной свободой?

Здесь налицо ряд проблем. Не претендую на полноту охвата, отмечу лишь некоторые из них:

Неадекватное взаимодействие наук. Недостаточность подлинно междисциплинарных исследований: на стыке уголовно-правовых, криминологических, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных.

Неоправданная узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций.

Сложность и многословность языка изложения большинства «продуктов» наук — научных изданий.

Отставание этих «продуктов» от современных достижений научно-технического прогресса

в плане, как минимум, формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя».

Рассмотрим обозначенные проблемы более подробно.

1. Неадекватное взаимодействие наук. Недостаточность междисциплинарных прикладных исследований. Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей ежедневной практике не могут разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющую, настолько и очевидна необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном».

Что же делается в междисциплинарном направлении представителями наук антикриминального цикла? Смею предположить, что не так уж и много. Довольно редки индивидуальные и коллективные работы типа: «Квалификация и расследование преступлений...». «Преступления в сфере...: уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристика, методика расследования...». Еще реже встречаются разработки, охватывающие рекомендации большего количества наук (уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, адвокатской деятельности, и др.). Качество и практическая значимость подобных изданий — проблема отдельная. Зачастую мы видим просто раздельное представление разноотраслевых глав, параграфов в одной книге. И порой создается впечатление, что авторы соседствующих параграфов не то что не вникали — даже не читали труд своего коллеги — представителя другой науки. Не только практика, но и методология формирования подлинно межотраслевых прикладных рекомендаций до настоящего времени не разработана.

В плане взаимодействия наук в учебных и иных изданиях, например, по уголовному праву видим высказывания в том смысле, что данная наука взаимодействует, в частности, с криминалистикой в вопросах выявления виновных лиц, установления конкретных причин и условий совершения преступления, определения причинно-следственной связи между общественно опасным деянием и последствиями и др.² Но как

¹ Вележев С. С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием // Администратор суда. — 2011. — № 1. — С. 7–8.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М.: «Статут». — 2012. — С. 12.

взаимодействует? В каком смысле? На основе какой методологии?

В большинстве учебных изданий по криминалистике, иных публикациях выделяются положения о связи и соотношении этой науки с другими юридическими науками, прежде всего, антикриминального цикла. Не углубляясь глубоко в анализ научных мнений, можно резюмировать, что большинство авторов:

- отмечают, что связь криминалистики наиболее тесна и устойчива с науками уголовного права и уголовного процесса. Причем, в отношении уголовного права речь идет в основном о взаимосвязи криминалистических средств, приемов и методов с уголовно-правовой характеристикой преступлений¹.
- редко анализируют взаимосвязи криминалистики с криминологией, а если соответствующий анализ и производится, то взаимосвязи обозначаются лишь в самом общем виде: «Криминалистика, например, руководствуется сведениями о динамике преступности в конкретном регионе, которые обобщает криминология, для разработки собственных профилактических и предупредительных мер. Так, увеличение числа квартирных краж в том или ином районе является основанием для расширения и централизации систем сигнализации, разрабатываемых криминалистикой»².
- больше внимания уделяют вопросам отграничения наук, нежели вопросам координации, взаимообогащения. Например, часто мы читаем: «... криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадения в этой части их предметов отсутствует»³. И далее следует подробное обоснование различий, как будто криминалистов больше интересует то, чтобы «конкуренты не помышляли заходить каждый на чужое поле», нежели интеграция наук.

В этих условиях, на наш взгляд, страдают интересы всех наук антикриминального цикла,

а главное — практика противодействия преступности.

2. Узость круга «конечных потребителей» соответствующих научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций. Здесь отметим лишь упущения, некие недоработки в рамках криминалистических исследований. В России и других странах Содружества независимых государств (СНГ) принято считать устоявшимся мнение о том, что в настоящий момент криминалистика, ее средства, приемы и методы успешно используются в иных сферах (оперативно-розыскной, судебной, прокурорской, экспертной, адвокатской деятельности) либо позволяют устанавливать факты, лежащие вне уголовно-правовых явлений (использование криминалистических знаний в гражданском, арбитражном (хозяйственном) или административном процессах)⁴. Отмеченные тенденции позволили нашим ученым-криминалистам закономерным образом констатировать особый междисциплинарный статус криминалистики в ряду юридических наук и учебных дисциплин⁵.

Мнения вполне справедливые, но в основном на теоретико-методологическом уровне. На уровне прикладном соответствующие разработки пока достаточно редки. Большинство же этих самых прикладных рекомендаций, заметим, не только криминалистических, но и уголовно-правовых, криминологических, иных, адресованы, условно говоря, «традиционным конечным потребителям»:

- следственным, иным правоохранительным органам;
- судебным органам и адвокатскому сообществу;
- законодателям и разработчикам законопроектов;
- и, к счастью или к сожалению, — самим ученым, от студента-исследователя до профессора.

Возьмем для примера исследования в рамках криминалистического обеспечения (криминали-

¹ Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Дис... доктора юрид. наук. 12.00.09. — Тюмень. 2010. — С. 15.

² Эксархопуло А. А. Криминалистика: Учебник. — СПб., — 2009. — С. 45.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. — С. 114–115.

⁴ См., например: Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. — Х.: «Апостиль», 2012. — С. 43.

⁵ См., например: Ищенко Е. П., Жижина М. В. Современные представления о предмете науки криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы между. науч. — практ. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта, 2012. — С. 62.

стических методик) борьбы с преступлениями несовершеннолетних и в отношении них. Большая часть работ традиционно адресована следователям и иным представителям стороны обвинения в уголовном процессе, реже — судьям¹. Между тем, очевидно, что соответствующие криминалистические разработки могут и должны быть специально адресованы, как минимум, еще и органам, учреждениям, занимающимся несовершеннолетними, а таковых только в России, только на федеральном уровне насчитывается 19 организаций.

Полагал бы, что наука криминалистика, а также уголовное право и криминология, должны активнее работать и на иных, назовем их «нетрадиционными», субъектов, «конечных потребителей» научных положений и рекомендаций. Это могут и должны быть, например:

- сами несовершеннолетние: как подозреваемые, обвиняемые, привлекаемые к административной ответственности, так и потерпевшие от преступлений, пострадавшие от иных правонарушений, а также потенциально могущие стать и теми, и другими;
- родители и родственники, опекуны несовершеннолетних;
- педагоги, учителя, тренеры спортивных секций, руководители кружков по интересам, иные взрослые, занимающиеся воспитанием этих лиц;
- работники вышеназванных органов и учреждений, но не только и не столько как их представители, а как практические работники, правоприменители, живые люди со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченные во времени, с разным, далеко не всегда юридическим образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще и т. д.;

3. Сложность и многословность языка изложения большинства «продуктов» наук — на-

¹ См.: например: Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Дис. ... доктора юр. наук. 12.00.09. — Саратов, 2007, Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершённых молодёжными организованными группировками: Дис. ... доктора юр. наук: 12.00.09. — М., 2008, Гвоздева И. С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — М., 2008, Третьяков Ю. С. Процессуальные и тактические основы рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних мировым судьей: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — М., 2009 и другие.

учных публикаций. Не считаю корректным оценивать состояние всех наук антикриминального цикла, но в отношении криминалистики следует констатировать, что большинство ее, казалось бы, прикладных разработок все еще характеризуется многословностью, сложностью языка изложения, порой безудержным и малооправданным теоретизированием. Проблема не нова. Еще в 80-х годах прошлого столетия авторитетные российские ученые признавались в том, что многие криминалистические рекомендации написаны тяжелым языком, страдают многословностью, излишней описательностью, насыщены полемикой с другими авторами, имеют многочисленные отклонения от основной темы². Применительно к методикам расследования А. А. Эйсман верно отмечал: «Стремление сообщить в пособии как можно больше сведений и дать как можно больше советов по всем аспектам расследования делает почти бесполезной книгу в глазах практика-профессионала: ему обычно нужна лишь небольшая часть этой информации, а отыскать ее оказывается трудным и длительным делом»³.

4. Отставание «продуктов» наук антикриминального цикла от современных достижений научно-технического прогресса в плане формы изложения, средств и методов доведения, доставки знаний до «конечного потребителя».

Опять же еще в прошлом веке отдельные ученые-энтузиасты вполне успешно разрабатывали и внедряли в учебный процесс вузов и в правоприменительную практику специализированные компьютерные программы, например, по анализу исходной информации, выдвижению и проверке типовых версий при расследовании преступлений. В частности, можно отметить интересную информационно-поисковую систему «Полюс-1» (Н. Б. Бобрынин, А. Ф. Лубин, 1989 г.).

В начале века нынешнего отдельные исследователи, в частности, А. С. Шаталов, предприняли попытки разработать целостную теорию криминалистических алгоритмов и программ. Исходили из принципиально верного положения о том, что на современном этапе развития криминалистических методических рекомендаций для практических работников наиболее важны-

² См., например: Соя-Серко Л. А. Программирование расследования // Социалистическая законность. 1980. № 1. С. 50–51.

³ Эйсман А. А. Теоретические вопросы программирования расследования // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 45. М., 1987. С. 84–85.

ми их качествами, наряду с полнотой, являются компактность и понятность¹. Можно было бы добавить еще и такие желаемые качества, как доступность, интерактивность, наконец — привлекательность для потребителя хотя бы на стадии принятия решения об изучении, на уровне так называемого «пользовательского интерфейса»².

Положительные сдвиги, безусловно, есть. Но, что весьма показательно — не столько в среде научной, сколько в практической. Так, Главным управлением криминалистики Следственного комитета РФ (ГУ криминалистики СК РФ) была разработана и внедрена в настоящий момент почти во все территориальные следственные органы инновационная компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия: Учебно-методический комплекс», предназначенная для создания интерактивных трехмерных моделей различных мест происшествий, а также для проведения виртуального осмотра места происшествия. Данная программа, помимо правоохранительных органов, рекомендована к использованию в преподавании криминалистики в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Уральскую государственную юридическую академию (г. Екатеринбург) и в другие ведущие юридические вузы России. Важно отметить, что для подготовки программного обеспечения были привлечены специалисты компании «Фундаментальные системы анализа»³. При этом «форма обуче-

ния, напоминающая компьютерную игру, легко воспринимается молодыми следователями. Нередко обучаемые с увлечением соревнуются между собой на скорость и качество выполнения заданий»⁴. Не менее важным в аспекте предмета настоящей статьи будет отметить направления дальнейшего усовершенствования данного программного продукта. Среди 10 таких направлений авторы-разработчики выделяют: «Создание полнофункциональной мобильной версии программного обеспечения... для коммуникаторов и планшетных компьютеров для операционных систем «Android», «Windows Phone» и «iOS»⁵.

Итак, слава богу, есть энтузиасты-исследователи, пытающиеся восполнить уже не просто тревожное, а близкое к катастрофическому отставание науки от практики и современных достижений научно-технического прогресса. Однако в широких кругах криминалистического научного и вузовского сообщества по-прежнему стараются как бы не замечать очевидных негативных тенденций.

Отметим традиционные формы представления рекомендаций, «конечных продуктов» наук антикриминального цикла.

А) «Бумажные»:

- объемные книги (монографии, пособия, диссертации, учебники, комментарии и т. п.);
- научные статьи, доклады на конференциях и т. п.
- крупные справочные работы, заключения экспертиз, и т. п.

Б) Электронные (несколько реже и зачастую скромнее по полноте содержания изданий):

- книги и иные материалы, специально подготовленные для электронных справочно-правовых систем типа «Консультант Плюс: Комментарии законодательства» и для популярных в научной среде электронных ресурсов⁶.
- статьи, интервью и иные выступления в электронных СМИ, социальная реклама и т. п.
- мультимедийные презентации, видео-, аудио выступления с лекциями, на конференциях,

¹ Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание) — М., 2000. — С.163.

² Интерфейс пользователя, он же пользовательский интерфейс (UI — англ. user interface) — разновидность интерфейсов, в котором одна сторона представлена человеком (пользователем), другая — машиной/устройством. Представляет собой совокупность средств и методов, при помощи которых пользователь взаимодействует с различными, чаще всего сложными, машинами, устройствами и аппаратурой. Весьма часто термин применяется по отношению к компьютерным программам, однако под ним может подразумеваться набор средств, методов и правил взаимодействия любой системы, управляемой человеком. Пример: дисплей электронной книги или планшетного компьютера + набор кнопок и переключателей для настройки / Материал из Википедии. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> Дата обращения: 10.10.2013.

³ Подробно об этом см.: Елинский В. И., Ашимов Ф. М. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. — № 4. — 2013. — С. 6–8.

⁴ Указ. соч. — С. 59.

⁵ Указ. соч. — С. 60.

⁶ См., например, для криминалистики и уголовно-процессуального права: сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП), режим доступа: <http://www.iaaj.net>; сайт Международной общественной организации «Конгресс Криминалистов» (International Non-Governmental Organization «Criminalists Congress»), режим доступа: <http://crimcongress.com/>, и другие Интернет-ресурсы.

круглых столах и т.п. Особенно если соответствующий цифровой контент¹ не только записан и распространяется на оптических дисках, а вместе с его рекламой выложен в сети Интернет для свободного изучения и скачивания.

Появление последней формы электронных научных «продуктов» — весьма отрадная тенденция, но находится она лишь в начальной стадии своего развития².

С большим сожалением, но все же следует констатировать, что перечисленные выше «традиционные», но особенно «нетрадиционные» потребители научно-прикладных рекомендаций все меньше и реже читают и используют «бумажные продукты» из перечня «А». Для этого не хватает ни желания, ни времени. К тому же чаще всего быстро найти нужную рекомендацию в толстом бумажном фолианте намного труднее, чем, например, в электронной книге. А вот ассортимент и объем информации, усваиваемой из перечня «Б», растет ежегодно в разы.

Необходимо особо подчеркнуть, что автор этих строк отнюдь не противник теоретических фундаментальных исследований, изложенных на традиционных бумажных носителях. Без таких исследований невозможно поступательное, эволюционное развитие общества и государства. С учетом кризисных явлений в экономике фундаментальные разработки особо уязвимы, поскольку должны поддерживаться и финансироваться, прежде всего, государством. Мы не вправе забывать аксиому: «Нет ничего практичнее хорошей теории!»³

¹ Контент — (от английского content — содержание) — это любое информационно значимое либо содержательное наполнение информационного ресурса или веб-сайта. Контентом называются тексты, мультимедиа, графика. Однако чаще всего контентом называют текстовое наполнение веб-сайта. Под мобильным контентом подразумевают цифровой контент, который адресован владельцам мобильных устройств. / Материал из Википедии. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> Дата обращения: 10.10.2013.

² См., например: Боровских Р.Н. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования в России. Видеолекция / Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1325>. Дата обращения: 11.10.2013.

³ Этот знаменитый афоризм приписывают многим авторам, от Иммануила Канта до Альберта Эйнштейна. Однако есть убедительные доказательства того, что авторство принадлежит знаменитому физическому 19 века Густаву Кирхгофу, как перевод с немецкого его фразы: «Eine gute Theorie ist das Praktischste was es gibt».

В то же время нет никаких противоречий в том, что наряду с важностью фундаментальной науки, в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде памяток⁴, специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных (равно как и стационарных) компьютерах, нетбуках и ультрабуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока весьма немногочисленны, но пользуются повышенным спросом. И спрос этот обречен на постоянный, причем бурный рост. Однако вновь скорбим: науки антикриминального цикла пока не демонстрируют большого интереса к этим перспективным новинкам. Работаем, как говорится, в основном по старинке — через традиционную «бумажную» продукцию.

Нам, представителям научного юридического сообщества, разработчикам соответствующих рекомендаций, пора признать, что многие наши коллеги больше склонны теоретизировать, а также критиковать законодателя и разочаровываться в правоприменителе, нежели замечать и изживать признаки собственного догматизма, консерватизма, а порой и просто — непрофессионализма. «В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем» — известная российская поговорка применима далеко не ко всем, но ко многим представителям юридической науки.

Между тем, если вновь в качестве примера обратиться к криминалистическому, а вернее к комплексному обеспечению противодействия преступлениям несовершеннолетних и в отношении них, то не лишним будет отметить, что в разделе 2 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 2 июня 2012 года указано: «В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должна основываться на использовании **последних достижений науки, современных технологий...**» (здесь и далее выделено мной — Ю.Г.). А в разделе 3 предписано: «Создание и рас-

⁴ См., например: Памятка: «Предупреждение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении»: автор-составитель Гармаев Ю.П. / Сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802/> Дата обращения: 11.10.2013. Подобные памятки, адаптируемые мною специально для соответствующей категории служащих, последние 5 лет широко распространяются в рамках занятий по противодействию коррупции в различных государственных и иных организациях.

пространение информации о правах ребенка, **адаптированной** для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, **сеть «Интернет»**, организации и учреждения для детей».

С «последними достижениями науки, современных технологий» применительно к инструментарию наук антикриминального цикла все кажется вполне ясно. Если процесс их внедрения оценить одним словом, то это будет слово: «Отстаем...». Далее, полагал бы, что термин «адаптированность» в контексте Национальной стратегии означает как раз изложенное выше — краткость, простота изложения рекомендаций и представление их не только и не столько в бумажной, но в мультимедийной форме, с применением современных технологий, в том числе, мобильных, с использованием ресурсов Интернета.

Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25-55 лет — то есть самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг и др. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, в иных поездках. До половины граждан ежедневно используют сложную мобильную телефонную технику — смартфоны и коммуникаторы на операционных системах «iOS», «Android», «Windows mobile» и др., на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее хоть дома, хоть в общественном транспорте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент.

Глубоко убежден, что все науки антикриминального цикла должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутринаучных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного конечного потребителя. «Нетрадиционный» тип последнего, формирование рекомендаций для него, причем преимущественно в интерактивной, мультимедийной, стационарной, плюс мобильной форме, с междисциплинарным содержанием, должно стать приоритетным направлением прикладных разработок названных наук.

Не стоит ждать неких абстрактных IT-специалистов, которые «придут, возьмут и превратят наши бумажные книги в алгоритмы и програм-

мы». Не придут... Это невозможно даже чисто технически. Нужно активное творческое взаимодействие между учеными — разработчиками разных наук антикриминального цикла с подключением в творческие коллективы IT-специалистов и даже целых компаний таковых, как это сделали работники ГУ криминалистики СК РФ совместно с компанией «Фундаментальные системы анализа» в рамках упомянутого выше проекта. Причем инициатива преимущественно должна исходить именно от нас — представителей научного сообщества, а не от специалистов по компьютерным технологиям.

Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым, ярким пользовательским интерфейсом программ типа Памяток, «Кратких руководств по...».

Попробуем предложить наименование и примерное содержание такого рода разработки с указанием на источники рекомендаций (виды наук):

ПАМЯТКА ШКОЛЬНИКУ (УЧАЩЕМУСЯ ПТУ, СТУДЕНТУ) «ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ТЕБЯ ПЫТАЮТСЯ ВОВЛЕЧЬ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ»

Примерное содержание памятки-программы¹:

— Вводная часть: мотивационное воздействие и описание программы; краткие, эмоционально окрашенные пояснения типа: «Зачем тебе, друг, это надо...»; данные о структуре рекомендаций, назначении разделов, отзывы, оценки пользователей и т. п.²

- типичные ситуации вовлечения; кто может вовлечь (друзья, одноклассники, однокурсники, взрослые люди определенных социальных групп, и т. п.), с какими целями, какими способами (уговоры, шантаж, подкуп, дружеские чувства и т. п.); как им противодействовать; какими бывают наркотические средства, как они выглядят и т. д.; что делать, если тебя все-таки уже вовлекли в потребление наркотиков, в пре-

¹ Можно и нужно сделать отдельно и бумажную памятку, и программу. Но приоритет, думается, за последней.

² Методологию создания данного и некоторых иных информационных блоков-рекомендаций полезно заимствовать у наук маркетинга и менеджмента, у широкого класса дисциплин под общим наименованием «Информационные технологии».

ступную деятельность; как противостоять распространенным формам противозаконной провокации, подстрекательства к преступлениям (криминалистические рекомендации, а также данные наук судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности (в несекретной части));

- как квалифицируются соответствующие деяния, какие наказания предусмотрены уголовным законом; каковы не только правовые, но и иные последствия привлечения к уголовной ответственности (включая ситуации осуждения к лишению свободы, условного осуждения, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию и т. п.); последствия для здоровья, дальнейшей учебы, будущей карьеры, для родителей, для иных разнообразных сторон жизни несовершеннолетнего (уголовно-правовые и иные рекомендации);
- краткая характеристика наркопреступности в регионе, коэффициенты преступности; по некоторым видам преступлений весьма уместна краткая региональная виктимологическая характеристика (криминологические рекомендации);
- какие государственные органы и иные организации страны ведут профилактическую деятельность, а какие — борьбу с данными преступлениями; как и куда можно обратиться за помощью; какая помощь может быть оказана (разноотраслевые рекомендации);
- как уберечь свое здоровье, справиться со стрессом, вызванным попыткой вовлечения (состоявшимся вовлечением) в преступную деятельность; как найти общий язык с родителями, иными членами семьи, товарищами в типичных сложных жизненных ситуациях (криминалистические, медицинские и психологические рекомендации);

И многое другое. Но повторюсь: все должно быть изложено в краткой и доступной для данного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в том числе, устрашающие, как на пачках сигарет) и т. п. Текст должен излагаться с использованием индивидуального,

¹ Здесь уместно важное ограничение — недопустимость «рекламы» преступной деятельности, «инструкций по совершению преступлений», а также завуалированных рекомендаций о том, как уйти от ответственности за их совершение. Автором предпринята попытка разработки методологии такого рода ограничений.

дружеского обращения типа: *«Дорогой друг! Конечно, не дай бог, но предположим с тобой приключилась вот такая неприятность...»*.

Разумеется, подобные памятки и краткие руководства можно и нужно разрабатывать, внедрять адресно и для родителей, учителей и т. д. Памятки для взрослых, вероятно, в значительно части будут повторять содержание выше предложенной — для несовершеннолетних. Но в разработках для первых, кроме прочего, например, можно уделить внимание тому, как составить доверительный разговор просветительского, предупредительного характера между несовершеннолетним и близкими людьми / иными лицами; как распознать признаки вовлеченности скрытного ребенка в незаконный оборот наркотиков, иной криминал, а также патологической игромании и т. п.; как провести иные виды бесед, куда и как обратиться за помощью и т. п. (криминалистические рекомендации, педагогика, психология, и т. п.).

Заметим, несмотря на всю универсальность и синтетический характер науки криминалистики, субъективно вряд ли подобного рода междисциплинарные «продукты» под силу создать одному или нескольким разработчикам — только криминалистам. Вполне солидарен с неявно выраженной грустью В. Ю. Шепитько, угадывающейся в его риторическом: «... где взять специалиста, знающего и теорию криминалистики и практику борьбы с преступностью...». Причем, презюмируется, что специалист в области криминалистики знает уголовное право, процесс, судопроизводство на высоком уровне, с учетом изменений в действующем законодательстве... имеет познания в сфере естественно-технических наук и судебных экспертиз². Не будем преувеличивать наших возможностей — все-таки нужны творческие коллективы разноотраслевых специалистов.

Не только в России, но и в других странах необходимо вложить государственные средства, привлечь инвестиции в то, чтобы подобные программные продукты распространялись бесплатно, например: в основных Интернет-магазинах: «Apple AppStore», «Google Play», «Windows Store» и др.; по рекламным ссылкам (баннерам) в известных международных соцсетях (Facebook,

² Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. — Х.: «Апостиль», 2012. — С. 53.

Google+, LiveJournal, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники» и другие); на иных популярных в соответствующей потребительской среде Интернет-ресурсах; в «пакетных предложениях» с компьютерными играми, другими популярными программными продуктами на предприятиях, в организациях и т. д.

Повторюсь, эти программы можно и нужно создавать и распространять так, чтобы их можно было изучить бесплатно, очень быстро, найдя намеренно или наткнувшись случайно («бродя по Сети») на телефоне, планшете в общественном транспорте, прослушать в автомобильной «пробке» (например, водителю), в метро, открыть во всплывающих окнах типа нынешней навязчивой рекламы товаров и услуг в Интернете, и т. п.

Итак, пора юридической науке идти прямой дорогой навстречу современной мультимедийной

цифровой среде, к людям, в том числе, к не юристам, «потребляющим» информацию гигабайтами и в краткие сроки, в основном «между делом».

Есть все основания полагать, что внедрение в науки антикриминального цикла не просто направления, а некой парадигмы приоритета создания прикладных разноотраслевых мультимедийных разработок типа кратких памяток, руководств и программ, соответствующее уточнение концептуальных подходов к формированию и представлению учебных и практических рекомендаций, к обучению различных потенциальных потребителей — все это позволит сделать важный шаг к сближению науки с практикой, к модернизации наук антикриминального цикла (впрочем, как и иных юридических и неюридических наук), а главное — к повышению эффективности правоприменения, к росту правосознания населения.

Библиография

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М., 2001.
2. Боровских Р. Н. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере страхования в России. Видеолекция / Сайт Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). Режим доступа: <http://www.iaaj.net/node/1325>. Дата обращения: 11.10.2013.
3. Вележев С. С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием // Администратор суда. — 2011. — № 1.
4. Гвоздева И. С. Использование специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — М., 2008.
5. Елинский В. И., Ашимов Ф. М. Виртуальный осмотр места происшествия-инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. — 2013. — № 4.
6. Ищенко Е. П., Жижина М. В. Современные представления о предмете науки криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: Мат-лы междунауч. — практ. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. — Калининград: Изд-во БФУ имени И. Канта, 2012.
7. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Дис. ... доктора юр. наук. 12.00.09. — Саратов, 2007.
8. Памятка: «Предупреждение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении»: автор-составитель Гармаев Ю. П. / Сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. Режим доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802/> Дата обращения: 11.10.2013.
9. Подольный Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершённых молодёжными организованными группировками: Дис. ... доктора юр. наук: 12.00.09. — М., 2008.
10. Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: Дисс. ... доктора юрид. наук. 12.00.09. — Тюмень, 2010.
11. Соя-Серко Л. А. Программирование расследования // Социалистическая законность. — 1980. — № 1.
12. Третьяков Ю. С. Процессуальные и тактические основы рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних мировым судьей: Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. — М., 2009.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М., 2012.
14. Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. (Научное издание) — М., 2000.

15. Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. — Х., 2012.
16. Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние и развитие криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. — Х., 2012.
17. Эйсман А. А. Теоретические вопросы программирования расследования // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1987. Вып. 45.
18. Эксархопуло А. А. Криминалистика: Учебник. — СПб., 2009.

References (transliterated)

1. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: ucheb. posobie dlya vuzov. — 3-e izd., dop. — М., 2001.
2. Borovskikh R. N. Aktual'nye problemy protivodeistviya prestupleniyam v sfere strakhovaniya v Rossii. Videolektsiya / Sait Mezhdunarodnoi assotsiatsii sodeistviya pravosudiyu (MASP). Rezhim dostupa: <http://www.iaaj.net/node/1325>. Data obrashcheniya: 11.10.2013.
3. Velezhev S. S. Konsolidatsiya teorii i praktiki v reshenii problem, svyazannykh s yuridicheskoi otvetstvennost'yu i nakazaniem // Administrator suda. — 2011. — № 1.
4. Gvozdeva I. S. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii gruppovykh korystno-nasil'stvennykh prestuplenii nesovershennoletnikh: Dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.09. — М., 2008.
5. Elinskii V. I., Ashimov F. M. Virtual'nyi osmotr mesta proisshestviya-innovatsionnyi metod povysheniya professional'nogo masterstva sledovatelei // Rossiiskii sledovatel». — 2013. — № 4.
6. Ishchenko E. P., Zhizhina M. V. Sovremennye predstavleniya o predmete nauki kriminalistiki // Situatsionnyi podkhod v yuridicheskoi nauke i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti: Mat-ly mezhd. nach. — prakt.konf. / pod red. T. S. Volchetskoj. — Kaliningrad: Izd-vo BFU imeni I. Kanta, 2012.
7. Makarenko I. A. Kriminalisticheskoe uchenie o lichnosti nesovershennoletnego obvinyaemogo: Dis. ... doktora jur. nauk. 12.00.09. — Saratov, 2007.
8. Pamyatka: «Preduprezhdenie korruptsii i zashchita ot nezakonnoho obvineniya v korruptsionnom prestuplenii»: avtor-sostavitel» Garmaev Yu. P. / Sait Ministerstva sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Buryatiya. Rezhim dostupa: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802/> Data obrashcheniya: 11.10.2013.
9. Podol'nyi N. A. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii, sovershennykh molodezhnymi organizovannymi gruppirovkami: Dis. ... doktora jur. nauk: 12.00.09. — М., 2008.
10. Smakhtin E. V. Kriminalistika v sisteme yuridicheskikh nauk ugolovno-pravovogo tsikla: teoriya i praktika: Diss. ... doktora yurid. nauk. 12.00.09. — Tyumen». 2010.
11. Soya-Serko L. A. Programmirovaniye rassledovaniya // Sotsialisticheskaya zakonnost». — 1980. — № 1.
12. Tret'yakov Yu. S. Protseessual'nye i takticheskie osnovy rassmotreniya del o prestupleniyakh nesovershennoletnikh mirovym sud'e: Dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.09. — М., 2009.
13. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': Uchebnyk dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoi, I. M. Tyazhkovo. — М., 2012.
14. Shatalov A. S. Kriminalisticheskie algoritmy i programmy. Teoriya. Problemy. Prikladnye aspekty. (Nauchnoe izdanie) — М., 2000.
15. Shepit'ko V. Yu. Kriminalistika KhKhI veka: predmet poznaniya, zadachi i tendentsii v novykh usloviyakh // Sovremennoe sostoyanie i razvitie kriminalistiki. Sb. nauch. trudov / pod red. N. P. Yablokova i V. Yu. Shepit'ko. — Kh., 2012.
16. Shepit'ko V. Yu. Kriminalistika KhKhI veka: predmet poznaniya, zadachi i tendentsii v novykh usloviyakh // Sovremennoe sostoyanie i razvitie kriminalistiki. Sb. nauch. trudov / Pod red. N. P. Yablokova i V. Yu. Shepit'ko. — Kh., 2012.
17. Eisman A. A. Teoreticheskie voprosy programmirovaniya rassledovaniya // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. — М., 1987. Vyp. 45.
18. Eksarkhopulo A. A. Kriminalistika: Uchebnyk. — SPb., 2009.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Демидова-Петрова Е.В.

Аннотация. Осуществление научной диагностики причин преступности в целях ее сокращения и минимизации негативных последствий. Описывается процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения. Рассматривается социальная среда личности. Проводится детальное рассмотрение понятия социальной среды. Приводятся основные стадии социализации личности, а так же ее виды. Автором предложены собственные определения социальной среды личности, а также социализации личности несовершеннолетнего. Исторический метод используется для анализа подходов к изучению причин преступности и способов противодействия ее проявлениям. Метод классификации использован для рассмотрения различных видов социализации. В современных условиях поставлена точка в многовековом споре ученых о преобладании биологических или социальных причин преступности. Личность — биосоциальна. В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации: 1) поло-ролевая; 2) семейно-бытовая; 3) профессионально-трудовая; 4) субкультурно-групповая социализация. Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро и макро средой, на определенной территории, а также за определенный период времени, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов влияющих на его формирование.

Ключевые слова: социальная среда, несовершеннолетний, семья, личность, социализация, теория социализации, молодежные группировки, возраст, социальное развитие, общество.

С древнейших времен человечество осуществляет поиск путей «обуздания» преступности. Идеи полного искоренения преступности не оправдали себя, оказались утопическими, так как ее корни находятся в общественных противоречиях, которые вечны, и, следовательно, преступность тоже будет существовать всегда, пока существует человеческое общество. На современном этапе задача заключается в осуществлении научной диагностики причин преступности в целях ее сокращения, минимизации послед-

ствий, а устанавливать причины заболеваний и устранять их необходимо¹.

На протяжении многовековой истории становления криминологической науки менялись теории причин преступности. Вместе с тем их сущность всегда справедливо концентрировалась вокруг про-

¹ Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — С. 73.

блем личности и социальной микро- и макросреды. Неоднозначно оценивались так называемые биологические и социальные факторы. В современных условиях поставлена точка в многовековом споре ученых о преобладании биологических или социальных причин. Личность — биосоциальна. Преступление — результат взаимодействия личности и социальной микро- и макросреды.

В данном контексте, представляется необходимым более детальное рассмотрение понятия социальной среды.

Социальная среда — это совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп.

Если рассматривать социальную среду как среду, свойства и характеристики которой постоянно изменяются, то в литературе используется понятие социальный континуум¹.

С точки зрения философии социальная среда — это окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности.

Социальная среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом — производственные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественного сознания, культуру данного общества; социальная среда в узком смысле (микросреда), будучи элементом социальной среды в целом, включает непосредственно социальное окружение человека — семью, трудовой, учебный и иной коллективы и группы. Социальная среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творческой активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди².

В педагогике социальная среда понимается, как окружающий человека социальный мир, включающий в себя условия становления, существования, развития и деятельности людей, неразрывно связанные с субъект-субъектными и с объект-субъектными отношениями, в которые эти люди вовлечены³.

¹ <http://ru.wikipedia.org>

² См.: Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М., 1983.

³ См.: Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся. — М., 2005.

По мнению Л. С. Выготского социальная среда содержит в себе бесчисленное множество самых различных сторон и элементов. Элементы всегда находятся в жесточайшем противоречии и борьбе друг с другом, и вся среда должна пониматься не как статическая, первоначальная и устойчивая система элементов, но как диалектически развивающийся динамический процесс. Революционер может оказаться с социальной точки зрения более приспособленным к высшим тенденциям среды, чем карьерист, потому что он приспособлен к социальной динамике, а не к социальной статике.

Отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой зависимости. Поэтому приспособленность к среде может означать жесточайшую борьбу с отдельными элементами среды и всегда известные активные взаимоотношения с ней. Следовательно, в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида, и все дело в том, в каком направлении будет воспитана эта активность⁴.

Интересной позиции придерживается С. М. Вишняков, понимая под социальной средой окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает общественно-экономическую систему в целом — производительные силы, общественные отношения и институты, общественное сознание и культуру. Среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека — семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. Среда оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности; в то же время под влиянием деятельности человека она изменяется, и в процессе этих преобразований изменяются сами люди⁵. Мы придерживаемся данной точки зрения, полагая, что именно это определение социальной среды является наиболее полным и адекватно отражающим его сущность.

В свою очередь видится необходимым предложить собственное определение социальной среды личности. Под социальной средой личности следует понимать не только окружающую

⁴ См.: Выготский Л. С. Авторский терминологический словарь. — М., 2014.

⁵ См.: Вишняков С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М., 1999.

его микро- и макросреду, но и экономическую, политическую, духовную, морально-нравственную обстановку, а также традиции, исторически обусловленные на определенной территории и в определенный промежуток времени, Только в совокупности, все перечисленные выше факторы и оказывают доминирующее влияние, воздействие на основные этапы формирования, а именно, социализацию личности индивида.

Социализация, как известно, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, социальных группах, а также приобретения жизненного опыта, усвоения ценностей, норм, правил поведения.

Процесс формирования личности принято рассматривать как социализацию, т.е. процесс надления личности общественными свойствами, выбора жизненных путей, установления социальных связей, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду, приспособления к ней, освоения определенных социальных ролей и функций¹. Именно в этот период возникают и закрепляются реакции на возникающие жизненные ситуации, наиболее характерные для предпочтений данного человека.

Г. Тард основным механизмом социализации провозгласил подражание, регулируемое обществом через свои социальные институты — систему образования и воспитания, семью, общественное мнение, а отношения «учитель — ученик» — типовым социальным отношением².

Г. М. Андреева определяет социализацию следующим образом: «Социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду... человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»³.

А. В. Мудрик, автор наиболее основательной теории социализации в отечественной литера-

туре, дает следующее определение: социализация — это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах». Сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества. Также А. В. Мудрик отмечал, что в науку о человеке термин «социализация» пришел из политэкономии, где его первоначальным значением было «обобществление» — земли, средств производства⁴. Применительно к человеку он нашел отражение в связи с развитием социологии.

В работе американского социолога Ф. — Г. Гиддингса «Теория социализации» (1887 г.) термин «социализация» применяется в значении, близком к современному, — развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни⁵.

Социализация личности в самом общем представлении есть процесс усвоения (интериоризации) ею принятых в обществе социальных норм и правил⁶.

По мнению Л. В. Мардахаева, социализация определяет динамику социального становления человека на разных этапах возраста с учетом его своеобразия, среды жизнедеятельности и самопроявления, а также социального воспитания. Основными компонентами социализации человека автор называет:

- 1) формирование и развитие сознания, мировоззрения человека (усвоение языка, взглядов, интересов, социальных ценностей, идеалов);
- 2) овладение культурой, присущей данному обществу, социальной общности, группе (правилами, нормами и шаблонами поведения);
- 3) усвоение социальных ролей, навыков общения, самопроявления в среде жизнедеятельности;
- 4) накопление опыта социального поведения⁷.

⁴ См.: Мудрик А. В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. — М., 2007.

⁵ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 60.

⁶ Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 16.

⁷ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 61.

Социализация рассматривается как процесс, усвоение, проявление и результат социального формирования личности.

Как процесс она означает социальное становление и развитие личности в зависимости от характера взаимодействия человека с социокультурной средой обитания, адаптации к ней и самореализации с учетом индивидуальных возможностей. В ее процессе человек формируется как часть того общества, к которому он принадлежит.

Как условие — это свидетельство наличия социума, который необходим человеку для естественного социального развития как личности.

Как проявление — это социальная реакция человека с учетом его возраста и социального развития в системе конкретных общественных отношений. Так судят об уровне социального развития, социализированности человека.

Как результат она является социально-педагогической характеристикой человека и его особенностей как социальной единицы общества в соответствии с возрастом. Ребенок в развитии может отставать или опережать сверстников. Социализация как результат характеризует степень его социального совершенства по отношению к сверстникам.

По своей сущности социализация определяет своеобразие социального развития, самореализации человека, усвоения и воспроизводства им культуры общества на протяжении всей жизни. Постепенно человек, формируясь как личность, расширяет и углубляет свои социальные, социокультурные интересы, идеалы, ценности, усваивает и совершенствует различные социальные роли, приобретает опыт социального поведения¹. Также ряд авторов полагает, что социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия комплекса норм, ролей, установок и т. д., т. е. на протяжении времени, нужного для становления индивида как личности.

Как правило, выделяются следующие стадии социализации:

1) первичная, или ранняя, социализация (от рождения до подросткового возраста);

2) стадия индивидуализации, характеризующаяся стремлением индивида выделить себя среди других, критически осмыслить общественные нормы поведения;

3) стадия интеграции, отражающая желание человека найти свое место в жизни, «влиться» в общество;

4) трудовая стадия;

5) послетрудовая стадия².

Необходимо дополнить вторую стадию социализации этапом, характеризующимся стремлением родителей либо близких родственников ребенка выделить его, обособить от окружающих его детей, чем ярко демонстрируется его превосходство над другими. Данные действия, как правило, имеют крайне негативные влияния и влекут за собой неблагоприятные последствия в воспитании и формировании личности ребенка.

Также в литературе выделяются агенты первичной и вторичной социализации:

- агенты первичной социализации — факторы непосредственного взаимодействия с человеком, оказывающие на его социализацию существенное влияние на ранних этапах жизни: родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, близкие и дальние родственники, няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок;
- агенты вторичной социализации — факторы, опосредованно или формально окружающие человека и оказывающие на его социализацию существенное влияние на поздних этапах жизни: учреждения и институты, представители администрации школы, университета, предприятия, армии, правоохранительных органов, церкви, государства, телевидения, радио, печати, партии, суда³.

В связи с процессом усвоения социальных ролей выделяют различные виды социализации: поло-ролевая социализация представляет собой освоение человеком опыта социального поведения в соответствии с его половой принадлежностью и проявлением его в повседневной жизни в зависимости от возраста и изменяемых с ним социального положения и роли в обществе (мальчик, девочка, невеста или жених, муж или жена, отец или мать);

семейно-бытовая социализация, способствующая усвоению определенной семейной роли в соответствии с социальным положением в семье. Она проявляется в усвоении и проявлении

² См.: Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология. — М., 2006.

³ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 63.

¹ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 62–63.

опыта семейной жизни, укреплении семейных отношений, ведении хозяйства, воспитании детей;

профессионально-трудова социализация осуществляется на основе социального опыта выполнения человеком определенной профессиональной деятельности;

субкультурно-групповая социализация предполагает освоение социальных ролей с учетом той культуры среды, где человек жил, учился, общался, трудился. Каждый регион имеет социокультурное своеобразие поведения, общения, речи, что способствует формированию своеобразия социума. Субкультурно-групповая социализация отличает людей различных регионов, национальной и религиозной принадлежности, социального окружения, возраста, профессиональной деятельности¹.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок еще бессознательно усваивает образцы и манеры поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Как показывают психологические исследования личности преступников, уже взрослым человек часто воспринимает в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства.

Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил других положительных воздействий, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен перед ними². Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания.

Семья является важнейшим институтом социализации личности, каналом включения молодого поколения в культурную традицию. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. На протяжении какого-то времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта. Затем в жизнь человека включаются детский сад, школа, улица. Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и наиболее важным, фактором социализации личности³.

¹ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011. — С. 63.

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование: монография. — М., 2014. — С. 34.

³ Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 16.

«Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности. Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения также идет по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой — социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой»⁴.

Обязательному учету в процессе социализации и формирования личности подростка подлежат так называемые кризисы возраста. Так, Л. С. Выготский выделял кризис новорождения, одного года, трех, семи и тринадцати лет. Кризисы новорождения, трех лет и подросткового возраста относят к так называемым большим кризисам. Они характеризуются коренной перестройкой отношений ребенка и общества. Малые кризисы (кризис одного года, семи лет, 17-18 лет) проходят относительно спокойно, связаны с приобретением человеком опыта, знаний и умений, развитием самостоятельности и самоопределения⁵. Кризисы возраста означают особый психологический этап, переход личности к новому, высшему периоду развития. Из всех переживаемых ребенком кризисных периодов наиболее сложным как для него самого, так и тех, кто занимается его воспитанием, а именно родителей, учителей, является кризис подросткового возраста.

Анализ причин и условий, способствующих возникновению дефектов социализации, выделяет наиболее общие признаки, которые используются для описания характеристики семьи: численность семьи, структура (число поколений); характер семейной власти и взаимоотношений между отдельными членами семьи и входящими в нее возрастными, половыми и другими «подгруппами»; социальные функции (воспроизводство поколений, социализация, организация и проведение досуга, взаимопомощь и сотрудничество, хозяйственно-потребительская функция и др.)⁶.

⁴ Реан А. А. Развитие и социализация личности в семье. — URL.: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>

⁵ См.: Выготский Л. С. Психология. — М., 2002.

⁶ Зарипова Д. М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000. — С. 53, 54.

Итак, социализацию личности несовершеннолетнего можно понимать в объективном и субъективном аспектах.

Под социализацией личности несовершеннолетнего в объективном смысле следует понимать этапы формирования личности индивида, его взаимодействие с окружающей микро и макро

средой, на определенной территории, а также за определенный период времени, в субъективном смысле социализация личности несовершеннолетнего представляет собой восприятие и отношение личности к окружающей его действительности и к системе факторов влияющих на его формирование.

Библиография

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. — М., 2001.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. — М., 2014.
3. Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология. — М., 2006.
4. Вишняков С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М., 1999.
5. Выготский Л. С. Авторский терминологический словарь. — М., 2014.
6. Выготский Л. С. Психология. — М., 2002.
7. Зарипова Д. М. Борьба с преступностью маргинальных групп населения: теоретические и прикладные проблемы. — Казань, 2000.
8. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Основы курса: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2011.
9. Мудрик А. В. Социальная педагогика. 6-ое изд., перераб и доп. — М., 2007.
10. Педагогическая энциклопедия: Воспитание здорового образа жизни учащихся. — М., 2005.
11. Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
12. Реан А. А. Развитие и социализация личности в семье. — Режим доступа: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>
13. Тард Г. Социальная логика. — СПб., 1996.
14. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М., 1983.
15. Ювенальная криминология: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014.

References (transliterated)

1. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya: uchebnik. — M., 2001.
2. Antonyan Yu. M., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie: monografiya. — M., 2014.
3. Baranov P. P., Kurbatov V. I. Yuridicheskaya psikhologiya. — M., 2006.
4. Vishnyakov S. M. Professional'noe obrazovanie. Slovar'. Klyucheveye ponyatiya, terminy, aktual'naya leksika. — M., 1999.
5. Vygotskii L. S. Avtorskii terminologicheskii slovar'. — M., 2014.
6. Vygotskii L. S. Psikhologiya. — M., 2002.
7. Zaripova D. M. Bor'ba s prestupnost'yu marginal'nykh grupp naseleniya: teoreticheskie i prikladnye problemy. — Kazan', 2000.
8. Mardakhaev L. V. Sotsial'naya pedagogika. Osnovy kursa: uchebnik. — 5-e izd., pererab. i dop. — M., 2011.
9. Mudrik A. V. Sotsial'naya pedagogika. 6-oe izd., pererab i dop. — M., 2007.
10. Pedagogicheskaya entsiklopediya: Vospitanie zdorovogo obraza zhizni uchashchikhsya. — M., 2005.
11. Pobegailo A. E. Semeinoe neblagopoluchie v sisteme determinatsii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnikh: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006.
12. Rean A. A. Razvitie i sotsializatsiya lichnosti v sem'e. — Rezhim dostupa: <http://narcom.ru/parents/parents/20.html>
13. Tard G. Sotsial'naya logika. — SPb., 1996.

14. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar*» / Gl. red. L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. — М., 1983.
15. *Yuvenal'naya kriminologiya: uchebnik dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya»* / V. A. Lelekov, E. V. Kosheleva. — 2-e izd., pererab. i dop. — М., 2014.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Белов В. И., Белова Е. Ю.

Аннотация: Статья рассматривает положительный опыт социальной адаптации, применяемый в отношении несовершеннолетних, освобождаемых из мест лишения свободы, и в постпенитенциарный период после отбывания наказания, в некоторых зарубежных странах. Авторы обобщили новые для российской пенитенциарной системы элементы и формы социальной работы с осужденными подростками, применяемые в странах зарубежья. Предмет исследования составляют российское и зарубежное уголовно-исполнительное и иное законодательство, деятельность различных государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций, общественных объединений и других субъектов в процессе организации социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. Методологическую основу исследования составляют общетеоретические принципы познания и общенаучный метод — сравнительно-правовой. Он применялся для изучения зарубежного опыта регламентации изучаемой сферы, анализа международных правовых актов и имплементации их требований в отечественном законодательстве. Элементами новизны обладают предложения по совершенствованию норм уголовно-исполнительного законодательства России в части регулирования деятельности по социальной адаптации несовершеннолетних осужденных. Исследование проведено с учетом особенностей современного этапа развития уголовно-исполнительной системы. Рассмотренные формы воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в целях их социальной адаптации к условиям свободы в некоторых зарубежных странах можно разделить на пять групп: — деятельность администрации мест лишения свободы и иных организаций по подготовке подростков к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей; — создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения; — существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы; — применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда; — меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет. Несомненно, что позитивный опыт стран зарубежья может рассматриваться для реализации его в Российской Федерации с учетом наших традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития, при разработке нового законодательства, в деятельности воспитательных колоний, а в дальнейшем — воспитательных центров, в перспективных программах правительства и социальных служб, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: социальная адаптация, зарубежные страны, несовершеннолетние осужденные, социальная помощь, положительный опыт, уголовно-исполнительная система, воспитательная колония, воспитательный центр, социально полезные связи, электронные браслеты.

Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы, целесообразно рассматривать в рамках пенитенциарной системы не только России, но и других стран, с учетом законодательства, регламентирующего аналогичные вопросы, и практического опыта в данной сфере правоотношений.

Очевидно, что существует разница в идеологии, религиозных воззрениях, социально-экономическом и политическом развитии каждого государства, существуют национальные и культурные особенности, которые не могут не повлиять на систему исполнения уголовных наказаний и связанные с ней элементы воздействия на осужденных.

Вместе с тем не стоит забывать о том, что для преобладающего количества отрицательных последствий такого наказания, как лишение свободы, не существует государственных границ, они, по сути, интернациональны. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимы изучение и сравнение положительных аспектов, касающихся вопросов социальной адаптации подростков в пенитенциарных учреждениях некоторых зарубежных государств.

Изложенное в полной мере относится к такой стране, как Финляндия. Особый интерес представляет деятельность по организации постпенитенциарного контроля и оказанию помощи несовершеннолетним, освобождаемым и освобожденным из мест лишения свободы.

В пенитенциарных учреждениях Финляндии сотрудники, занимающиеся вопросами социальной адаптации подростков, налаживают деловые контакты с органами социального обеспечения и занятости местных муниципалитетов и иными государственными и негосударственными учреждениями. Важной составляющей этой деятельности является сохранение на период отбывания несовершеннолетним наказания места для его проживания или получение такового после освобождения. Социальный работник старается изыскать вместе с органами занятости возможности для обучения (работы), а также помогает в вопросах, связанных с общением несовершеннолетнего осужденного с семьей или восстановлением социально полезных связей. Несмотря на это, некоторые подростки освобождаются без перспективы трудоустройства, определения на учебу или получения постоянного жилья. Особенно остро стоит проблема у тех, кто не имеет близких родственников. По законодательству Финляндии

при условно-досрочном освобождении за несовершеннолетними может устанавливаться надзор на период неотбытой части наказания. Он, как правило, осуществляется службой пробации, с которой социальные работники пенитенциарного учреждения поддерживают тесную связь. С 1975 г. в Финляндии действует Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы. Ее цель заключается в оказании такой разносторонней помощи, как психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство.

В российской действительности работа администрации воспитательной колонии (далее — ВК) с подростками завершается с момента их выхода за пределы места отбывания наказания, следовательно, опыт постпенитенциарного надзора Финляндии с возможными коррективами можно было бы внедрить в отечественное уголовно-исполнительное законодательство.

Особый интерес для российской пенитенциарной системы представляет опыт Германии. Общеизвестно, что уголовное право нашей страны исторически сложилось под влиянием романо-германской правовой системы, и это не могло не отразиться на отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.

Несовершеннолетних преступников в Германии шадят и, как правило, осуждают на небольшие сроки. Тюрьма для молодых осужденных по чистоте и бытовому оснащению больше напоминает хорошую гостиницу и обычно имеет три режима содержания: усиленный, обычный и открытый. Находясь на открытом режиме, осужденные имеют право покидать учреждение, посещать родных и близких, выходить в город на работу. Личность подростка не подвергается подавлению, здесь учат уважать чужое мнение и совместно принимать решения. Находясь в заключении, подростки имеют возможность получать общее образование, профессию, подготовиться к самостоятельной жизни на свободе. Все это вносит вклад в поддержание низкого уровня рецидивной преступности. Тем не менее задачей этих исправительных заведений для молодежи становится не столько социальная адаптация, сколько воспитание.

В Германии создан и действует институт социальных работников, который уже в период отбывания наказания в виде лишения свободы

способствует налаживанию социально полезных связей подростка с родственниками. Для разрешения проблемы трудоустройства несовершеннолетних администрация устанавливает контакты с различными работодателями, интересуясь их тем, что каждую неделю они могут использовать то количество рабочих, которое им требуется в данное время. Эти меры способствуют сохранению трудовых навыков осужденных, а также их связей с внешним миром. Кроме того, несовершеннолетние освобожденные получают от учреждения деньги на проезд к месту жительства, а при необходимости — одежду, приобретенную на средства, которые они вносили на свой лицевой счет в течение всего срока отбывания наказания.

Нечто подобное существует в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника ВК может быть разрешено проживание за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации и осуществление трудовой деятельности (помимо учебы в школе) на внешних объектах исправительного учреждения (далее — ИУ). Кроме того, им разрешается пользоваться деньгами и носить гражданскую одежду.

Вместе с тем такой категории несовершеннолетних осужденных, по аналогии с Германией, было бы целесообразно предоставить возможность прохождения учебной и производственной практики, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях, расположенных за пределами ВК, с учетом потребностей рынка труда.

Отметим, что в науке уголовно-исполнительного права Российской Федерации высказывались предложения о внедрении в законодательство института увольнения в город либо культурный центр для посещения мероприятий воспитательного характера по аналогии с законодательством и практикой исполнения наказаний во Франции, где на заключительном этапе отбывания наказания поощренным может быть разрешен свободный выход с утра за пределы пенитенциарного учреждения с условием возвращения обратно не позднее 15 часов.

Подобные поощрения применяются в России: за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду подростков и активное участие в воспитательных мероприятиях к ним, наряду с предусмотренными в ст. 113 УИК РФ мерами, могут применяться следующие меры поощрения:

предоставление права посещать культурно-зрелищные и спортивные мероприятия за пределами ВК в сопровождении сотрудников, выходить за пределы учреждения в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (ст. 134 УИК РФ). Продолжительность выхода за пределы учреждения не может превышать восьми часов.

Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, предусматривая меры поощрения и взыскания, а также четыре вида условий отбывания наказания в виде лишения свободы, образует систему изменения условий содержания осужденных внутри ИУ, которая имеет характерные признаки классической прогрессивной системы.

Мировая практика продолжает широко использовать электронные виды слежения и контроля за осужденными. Определенное место среди них занимают электронные браслеты, причем выбрать его ношение могут и те, кто рассчитывает на условно-досрочное освобождение. В Германии, например, решение о переводе заключенных под “электронный арест” принимается прокуратурой преимущественно по просьбе осужденных. Полагаем, что указанное новшество может быть применимо для нашего государства в отношении подростков, содержащихся в льготных условиях отбывания наказания и имеющих право выхода за пределы ВК.

В Чехии и Словакии при исправительно-воспитательных учреждениях существуют реабилитационные отделения для подготовки к освобождению подростков, у которых возникают проблемы бытового устройства на свободе. Срок пребывания в реабилитационном отделении колеблется от трех до шести месяцев. Если освобождаемый подросток по какой-либо причине не может выехать на постоянное место жительства к родителям или иным родственникам, социальный работник учреждения решает вопрос с национальным комитетом по месту дислокации колонии о его будущем месте жительства. Кроме того, помощь освобождаемому оказывают органы опеки над молодежью, а также социальные кураторы, работающие в отделах социального обеспечения, в штат которых входят юристы, педагоги, работники социального обеспечения. Органы опеки обеспечивают трудовое и бытовое устройство, оказывают материальную помощь, а для тех, кто испытывает трудности с трудовым и бытовым устройством, создают постпенитенциарные центры.

Аналогичные формы адаптации освобождаемых были внедрены в ряде городов СССР (Бухара, Самара, Харьков) еще в 1989 г., но, к сожалению, должного продолжения и развития, включая законодательное, они не получили. В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует несколько подобных участков социальной адаптации для несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из льготных условий отбывания наказания, именуемых реабилитационными центрами. Полагаем, что их число будет постоянно увеличиваться, тем более что их развитие предусмотрено Планом мероприятий по реализации предложений, выработанных с участием руководителей территориальных органов и образовательных учреждений ФСИН России в ходе научно-практической конференции Минюста России и ФСИН России, посвященной вопросам развития УИС.

Заслуживает внимания и всяческого одобрения, не исключая заимствования подобного опыта, активная работа службы пробации в тюрьмах Швеции. Сотрудники службы фактически начинают работу со своими будущими поднадзорными еще в пенитенциарном учреждении.

Именно этим достигается непрерывность воспитательного воздействия. Интересен, на наш взгляд, опыт работы пенитенциарных учреждений Швейцарии, которые на заключительном этапе отбывания наказания в виде лишения свободы практикуют применение электронных браслетов к освобождающимся подросткам. Данное направление деятельности администрации ИУ сочетается с программой социальной адаптации и возвращения несовершеннолетних преступников в общество.

В Швеции функционируют центры реабилитации для лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. В них за небольшую плату дезадаптированные подростки могут получить жилье и питание до решения вопросов их трудового и бытового устройства. Кроме того, местные органы власти на подведомственной им территории содержат за счет своего бюджета ночлежные дома для оказания безотлагательной помощи указанным лицам. Помещение в центры реабилитации и ночлежные дома зависит от волеизъявления подростков.

Применительно к Российской Федерации освобождающимся и освобожденным несовершеннолетним администрацией ВК могли бы быть предоставлены рабочие места на различных внешних объектах учреждения, с ними работали бы уже знакомые сотрудники, которым они

доверяют, и, пожалуй, самое главное — особых материальных затрат в условиях всеобщего экономического кризиса на эти цели не потребовалось бы. В результате у вчерашних осужденных возникла бы возможность безболезненно адаптироваться в новых, трудных для них условиях жизни на свободе. Положительный результат этого — существенное снижение роста совершения подростками повторных преступлений.

В Швейцарии целью деятельности социальных служб в пенитенциарных заведениях, а также подразделений по ранней профилактике рецидива является эффективность интегрирования человека, освободившегося из тюрьмы, в социум и тем самым снижение уровня совершения повторных преступлений. Несовершеннолетние преступники в возрасте от 10 до 18 лет отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы в воспитательных молодежных домах, где на каждого из них приходится один воспитатель. Осужденные имеют возможность обращаться к службам социальной работы, которые оказывают помощь освобождающимся на этапе их адаптации к повседневной жизни на свободе.

Следует отметить, что для социальной работы в швейцарской системе исполнения наказаний характерен “сквозной метод проведения консультаций”. Это означает, что социальный работник сопровождает лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, с первого дня отбывания наказания до момента их освобождения, они вместе определяют его профессиональную пригодность к работе в пределах ИУ и за его границами или получению специальности непосредственно в пенитенциарном учреждении. Решение данных вопросов оказывает влияние на жизнь подростков после освобождения.

Важным моментом становится планирование отпуска в целях его рационального использования. Совместно с социальными работниками решаются следующие практические вопросы: аренда нового жилого помещения после выхода на свободу, поиск рабочего места, урегулирование вопросов страхования, ликвидация долгов или помощь в управлении финансами осужденного, в некоторых случаях с привлечением ведомств, оказывающих материальную поддержку.

Особую важность приобретает обеспечение связи несовершеннолетнего, отбывающего наказание, с лицами вне учреждения. По желанию подростка социальные работники способствуют даже установлению контакта с жертвами преступления в целях их примирения.

Один из видов социальной работы с осужденными подростками в Польше — помощь по постпенитенциарным вопросам, общую координацию которой осуществляет Всепольский Совет. Это консультативный орган при министре юстиции, состоящий из представителей государственных органов и общественных организаций, осуществляющих помощь бывшим осужденным, оказавшимся после освобождения в тяжелой жизненной ситуации. Несовершеннолетних объединяют в специальные группы, формируя трудовые отряды.

Кроме того, практикуется устройство в общежитие с оплатой первого периода проживания, а также организация летнего отдыха. Местные органы власти образуют комиссии (отделы) социальной помощи. Для материальной поддержки освобождаемых подростков создан фонд помощи, образуемый за счет пятипроцентных отчислений из заработной платы лиц, отбывающих лишение свободы. Согласно уголовно-исполнительному законодательству Польши вопросы трудового и бытового устройства, медицинской, материальной и другой помощи решаются на уровне председателя правительства, который определяет ее способы и формы распоряжения, фонды, предназначенные для ее оказания. Социальные инспекторы (в России этой должности аналогична должность социального работника) совместно с сотрудниками воспитательных учреждений не только занимаются решением вопросов подготовки к освобождению, но и информируют органы полиции и другие организации (например профсоюзы) по месту жительства несовершеннолетнего о необходимости оказания ему конкретной помощи. Это может быть материальная или медицинская помощь, обеспечение необходимой одеждой и документами, проездными билетами и т. д. В Польше существенную помощь подросткам, освобождаемым из мест лишения свободы, оказывают общественные пенитенциарные советы совместно с администрацией воспитательных учреждений. Они выступают инициаторами сотрудничества с теми государственными учреждениями и общественными организациями, представители которых входят в состав советов; привлекают к участию в социальной адаптации семьи осужденных, содействуют установлению контакта между подростками и их семьями, оказывают помощь в трудоустройстве как в воспитательном учреждении, так и после освобождения из него; организуют их учебу, способствуют созданию надлежащих бытовых и санитарных условий.

Наиболее низкий уровень рецидивной преступности наблюдается в Японии. Ученые объясняют это факторами, сдерживающими ее рост, — эффективностью законодательства и деятельностью правоохранительных органов. При осуществлении публичного контроля над преступностью важную роль играют меры, направленные на успешную социальную адаптацию лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, цель которых — избежать формирования у них комплекса “преступной личности”, “изгоя общества”. В Японии вопросы подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению из тюрем регламентируются следующими законами: “О постпенитенциарной опеке”, “О постпенитенциарной опеке над освободившимися заключенными”, “О введении пробации”. В то же время значительную роль в деле оказания помощи освобождающимся подросткам играют общество и его организации. Одна из таких организаций — Ассоциация помощи по реабилитации, ее отделения имеются практически в каждой префектуре. По ее инициативе создаются специальные общежития, отдельно для взрослых и несовершеннолетних (дома полуоткрытого типа). Помощь в реабилитации осуществляется только в случае обращения за ней подростка и заключается в организации общежитий для временного проживания освобожденных, лечения, досуга, в устройстве их на работу, оказании материальной помощи и т. д. Реабилитационная помощь оказывается в течение шести месяцев со дня освобождения из мест лишения свободы, но при необходимости этот срок может быть продлен. Проживающие в общежитии обычно работают на близлежащем производстве, но часть из них занимается уборкой, ремонтом и другими хозяйственными делами, которые также оплачиваются. Сотрудники таких учреждений стремятся сразу по прибытии лица в общежитие подыскать ему работу с учетом его умственных и физических возможностей, а также оказать иную социальную помощь.

Центров постпенитенциарной реабилитации в России пока очень мало, а существующие не могут помочь всем нуждающимся. Согласно уголовно-исполнительному законодательству в Российской Федерации функционируют реабилитационные центры для несовершеннолетних осужденных, переведенных в льготные условия отбывания наказания по постановлению начальника ВК для подготовки к жизни на свободе. Воспитанников знакомят с правилами поведе-

ния в обществе, учат справляться с жизненными проблемами. С подростками работают сотрудники группы социальной защиты осужденных, психологической лаборатории, воспитательного отдела, учителя общеобразовательной школы, а также представители управления центра занятости населения, исполнительных органов власти и других общественных организаций. Однако опыт Японии по постпенитенциарной помощи несовершеннолетним осужденным можно реализовать и в нашей стране именно на базе существующих реабилитационных центров.

Во французской уголовно-правовой теории по вопросу о сущности и целях наказания конкурируют две основные концепции: совершенного неоклассицизма и новой социальной защиты. По мнению Н. Е. Крыловой, придерживающейся первой концепции, наказание — это норма общественной реакции на совершение преступного деяния, которая традиционно преследует две основные цели: возмездие и устрашение. В связи с этим вполне естественно, что наказание должно быть для преступника мучительным и болезненным настолько, насколько тяжелым было совершенное деяние. Представители другой концепции, на которой базируется пенитенциарная политика Франции, выступают против такой трактовки. В качестве основных целей наказания они рассматривают воспитание преступника и его социальную адаптацию после освобождения из мест лишения свободы. Таким образом, социальная защита должна в первую очередь преследовать цель возвращения преступника в общество.

Количество несовершеннолетних осужденных, содержащихся в местах лишения свободы Франции, составляет 1,5% от общего числа всех осужденных. Режим в пенитенциарных учреждениях должен способствовать перевоспитанию подростков и возвращению их к нормальной жизни в обществе. Большое значение придается образованию несовершеннолетних осужденных, которое является обязательным до достижения ими шестнадцатилетнего возраста. В среднем ежегодно получают сертификат общего образования около 80% подростков. Оказывая им социальную поддержку, администрация пенитенциарных учреждений применяет групповую психотерапию. Осужденные объединяются в группы (до 10 человек) по своему интеллектуальному уровню. Беседы в группах сотрудники проводят еженедельно на темы, интересующие осужденных, в форме диспута или свободного

обмена мнениями, с целью помочь им не только приспособиться к условиям жизни в учреждении, но и сделать их более восприимчивыми к усвоению моральных ценностей общества, адаптации к жизни правопослушных граждан.

Такая практика для России не является новой. В УК согласно приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 “Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы” осуществляется деятельность по подготовке к освобождению в рамках программы “Школы подготовки осужденных к освобождению”, которая также предусматривает проведение различных бесед, тематику которых определяют социальные работники и отдел воспитательной работы. Однако приказ не разделяет программу подготовки к освобождению взрослых и несовершеннолетних преступников, а сделать это, на наш взгляд, необходимо.

Практикуются во Франции краткосрочные выезды осужденных за пределы мест лишения свободы по семейным обстоятельствам, для встречи с возможным работодателем после освобождения и т. д. Кроме этого, подросток может быть освобожден от наказания за совершенное преступление, если докажет суду, что полностью адаптировался к условиям свободы, причиненный им ущерб возмещен, а противоправные поступки больше не повторяются. Иными словами, применительно к Российской Федерации мы можем утверждать об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы (как правило, 60% подростков освобождаются из УК условно-досрочно).

Небольшое западноевропейское государство Нидерланды известно “моральными инновациями” в области исправительной системы. Система голландских тюрем строится на идее социальной адаптации правонарушителей. Приоритет отдается организации пенитенциарных молодежных учреждений. В результате разработки плана полиции “Общество и преступление”, обнародованного в 1985 г., был подготовлен проект, благодаря которому в молодежных исправительных учреждениях стали осуществляться попытки приблизить стиль жизни в местах заключения к домашнему. Широко практикуется либеральная система домашних отпусков, а оплата труда осужденных выше, чем в других странах. В Нидерландах применяется частная система исполнения наказаний и социальной адаптации подростков (предложение о создании частных

исправительных учреждений в России пока не встречает широкой поддержки).

Таким образом, краткий анализ рассмотренного опыта отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что процесс социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, освобождающихся из пенитенциарных учреждений, является одной из важных социальных задач не только в Российской Федерации.

Основные факторы, не позволяющие минимизировать подростковый рецидивизм: отсутствие должной правовой регламентации процесса их подготовки к освобождению, а также недостаточное ее финансирование. Однако работа по минимизации отрицательных последствий уголовного наказания в виде лишения свободы в указанных странах не прекращается.

Рассмотренные формы воздействия на лиц, не достигших совершеннолетия и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, в целях их социальной адаптации к условиям свободы в некоторых зарубежных странах можно разделить на пять групп:

- деятельность администрации мест лишения свободы и иных организаций по подготовке подростков к освобождению, поддержанию либо восстановлению ими социально полезных связей;
- создание специальных центров социальной адаптации, куда могут помещаться несовершеннолетние осужденные на заключительном этапе отбывания наказания или после их освобождения;

- существование института социальных помощников (кураторов), в должностные обязанности которых входит оказание разнообразной помощи подросткам, отбывающим и отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы;
- применение в практике пенитенциарных учреждений электронных браслетов в отношении не только граждан, осужденных к альтернативным видам наказаний, но и тех, кто освобождается из мест лишения свободы условно-досрочно, с заменой неотбытой части наказания более мягким видом, а также по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда;
- меры, способствующие сохранению трудовых навыков несовершеннолетних осужденных, а также их связей с внешним миром, которые выражаются в установлении администрацией пенитенциарных учреждений контактов с различными работодателями, в том числе через сеть Интернет.

Несомненно, что позитивный опыт стран зарубежья может рассматриваться для реализации его в Российской Федерации с учетом наших традиций, менталитета, уровня экономического и социального развития, при разработке нового законодательства, в деятельности воспитательных колоний, а в дальнейшем — воспитательных центров, в перспективных программах правительства и социальных служб, затрагивающих права и интересы несовершеннолетних осужденных.

Библиография

1. Романов А. К. В тюрьмах Финляндии // Воспитание и правопорядок. 1990. № 2. С. 51-53.
2. Селиверстов В., Бриллиантов А., Багреева А. Пенитенциарная система Финляндии // Преступление и наказание. 1996. № 12. С. 22-24.
3. Тьюмо Ю. Актуальные проблемы Тюремной службы Финляндии // Социальные и правовые проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы Междунар. науч. — практ. конф. М., 2004. С. 68-69.
4. Багреева Е. Г. Приоритеты пенитенциарной системы Финляндии // Преступление и наказание. 2006. № 2. С. 23.
5. Багреева Е. Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация: монография. М., 2001. С. 100.
6. Гавришков Б. О немецкой тюрьме // Преступление и наказание. 2000. № 1. С. 24.
7. Несовершеннолетние в тюрьмах Германии // Там же. 2009. № 2. С. 59.
8. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание и их социальная адаптация после освобождения: обзор. М., 1991. С. 13.
9. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 2004. С. 394.
10. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. С. 328; Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения,

- средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 166-167.
11. Сизый А. Предоставление краткосрочных отпусков, увольнений поощренным в пенитенциарных учреждениях за рубежом // Человек: преступление и наказание: вестн. Ряз. высш. шк. МВД России. 1994. № 7 (2). С. 37-41.
  12. Макаренко А. С. Дисциплина, режим, наказания и поощрения // Соч.: в 8 т. М., 1984. Т. 4. С. 139-145.
  13. Самогов А. Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений и оказание им других видов социальной помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 119.
  14. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. М.; Рязань, 2009. С. 22-23, 41-43; О плане мероприятий по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: приказ Минюста России от 26 мая 2011 г. № 167 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 50.
  15. Кузнецов М. Социальная реабилитация в Швейцарии // Преступление и наказание. 2001. № 8. С. 16-17; Куренкова О., Коновалова Н. Российско-швейцарское сотрудничество как фактор профессионализации пенитенциарной социальной работы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. С. 22-23.
  16. Малышева О. А. Проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы (криминологические и психологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.
  17. Рахмаев Э. С., Данилов Д. Д., Данилова И. Ю. Нормативное регулирование взаимодействия исправительных учреждений с региональными органами власти, органами местного самоуправления и общественными формированиями по вопросам социальной адаптации освобождающихся из мест лишения свободы: монография. Рязань, 2009. С. 68; Симонов И. Кадровые вопросы актуальны и в Швеции // Преступление и наказание. 2005. № 4. С. 16-18.
  18. Крайнова Н. А. Особенности правового статуса и ресоциализации неоднократно судимых лиц, отбывших уголовное наказание. С. 20-21; Яшин А. В. Постпреступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С.
  19. Кузнецов М. Социальная реабилитация в Швейцарии. С. 17.
  20. Виноградов В. В. Исполнение наказаний и социальная работа в исправительных учреждениях Швейцарии // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 1. С. 277.
  21. Верен А. Исполнение наказания и применения уголовно-правовых мер в Швейцарии в отношении совершеннолетних правонарушителей // Актуальные проблемы зарубежной пенитенциарной науки и практики: материалы науч.— практ. конф. М., 2005. С. 41.
  22. Бриллиантов А. В. Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание // Сб. науч. тр. М., 1992. С. 14.
  23. Алферов Ю. А., Воробьев И. А. Пенитенциарные системы для несовершеннолетних в странах Восточной Европы: учеб. пособие. Домодедово, 1992. С. 47.
  24. Социальная помощь осужденным в ИТУ и освобожденным от наказания: генезис, проблемы, предложения / В. В. Громов [и др.] // Сб. науч. тр. М., 1991. С. 91.
  25. Леленталь С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы. М., 1978. С. 131; Уголовно-исполнительное право. М., 2006. Т. 2. С. 574-580.
  26. Самогов А. Л. Указ. соч. С. 118.
  27. Тахова Е. А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 30-36.
  28. Анисимков В. М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Краснодар, 2009. С. 45.
  29. Морозов Н. А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. С. 106-107.
  30. Тюрьмоведение: учеб. для юрид. вузов / под ред. С. И. Дементьева. Краснодар, 2007. С. 549.
  31. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 175-194.

32. Астемиров З. А., Калинин Ю. В., Шупилов В. П. Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. Рязань, 1977. С. 115-123; Уголовно-исполнительное право: в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 571-574.
33. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия). М., 1998. С. 147.
34. Ансель М. Новая социальная защита. М., 1991. С. 267-268.
35. Слепцов И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 39.
36. Пенитенциарная система Франции: обзор / пер. с англ. М. В. Стыкалиной. Рязань, 2010. С. 16.
37. Плюснин А. М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовой аспект: учеб. пособие. Киров, 2008. С. 54-55.
38. Отчет о работе воспитательных колоний за 2006–2013 гг. (форма ВК): утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г.
39. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Уголовное и пенитенциарное право. Опыт Нидерландов в России // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 3–4. С. 171-173.
40. Абельбейсов В. А. Сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в современной России // Политика и Общество. — 2013. — 9. — С. 1109-1113. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093.
41. Минязева Т. Ф. Задачи Федеральной службы исполнения наказаний в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Административное и муниципальное право. — 2012. — 4. — С. 55-58.

References (transliterated)

1. Romanov A. K. V tyur'makh Finlyandii // Vospitanie i pravoporyadok. 1990. № 2. S. 51-53.
2. Seliverstov V., Brilliantov A., Bagreeva A. Penitentsiarnaya sistema Finlyandii // Prestuplenie i nakazanie. 1996. № 12. S. 22-24.
3. Tyuimo Yu. Aktual'nye problemy Tyuremnoi sluzhby Finlyandii // Sotsial'nye i pravovye problemy zarubezhnoi penitentsiarnoi nauki i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch. — prakt. konf. M., 2004. S. 68-69.
4. Bagreeva E. G. Prioritety penitentsiarnoi sistemy Finlyandii // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 2. S. 23.
5. Bagreeva E. G. Subkul'tura osuzhdennykh i ikh resotsializatsiya: monografiya. M., 2001. S. 100.
6. Gavrishkov B. O nemetskoj tyur'me // Prestuplenie i nakazanie. 2000. № 1. S. 24.
7. Nesovershennoletnie v tyur'makh Germanii // Tam zhe. 2009. № 2. S. 59.
8. Resotsializatsiya lits, otbyvayushchikh nakazanie i ikh sotsial'naya adaptatsiya posle osvobozhdeniya: obzor. M., 1991. S. 13.
9. Rybak M. S. Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. 2-e izd., ispr. i dop. Saratov, 2004. S. 394.
10. Sizi A. F. Pooshchritel'nye normy ugovolno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovaniya pravoposlushnogo povedeniya osuzhdennykh (problemy teorii i praktiki): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan', 1995. S. 328; Smirnov S. N. Printsip ratsional'nogo primeneniya mer prinuzhdeniya, sredstv ispravleniya osuzhdennykh i stimulirovaniya ikh pravoposlushnogo povedeniya pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2003. S. 166-167.
11. Sizi A. Predostavlenie kratkosrochnykh otpuskov, uvol'nenii pooshchrennym v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh za rubezhom // Chelovek: prestuplenie i nakazanie: vestn. Ryaz. vyssh. shk. MVD Rossii. 1994. № 7 (2). S. 37-41.
12. Makarenko A. S. Distiplina, rezhim, nakazaniya i pooshchreniya // Soch.: v 8 t. M., 1984. T. 4. S. 139-145.
13. Samogov A. T. Pravovoe regulirovanie trudovogo i bytovogo ustroistva osvobozhdaemykh iz ispravitel'nykh uchrezhdenii i okazanie im drugikh vidov sotsial'noi pomoshchi: dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 2006. S. 119.
14. Reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: teoreticheskii proekt/ pod obshch. red. A. A. Reimera. M.; Ryazan', 2009. S. 22-23, 41-43; O plane meropriyatii po realizatsii Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: prikaz Minyusta Rossii ot 26 maya 2011 g. № 167 // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. 2011. № 8. S. 50.

15. Kuznetsov M. Sotsial'naya reabilitatsiya v Shveysarii // Prestuplenie i nakazanie. 2001. № 8. S. 16-17; Kurenkova O., Konovalova N. Rossiisko-shveysarskoe sotrudnichestvo kak faktor professionalizatsii penitentsiarnoi sotsial'noi raboty // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. 2011. S. 22-23.
16. Malysheva O. A. Problemy dezadaptatsii zhenshin molodezhnogo vozrasta, otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody (kriminologicheskie i psikhologicheskie aspekty): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S.
17. Rakhmaev E. S., Danilov D. D., Danilova I. Yu. Normativnoe regulirovanie vzaimodeistviya ispravitel'nykh uchrezhdenii s regional'nymi organami vlasti, organami mestnogo samoupravleniya i obshchestvennymi formirovaniyami po voprosam sotsial'noi adaptatsii osvobozhdayushchikhsya iz mest lisheniya svobody: monografiya. Ryazan', 2009. S. 68; Simonov I. Kadrovye voprosy aktual'ny i v Shvetsii // Prestuplenie i nakazanie. 2005. № 4. S. 16-18.
18. Krainova N. A. Osobennosti pravovogo statusa i resotsializatsii neodnokratno sudimyykh lits, otbyvshikh ugovolnoe nakazanie. S. 20-21; Yashin A. V. Postprestupnoe povedenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2005. S.
19. Kuznetsov M. Sotsial'naya reabilitatsiya v Shveysarii. S. 17.
20. Vinogradov V. V. Ispolnenie nakazaniy i sotsial'naya rabota v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Shveysarii // Vestn. Vladimir. jurid. in-ta. 2008. № 1. S. 277.
21. Veren A. Ispolnenie nakazaniya i primeneniya ugovolno-pravovykh mer v Shveysarii v otnoshenii sovershennoletnikh pravonarushitelei // Aktual'nye problemy zarubezhnoi penitentsiarnoi nauki i praktiki: materialy nauch. — prakt. konf. M., 2005. S. 41.
22. Brilliantov A. V. Problemy sotsial'noi reabilitatsii otbyvshikh ugovolnoe nakazanie // Sb. nauch. tr. M., 1992. S. 14.
23. Alferov Yu. A., Vorob'ev I. A. Penitentsiarnye sistemy dlya nesovershennoletnikh v stranakh Vostochnoi Evropy: ucheb. posobie. Domodedovo, 1992. S. 47.
24. Sotsial'naya pomoshch' osuzhdennym v ITU i osvobozhdenym ot nakazaniya: genezis, problemy, predlozheniya / V. V. Gromov [i dr.] // Sb. nauch. tr. M., 1991. S. 91.
25. Lelental' S., Vezhbitskii P. Ispolnenie nakazaniya v vide lisheniya svobody. M., 1978. S. 131; Ugovolno-ispolnitel'noe pravo. M., 2006. T. 2. S. 574-580.
26. Samogov A. L. Ukaz. soch. S. 118.
27. Takhova E. A. Zarubezhnyi opyt sotsial'no-pravovogo kontrolya za litsami, osvobozhdennymi iz ispravitel'nykh uchrezhdenii // Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. № 4. S. 30-36.
28. Anisimkov V. M., Koroleva E. V. Predmet i printsipy ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: aktual'nye problemy teorii i pravoprimenitel'noi praktiki: monografiya. Krasnodar, 2009. S. 45.
29. Morozov N. A. Prestupnost' i bor'ba s nei v sovremennoi Yaponii: dis. ... kand. jurid. nauk. Vladivostok, 2000. S. 106-107.
30. Tyur'movedenie: ucheb. dlya jurid. vuzov / pod red. S. I. Dement'eva. Krasnodar, 2007. S. 549.
31. Ueda K. Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoi Yaponii. M., 1989. S. 175-194.
32. Astemirov Z. A., Kalinin Yu. V., Shupilov V. P. Sovremennye penitentsiarnye sistemy kapitalisticheskikh gosudarstv. Ryazan', 1977. S. 115-123; Ugovolno-ispolnitel'noe pravo: v 2 t. M., 2006. T. 2. S. 571-574.
33. Krylova N. E., Serebrennikova A. V. Ugovolnoe pravo zarubezhnykh stran (Angliya, SShA, Frantsiya, Germaniya). M., 1998. S. 147.
34. Ansel' M. Novaya sotsial'naya zashchita. M., 1991. S. 267-268.
35. Sleptsov I. V. Penitentsiarnaya sistema Frantsii (kratkii obzor) // Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2009. № 4. S. 39.
36. Penitentsiarnaya sistema Frantsii: obzor / per. s angl. M. V. Stykalinoi. Ryazan', 2010. S. 16.
37. Plyusnin A. M. Opyt uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya zaklyuchennykh v zarubezhnykh stranakh (SShA, Zapadnaya Evropa, Yaponiya). Organizatsionno-pravovoi aspekt: ucheb. posobie. Kirov, 2008. S. 54-55.
38. Otchet o rabote vospitatel'nykh kolonii za 2006-2013 gg. (forma VK): utv. prikazom FSIN Rossii ot 27 fevralya 2006 g.
39. Boitsova V. V., Boitsova L. V. Ugovolnoe i penitentsiarnoe pravo. Opyt Niderlandov v Rossii // Prokurorskaya i sledstvennaya praktika. 2000. № 3-4. S. 171-173.

40. Abel'beisov V. A. Siroty i deti, ostavshiesya bez popecheniya roditeli v sovremennoi Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2013. — 9. — С. 1109-1113. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.9.5093.
41. Minyazeva T. F. Zadachi Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii v svete Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 g. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — 4. — С. 55-58.

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СУДЕБНО-ПОРТРЕТНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОБЪЕКТЫ И РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ

Зинин А.М.

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние практики проведения судебно-портретных экспертиз на основе изучения традиционных и новых объектов-носителей портретной информации, а также решаемых при этом идентификационных и диагностических задач. Представлен подробный анализ использования аналоговых и цифровых фототехнологий при производстве портретной экспертизы. Рассматриваются примеры из экспертной практики, связанные с исследованием видеозаписей, фотоснимков конкретных лиц, и используемые при оформлении какой-либо продукции, например, обложек книг, этикеток для напитков, оберток для кондитерских изделий, рекламной продукции. С использованием метода исторической периодизации рассмотрена динамика развития объектов судебно-портретной экспертизы и методических особенностей их исследования. Современная практика производства судебно-портретных экспертиз столкнулась с расширением круга решаемых задач — наряду с идентификационными стали решаться задачи диагностические. Решение диагностических задач ранее осуществлялось и продолжает осуществляться как промежуточных — определение пригодности изображения для дальнейшего исследования, причин изменения исходного изображения. Появление диагностической задачи как самостоятельной при производстве судебно — портретных экспертиз требует разработки соответствующих методик из решения. Пока же такая задача является новой для экспертной практики, апробированных методических рекомендаций по ее решению еще не имеется. Эксперт в ходе исследования разрабатывает приемы ее решения, базируясь на общетеоретических положениях портретной идентификации и положениях тех областей знаний, которые он привлекает для их разработки. Нуждается также в дополнении и уточнении перечень и редакция вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта.*

***Ключевые слова:** фотопортреты, видеоизображения, измененные изображения, конкретные лица, идентификация, диагностика, судебно-портретная экспертиза, методика идентификации, признаки внешности, преступник.*

Судебно-портретная экспертиза является одним из способов установления личности. Базируется она на теоретических основах криминалистической идентификации человека по признакам внешности, запечатленным на различных носителях портретной информации. Этот род экспертизы относится к числу традиционных и берет свое начало еще с середины 19 века, когда фотография стала все шире использоваться как способ запечатления внешнего облика человека.

Фотоснимки как носители информации о признаках внешности лиц, подлежащих идентификации в процессе регистрации преступни-

ков стали использоваться еще с 40-х годов 19 века. С 70-х годов 19 века такими фотоснимками комплектовались фотоальбомы, которые использовались для целей опознания. В работе регистрационных бюро полицейских служб возникала необходимость сравнивать фотоснимки лиц, зарегистрированных на различные фамилии, имена. Так возникла необходимость в проведении портретной идентификации человека по признакам его внешнего облика.

При проведении такой идентификации стал использоваться метод словесного портрета, разработанный французским криминалистом А. Бертильоном при создании им системы ан-

тропометрической идентификации. Сущность этого метода состоит в описании признаков элементов лица человека при помощи специального словаря. Наряду с этой системой А. Бертильон предложил и реализовал на практике способ «точного фотографирования преступников», получивший название сигналетической фотосъемки. Она позволила проводить измерение изображений признаков внешности. И хотя результаты измерений использовались для классификации фотокарточек, оказалось возможным сравнивать признаки внешности не только визуально, но и с помощью измерительного метода. Эти разработки А. Бертильона стали, по сути, первыми шагами на пути создания будущей методики отождествления человека по фотоснимкам.

Первые целенаправленные рекомендации по проведению портретной идентификации человека по сигналетическим фотоснимкам были предложены учеником и последователем А. Бертильона профессором Лозанского университета Р. — А. Рейссом. Российский криминалист К. Прохоров, переведя в 1911 г. книгу Р. — А. Рейсса, дополнил ее данными о влиянии на отображение признаков внешности на фотоснимках таких факторов как «поза сфотографированных, возрастные изменения, способ изготовления фотоснимков». Эти рекомендации можно считать началом создания основ портретной идентификации человека по признакам его внешнего облика.

В более системном изложении эти основы были разработаны уже Н. В. Терзиевым, который в учебнике по криминалистике, изданном в 1950 г. изложил основные правила, которые необходимо соблюдать при производстве судебно-портретной экспертизы. Детально они были рассмотрены им в 1956 г. в пособии «Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности».

Монографически эти вопросы были представлены А. А. Гусевым в его учебно-методическом пособии «Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности», опубликованном в 1960 г. В данном пособии материал излагался с учетом стадий проведения таких исследований. Давалась характеристика основных методов исследования признаков внешности по изображениям с целью решения идентификационной задачи.

Большое значение для дальнейшего развития методики идентификации человека по при-

знакам его внешнего облика по фотоснимкам имела, изданная в 1959 году работа В. А. Снеткова «Экспертное отождествление личности по чертам внешности». В ней он в комплексе, исходя из методики проведения экспертного исследования, изложил особенности предварительного, отдельного и сравнительного исследования признаков внешности по фотоснимкам с учетом подробного анализа факторов, влияющих на отображение внешнего облика человека.

Таким образом, можно констатировать, что к середине 20 века были сформированы методические основы идентификационной судебно-портретной экспертизы человека, запечатленного на фотоснимках. Данная методика предусматривала необходимость для решения идентификационной задачи сопоставление признаков внешности сфотографированных лиц. Основным методом, который при этом использовался, было визуальное сопоставление отображенных на фотоснимках особенностей анатомического строения лица человека. При этом применялась классификация признаков внешности в системе словесного портрета А. Бертильона. Совпадение признаков являлось идентификационным ключом для решения вопроса о тождестве.

Данная методика наиболее успешно функционировала при полном и доброкачественном отображении признаков внешности на фотоснимках. Причем запечатление должно было осуществляться по вышеупомянутым правилам сигналетической фотографии. По сути, из этих же требований исходят и правила, разработанные для фотографирования на паспорта и другие документы, удостоверяющие личность. Трудности в решении идентификационной задачи при проведении судебно-портретной экспертизы стали возникать тогда, когда на исследование поступали фотоснимки небольшого формата, что допускалось некоторыми документами (например, партийные билеты и т. п. документы), при сравнении лиц, запечатленных при разных ракурсах, положении головы при фотографировании, не стандартном освещении. Идентификационный вывод все чаще делался в вероятной форме.

В последние годы фотосъемка на документы стала производиться с помощью так называемых цифровых фотоаппаратов с последующей печатью электронного изображения на принтере ПЭВМ.

Цифровая фотография в принципе позволяет получать изображение высокого качества.

Тем не менее, для фотосъемки на документы повсеместно используется недорогая цифровая фотоаппаратура, не позволяющая получать фотоснимки, на которых можно было бы при небольшом увеличении разглядеть мелкие особенности строения элементов лица, что является необходимым условием для проведения экспертной портретной идентификации.

Работая с такими изображениями, экспертам приходится анализировать в основном общие, групповые по своему значению признаки внешности. И при отсутствии крайних степеней выраженности признаков (например, очень широкие брови, оттопыренные уши и т. д.), а также при отсутствии на лице особых примет (родинки, бородавок, шрамов и т. п.), а они встречаются крайне редко, приходится к вероятному выводу о тождестве. Улучшить качество изображения даже с помощью специальной аппаратуры не удастся (нельзя воспроизвести то, что не отобразилось на портрете).

Еще большие препятствия для проведения портретной экспертизы создает технология, когда цифровая фотосъемка осуществляется с близкого расстояния с использованием специальных объективов типа «рыбий глаз». На фотоснимке запечатлевается оптическая деформация лица — искажаются его форма, действительные пропорции, положение и контуры частей лица, удаленных от объектива. Напротив, элементы лица, близкие к объективу, такие, как нос, верхняя губа, увеличиваются в размерах. Данные фотографии видимо удовлетворяют требованиям пропускного режима, но в случае их поступления на экспертизу вывод может быть только вероятным, поскольку методика проведения портретной экспертизы не может быть полноценно использована. Она ориентирована на сопоставление достоверных размерных соотношений элементов внешности, их форм, контуров, пропорций и т. д. Таким образом, решение идентификационной задачи осложняется.

Иногда на экспертизу направляются ксерокопии фотоснимков, например, копия паспорта, хранящаяся в делах нотариата или другого учреждения. Как правило, копии в таких учреждениях изготавливаются на ксероксах, не обеспечивающих качественное копирование полутонового изображения, каким является фотоснимок. По таким изображениям можно лишь составить приблизительное представление о строении мелких элементов лица, дейст-

вительных признаках, индивидуализирующих внешний облик человека. Изображения либо чрезмерно контрастные или, наоборот, отличаются пониженным контрастом. В любом случае, к объектам, воспроизводящим признаки внешности с необходимой полнотой, они не относятся. В результате эксперт может сделать лишь вероятный вывод о тождестве.

Все чаще объектами экспертного исследования становятся изображения человека, полученные с помощью видеосъемки, при которой человек запечатлен в движении, нередко при недостаточном для фиксации строения лица освещении. При этом лицо человека редко отображается крупным планом. Чаще всего оно занимает незначительную часть кадра, и, к тому же, зафиксировано в ракурсах, затрудняющих изучение элементов лица. Так, на кадрах, полученных с помощью камер видеонаблюдений, лицо человека обычно запечатлено в ракурсе — сверху вниз, при рассеянном искусственном освещении, реже — направленном. Несмотря на то, что одна из целей установки этих видеокамер — запечатлеть конкретного человека в момент его нахождения в определенном помещении, такие изображения отличаются невысоким качеством отображения признаков элементов лица. В результате представления такого материала эксперт уже на стадии предварительного исследования объектов отказывается от проведения идентификационной экспертизы из-за неудовлетворительного качества исходных изображений.

Для проведения экспертизы по видеоизображениям применяют те же самые методы, которые разработаны для сравнения признаков внешности лиц, запечатленных на фотографиях, хотя очевидно, что в данном случае приходится иметь дело с изображениями лица человека, полученного под воздействием факторов иных, чем фотографические. Требуется корректировка традиционной методики портретной идентификации, начиная с этапа осмотра и предварительного исследования портретного изображения. Так, для выбора наиболее пригодного изображения эксперту целесообразно самому просматривать видеозапись с целью выявления кадров, на которых проверяемое лицо запечатлено наиболее полно с точки зрения условий портретной идентификации, отбирая видеокadres наиболее близкие по ракурсу и положению головы при фотографировании искомого лица.

Перспективной представляется рекомендация суммирования изображений. Суть данной

рекомендации заключается в подборе видеокадров, которые в совокупности позволят наиболее полно получить характеристики признаков внешности проверяемого лица. Так, при проведении судебно-портретной экспертизы по делу о краже банковских карт на исследование были представлены видеозаписи, сделанные видеокамерами, установленными у банкоматов. В одном случае запись осуществлялась в ракурсе сверху вниз — банкомат установлен на улице рядом со Сбербанком. В другом случае запись велась в ракурсе снизу вверх — банкомат установлен в помещении. Различалось и освещение. При изучении кадров первой видеозаписи удалось получить информацию о нижней части лица, а второй — верхней части лица. В итоге — была выявлена совокупность признаков внешности, которая была достаточна для проведения сравнительного исследования с признаками внешности проверяемой женщины, чей внешний облик был запечатлен на документных фотоснимках.

Наибольшую сложность представляет идентификационное исследование при предоставлении на экспертизу видеозаписи, на которой отобразились лишь движения человека — он идет, бежит, выполняет какие-либо действия. В таких случаях отображаются так называемые динамические признаки внешности человека, и перед экспертом ставится вопрос о возможности его идентификации по таким признакам.

Теоретически это возможно, так как функциональные признаки внешности индивидуальны, также как и анатомические. Для проведения такой идентификации эксперту должно быть предоставлено большое количество видеозаписей, выполненных в аналогичных условиях, чтобы он смог попытаться проанализировать отображение одноименных динамических признаков и сделать вероятный вывод об их подобии на сравниваемых видеокдрах или отсутствии такого подобия. Вывод может быть только в такой форме и выглядеть в следующей редакции, например, нельзя исключить, что на исследуемых видеозаписях запечатлен один и тот же человек. Однако такая ситуация может быть только гипотетической, так как, во-первых, в криминалистической экспертизе по признакам внешности отсутствуют достоверные данные об идентификационной значимости функциональных признаков внешности, во-вторых, еще не разработана методика выполнения идентификационной судебно-портретной экспертизы человека по его функциональным признакам внешности.

Еще одним объектом экспертных исследований в последнее время становятся портретные изображения, изготавливаемые на основе фотоснимков конкретных лиц, и используемые при оформлении какой-либо продукции, например, обложек книг, этикеток для напитков, оберток для кондитерских изделий, рекламной продукции и т. п. На них изображаются конкретные лица в качестве каких-либо персонажей, типов (например, широко известно оформление шоколада «Аленка», для чего был использован фотоснимок конкретной маленькой девочки, опубликованный на обложке журнала). Такое использование, чаще всего, осуществляется без разрешения этих лиц или их законных представителей.

Некая коммерческая компания «Мериджейн», когда решала, как увеличить доходы от продаж своей продукции, выбрала фотоснимок Анатолия Вассермана. Этот человек в Интернет фольклоре назван как «Онотол, самый умный человек во Вселенной, который знает абсолютно все». Его фотоснимок в стилизованном виде был напечатан на футболке. Эта футболка с наименованием «Хорошо осведомленный человек» предлагалась через систему заказов в сети Интернет. Аналогичное изображение использовалось «Мериджейн» при производстве защитных наклеек для корпусов мобильных телефонов и портативных компьютеров, которые также предлагались на веб-сайте фирмы.

А. Вассерман обратился в суд с иском о привлечении ООО «Мериджейн» к ответственности за незаконное производство и продажу товаров с использованием его псевдонима, образа и имени. Суд вынес определение о назначении портретной экспертизы, в котором поставил перед экспертом вопрос: «использован ли фотоснимок Вассермана Анатолия Александровича для получения спорного портретного изображения на футболке, и можно ли по этому изображению узнать конкретное лицо».

Было проведено сравнительное исследование этого изображения и фотоснимка А. Вассермана, на котором тот был запечатлен в фактически идентичном ракурсе и положении головы. К тому же на этом фотоснимке были запечатлены очки, совпадающие по фасону и конструкции с очками на спорном изображении. В результате сравнительного исследования эксперт пришел к выводу о совпадении одноименных признаков строения частей и элементов лица А. Вассермана и мужчины, изображенного

на футболке. В заключении эксперта было указано, что «фотоснимок Вассермана Анатолия Александровича использовался для получения спорного портретного изображения на футболке, по которому можно узнать указанное лицо». Заключение эксперта было признано доказательством, иск был удовлетворен. Поскольку ответчик возражал против удовлетворения иска, дело рассматривалось судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, который, оценив доказательства по делу, и, в первую очередь, проведенную портретную экспертизу, решение районного суда оставила без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В своем определении Московский городской суд подчеркнул, что «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в котором он изображен) допускается только с согласия этого гражданина». Причем изображение может быть «как в измененном виде (формате), так и в другом масштабе или цвете, с нанесением его на товары, с включением в композицию товарного знака или знака обслуживания и т. п.».

Проведение таких экспертных портретных исследований показало, что традиционные подходы к решению идентификационных экспертиз по признакам внешности человека не могут быть использованы в неизменном виде в подобных ситуациях, так речь здесь может идти не о тождестве сравниваемых лиц, а о большом или меньшем сходстве.

Эксперту, выявляя признаки сходства, следует решать вопрос — насколько они, эти признаки, соответствуют тем, которые характеризуют определенный тип внешнего облика, и какие из них являются отклонениями от этого значения, индивидуализируя данного конкретного человека, чье изображение послужило исходным для получения анализируемого портрета.

Изучая различия, а они всегда имеют место при сравнении таких изображений, эксперту необходимо выяснить, характерны они для разных типов внешности, разных образов людей, или являются следствием применения изготовителем портрета определенных приемов обработки исходного изображения. Например, оно было скопировано, а потом срисовано или, что чаще бывает в настоящее время, подвергнуто ком-

пьютерным изменениям и преобразованиям, чтобы создать определенный типаж.

Чаще всего использование фотоснимков конкретных людей как прототипов для создания новых изображений преследует цель обеспечить узнавание определенного лица на заведомо измененном изображении, поскольку это и является целью изготовления, имеющей коммерческий характер. В тоже время изготовитель стремится затруднить такое узнавание приемами маскировки, чтобы избежать искового заявления о несанкционированном использовании изображения. Так, при создании телевизионного фильма «Дублер», исполнитель главной роли был загримирован, причем грим обеспечивал узнавание известного эстрадного исполнителя. И хотя ответчик утверждал, что в фильме представлен обобщенный типаж эстрадного исполнителя, похожего и на других подобных артистов, проведение судебно-портретного исследования кадров фильма позволило подтвердить версию истца о том, при создании образа артиста были использованы изображения конкретного эстрадного артиста.

В подобных ситуациях ставить вопрос о тождестве изображенных лиц не следует, поскольку отождествление предполагает совпадение комплекса признаков, индивидуализирующего изображенного человека. В подобных ситуациях наблюдается совпадение комплекса так называемых доминирующих признаков. Это признаки, наиболее характерные для какого-либо лица. Они обеспечивают его узнавание. Представляется, что данную задачу следует относить к диагностическим, а не идентификационным, поскольку здесь решается вопрос о принципиальной возможности узнавания объекта по его изображению.

Таким образом, современная практика производства судебно-портретных экспертиз столкнулась с расширением круга решаемых задач — наряду с идентификационными стали решаться задачи диагностические. Решение диагностических задач ранее осуществлялось и продолжает осуществляться как промежуточных — определение пригодности изображения для дальнейшего исследования, причин изменения исходного изображения. Появление диагностической задачи как самостоятельной при производстве судебно — портретных экспертиз требует разработки соответствующих методик из решения. Пока же такая задача является но-

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

вой для экспертной практики, апробированных методических рекомендаций по ее решению еще не имеется. Эксперт в ходе исследования разрабатывает приемы ее решения, базируясь на общетеоретических положениях портретной

идентификации и положениях тех областей знаний, которые он привлекает для их разработки. Нуждается также в дополнении и уточнении перечень и редакция вопросов, которые могут ставиться на разрешение эксперта.

ОШИБКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ВЫЯВЛЕНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Россинская Е. Р.

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена анализу типов и причин возникновения ошибок, допускаемых при производстве различных видов судебных экспертиз. В статье приведена современная классификация экспертных ошибок. Приводится сопоставление разработанных в судебной экспертологии подходов к изучению экспертных ошибок. Рассмотрены и проиллюстрированы на конкретных примерах основные процессуальные, гносеологические (логические и фактические) и деятельностные (операциональные) экспертные ошибки. Проанализированы пути выявления и предотвращения экспертных ошибок в судопроизводстве по уголовным и гражданским делам, в разбирательстве по делам об административных правонарушениях. В ходе данного исследования для анализа и группировки различных типов экспертных ошибок применялся метод классификации. Причина ошибочности экспертного заключения может быть не только в допущенных экспертом ошибках. Экспертное исследование может быть выполнено безупречно, сделанные выводы полностью соответствуют полученным результатам. Но если исходные данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу, были фальсифицированы, то и заключение эксперта в аспекте установления истины по делу окажется ошибочным. Однако в этом случае нельзя говорить об экспертной ошибке, поскольку причиной ошибочного заключения является ошибка субъекта, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушения.*

***Ключевые слова:** ошибки судебных экспертиз, процессуальные, экспертные ошибки, фактические экспертные ошибки, методические экспертные ошибки, заключение эксперта, классификация, выявление, предупреждение, ошибочное заключение.*

«Доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования».

Белкин Р. С. Курс криминалистики. 3-е издание дополненное. — М., 2001, с. 470.

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме¹. Однако, как лю-

бой человек, судебный эксперт может допускать ошибки. В то же время, ошибки, допущенные экспертом в процессе производства экспертизы

¹ Ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 31-ФЗ

«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту ФЗ ГСЭД).

и подготовки заключения по ее результатам, могут сделать это доказательство ничтожным¹. Объективизация процесса доказывания требует предупреждения и своевременного распознавания экспертных ошибок, а, в конечном счете, — искоренения причин, их порождающих.

Экспертные ошибки следует отличать от заведомой ложности заключения, поскольку за дачу заведомо ложного заключения эксперта ст. 307 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Однако в литературе нередко отсутствует четкое разграничение ошибочного заключения вследствие добросовестного заблуждения эксперта и заведомо ложного экспертного заключения. Так авторы Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации под. ред. А. И. Чучаева², комментируя ст. 307, указывают, что «заключение эксперта является ложным, если оно содержит искажение фактов, неверную оценку либо выводы, не основанные на материалах уголовного, гражданского или арбитражного дела. Это может, например, относиться к оценке вреда, причиненного здоровью (вместо средней тяжести указывается тяжкий или наоборот) ...» Совершенно непонятно, почему заключение эксперта, содержащее неверную оценку фактов, сразу трактуется как заведомо ложное, и в расчет не принимается возможность экспертной ошибки в силу добросовестного заблуждения. Еще более странным является требование основывать заключение эксперта на других материалах дела, с которыми, во-первых, может вообще не быть никакой связи, например, при производстве автотехнической экспертизы по установлению механизма дорожно-транспортного происшествия, когда результаты экспертизы противоречат показаниям фигурантов по делу. Показания могут быть как заведомо ложными, так и результатом добросовестного заблуждения. Следует напомнить, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Во-вторых, именно такие комментарии, когда эксперту предлагается решать вопросы, связанные с квалификацией деяния «оценке вреда, причиненного здоровью (вместо средней тяжести указывается тяжкий или наоборот)», что явно лежат вне пределов экспертной компетенции, и приводят к грубым экспертным ошибкам, когда эксперт подменяет следователя или суд.

¹ Предупреждение экспертных ошибок. — М., 1990.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А. И. Чучаева. — М., 2010.

Далее авторы этого комментария высказывают весьма спорное суждение, что «в отличие от ложных показаний свидетеля, потерпевшего и специалиста умолчание экспертом о существенных обстоятельствах, выразившихся в том, что в заключении не была отражена часть фактов либо отсутствует их оценка, также образует состав рассматриваемого преступления». Опять-таки неясно, почему не отражение каких-то фактов или отсутствие их оценки не результат экспертной ошибки или внутреннего убеждения эксперта в том, что эти обстоятельства не имеют значения при формулировании выводов, но обязательно сделано намеренно?

Полагаем, заведомо ложное заключение — это умышленное действие, направленное на сознательное и целенаправленное игнорирование или умалчивание при исследовании существенных фактов и свойств объекта экспертизы. Оно может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке. Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключают добросовестное заблуждение, как такое психологическое состояние, при котором субъект не осознает неправильности своих суждений или действий, а искренне полагает, что он мыслит и действует правильно.

В целом аналогично определяют ложное заключение эксперта комментарии к УК РФ под редакцией В. М. Лебедева («Заведомо ложное заключение эксперта — это преднамеренно неверный, не соответствующий действительности вывод по результатам исследования материалов, относящихся к предмету экспертизы»³) и под редакцией А. В. Бриллиантова («Ложность заключения эксперта выражается в намеренном искажении выявленных им фактов или в умолчании о них либо в неверной оценке фактов, ложных выводах из представленных для исследования материалов дела»⁴).

По своей природе экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса⁵:

- ошибки процессуального характера;

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) 7-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2007.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. — М., 2010.

⁵ Белкин П. С. Курс криминалистики. — М., 2001, с. 471.

- гносеологические ошибки;
- деятельностные (операционные) ошибки.
Экспертные ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы:
- выход эксперта за пределы своей компетенции;
- выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах;
- обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;
- самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы;
- осуществление несанкционированных судом (следователем) контактов с заинтересованными лицами, принятие поручения на производство экспертизы и материалов от неуполномоченных лиц;
- несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов);
- обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др.).

Следует подчеркнуть, что процессуальные экспертные ошибки часто становятся следствием следственных и судебных ошибок, связанных с назначением судебной экспертизы и оценкой ее результатов. Например, при производстве судебной пожарно-технической экспертизы для установления механизма возникновения и развития пожара была назначена пожарно-техническая экспертиза. Государственный судебный эксперт получил непосредственно от ответчика аппарат электрозащиты, якобы с места пожара, произвел его исследование и дал категорический вывод в пользу ответчика, что аппарат защиты был исправен и не мог послужить причиной возникновения горения. Однако специалист, осмотревший аппарат защиты в ходе судебного заседания, указал на признаки, свидетельствующие о том, что аппарат защиты является новым и не мог находиться на месте пожара.

Здесь налицо, прежде всего, ошибка суда при назначении экспертизы, заключающаяся в нарушении нормы ч. 2 ст. 86 ГПК РФ: «Эксперт не вправе ... вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела...». Ошибка способствовала экспертной ошибке или даже заведомой ложности экспертного заключения, но в данном случае доказать заведомую ложность не представилось возможным.

Выход эксперта за пределы своей компетенции может заключаться в решении им вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний. Включение подобных вопросов в постановление (определение) о назначении судебной экспертизы — один из видов следственных (судебных) ошибок. Но если эксперт отвечает на подобный вопрос, а не отказывается от его решения — это уже экспертная ошибка. Постановка подобных вопросов эксперту не должна допускаться¹, хотя это достаточно распространенное явление.

Например, по уголовному делу о мошенничестве была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой вынесены вопросы:

1. Какое количество нефти в период февраль — май 2004 г. получило ООО «Х», от ОАО «У»?
2. Кому, когда и как указанная нефть, полученная ООО «Х» была реализована?
3. Какими документами подтверждается получение нефти в период февраль — май 2004 г. ООО «Х», от ОАО «У» (договора, акты приема — передачи нефти)?
4. Как и кем произведена оплата за нефть?
5. Причинен ли материальный ущерб ОАО «У», в каком размере?

Эксперт негосударственного судебно-экспертного учреждения дал ответы на все эти вопросы, тогда как совершенно очевидно, что первые четыре вопроса не относятся к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы, да и вообще не требуют для своего решения проведения исследования с применением специальных знаний, которое является необходимым атрибутом судебной экспертизы. Все интересующие следователя данные либо содержатся в материалах дела, либо могут быть получены путем производства запросов в соответствующие организации. Неправомерность постановки пятого вопроса очевидна, поскольку вопрос о величине ущерба требует оценки всех имеющихся по делу доказательств, и, следовательно, его решение является прерогативой следствия и суда.

Одной из самых распространенных экспертных ошибок является самостоятельный сбор экспертом объектов для исследования. Согласно

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

процессуальному законодательству и ст. 17 ФЗ ГСЭД эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. К сожалению, на практике такие ошибки допускаются достаточно часто. Поясним это на примере.

По гражданскому делу для производства судебно-бухгалтерской экспертизы в распоряжение экспертов предоставлялся системный блок персонального компьютера из бухгалтерии ООО «L». Эксперт в своем заключении указывает, что выводы делались на основании «анализа данных 1С-бухгалтерии (программы, посредством которой вели бухгалтерский учет в организации)». В данном случае исследование программного обеспечения и баз данных не относится к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы, т. е. имеет место выход эксперта за пределы его компетенции, заключающийся в разрешении вопросов, относящихся к родам или видам экспертиз за пределами его экспертной специализации. Здесь сначала должна была быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза: программно-компьютерная — для установления, какое программное обеспечение имеется на данном компьютерном устройстве и работает ли оно в штатном режиме; информационно-компьютерная экспертиза (данных), в ходе которой можно было бы установить, какие базы данных имеются на жестком диске системного блока¹.

В определении суда о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и предоставленных в распоряжение экспертов материалах даже не упоминалось, какого рода программное обеспечение было в системном блоке, функционировало ли оно в штатном режиме. Из заключения следовало, что эксперты-бухгалтеры сами обнаружили данное программное обеспечение и проанализировали его работу. При этом были выявлены базы данных, содержащие ряд документов бухгалтерской отчетности. Фактически, анализируя содержание жесткого диска системного блока, эксперты собирали доказательства и выбирали, что им исследовать и, тем самым, подменяли субъекта, назначившего экспертизу.

Самостоятельным сбором материалов для экспертизы является и анализ экспертом всех материалов дела. Эксперт вправе знакомиться с материалами дела, *относящимися к предмету экспертизы*. Но эти материалы должны

быть отобраны следователем, судом, органом, рассматривающим дело об административном правонарушении. В случае, когда представленных материалов недостаточно, эксперт имеет право запросить недостающие. Но право эксперта знакомиться с материалами дела ограничено предметом экспертизы. Эксперт не имеет права подменять субъектов, назначивших экспертизу, и заниматься анализом материалов дела, собирая доказательства, выбирая, что ему исследовать, например, анализировать, свидетельские показания, иначе могут возникнуть сомнения в объективности и обоснованности заключения.

В то же время, эксперт на практике фактически занимается сбором вещественных доказательств в ходе экспертного исследования. Речь идет о ситуации с исследованием микроколичеств веществ и материалов, называемых в криминалистике микрообъектами. По существующей практике субъект, назначающий экспертизу, например, для установления факта контактного взаимодействия, обоснованно предполагая, что на тех или иных предметах имеются микрообъекты, прежде всего, задает вопрос: имеются ли на представленных для исследования предметах волокна, микрочастицы лакокрасочного покрытия, металла и пр. Аналогичные вопросы задаются иногда при необходимости обнаружения невидимых следов рук на изъятых предметах. Эксперт в ходе экспертного осмотра представленных предметов и при обнаружении микрообъектов (следов) фиксирует этот факт в своем заключении. Обнаруженные микрообъекты, приобретающие значение вещественных доказательств, подвергаются дальнейшему экспертному исследованию для решения других вопросов экспертного задания. Таким образом, эксперт фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что у него нет права согласно букве закона. К подобным действиям эксперта, явно выходящим за пределы его компетенции, следователь и суд относятся весьма снисходительно.

По мнению Л. В. Виницкого, осмотр предметов — вероятных носителей микрообъектов — должен производиться по месту их обнаружения, как правило, при осмотре, с участием специалиста. Именно следователь составляет протокол об их обнаружении, в котором фиксируются их индивидуализирующие признаки². Предло-

¹ Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М.: Право и закон, 2001.

² Виницкий Л. В. Мельник С. П. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М., 2009.

женное Л. В. Виницким решение действительно соответствует действующему законодательству и исключает его нарушение, но с точки зрения практики оно весьма трудно реализуемо. Во-первых, обнаружение микрообъектов в лабораторных условиях намного результативнее. Во-вторых, это процесс длительный, он может продолжаться несколько дней кряду, поэтому нереально постоянное присутствие следователя или судьи.

На основании вышеизложенного полагаем, что эксперту должно предоставляться право собирать доказательства при исследовании предметов — возможных носителей микрообъектов — и при производстве некоторых видов экспертиз. Кстати законодатель уже сделал шаг на этом пути, установив в ч.4 ст. 202 УПК РФ, что если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом.

Другой характерной экспертной ошибкой, а именно вариантом экспертной инициативы в непредусмотренной законом форме, является изменение экспертом формулировки вопроса, поставленного на его разрешение. К сожалению, зачастую формулировки вопросов не соответствуют общепринятым рекомендациям. Ни в одном процессуальном кодексе, равно, как и в ФЗ ГСЭД, судебному эксперту не предоставляется право переформулировать вопросы. Он может только обратиться к следователю или суду с ходатайством о предоставлении дополнительных материалов. Но можно ли считать уточнение вопросов предоставлением дополнительных материалов, ведь вопросы уже зафиксированы в постановлении (определении) — процессуальном документе, принятом в соответствии с определенной процессуальной процедурой?

На практике такая проблема возникает ежедневно по всем категориям дел. Например, при рассмотрении в арбитражном суде дела, связанного с пожаром на промышленном объекте, перед экспертом был поставлен вопрос: «Как соотносится с пожаром оплавление медной проводки?» В соответствии с методикой исследования металлических проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия¹, эксперт переформулировал вопрос и дал его в следующей редакции: «Какова природа оплавления медных

проводников? Если оплавление вызвано коротким замыканием, то произошло ли оно до начала пожара или в процессе его развития?». Ясно, что последние два вопроса сформулированы корректнее и позволяют эксперту дать категорические выводы, имеющие большое доказательственное значение. Но с формальной точки зрения эксперт вышел за пределы своей компетенции.

В п.30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России № 511 от 29 июня 2005 г. указывается, что «в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

Таким образом, МВД своим приказом наделил экспертов органов внутренних дел правом изменять формулировки вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Как нам представляется, это достаточно вольная трактовка права эксперта выйти за пределы экспертного задания и ответить на вопросы, которые не были поставлены, предусмотренного ст. 86 ГПК, ст. 86 АПК, 204 УПК, ст. 25.9 КоАП. Анализ судебной практики показывает, что во многих случаях, особенно в гражданском и арбитражном процессе, такие заключения оспариваются именно по формальным признакам. Стороны или их представители обжалуют изменение формулировок вопросов без их участия и указывают на нарушение своих прав при назначении экспертизы.

Представляется, что судебного эксперта необходимо наделить правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, если они сформулированы некорректно с точки зрения теории и методики судебной экспертизы и уведомить об этом в определенный срок субъекта, назначившего экспертизу. Однако пока законодательно это право эксперта не закреплено, порядок может быть только один. Если эксперт является сотрудником судебно-экспертного учреждения, то необходимость изменения формулировки вопросов он согласует с руководителем учреждения, который, в свою очередь, извещает об этом субъекта, назначившего экспертизу. Далее следователем вносятся изменения в постановление о назначении экспертизы или суд выносит новое определение. Частный эксперт обращается с этим вопросом непосредственно к субъекту, назначившему экспертизу.

Весьма распространенной ошибкой процессуального характера является несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заклю-

¹ Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.

чению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов)¹.

В государственных судебно-экспертных учреждениях, где экспертная деятельность является основной, требования к форме экспертного заключения, как правило, соблюдаются. Большинство ошибок процессуального характера, связанных с неправильным оформлением заключений судебной экспертизы, допускают частные эксперты, не являющиеся сотрудниками экспертных учреждений. Хотя в экспертизах, выполненных в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, такие ошибки также встречаются.

Типичными ошибками процессуального характера такого рода являются:

- нарушение процедуры предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- отсутствие сведений об экспертах, производивших экспертизу: их образовании; экспертной специальности, стаже экспертной работы и пр.;
- отсутствие исследовательской части заключения как таковой;
- отсутствие в заключении подробного описания объектов, представленных на экспертизу;
- отсутствие подробного описания технологии экспертного исследования, включающей рекомендованную (сертифицированную) экспертную методику, а если таковой не имеется ссылок на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов;
- отсутствие описания осуществленных экспертных экспериментов и условий их проведения;
- отсутствие синтезирующей части в заключениях комиссионных и комплексных экспертиз;
- отсутствие выводов эксперта и их собственноручных подписей;
- подписание экспертом частей заключения, которые выполнены без его участия другими экспертами и другие.

Ошибки могут быть связаны с неправильной трактовкой, как субъектами правоприменения, так и руководителями организаций, понятия негосударственное судебно-экспертное учреждение. Зачастую по ним понимается любая организация,

где работают лица, обладающие необходимыми специальными знаниями. Однако Пленум Верховного Суда разъяснил, что под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами².

Переложение судом своих функций по выбору персоны негосударственного эксперта, проверке его компетенции, разъяснению ему процессуальных прав и ответственности на руководителя неэкспертного учреждения недопустимо. Но во многих случаях НИИ, вузы и другие организации, не являющиеся судебно-экспертными учреждениями, принимают к исполнению постановления и определения, вынесенные следователями и судами, их руководители позиционируют себя как руководители судебно-экспертных учреждений, фактически таковыми не являясь, не имея ни полномочий, ни соответствующих навыков и знаний. Верховный Суд, рассмотрев эту проблему, разъяснил, что во избежание следственных, судебных и экспертных ошибок суд также вправе поручить проведение судебной экспертизы не государственной организации, а «... сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование. Поэтому назначать можно только не НИИ, вузу как юр. Лицу, а конкретным сотрудникам, работающим в этих учреждениях»³.

Процессуальным нарушением является также отсутствие во вводной части заключения сведений об эксперте. Более того в ряде случаев эти сведения, затребованные при назначении экспертизы согласно Постановлениям Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ⁴, содержат

¹ Ст. 25 ФЗ ГСЭД, ст. 86 АПК, ст. 204 УПК, ст. 86 ГПК, п. 5 ст. 26.4 КоАП

² П.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

³ Там же п. 5.

⁴ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»; п.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 23 от 4 апреля 2014 г. «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

искаженную информацию о компетентности эксперта. Речь идет, в первую очередь, о смешении понятий «стаж работы по специальности» и «стаж экспертной работы», которые не всегда совпадают.

Проиллюстрируем это на примере. Эксперт окончил Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) по специальности «судебная экспертиза» со специализацией «судебные экономические экспертизы», но начал производить почерковедческие экспертизы, не пройдя обучения и не обладая необходимой квалификацией.

Заключения многих негосударственных экспертов, как уже указывалось выше, выполнены как отчеты о проделанной работе, часто не содержат исследовательской и синтезирующей части ссылок на методики исследования. Более того, нередко случаи, когда руководитель организации неэкспертной организации сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов.

Остановимся далее на экспертных ошибках процессуального характера, связанных с производством комплексных экспертиз.

По одному уголовному или гражданскому делу можно производить *комплекс различных судебных экспертиз*, как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. Однако нередко такие экспертизы назначаются как комплексные. Например, по документу, содержащему рукописный текст подпись и печать, была назначена комплексная дактилоскопическая, почерковедческая и судебно-техническая экспертиза документов, хотя должен был быть назначен комплекс судебных экспертиз: судебная дактилоскопическая; судебная почерковедческая рукописного текста; судебно-техническая экспертиза документов.

Ошибочно рассматривать и оформлять данные исследования как комплексную экспертизу. Следственная ошибка назначения такой экспертизы как комплексной нередко приводит к процессуальной экспертной ошибке, когда эксперты производившие никак не связанные между собой исследования, подписывают общий вывод.

В рамках экспертизы одного рода (вида) может выполняться *комплексное исследование* одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако такое исследование не является комплексной экспертизой, даже если оно выполнено комиссией экспертов.

Например, по делу о пожаре изъяты провода. Решение вопроса о том, произошли ли их оплавления в результате коротких замыканий (до или во время пожара) или термического действия пожара, осуществляется с использованием таких современных инструментальных методов, как растровая электронная микроскопия, рентгеноструктурный, металлографический и газовый анализ¹. Исследование может производиться как одним экспертом-металловедом, владеющим этими методами, так и разными экспертами, каждый из которых специализируется в каком-то одном методе, но все они, являясь специалистами в области металлургических экспертиз, владеют и другими методами исследования.

Несмотря на то, что в постановлениях о назначении подобных экспертиз часто фигурирует термин «комплексные», они таковыми не являются и представляют собой экспертизы с использованием комплекса методов в пределах одного и того же вида судебной экспертизы. Это утверждение коррелирует с классификаторами судебных экспертиз, утвержденными приказами различных ведомств для проведения аттестаций государственных судебных экспертов, поскольку в соответствии с судебной экспертологией современные классификации судебных экспертиз осуществляются не по методам экспертных исследований, которые во многом являются общими для разных родов экспертиз, а по исследуемым объектам в совокупности с решаемыми задачами².

Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов (видов) судебных экспертиз в написании заключения (или его синтезирующей части) и формулирования общего вывода. Очевидно, что при этом каждый эксперт обладает не только узкой специализацией, но и знаниями в пограничных областях наук, которые использованы при даче заключения³.

Иной позиции придерживаются некоторые ученые-процессуалисты. Так профессор Ю. К. Орлов полагает, что «комплексная экспер-

¹ Россинская Е. Р. Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе. Киев, 1992.

² Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica, № 4, 2013, с. 421–428.

³ Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: гносеологическая и процессуальная составляющие // Судебная экспертиза, № 3, 2012.

тиза является разновидностью комиссионной¹. Он справедливо указывает, что признаками комплексной экспертизы является участие в ее производстве экспертов разных специальностей и дача ими совместного заключения на основе не только лично проведенных исследований, но и по результатам исследований, проведенных другими экспертами. Но далее Ю. К. Орлов указывает, что «в составлении синтезирующей части и формулировании общих выводов могут принимать участие не все эксперты, а только эксперты *широкого профиля*, компетентные в общем предмете исследования. Эксперты узкого профиля, не компетентные в этом предмете, после формулирования ими промежуточных выводов в дальнейшем исследовании не участвуют». Что имеется в виду под широким профилем нам не ясно. Скорее всего, речь идет о разных экспертных специализациях. Мы совершенно согласны с Ю. Г. Коруховым, что формулировать вывод может наиболее опытный эксперт, а остальные лишь участвуют в этом². Действительно, при производстве сложных комплексных экспертиз на практике текст синтезирующей части пишет, сначала кто-то один, как правило, самый опытный эксперт, обладающий разносторонними знаниями. Но это не значит, что другие эксперты не принимают участия в подготовке текста заключения и формулировании выводов.

Серьезной экспертной ошибкой является интерпретация и разъяснения одним экспертов результатов исследования другого в одном и том же заключении, если, как пишет, например, Ю. К. Орлов, вывод эксперта понятен только другому эксперту. На практике бывают случаи, когда легковесные, не подкрепленные исследованиями выводы даются в псевдонаучной форме, затрудняющей понимание или попросту делающим его невозможным.

Гносеологические ошибки коренятся в сложностях процесса экспертного познания. Они могут быть допущены при познании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отношений между ними, а также при оценке результатов

познания, итогов экспертного исследования, их интерпретации. Они делятся на логические и фактические (предметные)³.

Логические ошибки связаны с нарушением в акте мышления законов и правил логики, некорректным применением логических приемов и операций, например смешение причинной связи с простой последовательностью во времени или обоснование тезиса аргументами, из которых данный тезис логически не вытекает. Такие ошибки обычно связаны с различными логическими операциями и видами умозаключений. Так, можно выделить ошибки в делении понятий, в определении понятий, ошибки в индуктивном выводе, ошибки в дедуктивных умозаключениях, ошибки в доказательстве: по отношению к тезису, к аргументу, к демонстрации⁴.

В экспертных заключениях распространены и другие формально-логические ошибки, как например: вывод не является логическим следствием осуществленного экспертом исследования; отсутствует логическая обусловленность последовательности стадий экспертного исследования; по одному и тому же предмету даны противоречивые выводы экспертов; выводы эксперта недостаточно мотивированы⁵.

Распространенными логическими ошибками являются несоответствия выводов и исследовательской части заключения. Например, исследовательская часть формулируется в вероятной форме, а выводы — в категорической, что из исследования не вытекает или ответ на вопрос приведен только в выводах, а в исследовательской части обоснование этого ответа вообще отсутствует.

Фактические (предметные) ошибки проистекают от искаженного представления об отношениях между предметами объективной действительности. Следует подчеркнуть, что предметные ошибки, которые относятся к содержанию экспертного умозаключения, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь. На практике имеют место случаи использования для обоснования экспертного вывода выявленных при исследовании одного объекта-носителя

¹ Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 24–25 июня 2009 г.). М., 2009.

² Корухов Ю. Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе. (К вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы, № 3 (15), 2009.

³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2001, с. 188.

⁴ Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. — М., 1997. С. 261

⁵ Россинская Е. Р. Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. — М., 2013.

экспертами разных специальностей (или одним экспертом, владеющим специальными знаниями из разных специальностей) признаков, которые не могут образовывать совокупность, но должны анализироваться отдельно для каждого вида (рода) экспертиз.

Поясним это на примере. При идентификационном исследовании окурка со следами зубов и пальцев рук экспертом трасологом, даже если он имеет право выполнять судебные дактилоскопические экспертизы и судебные трасологические экспертизы следов зубов, идентификационные признаки зубов в следах, которых недостаточно для категорического вывода об индивидуальном тождестве не могут быть дополнены признаками папиллярных узоров, также не образующих совокупность, необходимую для индивидуальной идентификации. Объектами исследования в данном случае будет не окурочек, но следы.

Деятельностные (операционные) ошибки связаны с осуществляемыми экспертом операциями (процедурами) и могут заключаться в: а) нарушении предписанной последовательности этих процедур; б) неправильном использовании средств исследования или использовании непригодных средств, например использование аппаратуры, давно не проходившей поверку; в) получении некачественного сравнительного материала и т. п. В многих случаях фактические ошибки сопровождаются деятельностными, и наоборот деятельностные — фактическими, поскольку и те и другие связаны с профессиональной компетенцией эксперта и могут быть выявлены, как правило только лицами, обладающими соответствующими специальными знаниями. Поэтому целесообразно рассматривать эти ошибки в комплексе по стадиям экспертного исследования.

Наиболее распространенные ошибки на *подготовительной стадии* экспертного исследования: непригодность объектов для исследования; неверное представление об объектах исследования; недостаточное количество или низкое качество сравнительных образцов; ошибочные экспертные версии, которые впоследствии не были уточнены; выбор методов или методик исследования, не соответствующих объектам.

На *аналитической стадии экспертного исследования* в процессе *раздельного исследования* экспертные ошибки связаны как с выбором инструментария, так и с особенностями его применения. Использование без какой-либо модификации и критического переосмысления для

исследования вещественных доказательств методик, разработанных в «большой науке», нередко приводит к экспертным ошибкам. Наиболее типичной такой ошибкой является отсутствие четких представлений о микрообъектах, их природе и связи с макрообъектами. Экспертные ошибки *на этапе индивидуализации* каждого объекта в отдельности связаны с выявлением и анализом общих (групповых) и частных признаков.

На *стадии сравнительного исследования* ошибки допускаются при выявлении совпадений или различий признаков сравниваемых объектов между собой, со сравнительными образцами или эталонами, сопоставлении выявленных идентификационных признаков, присущих каждому объекту, и установлении совпадающих и различающихся.

Например, точечный след сравнивается с линейным, прямое отображение с зеркальным и т. д. Ошибкой является и завершение исследование констатацией совпадений или различий, отсутствие в экспертном заключении описания стадии оценки признаков, на которой происходит суммирование результатов исследования, подведение его итогов и формулирование выводов.

При проведении экспертного эксперимента допускаются ошибки в воспроизведении признаков проверяемого объекта, неверно толкуется механизм следового взаимодействия и его возможности в конкретных условиях (ситуациях), неверно выбираются методы исследования, последовательности действий, т. е. с экспертные технологии.

На *завершающей стадии экспертного исследования при формулировании выводов*, помимо логических ошибок, о которых упоминалось выше, могут быть допущены фактические и операционные ошибки. К таким ошибкам относится отсутствие синтезирующей части в заключении комиссионной или комплексной экспертизы. При производстве комплексных экспертиз неверная интерпретация одними членами комиссии экспертов признаков или промежуточных выводов, выявленных другими экспертами. Нередко эксперты смешивают категорический вывод о родовой (групповой) принадлежности с вероятным выводом. Более того, вывод в вероятной форме дается чисто умозрительно, без всякого обоснования, хотя также как и при категорическом суждении, такой вывод должен основываться на достаточной совокупности достоверно установленных промежуточных данных и высокой степени вероятности их существования. В противном

случае следует отказаться от решения вопроса. Хотя использование таких выводов правоприменителем и ограничено, но они не должны быть голословными, поскольку могут оказать помощь при выдвижении и проверке версий, установлении существования фактов и пр.

Причины экспертных ошибок могут быть объективными и субъективными. К ним экспертным ошибкам объективной природы относятся:

- несовершенство используемой экспертной методики или ее отсутствие;
- применение ошибочно рекомендованных методов, методов и приборов, не обладающих достаточной чувствительностью или разрешающей способностью, применение неисправного или не сертифицированного оборудования;
- использование неадекватных математических моделей и компьютерных программ, нелегального программного обеспечения и др.¹

К субъективным причинам экспертных ошибок относятся, прежде всего, профессиональная некомпетентность эксперта: незнание современных экспертных методик, неумение применять современные экспертные технологии, отсутствие навыков работы с аппаратурой, техническими средствами, компьютерными средствами и системами, неправильная оценка идентификационной значимости признаков и т. д. Субъективными ошибками являются также неполнота исследования, его односторонность.

Субъективными ошибками являются и профессиональные упущения эксперта: небрежность, неаккуратность, невнимательность, поверхностное производство исследования. Подобные ошибки могут быть связаны с *определенными чертами личности эксперта*, как-то: дефекты или недостаточная острота органов чувств эксперта; болезнь, переутомление, стресс, эмоциональное или психическое напряжение, поспешности; неуверенность в своих знаниях; повышенная внушаемость; мнительность; конформизм, или наоборот излишняя самоуверенность, амбициозность, пренебрежение мнением коллег и др.²

Экспертные ошибки могут быть обнаружены:

- при проверке самим экспертом хода и результатов проведенного им исследования на любой его стадии, и особенно на стадии формирования вывода.
- при анализе и обсуждении результатов экспертного исследования, осуществляемого комиссией экспертов при производстве однородной комиссионной и комплексной экспертизы;
- при анализе экспертом или специалистом заключений предшествующих экспертиз;
- при контроле хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного учреждения;
- следователем, присутствующим при производстве экспертизы;
- при оценке заключения эксперта следователем или судом (первой, апелляционной, кассационной; надзорной инстанций).
- в процессе обобщения экспертной практики, осуществляемом в практических или научных целях.

Существенное для судопроизводства значение имеет обнаружение тех ошибок, которые повлекли или могли повлечь неправильный вывод эксперта. При обнаружении таких ошибок эксперт или руководитель экспертного учреждения обязан поставить в известность орган, назначивший экспертизу. Если эксперт (эксперты) обнаруживает ошибку в заключении предшествующей экспертизы, то он принимает меры к недопущению подобной ошибки в своем исследовании и учитывает ее при объяснении различий между своими и предыдущими выводами. Если ошибка замечена следователем, присутствующим при производстве экспертизы, то он немедленно ставит об этом в известность эксперта. Однако на практике подобная ситуация практически не встречается.

Значительно чаще экспертные ошибки обнаруживаются при оценке экспертных заключений судом (следователем). Если ошибка не влияет на выводы эксперта, она может быть нейтрализована или устранена путем его допроса или назначения дополнительной экспертизы. В противном случае может быть назначена повторная экспертиза.

Следует подчеркнуть, что наиболее сложно для правоприменителя, необладающего соответствующими специальными знаниями, выявить гносеологические и деятельностные экспертные ошибки. Поэтому в соответствии с ч. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза. — М., 2013.

² Подробнее об этом см. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы. Учебник для вузов. /Под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013.

Суда РФ для оказания помощи в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист¹. Специалист может дать разъяснения о пригодности и достаточности объектов и образцов для сравнительного исследования с точки зрения используемых экспертных методик; о методиках, использованных при производстве судебной экспертизы их научной обоснованности граничных условиях применения, допустимость использования избранной методики в данном конкретном случае; об обоснованности выводов эксперта, взаимосвязи и взаимообусловленности выводов и исследовательской части экспертного заключения и пр.

Причина ошибочности экспертного заключения может быть не только в допущенных экспертом ошибках. Экспертное исследование может быть выполнено безупречно, сделанные выводы полностью соответствуют полученным результатам. Но если исходные данные были ошибочными или исследуемые объекты не имели отношения к делу, были фальсифицированы, то и заключение эксперта в аспекте установления истины по делу окажется ошибочным. Однако в этом случае нельзя говорить об экспертной ошибке, поскольку причиной ошибочного заключения является ошибка субъекта, назначившего экспертизу, либо его умышленно неправильные действия, правонарушения.

Библиография

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М., 2001.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М., 2001.
3. Виноцкий Л. В., Мельник С. П. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М., 2009.
4. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. — М., 1997.
5. Исследование медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1986.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. — М., 2010.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) 7-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2007.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный). 2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А. И. Чучаева. — М., 2010.
9. Корухов Ю. Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе. (К вопросу о законодательной регламентации) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2009. — № 3 (15).
10. Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 24–25 июня 2009 г.). М., 2009.
11. Предупреждение экспертных ошибок. — М., 1990.
12. Россинская Е. Р. Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. — М., 2013.
13. Россинская Е. Р. Комплексные судебные экспертизы: гносеологическая и процессуальная составляющие // Судебная экспертиза. — 2012. — № 3.
14. Россинская Е. Р. Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе. Киев, 1992.
15. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. — 2013. — № 4.
16. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы. Учебник для вузов. / под ред. Е. Р. Россинской. — М., 2013.
17. Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М. — 2001.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»; Постановление Пленума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации № 23 от 4 апреля 2014 г. «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

References (transliterated)

1. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. — M., 2001.
2. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki. — M., 2001.
3. Vinitskii L. V., Mel'nik S. P. Ekspertnaya initsiativa v ugolovnom sudoproizvodstve. — M., 2009.
4. Ivin A. A., Nikiforov A. L. Slovar» po logike. — M., 1997.
5. Issledovanie mednykh i alyuminievykh provodnikov v zonakh korotkogo zamykaniya i termicheskogo vozdeistviya. — M.: VNII MVD SSSR, 1986.
6. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / pod red. A. V. Brilliantova. — M., 2010.
7. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) 7-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe / Otv. red. V. M. Lebedev. — M., 2007.
8. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksy RF (postateinyi). 2-e izdanie, ispravlennoe, pererabotannoe i dopolnennoe / pod red. A. I. Chuchaeva. — M., 2010.
9. Korukhov Yu. G. Problema kompleksnosti v sudebnoi ekspertize. (K voprosu o zakonodatel'noi reglamentatsii) // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. — 2009. — № 3 (15).
10. Orlov Yu. K. Kompleksnaya ekspertiza, kompleksnoe issledovanie i kompleks ekspertiz: sootnoshenie ponyatii // Materialy 2-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy v sovremennykh usloviyakh» (g. Moskva, 24-25 iyunya 2009 g.). M., 2009.
11. Preduprezhdenie ekspertnykh oshibok. — M., 1990.
12. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i. Sudebnaya ekspertiza. — M., 2013.
13. Rossinskaya E. R. Kompleksnye sudebnye ekspertizy: gnoseologicheskaya i protsessual'naya sostavlyayushchie // Sudebnaya ekspertiza. — 2012. — № 3.
14. Rossinskaya E. R. Rentgenostrukturnyi analiz v kriminalistike i sudebnoi ekspertize. Kiev, 1992.
15. Rossinskaya E. R. Sovremennye predstavleniya o predmete i sisteme sudebnoi ekspertologii // Lex Russica. — 2013. — № 4.
16. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Teoriya sudebnoi ekspertizy. Uchebnik dlya vuzov. / pod red. E. R. Rossinskoi. — M., 2013.
17. Rossinskaya E. R., Usov A. I. Sudebnaya komp'yuterno-tehnicheskaya ekspertiza. — M. — 2001.

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

МЕТОДИКА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО*

Антонян Е.А.

Аннотация. В настоящей статье обосновывается необходимость изучения личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетнего. Анализируется полная картина такой личности с учетом глубокого психологического ее исследования. Рассматриваются основные методы исследования: это и анкетный метод, и многофакторный анализ личности (ММИЛ), и опросник Кеттелла, применив которые позволит познать личность более полно, что позволит понять мотивы совершенного насилия в отношении несовершеннолетнего. Раскрываются все эти методы применительно к такой категории деяний как насилие в отношении несовершеннолетних. Применив общенаучные методы анализа и сравнения проанализированы психологические методы исследования личности с целью более глубокого ее познания. На основе проанализированных методов изучения личности в статье предложена модель типологии на примере личности преступника, совершившего насилие в отношении детей, которая включает все признаки, характеризующие ее и которые можно свести в четыре группы: социально-демографические, уголовно-правовые, криминологические и психологические, уголовно-исполнительные. **Ключевые слова:** личность преступника, методика, методы, характеристика, осужденные, исправление, опрос, беседа, анкета, эксперты.

Изучение личности преступника, совершившего насилие в отношении детей вызывает интерес, обусловленный с одной стороны, необходимостью определения степени эффективности особых мер по противодействию насильственным преступлениям против несовершеннолетних и определению их места и роли в системе других правовых мер; с другой стороны — необходимостью изыскания дополнительных мер, как правового, так и организационно-управленческого характера по минимизации детерминант, обуславливающих латентность изучаемой преступности на личностном уровне.

В связи с повышенной опасностью рассматриваемой категории преступлений заслуживает самого пристального внимания криминологическое изучение личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетнего как особого типа преступника. Не зная свойств и характерных особенностей их личности невозможно понять причины совершения ими преступлений, без чего, в свою очередь, невозможно вести речь о предупреждении рецидива преступлений.

В научной литературе выделяются различные группы качеств личности, отсюда и различные ее структуры. Мы примем за основу наиболее простую и общепризнанную классификацию, в соответствии с которой все качества личности можно разделить на три группы: социально-демографические, социально-психологические, психофизиологические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные.

При анализе свойств личности лица, допустившего насилие в отношении детей необходимо должное значение придать изучению социально-демографических характеристик. Они имеют особую ценность в связи с тем, что по ним можно судить об иных качествах личности.

Особое значение в характеристике преступника имеют уголовно-правовые и криминологические свойства. Первые позволяют судить о степени общественной опасности лица (например, привлекалось ли оно ранее к уголовной ответственности), вторые — об истинных мотивах совершенного преступления, его детерминантах,

установления типичных признаков. Знание тех и других имеет непреходящее значение для выбора мер и средств индивидуально-профилактического воздействия на личность преступника, совершившего насилие в отношении детей.

В свою очередь выявление и изучение мотивов преступного поведения, разработки типологии личности изучаемого преступника важны не только для расследования рассматриваемых преступлений, но и для решения задач профилактики насильственной преступности в целом: при этом изучение мотивов преступников, совершивших насилие в отношении детей, попытка понять его глубинные, неосознаваемые личностью причины продиктованы желанием не оправдать и не защитить преступника, а понять движущие силы преступления, объяснить его, что позволит выстроить более эффективную работу по их исправлению на стадии исполнения наказания.

Разработка типологии личности рассматриваемого преступника необходима также для того, чтобы наглядно представлять то место, которое занимает личность преступника, совершившего насилие в отношении детей в типологии личности преступника в целом.

Криминологическое значение социально-психологических качеств личности заключается прежде всего в том, что если нам известно, что человек хочет, к чему он привык и что он может, то мы знаем практически все самое главное о нем, знаем то, что позволяет достаточно объективно ответить на вопрос, что за человек перед нами, какие качества личности ему присущи. Убеждение при этом является той главной характеристикой, которую можно назвать фундаментом человеческой личности. Действительно, изучение личности преступника, совершившего насилие в отношении детей лежит, скорее, в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника.

В общекриминологической практике наиболее широкое применение для этих целей нашли прежде всего анкетные методы: методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) и 16-факторный вопросник Кеттела. Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) представляет собой модифицированный и стандартизированный Ф. Б. Березиным, М. П. Мирошниковым, Р. В. Рожанцом¹ вариант

¹ См.: Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. М., 1976.

многостороннего личностного опросника (ММИЛ), созданного Хатавеем и Мак-Кинли. Методика позволяет достаточно полно исследовать различные аспекты личности и ее актуальное психологическое состояние. Она проста, удобна для широкого практического использования, эмпирически стандартизирована и позволяет статистически контролировать получаемый результат. В одном из опросников содержится 377 утверждений, на каждое из которых необходимо дать ответ, верно или неверно данное утверждение для лица, заполняющего тест. Ответы регистрируются на специальном бланке, затем подсчитывается первичный результат, который переносится на специальные карты для построения профиля.

Всего ММИЛ имеет 13 шкал, из которых 3 — оценочные и 10 — основные. Оценочные: шкала 1 (лжи), которая включает утверждения, измеряющие стремление испытуемого выглядеть в глазах экспериментатора в возможно более благоприятном свете; шкала Г (надежность) позволяет, помимо оценки степени достоверности полученных по ММИЛ данных, судить об особенностях психического состояния обследуемого; шкала К (коррекция) позволяет дифференцировать лиц, стремящихся смягчить или скрыть наличие у себя тех или иных черт характера, и лиц, чрезмерно открытых. Эта шкала также позволяет выявлять степень социальной опытности человека и знание им социальных норм.

С помощью ММИЛ были проведены фундаментальные исследования различных категорий преступников, в том числе, совершивших насилие в отношении детей, выявлены их отличительные особенности. На основе проведенного исследования был сделан вывод, что среди преступников имеется значительное число лиц, обладающих однородными личностными особенностями, среди которых ведущими являются импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность к особенностям межличностных отношений, отчужденность и плохая социальная приспособляемость. В ходе исследования была обнаружена связь между психологическими особенностями и преступным поведением. Выявлены также отличительные психологические особенности преступников².

16-факторный опросник Кеттела является одним из самых мощных анкетных методов изучения

² См. подробнее: Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Бовин Б. Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 1987. С. 13–26.

личности. Он позволяет получить психологическую информацию, использование которой может сделать исправительный процесс при исполнении наказания в отношении лиц, отбывающих наказания за насильственные преступления против детей более предметным и целенаправленным. Выявленные с помощью этой методики психологические свойства личности могут существенно помочь и при прогнозировании поведения лица в той или иной жизненной ситуации. Практика криминологического изучения личности преступника показывает, что в качестве единственного метода изучения личности опросник Кеттелла применять нецелесообразно. Данные, полученные с его помощью, необходимо оценивать в контексте беседы, а также анализа поведения преступника в тех или иных ситуациях и изучения всех имеющихся на него материалов.

Опросник Кеттелла, по сравнению с другими анкетными методами, является наиболее простым в использовании, и поэтому самостоятельное обучение методике вполне возможно, особенно в процессе ее постоянного практического использования.

Методика Кеттелла предназначена для характеристики личности по 16 психологическим параметрам или шкалам, выявляющим наличие определенных психологических свойств. Под свойствами личности понимаются факторы, оказывающие влияние на поведение человека. Опрос по тесту приводит к оценке свойств личности (по стандартной десятибалльной системе — от 1 до 10 баллов) по каждому из 16 факторов. Из полученных значений факторов строится профиль личности, который используется для определения конкретных психологических черт и особенностей поведения человека.

В 16-факторном опроснике имеется также 4 дополнительных (или, по Р. Кеттелу, вторичных) фактора: уровень тревоги, интроверсия — экстраверсия, сензитивность — уравновешенность, подчиненность — независимость.

Опросник Кеттелла применяется в исследованиях, связанных с разработкой типологий различных категорий преступников, а также для выявления типичных личностных черт.

В криминологической и психологической практике изучения личности преступника применяются и другие методы исследования, которые в полной мере можно использовать при криминологическом изучении личности преступника, совершившего насилие в отношении несовершеннолетних.

Для криминологических исследований разработаны также ряд специальных методик. Один из них предложен Е. Г. Самовичевым и носит название «криминологического анализа»¹. Он представляет собой метод изучения происхождения конкретного преступного деяния, совершенного конкретным лицом. По сути, этот метод сводится к выяснению строго индивидуальных особенностей преступления. Он направлен на то, чтобы выяснить взаимосвязь прожитой жизни, прошлых влияний, личностных особенностей и особенностей преступных действий. Иными словами, такой подход позволяет понять преступное поведение в контексте индивидуальной жизни, вывести это поведение из нее, представив тем самым преступление как внутренне детерминированное и субъективно закономерное явление. Несомненно, что криминологический анализ обладает большими прогностическими возможностями.

Вышеизложенные и другие методы криминологического изучения личности преступника являются в той или иной степени устоявшимися, традиционными и достаточно возможными для практических органов.

Методика криминологического изучения личности преступника достаточно детально изложена в криминологической и иной специальной литературе. Приведенные методы являются специфическими по отношению к личности преступника, совершившего насилие в отношении детей и имеющими свою интерпретацию.

Выбор методики криминологического изучения личности преступника, совершившего насилие в отношении детей, определяется его задачами. По нашему мнению, ими являются: установление его индивидуально-психологических особенностей, проявившихся в совершении преступления; выявление его особых свойств, которые можно использовать при организации индивидуальной работы по предупреждению данных преступлений на стадии исполнения наказания.

Структурно изучение личности преступника, совершившего насилие в отношении детей может включать в себя следующие составные: общую характеристику (возраст, социальное по-

¹ См. подробнее: Самовичев Е. Г. К методологии криминологического анализа // *Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия*: Сб. научных трудов ВНИИ МВД РФ. М., 1988. С. 50-60; Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. М., 1983.

ложение, семейное положение, образование); особенности характера, темперамента, ценностные ориентации; конкретные предложения, направленные на улучшение качества индивидуальной профилактики.

Прежде всего, следует сказать об источниках информации. Наряду с общими статистическими данными об изучаемой категории преступников в целях более полного составления «портрета» используются материалы уголовных и личных дел осужденных за насильственные преступления против несовершеннолетних.

Важным подспорьем являются результаты анкетирования и опросы рассматриваемой категории преступников. Метод опроса дает возможность получить сведения, которых нет в официальной статистике. Более того, он позволяет перепроверить результаты исследования, выдвинутые гипотезы.

Для проведения опроса в форме анкетирования следует разработать специальную анкету, содержащую перечень вопросов, соответствующих проблематике и основной цели и задачам, стоящим перед исследователем, учитывая специфику избранной категории респондентов. Анкета составляется таким образом, чтобы впоследствии могла подлежать компьютерной обработке. Анкета содержит как открытые, так и закрытые вопросы. В целях контрольных вопросов в ней имеют место смешанные типы вопросов, состоящих из открытых и закрытых типов. Последние дополняют друг друга и позволяют свести до минимума субъективную оценку.

При изучении личности осужденного за насильственные преступления против несовершеннолетних во всех случаях осуществляется анализ личных дел респондентов. При проведении последнего выясняется: ретроспектива преступления; обстоятельства, приведшие к совершению преступления; мотивы, способы и другие характеристики преступной деятельности; характер ситуации совершения преступления и другие обстоятельства, учет которых послужит более эффективному и дифференцированному подходу к профилактике насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

При изучении личности преступника, совершившего насилие в отношении детей, прежде всего необходимо обращать внимание на мотивацию совершения преступления, его детерминанты.

В целях уточнения объективности ответов лиц, совершивших насилие в отношении детей, выявления наиболее характерных общих детер-

минант их совершения, необходимо использовать метод анкетного опроса экспертов из числа психологов, психиатров, если таковые проводили исследования этих лиц.

При изучении личности преступника важным этапом является составление программы изучения.

Помимо общих методологических вопросов, присущих при изучении личности любого типа преступника (определение изучаемой проблемы, объекта и предмета исследования; формулирование целей и задач исследования; уточнение основных понятий; предварительное описание объекта; формулирование рабочих гипотез и др.), процедурная часть программы должна включить в себя набор конкретных методик, технических приемов, необходимых при изучении рассматриваемой категории преступников.

Обязательным является наличие в программе: биографических и социально-демографических данных; сведений о микросреде и условиях формирования личности; материальной обеспеченности семьи; совершенном преступлении и отношении к нему, мотивах и целях его совершения; роли в совершенном преступлении; свойствах личности (направленность, темперамент, характер, способности); особые приметы, привычки, особенности психических процессов и состояний; поведения после совершения преступления и во время отбывания наказания.

Исходя из того, что в криминологии изучение преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно-обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью, определение понятия криминологического изучения личности преступника, совершившего насилие в отношении детей можно сформулировать как изучение особенностей его личностных свойств, специфических субъективных детерминант преступного поведения, сопровождающегося насилием в отношении детей (внутри семьи или вне ее) с целью разработки научно-обоснованных рекомендаций по предупреждению насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

С целью построения модели типологии личности преступника, совершившего насилие в отношении детей, предлагаем все признаки, характеризующие ее свести в четыре группы: социально-демографические, уголовно-правовые, криминологические и психологические, уголовно-исполнительные.

При определении признаков, характеризующих социально-демографические особенности изучаемой категории лиц, были взяты такие показатели как: возраст, уровень образования, семейное положение, место работы.

К числу уголовно-правовых показателей автор отнес: характер совершенного преступления, цель совершения преступления, наличие судимости, назначенный срок наказания, его вид.

Уголовно-исполнительными показателями были избраны: отношение осужденных, совершивших насильственные преступления в отношении несовершеннолетних, к основным средствам исправления осужденных — режиму

отбывания наказания, воспитательным мероприятиям, труду. В числе этих показателей были также взяты: характер поведения осужденного и его отношение к наказанию.

В качестве криминологических показателей были выбраны: вид исправительного учреждения, конкретные мотивы совершения преступления, сила мотивов, соотношение в них социального и биологического, характер до преступного поведения.

К психологическим показателям относятся: характер убеждений, взглядов, интересов, социальных ориентаций, умений, навыков, привычек, стереотипов поведения, установок, вид темперамента.

Библиография

1. Антонян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н., Бовин Б. Г. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // *Личность преступника и предупреждение преступлений*. — М., 1987.
2. Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве. — М., 1983.
3. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. — М., 1976.
4. Самовичев Е. Г. К методологии криминологического анализа // *Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия*: Сб. научных трудов ВНИИ МВД РФ. — М., 1988.

References (transliterated)

1. Antonyan Yu. M., Golubev V. P., Kudryakov Yu. N., Bovin B. G. Nekotorye otlichitel'nye psikhologicheskie cherty lichnosti prestupnika // *Lichnost» prestupnika i preduprezhdenie prestuplenii*. — M., 1987.
2. Antonyan Yu. M., Samovichev E. G. Neblagopriyatnye usloviya formirovaniya lichnosti v detstve. — M., 1983.
3. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Rozhanets R. V. Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti. — M., 1976.
4. Samovichev E. G. K metodologii kriminologicheskogo analiza // *Lichnost» prestupnika: metody izucheniya i problemy vozdeistviya*: Sb. nauchnykh trudov VNII MVD RF. — M., 1988.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО, ВНОВЬ СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Гаджиев М.О.

***Аннотация.** В статье раскрываются некоторые особенности личности условно осужденного, совершившего новое преступление на основе проведенного автором собственного эмпирического исследования (возраст, семейное положение, образование, трудовая занятость). На основе классификационной модели, включающей вышеуказанные признаки, автором представлены социально-демографическая и уголовно-правовая характеристики осужденных лиц и причин совершения ими преступлений. Представлена подробная классификация лиц, совершающих преступления во время испытательного срока. Проанализированы некоторые причины статистического распределения лиц совершающих преступления во время испытательного срока по классификационным группам. Методом классификации проанализированы основные социально-демографические характеристики и уголовно-правовые характеристики личности условно осужденных, вновь совершивших преступление. Статистические методы использованы для составления и интерпретации результатов проведенного исследования. Таким образом, наибольшую вероятность совершения повторного преступления во время испытательного срока, представляют лица мужского пола, в возрасте 18-29 лет, имеющие неполное или полное среднее образование, не состоящие в законном браке, трудоспособные, но не работающие во время испытательного срока, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.*

***Ключевые слова:** условно осужденный, рецидив, социально-демографическая характеристика, признаки, категории, классификация, преступление, личность, уголовно-правовая характеристика, осужденный.*

Среди лиц, которым судами назначено уголовное наказание, условно осужденные составляют отдельную категорию, что несомненно ставит вопрос об их классификации. Все признаки личности осужденного можно сгруппировать и выделить прежде всего социально-демографическую и уголовно-правовую характеристики.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА. ПОЛ ОСУЖДЕННЫХ.

Исследователи постоянно отмечают, что удельный вес лиц мужского пола среди преступ-

ников всегда существенно выше. Характерно это и для преступлений, совершаемых условно осужденными во время испытательного срока. Так, с учетом нашего анализа 120 личных дел условно осужденных, совершивших преступления в 2010 г. в Московской, Брянской и Рязанской областях, доля лиц мужского пола совершивших преступления составила 92%, соответственно женского 8%.

Специалистами отмечается, что доля женщин среди рецидивистов в 2–3 раза меньше, чем в первичной преступности, где, в свою очередь, доля женщин в 6–7 раз меньше, чем доля муж-

Табл. 1. Распределение условно осужденных, совершивших преступление в период испытательного срока, в зависимости от возраста, (%)

	Возраст									
	18-24		25-29		30-39		40-49		50 и старше	
Пол	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Процент осужденных	31,3%	6%	24,6%	0,6%	19,4%	0%	15,3%	1,4%	1,3%	0

чин¹, что примерно соответствует выше приведенным данным.

Однако, несмотря на такое соотношение числа осужденных женщин, Г. Г. Шиханцев отмечает, что личные качества женщин-рецидивисток выражены более негативно, чем у мужчин-рецидивистов. Многие женщины страдают алкоголизмом, потребляют наркотики, имеют многократные судимости, утратили социально полезные связи и не имеют определенного места жительства. Женщина, в отличие от мужчины, значительно труднее переживает ситуацию распада семьи. Трагичнее для них и утрата других социальных связей, что обрекает женщин на одиночество².

ВОЗРАСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Проведенное нами исследование показало, что наибольшее количество преступлений совершается условно осужденными в возрасте от 18 до 24 лет (табл. 1).

Таким образом, возрастная характеристика данной категории выглядит следующим образом: большая часть преступлений условно осужденными совершается в период испытательного срока в возрасте 18-24 лет — 37,3%. Вторую по численности группу составляют лица в возрасте 25-29 лет — 25,3%. Далее следует возрастная категория 30-39 лет — 19,4%. Лица в возрасте 40-49 лет составляют 16,7% осужденных. Наименьшее число преступлений данной группы лиц приходится на возраст старше 50 лет — 1,3%. Мужчины в возрасте 18-29 лет в наибольшей степени склонны к совершению преступлений, так как на их долю приходится 55,9% всех преступлений, совершаемых условно осужденными.

В исследуемой категории преобладают осужденные молодого возраста, что можно объ-

яснить характерными для данной возрастной группы максимализмом и активностью во всех проявлениях, становлением личности и ее самоутверждением.

Необходимо также отметить, что доля несовершеннолетних условно-осужденных, совершивших повторное преступление во время испытательного срока, имеет небольшую тенденцию к росту, что отмечается в ряде исследований³, а также официальными статистическими данными⁴.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Важным представляется анализ соотношения пола осужденных и их состояния в браке. Наличие семьи, оказываемая ею поддержка имеют важное значение в жизни любого человека, а для осужденного наличие семейных связей особенно значимо.

Отрыв условно осужденных, состоящих в браке и имеющих детей, от привычной социальной среды, как правило, происходит более болезненно. Кроме того, реальное исполнение наказания в отношении такого осужденного негативно сказывается и на других членах его семьи, поэтому часто суды мотивируют назначение условного осуждения семейным положением, наличием на иждивении несовершеннолетних детей и иных лиц и вполне обоснованно стараются не применять к таким лицам меры уголовной

³ См.: Демидова О. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности условно осужденных несовершеннолетних (По материалам Центрально-Черноземного региона России) // дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003; Тараленко К. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004; Сака Ю. В. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений условно осужденных несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Редькина Е. А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

⁴ См.: Преступность и правонарушения (2008–2012): стат. сб. М.: МВД РФ, 2013. С. 163

¹ См.: Криминология: учебник / под. ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Волтерс Клувер. 2006. С. 472.

² См.: Криминология. Г. Г. Шиханцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adhdportal.com/book_1454_chapter_58_%C2%A7_3_Lichnost_re%D1%81divista.html

Табл. 2. Распределение условно осужденных, совершивших преступление в период испытательного срока, в зависимости семейного положения, (в %)

Пол	Наличие детей	Холост (не замужем)	Женат (замужем)
М.	имеет	4,5%	19,4%
	не имеет	2%	60%
Ж.	имеет	1,3%	2,6%
	не имеет	0%	10%

ответственности, связанные с отрывом от семьи и социальной микросреды в целом (табл. 2).

Полученные данные проведенного нами исследования показали, что 92% условно осужденных, совершивших преступления во время испытательного срока в браке не состояли, однако имели несовершеннолетних детей 30,36%. Соответственно 7,8% находились в браке и из них являлись родителями 75%¹.

Отметим, что отсутствие семьи является негативным фактором, способствующим совершению повторных преступлений условно осужденными. Из концепции жизненного цикла человека, по Ш. Бюлеру, следует, что в возрасте от 25-30 до 45-50 лет человек находит свое призвание, постоянное профессиональное занятие, в данный период у него возникает собственная семья. Это пора зрелости и самый богатый период жизни.² Как мы отмечали ранее, наибольшее количество преступлений было совершено в возрасте 18-24 лет, а лица данного возраста не торопятся вступать в брак и связывать себя брачными отношениями.

Давно признано, что наличие семьи является серьезным антикриминогенным фактором. Применение уголовных наказаний, особенно лишения свободы, резко повышают риск распада семьи у осужденных, что, в свою очередь приводит к сложностям в социальной реабилитации правонарушителей, повышает вероятность совершения ими повторных преступлений. Особенно отрицательно данные обстоятельства действуют

в отношении осужденных женщин.³ И в этом плане, безусловно, условное осуждение обладает существенными преимуществами перед лишением свободы. Условно осужденные не отрываются от сложившегося окружения: своей семьи, друзей, знакомых, своих привычных занятий и интересов.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ.

Немаловажной характеристикой личности человека вообще и условно осужденного в частности является его образовательный уровень.

По данным нашего исследования, условно осужденные, вновь совершившие преступление, в большинстве случаев имели среднее образование — 45,3%, не полное среднее — 35,3%, средне специальное — 19,3%, осужденных с высшим образованием выявлено не было. Наибольшее количество осужденных со средним и неполным средним образованием объясняется тем, что по Конституции Российской Федерации граждане имеют право на получение бесплатного начального, основного и среднего общего, а также начального профессионального образования. Кроме того, основное общее образование обязательно.

Отсутствие среди условно осужденных, вновь совершивших преступления, лиц с высшим образованием подтверждает распространенное мнение о том, что более высокий уровень образования является антикриминогенным фактором и свидетельствует о меньшей вероятности совершения преступления⁴.

ТРУДОСПОСОБНОСТЬ И ЗАНЯТОСТЬ

Проведенное нами исследование 120 личных дел осужденных, совершивших преступление

¹ Для сравнения приведем данные С. А. Пичугина, которые в целом схожи с нашими: «... вынуждены констатировать, что 84,5% условно осужденных, впоследствии совершивших преступления во время испытательного срока, не состояли в браке, и только 15,5% состояло в браке (в том числе фактических брачных отношениях)» См.: Пичугин С. А. Указ. соч. С. 131.

² См.: Жизненный путь личности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://h-sciences.ru/psychology/169-9-zhiznennyj-putlichnosti.html>

³ См.: Ружников А. Н. Характеристика условно осужденных и лиц, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора (по материалам специальной переписи осужденных 1989 г.): Пособие. М. НИИ МВД Российской Федерации. 1992. С. 7

⁴ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 2009 г. / под.ред. В. И. Селиверстова. М., Юриспруденция. 2010. С. 42.

во время испытательного срока, показало, что 95,5% лиц данной категории являлись трудоспособными. Не трудоспособными признаны 4,5% осужденных.

Большинство лиц совершивших преступление в период испытательного срока, а именно 74% официально не имели постоянного места работы. Тем самым отсутствие работы и вместе с ней отсутствие источника доходов приводит к материальным затруднениям. Материальная нужда чаще всего приводит к тому, что лица совершают преступление, как правило, корыстной направленности, для удовлетворения своих потребностей.

Следующую по численности группу составили в примерно равном соотношении рабочие различных предприятий (28,5%) и лица, являющиеся индивидуальными предпринимателями (22,5%). Объяснить причины совершения преступлений указанными лицами намного труднее, в каждом случае это необходимо делать индивидуально. Относительно индивидуальных предпринимателей следует пояснить, что в большинстве случаев лица только формально обладали данным статусом, а фактически не выполняли предпринимательскую деятельность. Замыкают данную группу учащиеся, их было выявлено 5,5%, данные лица находились в возрастной группе от 18 до 24 лет.

Как видно, основной массив условно осужденных составляют трудоспособные лица, которые не работают вынужденно либо не желают работать из-за несоответствия уровня предлагаемого характера труда и его оплаты запросам данных лиц. Кроме того, злоупотребление алкоголем и наркотиками также приводит к поиску условно осужденными дополнительных, незаконных источников дохода.

По проведенному опросу сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, участвовавших в судебных заседаниях по отмене условного

осуждения в связи с совершением осужденным нового преступления, можно сделать вывод о том, что примерно 70% осужденных в судебном заседании признают свою вину, 20% признают ее частично и 10% — не признали своей вины.

Непросто составить по общим данным полное представление о личности условно осужденного, вновь совершившего преступление, и дать уверенную гарантию его дальнейшего правомерного поведения, так как каждая человеческая личность индивидуальна и неповторима. Однако всесторонний учет обстоятельств, характеризующих преступника, подробное исследование личности и особенности рецидива среди условно осужденных имеет своей целью выявление рецидивоопасных категорий осужденных, к которым применение условного осуждения либо нецелесообразно, либо должно применяться с особой осторожностью.

В ходе опроса, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций и участковые уполномоченные полиции в Московской, Брянской и Рязанской областях отмечали, что факторами, указывающими на вероятность совершения повторного преступления условно осужденным, являются: долговременное содержание под стражей во время предварительного следствия, отсутствие постоянного места жительства, наличие значительного уголовного прошлого и криминальной субкультуры, заболевание наркоманией и алкоголизмом, наличие нескольких судимостей.

Таким образом, наибольшую вероятность совершения повторного преступления во время испытательного срока, представляют лица мужского пола, в возрасте 18-29 лет, имеющие неполное или полное среднее образование, не состоящие в законном браке, трудоспособные, но не работающие во время испытательного срока, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью.

Библиография

1. Демидова О. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности условно осужденных несовершеннолетних (По материалам Центрально-Черноземного региона России) // дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
2. Жизненный путь личности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://h-sciences.ru/psychology/169-9-zhiznennyj-put-lichnosti.html>
3. Криминология. Г. Г. Шиханцов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adhdportal.com/book_1454_chapter_58_%C2%A7_3_Lichnost_re%D1%8lidivista.html
4. Криминология: учебник / под. ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
5. Преступность и правонарушения (2008–2012): стат. сбор. М.: МВД РФ, 2013.

6. Редькина Е. А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
7. Ружников А. Н. Характеристика условно осужденных и лиц, в отношении которых применена отсрочка исполнения приговора (по материалам специальной переписи осужденных 1989 г.): Пособие. М. НИИ МВД Российской Федерации. 1992.
8. Сака Ю. В. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел преступлений условно осужденных несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

References (transliterated)

1. Demidova O. V. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupnosti uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnikh (Po materialam Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii) // dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh, 2003.
2. Zhiznennyi put» lichnosti. [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <http://h-sciences.ru/psychology/169-9-zhiznennyj-put-lichnosti.html>
3. Kriminologiya. G. G. Shikhantsov. [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: http://adhdportal.com/book_1454_chapter_58_%C2%A7_3_Lichnost_re%D1%81divista.html
4. Kriminologiya: uchebnik / pod. red. N. F. Kuznetsovoi, V. V. Luneeva. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2006.
5. Prestupnost» i pravonarusheniya (2008–2012): stat. sbor. M.: MVD RF, 2013.
6. Red'kina E. A. Regional'naya kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi, i ikh preduprezhdenie: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2008.
7. Ruzhnikov A. N. Kharakteristika uslovno osuzhdennykh i lits, v otnoshenii kotorykh primenena otsrochka ispolneniya prigovora (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh 1989 g.): Posobie. M. NII MVD Rossiiskoi Federatsii. 1992.
8. Saka Yu. V. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie organami vnutrennikh del prestuplenii uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnikh: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ КАК КООРДИНАТОРА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Коновалова И.А.

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются субъекты профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних; представлены изученные результаты деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. Обосновывается необходимость разработки государственной политики предупреждения правонарушений несовершеннолетних, основные положения которой должны получить детальное закрепление в законодательстве. Анализируются основания отнесения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав к числу государственных органов или к общественным организациям. Рассматриваются полномочия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике социально опасного положения и правонарушения несовершеннолетних. С использованием методов анализа и сравнения проанализированы различные научные подходы к профилактике социально опасного положения и правонарушения несовершеннолетних. В статье делается вывод о том, что процесс становления ювенальной юстиции в РФ не прекратит деятельности комиссий, поскольку их работа не утратит своей актуальности. Правозащитная, координирующая и контролирующая функции комиссии позволяют им проводить полное и объективное исследование условий жизни подростков, разрабатывать индивидуальные программы профилактики, осуществлять психологическую диагностику личности несовершеннолетних, содействовать их трудоустройству или получению образования.*

***Ключевые слова:** конвенция, координирующий орган, права ребенка, система профилактики, комиссии, причины и условия, программа профилактики., несовершеннолетние, борьба с преступностью, государственная политика.*

Строгое определение круга лиц в теории и практике предупреждения преступности — одна из основных задач действующего законодательства, которое на протяжении уже более двадцати лет приводится в соответствие с реальной действительностью.

Для реализации положений ст. 4 Конвенции ООН «О правах ребенка» и ст. 62 Руководящих принципов в Российской Федерации принимается

Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, который определил новые способы решения

¹ См.: Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних учитывая рекомендации, содержащиеся в международно-правовых документах.

Во исполнение положений постановления Правительства РФ от 8 октября 1998 г. № 1174 «О Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в РФ Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей»¹ создается межведомственный специализированный государственный орган — Комиссия, в состав которой были включены представители заинтересованных министерств, ведомств и организаций, однако на практике она не координировала усилия субъектов профилактики подростковой преступности.

Единственным путем решения этой проблемы является разработка государственной политики предупреждения правонарушений несовершеннолетних, основные положения которой должны быть закреплены законодательно. Но все предложения коррекции и развития государственной политики свелись к принятию немалого количества нормативных актов в этой области ограничившись началом 2000 годов. К сожалению и эти программы были реализованы не в полной мере, поскольку финансирование их либо не осуществлялось, либо осуществлялось по остаточному принципу². В настоящее время, по-прежнему, основной проблемой государственной политики в отношении несовершеннолетних является отсутствие системной консолидированной деятельности всех существующих институтов.

В качестве координирующего органа некоторые авторы предлагают рассматривать прокуратуру, она выступает контролирующим и координирующим органом для правоохранительных органов, основным видом деятельности для которых является профилактика³.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 8 октября 1998 г. № 1174 «О Межведомственной комиссии по координации работ, связанных с выполнением в РФ Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» // СЗ РФ. 1998. № 41. Ст. 5034.

² Г. А. Аванесов, Н. Д. Эриашвили. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних // http://detstvo.edurm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2013-04-17-05-06-02&catid=7:2011-07-28-09-20-58&Itemid=7.

³ Утибаев Г. К. Теоретико-прикладные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по

Другие авторы говорят, что подобную координационную функцию в ряде зарубежных государств выполняет ювенальный суд⁴, который имеет правовые основания для требования исполнения своих решений и предписаний от всех субъектов и лиц, на которых законом возложена обязанность по воспитанию, социальной защите и профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Однако, необходимо согласиться с важностью координации деятельности всех субъектов профилактики и передачи соответствующих функций специальному субъекту, более осведомленному в профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних и обладающему правовыми, организационными и финансовыми средствами для реализации указанных функций.

В связи с изложенным, правильным решением вопроса будет являться передача координационных функций государственному органу, обладающему властными полномочиями по разрешению правовых вопросов в отношении несовершеннолетних — ювенальному суду.

Отечественная практика исторически складывалась таким образом, что большую часть работы по профилактике правонарушительного поведения несовершеннолетних проводилась сотрудниками органов внутренних дел. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ перечислил органы и учреждения, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Часть 1 ст. 4 регламентирует систему профилактики безнадзорности и правонарушений. Закон разделяет функциональные обязанности между определенными ведомствами по категориям несовершеннолетних: с подростками, которые находятся в трудной жизненной ситуации, но еще не попали в сферу уголовно-правового воздействия, работают неполицейские субъекты профилактики, а с правонарушителями — сотрудники органов внутренних дел.

предупреждению преступлений. Автореферат дисс... докт. юрид. наук. — Астана, 2007. С. 9–10.

⁴ Савина Н. Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 5.

⁵ См.: Федеральный Закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ устанавливает основные полномочия органов государственной власти РФ в сфере защиты прав и интересов ребенка в России. Среди них следует особое место занимает установление основ федеральной политики в интересах детей; выбор приоритетных направлений деятельности по обеспечению прав и законных интересов ребенка, охраны его здоровья и нравственности; принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о регулировании и защите прав и свобод ребенка; установление государственных минимальных социальных стандартов основных показателей качества жизни детей; формирование и реализацию федеральных целевых программ защиты прав ребенка и поддержки детства и определение ответственных за исполнение таких программ органов, учреждений и организаций; финансирование федеральных мероприятий по реализации государственной политики в интересах детей за счет средств федерального бюджета, внебюджетных источников и иных не запрещенных законом источников; исполнение международных обязательств РФ².

Субъектами, осуществляющими профилактику асоциального поведения несовершеннолетних, на уровне оперативного профилактического воздействия на конкретные социальные группы и на уровне индивидуальной работы с несовершеннолетними, выступают специализированные органы, в первую очередь — комиссии по делам несовершеннолетних.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав (далее — комиссии) — ключевой субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, и именно в связи с этим комиссии стоят на первом месте в системе субъектов профилактики, предусмотренной ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с действующим до настоящего времени Положением о комиссиях по делам не-

совершеннолетних³, утвержденном указом Президиума Верховного совета РСФСР от 3 июня 1967 г., именно комиссии должны обеспечивать функционирование единой комплексной системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних, определять профилактический аспект деятельности входящих в нее органов и учреждений, выполнять по отношению к ним контролирующие функции. Тем не менее, большинством органов, учреждений, организаций, граждан, а зачастую — и самими несовершеннолетними, решения комиссий воспринимаются только как рекомендательные. Полномочиями комиссии в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определено обеспечение:

- осуществления мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;
- осуществления мер по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- осуществления мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- подготовки совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа;
- рассмотрения представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших основного общего образования, из образовательного учреждения и по ряду других вопросов их обучения;
- оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобо-

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

² См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» (с изм. от 25 февраля 1993 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

жденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних;

- применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей.

Порядок образования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и осуществления ими отдельных государственных полномочий определяется законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Наконец-то, Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. N 995 г., усовершенствован порядок организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов РФ. Минобрнауки России подготовлено и Правительством РФ утверждено соответствующее постановление, устанавливающее правовое положение комиссий¹.

Следует отметить, что нормы, регулирующие деятельность комиссий, в частности — Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — Положение), устранили правовой вакуум и создали определенность в отношении правового положения и деятельности комиссий. Так, в научной литературе был спор по поводу того, являлись ли комиссии государственными органами или они относились к общественным организациям. Положение отнесло комиссии к государственным органам потому, что деятельность комиссий направлена на осуществление определенных функций государственного характера, выражающегося в праве издавать юридические акты, обязательные для исполнения, которые подкрепляются силой государственного принуждения². В настоящее время комиссии становятся своего рода административными судами, рассматривающими отдельные вопросы в сфере взаимодействия, с одной стороны, работодателей, образо-

вательных учреждений, родителей, законных представителей, подростков — с другой. Кодекс РФ об административных правонарушениях³ определяет подведомственность дел об административных правонарушениях несовершеннолетних, передавая их на рассмотрение в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 23.2). Именно комиссиям принадлежит преимущественное право рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Однако в ч. 2 ст. 23.2 Кодекса делается следующее исключение: дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.18, а также дела об административных правонарушениях в области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии.

Комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях, в отношении родителей или заменяющих их лиц, а также дела о нарушении порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждение для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренных ст. 5.36 Кодекса об административных правонарушениях. Таким образом, предоставление федеральным законодательством комиссиям полномочий по разрешению дел об административных правонарушениях однозначно говорит в пользу признания комиссий государственными органами.

В целях изучения и устранения причин и условий, порождающих правонарушения несовершеннолетних муниципальные комиссии подготавливают и направляют в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в порядке, установленном законодательством субъектов Российской Федерации, отчеты о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории соответствующего муниципального образования (п. 7 Положения).

¹ ИА «ГАРАНТ»: <http://www.garant.ru/news/504100/#ixzz32RTaAgDc>

² См.: Барахтян Н. Б. О правовой природе комиссий по делам несовершеннолетних // Проблемы совершенствования правового регулирования общественных отношений в период перестройки: Сб. науч. трудов. — Харьков, 1991. С. 159.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

По мнению некоторых авторов, отсутствие специальной подготовки у членов комиссий приводит к тому, что проблемы социально-правовой реабилитации несовершеннолетних остаются без внимания. Так, Н. Н. Савина отмечает, что комиссии не могут оказывать должного влияния на состояние подростковой преступности¹. Профессор Е. Р. Россинская также отмечает, что «при рассмотрении дел об административных правонарушениях эти субъекты также нуждаются в использовании специальных познаний, однако редко ими обладают»².

Противоположной точки зрения придерживается Л. А. Соболева. В Пермском крае в течение 2-х лет отработывались рабочие модели для системы профилактики социально опасного положения и правонарушения несовершеннолетних. Разработанные программы восстановительного правосудия позволяют изменить порядок работы комиссий в целях направления их деятельности на решение задач социализации несовершеннолетних, а не для их наказания и клеймения. При восстановительном подходе в работе с несовершеннолетними и их семьями используется новая схема работы комиссий: в их работе участвуют социальные работники, используются новые механизмы решения кризисных ситуаций, криминальных конфликтов — восстановительные программы, направленные на поиск конструктивного решения возникших проблем³. Дела о несовершеннолетних поступают в комиссии в своей основной массе из районных отделов внутренних дел. Секретарь комиссии вместе с социальным работником, работающим при комиссии, отбирает дела для проведения восстановительных программ. Далее совместная деятельность комиссии и социального работника складывается из нескольких этапов. На первом этапе осуществляется диагностика ситуации в семье и возможности проведения программы при-

мирения жертвы и правонарушителя. Затем результаты первого этапа обрабатываются, обсуждаются с должностным лицом комиссии, и составляется план реабилитации. Основной этап — проведение реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление семьи (лечение от алкоголизма, устройство на работу, устройство детей в детский сад, в школу, организация психологической консультации, материальной помощи и т. д.). Завершающий этап — анализ проведенной работы на заседании комиссии с принятием окончательного решения относительно несовершеннолетнего и его семьи. Благодаря подобной технологии работы, члены комиссии принимают самое непосредственное участие в защите прав несовершеннолетнего, при этом «в процесс оценивания своих поступков, повышения ответственности за совершенное правонарушение, заглаживание вреда активно вовлекается сам несовершеннолетний»⁴.

Возможность преобразования комиссий для определения их места в системе органов ювенальной юстиции видится в переориентации их деятельности с функций административного воздействия и констатации факта совершенного правонарушения на создание и реализацию индивидуальных программ работы с несовершеннолетними из группы риска⁵. А для этого необходимо преобразовать комиссии в консультативный и координирующий орган профилактики правонарушений несовершеннолетних при системе исполнительной власти и местного самоуправления⁶, при этом полномочия в области юрисдикционной деятельности передать специальным судам по делам несовершеннолетних, в которых вопросы судебной защиты прав несовершеннолетних и юридической ответственности за совершенные ими правонарушения

¹ См.: Савина Н. Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 5.

² Цит. по: Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 43.

³ См.: Соболева Л. А. О системе работы и перспективах развития системы защиты прав несовершеннолетних, ювенальной юстиции и восстановительного подхода в Пермском крае. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, http://uprc.perm.ru/tribune/legal_exp.php?ncid=103-13k

⁴ Цит. по: Соболева Л. А. О системе работы и перспективах развития системы защиты прав несовершеннолетних, ювенальной юстиции и восстановительного подхода в Пермском крае. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, http://uprc.perm.ru/tribune/legal_exp.php?ncid=103-13k

⁵ Савина Н. Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 5.

⁶ См.: Николаев М. В. В Россию надо вернуть суды для несовершеннолетних // Российская юстиция. 1996. № 4. С. 57.

решались бы комплексно¹. Таким образом, процесс становления ювенальной юстиции в РФ не прекратит деятельности комиссий, поскольку их работа не утратит своей актуальности. Правозащитная, координирующая и контролирующая функции комиссии позволят им проводить пол-

ное и объективное исследование условий жизни подростков, разрабатывать индивидуальные программы профилактики, осуществлять психологическую диагностику личности несовершеннолетних, содействовать их трудоустройству или получению образования².

Библиография

1. Баракhtян Н. Б. О правовой природе комиссий по делам несовершеннолетних // Проблемы совершенствования правового регулирования общественных отношений в период перестройки: Сб. науч. трудов. — Харьков, 1991.
2. Г. А. Аванесов, Н. Д. Эриашвили. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://detstvo.edurm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2013-04-17-05-06-02&catid=7:2011-07-28-09-20-58&Itemid=7.
3. Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. — 1996. — № 1.
4. Николаев М. В. В Россию надо вернуть суды для несовершеннолетних // Российская юстиция. — 1996. — № 4.
5. Россинская Е. Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. — 2001. — № 5.
6. Савина Н. Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. — 2006. — № 5.
7. Соболева Л. А. О системе работы и перспективах развития системы защиты прав несовершеннолетних, ювенальной юстиции и восстановительного подхода в Пермском крае. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. — Режим доступа: http://uprc.perm.ru/tribune/legal_exp.php?ncid=103-13k
8. Утибаев Г. К. Теоретико-прикладные проблемы координации деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений. Автореферат дисс... докт.юрид.наук. — Астана, 2007.

References (transliterated)

1. Barakhtyan N. B. O pravovoi prirode komissii po delam nesovershennoletnikh // Problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii v period perestroiki: Sb. nauch. trudov. — Khar'kov, 1991.
2. G. A. Avanesov, N. D. Eriashvili. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnikh. [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: http://detstvo.edurm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144:2013-04-17-05-06-02&catid=7:2011-07-28-09-20-58&Itemid=7.
3. Mel'nikova E. B., Vetrova G. N. Rossiiskaya model' yuvenal'noi yustitsii (teoreticheskaya kontseptsiya) // Pravozashchitnik. — 1996. — № 1.
4. Nikolaev M. V. V Rossiyu nado vernut' sudy dlya nesovershennoletnikh // Rossiiskaya yustitsiya. — 1996. — № 4.
5. Rossinskaya E. R. Spetsial'nye poznaniya i sovremennye problemy ikh ispol'zovaniya v sudoproizvodstve // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2001. — № 5.
6. Savina N. N. Vzgl'yad na problemu. O profilaktike pravonarushenii i prestuplenii nesovershennoletnikh // Zakony Rossii. Opyt, analiz, praktika. — 2006. — № 5.

¹ См.: Мельникова Э. Б., Ветрова Г. Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1. С. 23.

² См.: Савина Н. Н. Взгляд на проблему. О профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2006. № 5.

7. Soboleva L. A. O sisteme raboty i perspektivakh razvitiya sistemy zashchity prav nesovershennoletnikh, yuvenal'noi yustitsii i vosstanovitel'nogo podkhoda v Permskom krae. // Ofitsial'nyi sait Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Permskom krae. — Rezhim dostupa: http://uppc.perm.ru/tribune/legal_exp.php?ncid=103-13k
8. Utibaev G. K. Teoretiko-prikladnye problemy koordinatsii deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po preduprezhdeniyu prestuplenii. Avtoreferat diss... dokt.yurid.nauk. — Astana, 2007.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сухаренко А. Н.

Аннотация. В настоящей статье содержится анализ современного состояния и тенденций развития организованной преступности в России; выявленных попыток проникновения ее представителей в выборные органы власти; законодательного обеспечения противодействия криминализации власти. Выявлены и описаны две категории преступлений, совершаемых должностными лицами региональных органов власти. Проанализированы ключевые факторы, обуславливающие распространение организованной преступности в политическом процессе. Проанализирована судебная практика привлечения к уголовной ответственности депутатов и выборных должностных лиц, в том числе за бандитизм и организацию преступного сообщества. С использованием статистических методов проанализировано современное состояние и география распространения организованной преступности в Российской Федерации. Методом структурного анализа выявлены и описаны две категории преступлений, совершаемых должностными лицами региональных органов власти. В ходе анализа судебно-следственной практики преступления были проанализированы прецеденты дел об экономических икорыстно-насильственных преступлениях. Представляется необходимым устранить существующие пробелы и коррупциогенные факторы в избирательном и антикоррупционном законодательстве, а также активизировать деятельность органов госбезопасности по разобличению существующих преступных формирований, имеющих коррупционные, межрегиональные и международные связи.

Ключевые слова: организованная преступность, безопасность, выборы, криминализация, меры противодействия, прецедент, деятельность правоохранительных органов, борьба с преступностью, региональные органы власти, следственно-судебная практика.

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Несмотря на смену приоритетов в деятельности правоохранительных органов и переориентацию их на борьбу с терроризмом и экстремизмом, проблема организованной преступности не утратила своей актуальности. Неслучайно разработчики Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в ноябре 2013 г., внесли различные проявления организованной преступности в перечень основных угроз общественной безопасности¹.

По состоянию на январь 2014 г., на территории России действовало более 200 организованных преступных формирований (ОПФ) общеуголовной направленности общей численностью свыше

5 тыс. участников². Однако наибольшую опасность представляют ОПФ сетевого типа, включающие коррумпированных должностных лиц и бизнесменов. Они оказывают влияние не только на криминальную, но и социально-экономическую ситуацию в отдельных регионах. Спектр их преступной деятельности довольно широк: от заказных убийств и похищений бизнесменов до незаконного оборота наркотиков и экономических преступлений. Среди последних преобладают мошенничества, контрабанда стратегических товаров и ресурсов, фиктивные банкротства и рейдерские захваты предприятий, изготовление контрафактной (фальсифицированной) продукции, фальшивомонетничество, отмывание денег и незаконная банковская деятельность. Наиболее

¹ Рос. газета. 20.11.2013.

² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 2013 г. М., 2014. С. 14.

криминализированными остаются финансово-кредитная сфера, потребительский рынок, операции с недвижимостью, внешнеэкономическая деятельность, лесопромышленный и топливно-энергетический комплексы¹.

Что касается географической распространенности рассматриваемого явления, то традиционно высокий уровень организованной преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) отмечается в Северо-Кавказском, Центральном, Сибирском и Уральском федеральных округах.

Статистический анализ демонстрирует неуклонное снижение выявляемости организованной преступности. За 2008–2013 гг. число регистрируемых преступлений, совершенных участниками ОПФ, сократилось втрое (с 30,7 до 9,1 тыс.), а экономических — более чем 5 раз (с 18,3 до 3,5 тыс.). При этом удельный вес организованной преступности сократился с 0,9% до 0,4%².

Низкая результативность борьбы с организованной преступностью объясняется не только упразднением профильных подразделений МВД России, либерализацией уголовного законодательства, перманентным реформированием полиции, повышением нагрузки на ее сотрудников и, как следствие, снижением наступательности, но и слабой осведомленностью о планируемых и совершаемых преступлениях. Последнее обстоятельство обусловлено незаинтересованностью граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами по причине недоверия и отсутствия гарантий собственной безопасности. Достаточно сказать, что за 2009–2013 гг. мерами госзащиты были обеспечены около 12 тыс. участников уголовного судопроизводства, из них всего 7,8 тыс. потерпевших и свидетелей. По фактам угроз в их адрес было возбуждено свыше 1 тыс. уголовных дел³.

При анализе количественных характеристик организованной преступности нельзя забывать и о высоком уровне ее латентности. Об этом наглядно свидетельствуют недавние события в станице Кушевская Краснодарского края, городе Гусь-Хрустальный Владимирской области, поселке Сагра и городе Березовске Свердловской области. Власти перечисленных населенных пунктов длительное время не реагировали на действия местных ОПФ, позволив им тем самым вольготно существовать.

¹ Там же. С. 19–21.

² Форма 1-ОП ГИАЦ МВД России за 2008–2013 гг.

³ Лебедев А. На пути укрепления доверия общества. // Профessionал. — 2013. — № 6.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Достижение определенной финансово-экономической мощи с неизбежностью ставит перед лидерами ОПФ вопрос о доступе к рычагам политической власти. В этой связи все большую озабоченность вызывают их непрекращающиеся попытки проникновения в органы власти. По данным МВД России, в ходе избирательных компаний по выборам депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления административных центров субъектов РФ в единый день голосования 13 марта 2011 г. было выявлено 23 кандидата, связанных с ОПФ, а в отношении 423 лиц получена информация о причастности к совершению преступлений⁴.

После всероссийского дня выборов 8 сентября 2013 г. была обнародована неутешительная статистика о криминализации выборов. По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РФ, за 2009–2012 гг. общее число ранее судимых кандидатов, претендовавших на выборные должности и депутатские мандаты, выросло в 3,5 раза (со 132 до 469), а за совершение тяжких и особо тяжких преступлений — в 8,8 раза (с 22 до 194). В избирательных компаниях 2013 г., несмотря на действовавший антикриминальный фильтр, участвовали 227 судимых кандидатов, из них 150 — за тяжкие и особо тяжкие преступления⁵.

В целях проникновения во властные структуры лидеры ОПФ изменяют установочные данные, партийную принадлежность и место жительства, удаляют сведения о судимостях из региональных картотек полиции, или продвигают внешне законопослушных и уважаемых лиц из своего окружения. В период предвыборной компании они активно поддерживают реализацию партийных программ, занимаются благотворительностью (ремонтируют дороги и подъезды, строят детские площадки), участвуют в культурно-массовых мероприятиях. В регионах отмечаются случаи спаивания или одаривания избирателей под предлогом праздников или распродаж, выплат им задержанной зарплаты за счет средств аффилированных компаний и т. д.

Активность представителей организованной преступности в политическом процессе обусловлена целым рядом факторов:

⁴ ИА «Росбалт». 22.07.2011

⁵ Пушкарская А. Всех на выборы. // Коммерсант. 11.10.2013.

- намерением с помощью процессуального иммунитета, предоставляемого некоторым категориям выборных должностных лиц, оградить себя от возможного уголовного преследования;
- стремлением получить дополнительные преференции, доступ к бюджетным средствам, укрепить деловые связи в лоббистских целях;
- психологическими факторами — карьеризмом, тщеславием и др.

К числу основных факторов, способствующих криминализации органов власти, относятся: маргинализация общественного сознания, правовой нигилизм и политическая пассивность граждан. Согласно опросу ВЦИОМ, каждый третий россиянин готов проголосовать за ранее судимого кандидата, мотивируя это тем, что большее значение имеет политическая программа, чем прошлое. Сегодня почти 40% мужчин и молодежи выбрали бы понравившуюся им кандидатуру, несмотря на наличие судимости, среди женщин и старшего поколения на это готовы пойти около 30%¹.

Наряду с этим вызывает озабоченность явная коррумпированность руководства региональных отделений политических партий, включающих представителей ОПФ в свои списки. По данным Аппарата ЦИК РФ, в 2013 г. самым «грязным» в криминальном отношении был список партии «Справедливая Россия», в котором оказалось 16 ранее судимых кандидатов. В свою очередь от одиозной «ЛДПР» баллотировались 13 таких кандидатов. Партии «Патриоты России», «КПРФ» и «Яблоко» выдвинули по 7, 6 и 5 ранее судимых кандидатов, соответственно. Самой «чистой» оказалась партия «Единая Россия» — 3 криминальных кандидата. Следует отметить, что избирательная компания 2013 г. проходила в условиях возросшей политической конкуренции, когда к распределению депутатских мандатов были допущены 25 недавно зарегистрированных политических партий. Однако и они не избежали соблазна, включив в свои списки 60 кандидатов с криминальным прошлым. Кроме того, в выборах участвовали еще 6 ранее судимых кандидатов-самовыдвиженцев. Среди криминальных кандидатов преобладали лица, осужденные за преступления против собственности, общественной безопасности, жизни и здоровья².

¹ Пресс-выпуск ВЦИОМ от 23.12.2013 № 2482

² Красинский В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. М., 2014. С. 48–56.

СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

За последние годы на территории страны неоднократно возбуждались уголовные дела в отношении депутатов и выборных должностных лиц, в том числе за бандитизм и организацию преступного сообщества (ст. ст. 209-210 УК РФ). Фигурантами таких дел становились не только участники ОПФ, но и ранее законопослушные граждане. Большая часть обвиняемых (осужденных) должностных лиц до своего избрания занималась бизнесом.

Структурный анализ преступлений, совершенных рассматриваемой категорией должностных лиц, позволяет выделить две основные категории:

Экономические:

В сентябре 2010 г. на 3 года лишения свободы был осужден депутат Гусь-Хрустального горсовета и член ОПГ «Восьмерочные» *А. Яровой*, признанный виновным в покушении на мошенничество в крупном размере, причинении имущественного ущерба и подделке документов³.

В январе 2011 г. заочно отказался от своего мандата депутат Законодательного Собрания Приморского края *Г. Лысак*, разыскивавшийся по обвинению в организации преступного сообщества, контрабанде и отмывании денег. По данным следствия, за 2002–2007 гг. возглавляемое им преступное сообщество незаконно ввезло на территорию РФ китайских промтоваров более чем на 2,3 млрд. руб. Значительная часть этих товаров была реализована на Черкизовском рынке г. Москвы⁴.

В марте 2013 г. было окончено следствие по уголовному делу бывшего депутата Архангельского областного собрания *А. Пеункова*. По данным следствия, в 2009–2013 гг. члены возглавляемого им преступного сообщества с целью монополизации рынка строительного песка принуждали бизнесменов к заключению сделок с подконтрольными им компаниями. Потерпевшими по делу проходят 19 человек⁵. Наряду с этим Пеунков обвиняется в убийстве двух лиц и покушении на убийство, совершенных организованной группой и общеопасным спосо-

³ Маслов В. Гусь-Хрустальный зачистили до последнего лидера. // Коммерсант. 17.09.2012.

⁴ ИА «Дейта.ру». 19.01.2011; Коммерсант. 17.06.2010

⁵ Попытка № 2. Следствие по делу Пеункова опять завершено. // <http://www.dvinainform.ru/incidents/2014/03/24/22749.html>

бом. Основной мотив — передел сфер влияния в лесозаготовительном бизнесе¹.

Также в марте был заочно арестован депутат Алтайского краевого законодательного собрания *А. Мاستинин*, обвиненный в организации преступной группы, присвоившей свыше 12 млн. рублей, внесенных жильцами многоквартирных домов в его управляющую компанию в качестве платы за коммунальные услуги. Сегодня он находится в розыске².

В мае на 4,3 года лишения свободы был осужден депутат Алтайского краевого законодательного собрания *А. Куфаев*, признанный виновным в совершении страхового мошенничества в составе организованной группы в особо крупном размере и отмывании денег. Общая сумма похищенных бюджетных средств превысила 500 млн. рублей. Позднее назначенное ему наказание было заменено на условное³.

В июне в Италии был задержан депутат пензенской гордумы *О. Тюгаев*, обвиненный в мошенничестве в особо крупном размере. По версии следствия, он организовал преступную группу, деятельность которой была направлена на незаконное возмещение налога на добавленную стоимость в отсутствие реальных сделок. Общая сумма причиненного ущерба оценивается более чем в 67 млн. рублей⁴.

В январе 2014 г. арестовали депутата народного собрания Дагестана *М. Магомедова*, подозреваемого в организации преступного сообщества с целью завладения имуществом и деньгами клиентов обанкротившегося «Витас-банка». В общей сложности было выявлено 20 эпизодов преступной деятельности. Кроме этого он подозревается в том, что вместе со своим братом и депутатом Казбековского района *С. Абакаровым* вымогал у местного бизнесмена более 24 млн. рублей под предлогом уплаты процентов по ранее выданному кредиту⁵.

В марте было возбуждено дело в отношении депутата Левашинского района Дагестана *А. Га-*

санова, подозреваемого в организации межрегионального преступного сообщества, участники которого занимались незаконной банковской деятельностью: обналичиванием незаконных доходов жителей Москвы, Подмосковья и Ставропольского края. Всего за 7 лет работы через них прошло около 100 млрд. рублей. По версии следствия, сначала деньги переводились на счета фирм-однодневок в Дагестане, после чего обналичивались и доставлялись заказчикам курьерами⁶.

ПРЕЦЕДЕНТ

В феврале в Великом Новгороде было окончено следствие по уголовному, фигурантами которого, помимо первого вице-губернатора области *А. Шалмуева* (обвиняется в мошенничестве организованной группой в особо крупном размере, превышении должностных полномочий и принуждении к совершению сделки) и руководителя ГОКУ «Новгородавтодор» *Н. Закалдаева*, являются еще восемь директоров государственных и коммерческих структур. Согласно материалам дела, в июне 2012 г. ЗАО «Трест зеленого хозяйства» выиграло аукцион, после чего госучреждение «Новгородавтодор» заключило с ним контракт на ремонт и развитие дорожной инфраструктуры области на 357 млн. рублей. Однако позднее директор «Новгородавтодора» и курирующий дорожную сферу вице-губернатор объяснили победителю аукциона, что конкурс он выиграл по недоразумению, а победителем должны были объявить унитарное предприятие «Вече». Директору ЗАО дали понять, что если он не откажется от выполнения госконтракта, то не только лишится в будущем возможности участвовать в аналогичных торгах, но и по полученному контракту у него возникнут серьезные проблемы, как с финансированием, так и со сдачей объектов в эксплуатацию. Окончательно отказаться от выгодного контракта его вынудил криминальный авторитет *А. Петров* («Бифштекс»). В итоге новгородские чиновники перезаключили госконтракт с «Вече», а директор ЗАО обратился с заявлением в полицию.

Как установило следствие, для выполнения госконтракта «Вече» привлекло 12 субподрядчиков, которые выплачивали начальнику «Новгородавтодора» «откаты» в размере 10% от цены каждого контракта. Свой процент получал и его заместитель. При этом вице-губернатору

¹ Уголовное дело Алексея Пеункова об организации убийств в суде // <http://www.arh.aif.ru/incidents/1102735>

² Депутату АКЗС Мاستину избрана мера пресечения в виде ареста. // <http://altai-krai.sledcom.ru/news/detail.php?news=20052&print=Y>

³ Кузнецова Т. Осужденному за мошенничество алтайскому экс-депутату смягчили приговор. // Рос. газета. 14.08.2013.

⁴ Саванкова Н. Пензенский депутат задержан в Италии. // Рос. газета. 03.07.2013.

⁵ Рос. газета. 24.01.2014.

⁶ Баринов В. Обналичка стала депутатским делом. // Коммерсант. 11.03.2014.

ежемесячно полагалось по 300 тыс. рублей. Общая сумма причиненного государству ущерба оценивается более чем в 22 млн. рублей¹.

Следует отметить, что, несмотря на наличие компрометирующей информации А. Петрову удалось сделать хорошую политическую карьеру, вначале став членом политсовета Боровичского отделения партии «Единая Россия», а потом и депутатом районной думы. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии заинтересованности у определенных слоев региональной элиты во включении подобных лиц в криминально-коррупционные схемы управления подведомственной территорией. Иными словами речь идет о появлении «политико-криминального симбиоза корпоративного типа»: располагающая административным ресурсом бюрократия рассматривает свое должностное положение и имеющиеся полномочия как приносящий доход актив, а свою деятельность — как своеобразный вид бизнеса, защиту интересов которого обеспечивают аффилированные к ним преступные формирования.

Корыстно-насильственные:

В мае 2012 г. Кушевский райсуд Краснодарского края приговорил к штрафу в 150 тыс. рублей бывшего муниципального депутата *С. Цеповяза*, признанного виновным в укрывательстве убийства 12 человек, в том числе четверых детей, совершенное в ноябре 2010 г. бандой «Цапковские». В ноябре 2013 г. лидер банды и бывший депутат *С. Цапок* был осужден к пожизненному заключению со штрафом в 700 тыс. рублей. Как установил суд, помимо других насильственных преступлений члены его банды, действовавшей в ст. Кушевская в 1998–2010 гг., совершили 19 убийств².

В декабре на 5 лет лишения свободы был осужден бывший депутат Курганского облсобрания *М. Гурко*, признанный виновным в организации ряда хулиганских действий. В частности, по его заказу в 2004 г. была нарушена деятельность предвыборного штаба кандидата в губернаторы Е. Собакина. Чтобы запугать его сторонников, один из участников ОПГ «Локомотив» бросил в окно штаба боевую гранату, попав в голову одного из сотрудников. После случившегося штаб перестал работать. В качестве вознаграждения за оказанную услугу Гурко передал лидеру ОПГ

600 долл.³. В ноябре 2011 г. сообщники Гурко из ОПГ «Локомотив» были осуждены на сроки от 8 до 24 лет лишения свободы.

В апреле 2013 г. по подозрению в организации убийства заместителя атамана анапского казачества Н. Нестеренко, в результате которого тот был ранен, а его водитель убит, был арестован бывший депутат Законодательного собрания Краснодарского края *С. Зиринов*. Следствие считает, что причиной покушения стал конфликт между казаками и окружением депутата по поводу застройки поймы реки Анапки⁴.

Также в апреле на 8,5 лет лишения свободы был осужден бывший депутат брянского горсовета и лидер «саранской» ОПГ *В. Кириенко*, признанный виновным в организации покушения на вице-губернатора региона *А. Касацкого*. Как установил суд, в 2008 г. между ними возник конфликт из-за Центрального рынка, подконтрольного Кириенко. Для защиты своего бизнеса он распорядился убить чиновника, который остался в живых только благодаря медицинскому вмешательству⁵.

В июне был арестован депутат Троицкого горсобрания *А. Федорченко*, обвиняемый в совершении вымогательства в крупном размере. По версии следствия, он возглавлял организованную группу, на счету которой множество тяжких и особо тяжких преступлений, включая убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, вымогательства и др.⁶

В октябре по обвинению в организации убийств двух бизнесменов и бандитизме был арестован сити-менеджер Миасса *В. Ардабьевский*. По версии следствия, в целях устранения своих конкурентов он обратился к лидеру банды «Турбазовские», на счету которой более 40 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в 1999–2011 гг. на территории Москвы, Подмосковья, Ростовской и Челябинской областей, Краснодарского края⁷.

В июне 2014 г. прокуратура Забайкальского края направила в суд уголовное дело в отношении

¹ Рубникович О. Полиция вышла на большую дорогу. // Коммерсант. 03.04.2013; Следствие начертило дорожную карту. // Коммерсант. 28.02.2014.

² Интерфакс. 31.05.2013; РИА «Новости». 19.11.2013.

³ Пичурина В. В Кургане осудили экс-депутата облдумы. // Рос. газета. 21.12.2012.

⁴ Коммерсант. 06.06.2013.

⁵ Интерфакс. 29.04.2013.

⁶ Банду убийц и вымогателей в Челябинской области возглавлял депутат «единоросс». // <http://www.pkokprf.ru/Info/21620>

⁷ Степанюк Е. Сити-менеджер Миасса скрывал причастность к «Турбазовским» 8 лет. // АиФ-Челябинск. 01.10.2013.

депутата Законодательного Собрания *Ю. Шкретова*, который обвиняется в совершении убийства в составе организованной группы «Осиновские» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). По версии следствия, в 2003 г., будучи предпринимателем, он принимал участие в убийстве криминального авторитета В. Свиридова («Свирид»)¹. Следует отметить, что ранее Шкретов неоднократно заявлял о своем желании баллотироваться на пост губернатора Забайкалья.

ПРЕЦЕДЕНТ № 1

В марте 2013 г. ГСУ Следственного комитета РФ в условиях организованного противодействия заинтересованных лиц было окончено расследование уголовного дела в отношении бывшего главы Энгельского района Саратовской области *М. Лысенко* и членов его банды. По версии следствия, в 1998 г. Лысенко, в то время являвшийся депутатом районного собрания, совместно с криминальным авторитетом Ю. Нефедовым («Нефёд») организовал банду, которая действовала на территории Саратовской области более 10 лет. Всего к уголовной ответственности привлечены 11 участников банды, на счету которых 12 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе заказного убийства «вора в законе» Н. Балашова («Балаша»). В июле 2012 г. один из организаторов банды Нефедов был осужден на 8,5 лет лишения свободы. Слушания по делу самого Лысенко, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 296, пп. «в, г» ч. 4 ст. 290 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, продолжаются до сих пор².

Следует отметить, что свой пост М. Лысенко занял в 2001 г. после избрания депутатами районного собрания вопреки желанию тогдашнего губернатора Д. Аяцкова. С 2006 г. он также занимал должность председателя Совета муниципальных образований Саратовской области. Примечательно, что в 2006–2009 гг. Энгельское муниципальное образование трижды признавалось лучшим на Всероссийском конкурсе муниципалитетов. Между тем еще в 1990-х гг. было популярным выражение: «Саратов — бандитский город, а Энгельс — воровской». Вызывает удив-

ление объем арестованных у Лысенко преступных доходов (более 1 млн. долларов, 42 золотых слитка), движимое и недвижимое имущество (плавающая дача, автомобиль премиум-класса, коттедж в элитном районе и др.) более чем на 40 млн. рублей. При этом его ежемесячная зарплата не превышала 90 тыс. рублей.

В рамках расследования этого уголовного дела был установлен факт истязания в 2008 г. в СИЗО № 1 г. Саратова заключенного Ю. Нефедова с целью понуждения его к даче заведомо ложных показаний об организации им единолично убийства Н. Балашова с привлечением в качестве исполнителей умерших лиц. Тем самым были скрыты истинные заказчик и исполнители данного преступления, которое оставалось нераскрытым более 10 лет. В марте 2013 г. начальник СИЗО *А. Ананьев* за превышение должностных полномочий и пособничество в истязании Нефедова был осужден на 3 года лишения свободы. Организатор этого преступления, бывший сотрудник УФСБ России по Саратовской области Н. Мазюк, объявлен в международный розыск³.

ПРЕЦЕДЕНТ № 2

В декабре по обвинению в бандитизме был арестован депутат Законодательного Собрания Пензенской области *А. Зуев*. По версии следствия, в конце 90-х гг. он организовал банду в п. Чаадаевка для занятия рэкетом и выбивания долгов. К 2000 г. его банда заручилась поддержкой ныне осужденного авторитета Р. Музыфарова («Раф Черный»), распространив свою деятельность на Пензу и область. Для прикрытия своей деятельности Зуев открыл частное охранное предприятие, сотрудниками которого стали члены банды. За минувшие годы бандиты совершили серию преступлений с применением огнестрельного и травматического оружия, жертвами которых стали бизнесмены и другие жители Пензенской области: вымогательства, причинение тяжкого вреда здоровью и разбои⁴.

Следует отметить, что 39-летний *А. Зуев*, имеющий два высших образования, до своего избрания в Законодательное Собрание прошел все ступени политической карьеры: 2009 г. — депутат комитета местного самоуправления п. Чаадаевка, 2012 г. — депутат собрания представителей Горо-

¹ Якимов А. Дело экс-депутата Заксобрания Юрия Шкретова передано в суд. // Комсомольская правда. 24.06.2014.

² Куликов А. Экс-мэру Энгельса огласили обвинение. // Рос. газета. 27.04.2013.

³ Уголовное дело в отношении бывшего главы Энгельского района. // <http://www.sledcom.ru/actual/287407/>

⁴ Петунин С. Пензенского депутата заподозрили в криминальном прошлом. // Коммерсант. 05.12.2013.

дищенского района, подтвердив тем самым выдвинутый нами тезис о стремлении состоявшихся лидеров организованной преступности к власти.

По данным Следственного комитета РФ, занимающегося расследованием преступлений лиц с особым правовым статусом, за 2011–2013 гг. к уголовной ответственности было привлечено 1692 депутата и глав органов местного самоуправления, 53 депутата законодательных органов субъектов РФ¹.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления», депутаты и выборные должностные лица должны соблюдать ограничения (запреты) и исполнять обязанности, установленные Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. В противном случае они могут лишиться своих должностей.

В целях предупреждения дальнейшей криминализации органов власти был принят *Федеральный закон от 21.02.2014 № 19-ФЗ* «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»², ограничивающий пассивное избирательное право граждан, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений либо имевших судимость за их совершение.

Данный закон направлен на реализацию Постановления Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П, признавшего антиконституционными положения п. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных га-

рантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ограничивающие избирательное право граждан, осужденных за тяжкие преступления³.

Согласно Закону, лица, осуждённые к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, не имеют права быть избранными в государственные и муниципальные органы до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости, а за особо тяжкие — до истечения 15 лет. Если в соответствии с новым уголовным законом деяние, за совершение которого был осуждён гражданин, не признаётся тяжким или особо тяжким преступлением, действие указанного ограничения прекращается со дня вступления в силу этого закона. Одновременно с этим предусматривается, что в избирательных документах указываются сведения не только о наличии у кандидата неснятой и непогашенной судимости, но и о когда-либо имевшейся у него судимости.

Полномочия выборных должностных лиц и характер принимаемых ими решений непосредственно затрагивают права и свободы граждан России. Наличие у них криминальных связей влияет на объективное исполнение ими своих обязанностей и способно привести к причинению вреда законным интересам граждан и организаций. В этой связи представляется необходимым устранить существующие пробелы и коррупциогенные факторы в избирательном и антикоррупционном законодательстве, а также активизировать деятельность органов госбезопасности по разобличению существующих преступных формирований, имеющих коррупционные, межрегиональные и международные связи.

Библиография

1. Банду убийц и вымогателей в Челябинской области возглавлял депутат-«единоросс». <http://www.rkokprf.ru/Info/21620>
2. Депутату АКЗС Мاستину избрана мера пресечения в виде ареста. — Режим доступа: <http://altai-krai.sledcom.ru/news/detail.php?news=20052&print=Y>
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности МВД России за 2013 г. — М., 2014.
4. Красинский В. Организованная преступность на выборах и в российских органах власти. — М., — 2014.
5. Кузнецова Т. Осужденному за мошенничество алтайскому экс-депутату смягчили приговор. // Рос. газета. 14.08.2013.
6. Куликов А. Экс-мэру Энгельса огласили обвинение. // Рос. газета. 27.04.2013.
7. Лебедев А. На пути укрепления доверия общества. // Профессионал. — 2013. — № 6.
8. Маслов В. Гусь-Хрустальный зачистили до последнего лидера. // Коммерсант. 17.09.2012.

¹ Козлова Н. С конфискации. // Рос. газета. 21.01.2014.

² Рос. газета. 25.02.2014.

³ Рос. газета. 23.10.2013.

9. Петунин С. Пензенского депутата заподозрили в криминальном прошлом. // Коммерсант. 05.12.2013.
10. Пичурин В. В Кургане осудили экс-депутата облдумы. // Рос. газета. 21.12.2012.
11. Попытка № 2. Следствие по делу Пеункова опять завершено. — Режим доступа: <http://www.dvinainform.ru/incidents/2014/03/24/22749.html>
12. Рубникович О. Полиция вышла на большую дорогу. // Коммерсант. 03.04.2013;
13. Саванкова Н. Пензенский депутат задержан в Италии. // Рос. газета. 03.07.2013.
14. Степанюк Е. Сити-менеджер Миасса скрывал причастность к «Турбазовским» 8 лет. // АиФ-Челябинск. 01.10.2013.
15. Уголовное дело Алексея Пеункова об организации убийств в суде — Режим доступа: <http://www.arh.aif.ru/incidents/1102735>
16. Уголовное дело в отношении бывшего главы Энгельского района. — Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/actual/287407/>
17. Якимов А. Дело экс-депутата Заксобрания Юрия Шкретова передано в суд. // Комсомольская правда. 24.06.2014.
18. Баринов В. Обналичка стала депутатским делом. // Коммерсант. 11.03.2014.
19. Пушкарская А. Всех на выборы. // Коммерсант. 11.10.2013.
20. Козлова Н. С конфискацией. // Рос. газета. 21.01.2014.
21. Следствие начертило дорожную карту. // Коммерсант. 28.02.2014.

References (transliterated)

1. Bandu ubiits i vymogatelei v Chelyabinskoi oblasti vozglavlyal deputat-«edinoross». <http://www.pkokprf.ru/Info/21620>
2. Deputatu AKZS Mastinu izbrana mera presecheniya v vide aresta. — Rezhim dostupa: <http://altai-krai.sledcom.ru/news/detail.php?news=20052&print=Y>
3. Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatelnosti MVD Rossii za 2013 g. — M., 2014.
4. Krasinskii V. Organizovannaya prestupnost' na vyborakh i v rossiiskikh organakh vlasti. — M., — 2014.
5. Kuznetsova T. Osuzhdennomu za moshennichestvo altaiskomu eks-deputatu smyagchili prigovor. // Ros. gazeta. 14.08.2013.
6. Kulikov A. Eks-meru Engel'sa oglasili obvinenie. // Ros. gazeta. 27.04.2013.
7. Lebedev A. Na puti ukrepleniya doveriya obshchestva. // Professional. — 2013. — № 6.
8. Maslov V. Gus'-Khrustal'nyi zachistili do poslednego lidera. // Kommersant. 17.09.2012.
9. Petunin S. Penzenskogo deputata zapodozrili v kriminal'nom proshlom. // Kommersant. 05.12.2013.
10. Pichurina V. V Kurgane osudili eks-deputata obldumy. // Ros. gazeta. 21.12.2012.
11. Popytka № 2. Sledstvie po delu Peunkova opyat' zaversheno. — Rezhim dostupa: <http://www.dvinainform.ru/incidents/2014/03/24/22749.html>
12. Rubnikovich O. Politsiya vyshla na bol'shuyu dorogu. // Kommersant. 03.04.2013;
13. Savankova N. Penzenskii deputat zaderzhan v Italii. // Ros. gazeta. 03.07.2013.
14. Stepanyuk E. Siti-menedzher Miassa skryval prichastnost' k «Turbazovskim» 8 let. // AiF-Chelyabinsk. 01.10.2013.
15. Ugolovnoe delo Alekseye Peunkova ob organizatsii ubiistv v sude — Rezhim dostupa: <http://www.arh.aif.ru/incidents/1102735>
16. Ugolovnoe delo v otnoshenii byvshego glavy Engel'sskogo raiona. — Rezhim dostupa: <http://www.sledcom.ru/actual/287407/>
17. Yakimov A. Delo eks-deputata Zaksobraniya Yuriya Shkretova predano v sud. // Komsomol'skaya pravda. 24.06.2014.
18. Barinov V. Obnalichka stala deputatskim delom. // Kommersant. 11.03.2014.
19. Pushkarskaya A. Vsekh na vybory. // Kommersant. 11.10.2013.
20. Kozlova N. S konfiskatsiei. // Ros. gazeta. 21.01.2014.
21. Sledstvie nachertilo dorozhnyuyu kartu. // Kommersant. 28.02.2014.

САРАТОВСКИЙ ЦЕНТР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ЦЕНЫ» РЕАКЦИИ ОБЩЕСТВА НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Долотов Р. О.

***Аннотация:** Автор подробно анализирует методологические основы, необходимые для создания методик оценки издержек, касающихся реакции общества (государства) на преступность, в частности оценки расходов, направляемых на обеспечение работы государственных органов, чья деятельность наряду с противодействием преступности связана с выполнением иных функций, в ситуациях, когда размер бюджетных расходов, выделяемых целенаправленно на обеспечение «реакции» на факт совершения преступлений (выявление и привлечение к уголовной ответственности с её последующей реализацией), не определен нормативно. С использованием статистических методов была произведена оценка количества рассмотренных судами РФ дел по видам процессуального судопроизводства. Метод анализа использован для выявления компонентов структуры издержек и расходов, связанных с реакцией общества на факт совершения конкретных преступлений. Предлагается авторская методика оценки затрат государства, связанных с деятельностью суда по рассмотрению уголовных дел, в основу которой кладется время, затраченное судами на рассмотрение уголовных дел (материалов). К дополнительным переменным предлагается отнести количество видов подобных работ, бюджет этих органов, нормативный фонд рабочего времени на одного работника за год, фактическую численность работников данного органа, в чьи полномочия входит выполнение таких работ. Делается вывод о необходимости принятия новых норм нагрузки для судей.*

***Ключевые слова:** преступность, реакция на преступность, цена преступности, государственные расходы, методика, оценка расходов, нормы нагрузки, затраты, издержки, расчет цены преступности.*

Одной из наиболее актуальных проблем современной криминологии с уверенностью можно назвать проблему расчета цены преступности [6, с.173]. Сведения о цене преступности необходимы не только для формирования стратегии предупреждения преступности с точки зрения экономической рациональности, но и с точки зрения социальной справедливости.

Разработка конкретных методик определения цены преступности предполагает, в первую очередь, решение вопроса о категоризации компонентов, образующих саму цену преступности. К сожалению, данная проблема до сих пор не получила должного развития в России [5, с.16].

В рабочем документе Пятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечалось, что будущая работа по анализу издержек и выгод в применении к политике и программам в области противодействия преступности должна быть сконцентрирована на двух основных аспектах: классификация источников издержек и выгод от преступности и определение взаимоотношений между экономическими и неэкономическими мерами ценности. Применительно к первому аспекту в п.139 рабочего документа ООН специально оговаривалось, что «рассматриваемые издержки и выгоды должны включать издержки

системы уголовного правосудия в предупреждении преступности и борьбе с ней; общественный ущерб в результате преступности, включая как экономический, так и неэкономический ущерб, ущерб свободе или правосудию в результате активных действий против преступности; выгоды от снижения преступности за счет прямого сокращения потерь; выгоды и издержки снижения преступности в областях социальных показателей помимо общественной безопасности; и выгоды снижения преступности социальными мерами, не направленными непосредственно на борьбу с преступностью. Желательно, чтобы классификация этих издержек и выгоды производилась по отношению к предупреждению, мерам устрашения и наказания» [12]. За прошедшие 30 лет после упомянутого конгресса ООН работа в данном направлении активизировалась [4].

В отечественной криминологии существуют различные подходы применительно к данному вопросу. Так, М. М. Бабаев и В. Е. Квашис выделяют в цене преступности два компонента: 1) стоимостное выражение непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (*противоправное причинение*), 2) стоимостное выражение затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (*социально полезные и объективно необходимые расходы*) [1, с.248]. Похожей точки зрения придерживается В. В. Лунеев, по мнению которого «совокупную» цену преступности можно разделить на: 1) издержки, навязанные обществу самой преступностью, т. е. прямые последствия преступности; 2) издержки, которые общество навязывает себе само для защиты от преступности и её сдерживания, т. е. косвенные издержки [7, с.783].

Представляется логичным определять структуру цены преступности, исходя из временных параметров, характеризующих последовательные этапы криминологической деятельности: а) прогнозирование преступности, б) профилактика преступности, в) выявление и пресечение конкретных преступлений, г) реализация уголовной ответственности за конкретные преступления, а также частичное или полное восстановление нарушенных общественных отношений.

Упрощая ситуацию, можно сказать, что вначале общество (в широком смысле этого слова) предпринимает меры в отношении потенциальных криминальных актов (находится в состоянии готовности, ожидания), затем совершаются конкретные преступления, на которые общество

реагирует, а потом оно опять ожидает новые преступления — круг замкнулся. На каждом из указанных этапов расходуются либо теряются ресурсы, уменьшающие благосостояние всего общества или отдельных его членов.

Соответственно, можно условно выделить три компонента цены преступности:

1. издержки потенциальных жертв, общества и государства, связанные с ожиданием преступности;

2. реальный вред, причиняемый конкретными преступлениями жертве преступления, обществу, государству;

3. издержки, связанные с реакцией общества, государства на факт совершения конкретных преступлений.

Рассмотрим более подробно последнюю разновидность издержек. Реакция общества на факт совершения конкретного преступления выражается, прежде всего, в деятельности, направленной на привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Значительная доля издержек преступности приходится на расходы, связанные с расследованием преступления и исполнением уголовного наказания. Наказания, связанные с длительными сроками изоляции от общества, не только лишают осужденных возможности получить легальный доход и внести свой вклад в развитие экономики, но и резко снижают шансы найти достойную работу после освобождения, что провоцирует некоторых бывших заключенных к продолжению преступной карьеры. Кроме того, семьи заключенных, которые лишены средств поддержки, часто становятся подопечными государства.

Соответственно к основным общественным (государственным) издержкам и расходам, связанным с реакцией общества на факт совершения конкретных преступлений, следует относить:

1) расходы на содержание органов, занимающихся выявлением и расследованием преступлений;

2) расходы на содержание органов (лиц), участвующих в рассмотрении уголовных дел в суде;

3) расходы и издержки, связанные с исполнением уголовных наказаний;

4) расходы на осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

5) расходы на осуществление прокурорами надзора за соблюдением закона при выявлении и расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде и исполнении уголовных наказаний;

Таблица 1. Количество рассмотренных судами РФ дел по видам процессуального судопроизводства

	Количество рассмотренных дел		
	Уголовные дела	Гражданские дела	Дела об административных правонарушениях
I инстанция	946 тыс. дел	12 млн. 903 тыс.	5,9 млн. дел
Апелляционное производство	369,5 тыс. дел	707,6 тыс. дел	300,8 тыс. дел
Кассационное производство	22,5 тыс. дел	6,7 тыс. дел	—
Надзорное производство	—	—	37,4 тыс. дел
ВСЕГО	1038 тыс.	13617,3 тыс.	6238,2 тыс.
	20893,5 тыс. дел		

б) бюджетные расходы на оплату процессуальных издержек.

7) расходы на защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства;

8) компенсационные выплаты потерпевшим от преступления со стороны государства (за счет средств бюджета и внебюджетных государственных фондов).

С методологической точки зрения, оценка последних трех разновидностей расходов не представляет никакой сложности, так как их размер равен сумме денег, потраченных непосредственно на соответствующие цели (процессуальные издержки, охрану потерпевших и др.). Затруднения могут возникнуть лишь с поиском финансовой документации, отражающей данные расходы, но это уже не методологическая, а техническая (организационная) проблема.

С остальными же видами расходов и издержек не все так однозначно. Например, расходы на содержание органов, занимающихся выявлением и расследованием преступлений, рассмотрением уголовных дел в суде и т.д., легко подсчитать только если: 1) эти органы ничем иным больше не занимаются, либо 2) в бюджете отдельными статьями отражены расходы на интересующие нас виды деятельности. Однако это далеко не всегда так. Например, прокуратура осуществляет надзор не только за дознанием и следствием, но и в других сферах деятельности; суды общей юрисдикции рассматривают не только уголовные, но гражданские и административные дела, и т.п. К числу органов, которые выполняют исключительно интересующую нас деятельность (воплощающую в себе реакцию государства на факт совершения преступлений), можно отнести лишь:

— Следственный комитет РФ;

— Федеральную службу исполнения наказаний России.

С определенной долей натяжки, к таким органам можно отнести и полицию, но согласно Указу Президента РФ 01.03.2011 № 250 «Вопросы организации полиции», на неё также возлагаются функции, не связанные непосредственно с противодействием преступности (обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление лицензионно-разрешительной деятельности и др.).

В связи со сказанным возникает необходимость разработки методики определения подлежащей включению в цену преступности доли расходов, направляемых на обеспечение работы органов, чья деятельность наряду с противодействием преступности связана с выполнением иных функций;

Алгоритм создания подобной методики может быть проиллюстрирован на примере оценки деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г.

Итак, главными распорядителями бюджетных средств, выделяемых на функционирование судов общей юрисдикции, являются Верховный Суд РФ и Судебный департамент при ВС РФ. В соответствии с бюджетными ассигнованиями, утвержденными федеральным законом о федеральном бюджете на 2013 год, Судебный департамент при ВС РФ в 2013 г. выступал распорядителем 121759412300 руб., а Верховный Суд РФ — 3243041500 руб. Согласно отчету об исполнении федерального бюджета за 2013 г., на нужды судов общей юрисдикции ими израсходовано 121059726902,41 и 3128284381,76 рублей соответственно [3], т.е. в общей сложности — 124188011284,17 рублей.

Возникает резонный вопрос, какую часть этих средств можно отнести к расходам, связанным с преступностью, т.е. включить в расчеты цены преступности? Дать однозначный ответ на данный вопрос весьма сложно, так как рассмотрение уголовных дел, происходит в тех же зданиях, что гражданских и административных;

эти здания охраняют одни те же судебные приставы; зачастую одни и те же судьи (мировые и районные) рассматривают и уголовные, и административные или гражданские дела и т. п.

Возможно несколько путей для решения этой проблемы. Первый из них заключается в простом количественном сравнении результатов деятельности судов по видам процессуального судопроизводства (гражданского, административного, уголовного), и последующем распределении денежных средств, пропорционально установленному соотношению видов процессуальной деятельности. Исходя из того, что большая часть работы судов связана с рассмотрением конкретных дел, в качестве основной переменной для сравнения можно взять *число* рассмотренных дел.

Так, на основе обобщения сведений, содержащихся в обзоре судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году [9], получается следующее распределение (см. таблицу 1).

Если использовать метод пропорции, то тогда получается, что из потраченных на обеспечение деятельности судов общей юрисдикции в 2013 г. 124188011284,17рублей, на уголовное судопроизводство приходится чуть более менее 6 млрд. руб. (124 188 011 тыс.*1038 тыс. / 20893,5 тыс. = 6 169 725,3 тыс.).

Однако такой поверхностный подход к оценке уголовного судопроизводства неприемлем, так как он фактически уравнивает трудоемкость рассмотрения всех дел в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве. В этой связи, в качестве основной переменной следует брать *время*, затраченное судами на рассмотрение дел (материалов), а не их количество.

Анализ опубликованных в Интернете правил внутреннего распорядка судебных участков мировых судей, районных и областных судов, показал, что для всех судей устанавливаются 40-часовая рабочая неделя с двумя выходными днями. Согласно тексту производственного календаря на 2013 г. рабочее время в 2013 г. при 40-часовой рабочей неделе составило 1970 часов. В отчете Судебного департамента при ВС РФ указывается, что фактически правосудие осуществляют правосудие 22 086 федеральных и 6801 мировых судей [11], т.е. всего 28887 судей. Получается, что в целом на осуществление судами правосудия в 2013 году в общем было затрачено около 56 907 390 часов (1970*28887). Мы используем слово «около», так как в идеале данную цифру следует умножить на коэффи-

циент, учитывающий невыходы судей на работу во время отпуска, болезни, а также время, проведенное ими за рассмотрением дел после окончания рабочего дня. Существующая в нашей стране система официального статистического наблюдения, не позволяет получить указанные сведения. Как показало социологическое исследование, проведенное Институтом проблем правоприменения Европейского университета в 2011 г., 49% судей вынуждены задерживаться после окончания работы [2].

Если исходить из того, что на обеспечение всей работы судей (57 млн. часов) из федерального бюджета в 2013 г. было израсходовано 124 188 млн. рублей, то для определения суммы денег, опосредованных преступностью, достаточно выяснить время, потраченное судьями на рассмотрение уголовно-процессуальных дел (материалов) и принятие по ним решения. К сожалению, подобные временные затраты специально нигде не фиксируются и не отражаются ни в одной статистической отчетности. Остаются два варианта решения: 1) определить средние затраты времени на соответствующие виды работ путем репрезентативного выборочного социологического исследования; 2) использовать уже разработанные официальные нормативы норм нагрузки. Реализация первой задачи выходит за рамки нашей работы, поэтому мы остановимся на втором варианте.

Последние официальные нормативы судебной нагрузки были разработаны довольно давно — в 1996 году Центральным бюро нормативов по труду Минтруда России совместно с Минюстом России [8]. В этих нормативах указываются временные затраты на все виды работ (рассмотрение уголовных дел, факультативные действия, внепроцессуальная деятельность) с разбивкой по категориям дел. Так, на рассмотрение одного уголовного дела, связанного с убийством (посягательством на жизнь), по нормативу отводится 15 часов рабочего времени, изнасилование — 17,1 часов, разбой — 19,9 часов; на передачу уголовного дела по подсудности — 0,5 часов, рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания — 0,9 часов, рассмотрение ходатайства о снятии судимости — 0,9 часов и т. д.

Используя приведенные нормативы, можно определить, например, какая часть бюджетных средств (из общей суммы выделенных из федерального бюджета средств на суды общей юрисдикции), может быть отнесена к издержкам, связанным с рассмотрением дел об убийстве в I инстанции. Так, в 2013 г. в суды РФ поступило

11688 дел по первой инстанции, в которых лица обвинялись в совершении убийства (ст. 105 УК) [10]. Исходя из норматива в 15 часов, суды должны были потратить около 175320 часов (15*11721) на рассмотрение данных дел в суде первой инстанции. Всего же, как мы выяснили ранее, в 2013 г. суды «отработали» 56 907 390 часов с бюджетом (федеральным) в 124188011284,17 рублей. Если использовать предлагаемый нами метод пропорции, то тогда получается, из этих почти 124 млрд. рублей на рассмотрение дел в суде первой инстанции по ст. 105 УК приходится 382597798,6 рублей (175320*124188011284,1/56 907 390).

Таким образом, в тех случаях, когда

а) размер бюджетных расходов, выделяемых целенаправленно на обеспечение «реакции» на факт совершения преступлений (выявление и привлечение к уголовной ответственности с её последующей реализацией), не определен нормативно, и

б) органы, занимающиеся выявлением и привлечением к уголовной ответственности, выполняют также иную деятельность,

цена реакции (Цр) для каждого такого органа может быть определена путем пропорциональной оценки потраченного ими времени на выполнение деятельности, выражающей реакцию государства на факт совершения преступления, по формуле:

$$Цр = \sum_1^n Вп \times Б \div (Фв \times Чф)$$

где,

Вп — затраты времени на конкретные виды выполняемых этим органов работ, связанные с реакцией на факт совершения преступления.

n — количество видов подобных работ

Б — бюджет этих органов

Фв — нормативный фонд рабочего времени на 1 работника за год

Библиография

1. Бабаев М. М., Кваши В. Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 246-259.
2. Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. Л., Титаев К. Д., Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование. Институт проблем правоприменения Европейского университета в С-Петербурге. СПб.2012.

Чф — фактическая численность работников данного органа, в чьи полномочия входит выполнение таких работ.

Сами же затраты времени (Вп) можно вычислить следующим образом:

$$Вп = \sum_1^n Нвр \times Рn =$$

$$= (Нвр1 \times Р1 + Нвр2 \times Р2 + Нврn \times Рn)$$

где,

Нвр — норма времени на конкретный вид работы

Р — объем работы n-го вида, выполняемый в течение года.

Указанные выше расчеты с делами об убийствах предназначены лишь для иллюстрации того, как можно определить размер бюджетных ассигнований, которые следует включать в цену преступности. Полученные результаты не могут быть признаны достоверными из-за несоответствия указанных норм нагрузки судей реальному положению дел (в отличие, например от норм нагрузки судебных приставов [12]). Так, исследование, проведенное Институтом проблем правоприменения Европейского университета в 2011 г., показало, что даже если сделать поправки на изменившееся процессуальное законодательство, реальная нагрузка судей превосходит нормативы в разы [2]. Из-за несоответствия количества поступающих в суд документов (дел, материалов, ходатайств, заявлений и др.), фактической численности судей, они вынуждены выполнять указанные в нормативах работу гораздо быстрее, чтобы соблюсти установленные законом сроки. Рассматриваемая проблема уже становилась предметом обсуждения на Совете судей РФ¹.

Как мы видим, необходимость принятия новых норм нагрузки судей давно назрела и данная задача должна быть решена в ближайшее время

¹ См.: Постановление Совета судей РФ от 20 мая 2010 г. N 259 «О необходимости законодательного урегулирования норм нагрузки судей судов общей юрисдикции, арбитражных судов и работников аппаратов судов».

3. Годовой отчет об исполнении бюджета // Официальный сайт Казначейства России URL: http://www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/doc/fb_2013.rar.
4. Долотов Р. О. Цена преступности — история вопроса // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 1 С. 146-155.
5. Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 15-21.
6. Лунеев В. В. Актуальные криминологические проблемы в России // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 169-186
7. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть / В. В. Лунеев. — М.: Издательство Юрайт, 2011.
8. Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 г. N 416/06–74–125)
9. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год.// Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>
10. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2013 по форме № 1 (раздел 1) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>.
11. Отчет Судебного департамента VIII Всероссийскому съезду судей о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2009–2012 годы. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_Sudebnogo_departamentaVIII_VSS_-_2012.pdf
12. Рабочий документ «Экономические и социальные последствия преступности: новые задачи в области исследования и планирования», подготовленного Секретариатом ООН для Пятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева, Швейцария, 1–12 сентября 1975 г.

References (transliterated)

1. Babaev M. M., Kvashis V. E. Tsena prestupnosti: problemy teorii i praktiki // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2009. № 2. S. 246-259.
2. Volkov V. V., Dmitrieva A. V., Pozdnyakov M. L., Titaev K. D., Rossiiskie sud'yi kak professional'naya gruppa: sotsiologicheskoe issledovanie. Institut problem pravoprimereniya Evropeiskogo universiteta v S-Peterburge. SPb.2012.
3. Godovoi otchet ob ispolnenii byudzheta // Ofitsial'nyi sait Kaznacheistva Rossii URL: http://www.roskazna.ru/federalnogo-byudzheta-rf/yi/doc/fb_2013.rar.
4. Dolotov R. O. Tsena prestupnosti — istoriya voprosa // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii. 2013. № 1 S. 146-155.
5. Dolotov R. O. Tsena prestupnosti kak kriminologicheskii pokazatel': nekotorye metodologicheskie aspekty // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2012. № 3. S. 15-21.
6. Luneev V. V. Aktual'nye kriminologicheskii problemy v Rossii // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2009. № 4. S. 169-186
7. Luneev V. V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik. V 2 t. T. I. Obshchaya chast' / V. V. Luneev. — М.: Izdatel'stvo Yurait, 2011.
8. Normy nagruzki sudei, sudebnykh ispolnitelei i rabotnikov apparata raionnykh (gorodskikh) sudov (utv. Postanovleniem Mintruda RF, Minyusta RF ot 27 iyunya 1996 g. N 416/06–74–125)
9. Osnovnye statisticheskie pokazateli deyatel'nosti sudov obshehei yurisdiktsii za 2013 god.// Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360>
10. Otchet o rabote sudov po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoi instantsii za 2013 po forme № 1 (razdel 1) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361>.
11. Otchet Sudebnogo departamenta VIII Vserossiiskomu s'ezdu sudei o deyatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii za 2009-2012 gody. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Otchet_Sudebnogo_departamentaVIII_VSS_-_2012.pdf

12. Rabochii dokument «*Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya prestupnosti: novye zadachi v oblasti issledovaniya i planirovaniya*», podgotovlennogo Sekretariatom OON dlya Pyatogo Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami. Zheneva, Shveitsariya, 1–12 sentyabrya 1975 g.

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ С ГРИФОМ СКК И ОТЗЫВЫ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

ИСТОРИОГРАФИЯ РАБОТ А. Я. СУХАРЕВА: ОТ ПРОПАГАНДЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАКОННОСТИ

Астанин В.В.

Проследить профессиональный и жизненный путь развития личности ученого и практика, государственного деятеля А. Я. Сухарева через призму его творческих трудов задача не легкая, но значимая. Важность этой работы не только заслуженная при жизни дань уважения и почета от представителя молодого поколения ученых-воспитанников НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которым руководил А. Я. Сухарев во второй половине 1990–х и середине 2000–х годов. Большой интерес здесь имеет историографический анализ его творческих и научно-практических трудов, оказывавших влияние на процессы социально-правовой действительности, которые сейчас определяются как исторические вехи нашей страны. Немаловажно, что историография работ приводится при жизни их автора. Во-первых, это обстоятельство позволяет обеспечивать объективность их внешнего анализа. Во-вторых, предоставляет возможность соратникам и поздравителям юбиляра задаться многими вопросами к нему: простыми творческими (о стиле и вдохновении) и сложными профессиональными (содержание, побуждающие мотивы к написанию, практический эффект силы воздействия пера).

За основу историографического анализа предлагается взять список научных трудов А. Я. Сухарева (общее количество которых более 200 по состоянию на 2009 год, и он не является полным), опубликованный в биографической книге, посвященной ему¹.

Знакомство со списком обращает внимание на начала написания статей — временные и тематические. В 1964 году фактически в качестве пробы пера, но в позиции научно-практических установок, в ведущем и авторитетном для всех отечественных юристов журнале «Государство и право» вышла первая научная работа А. Я. Сухарева «Насущные задачи адвокатуры». Нужно сказать, что к проблемам повышения качества и роли адвокатуры автор обращался впоследствии неоднократно и с разных позиций, в том числе исторического наследия, недостатков, ожидаемых практических задач обеспечения законности, установления качества работы в судах². Между тем передовыми для того времени были взгляды автора (если исключить обязательную для того времени идейно-политическую риторичку) на роль адвоката в обществе, которая виделась в «деятельности, выходящей за рамки правозаступничества по уголовным делам. Ныне адвокаты являются общественными деятелями в самом широком значении этого слова; они должны оказывать правовую помощь не только гражданам, но и государственным и кооперативным предприятиям, выступать пропагандистами социалистического права...», а для этого требуется «... вооружить адвокатов методикой оказания правовой помощи»³.

Позволив провести короткие параллели этих тезисов с современными задачами реализации

¹ Сухарев А. Я. — достойный сын и гражданин России. Тула: Гриф и К. 2010. С. 208–220.

² См.: А. Я. Сухарев Пятидесятилетие Советской адвокатуры // Государство и право. 1972. № 5.

³ А. Я. Сухарев Насущные задачи адвокатуры // Государство и право. № 10. 1964. С. 3 и 9.

Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 г.), нельзя не отметить по прошествии почти 50 лет их актуальность и фактическое совпадение позиций в видении функций адвокатуры по повышению качества и доступности оказания юридических услуг, в том числе и безвозмездных, определенных Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Статьи А. Я. Сухарева изначально отличались научно-практической направленностью (к слову сказать, во времена моего обучения в аспирантуре он неустанно наставлял начинающих исследователей в необходимости строгого обеспечения связи научных разработок с практикой). Судя по содержанию приведенных выше работ, в них определялись самые важные, требующие скорейшего разрешения задачи развития практики в сфере юстиции. Примечательно, что пристальное и непрекращающееся внимание к вопросам адвокатуры логически было оформлено в сборнике работ авторов, привлеченных А. Я. Сухаревым к написанию коллективного труда «Роль и задачи Советской адвокатуры», который вышел в свет в 1972 году.

Основное библиографическое наследие А. Я. Сухарева в советский период имело диалектику развития в связи с его профессиональной деятельностью — сначала на посту первого заместителя Министра юстиции СССР (1970–1984 гг.), а затем Министра юстиции РСФСР (1984–1988 гг.). Именно в отмеченные годы во многом благодаря его усилиям возникла и получила практическое звучание тема повышения правового воспитания трудящихся, распространения правовых знаний среди населения, профессиональной правовой подготовки юридических кадров, формирования качества юридических исследований и образования. В научных трудах автора, выступающего одновременно стратегом и проводником реализации государственной политики обеспечения правовой грамотности в широком смысле, ее направления отразились в постановке перспективных задач. Начала этой большой работы были заданы программной статьей «Повышать эффективность правового воспитания»¹ и идеологическим произведением «Правовые знания в массы»². В них в качестве

основной задачи советской юстиции была определена необходимость широкого обеспечения потребностей граждан в правовых знаниях.

Конкретное выражение имели предложения об организации правового просвещения в трудовых коллективах, создания специализированных обществ по распространению правовых знаний и лекториев, в работе которых рассматривалась необходимость участия не только представителей юридической науки и образования, но также адвокатов и практиков из числа сотрудников правоохранительных и судебных органов. В этих предложениях не принижалась роль государственных и партийных органов в обеспечении работы по правовому просвещению. Напротив, речь шла об установлении, как это могло бы быть выражено сегодняшним языком, государственно-частного партнерства. И потому, в других статьях автора были актуализированы принципы организации юридической службы в партийных органах и задачи повышения воспитательно-предупредительной функции правосудия³. Следует отметить, что указанные предложения были опубликованы после их публичного доклада автором на одноименно тематических всесоюзных конференциях. В этой тонкой детали генезиса статей, проявлялся просветительский и организационно-практический талант работы А. Я. Сухарева, рассчитанный на доведение до максимально широкого круга государственных и партийных деятелей, правоприменителей и представителей общественности, актуальных задач и направлений деятельности системы органов юстиции.

Учебному компоненту на ниве правового просвещения А. Я. Сухарев придавал важное значение — в то время ощущался дефицит возможностей образования и воспитания в этой сфере. В ряде публичных, впоследствии опубликованных его докладах, отмечалась необходимость совершенствования юридического образования и науки в контексте базовой и профессиональной правовой подготовки кадров, а также их нацелен-

³ См. А. Я. Сухарев Актуальные задачи правового воспитания граждан в свете решений XXIV съезда КПСС // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности». 22–23 мая 1973 г. М., 1973; А. Я. Сухарев Повышение воспитательно-предупредительной роли правосудия — насущная задача судов и органов юстиции // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных процессов» 22–23 октября 1974 г. М., 1974.

¹ См.: Социалистическая законность. № 7. 1971

² См.: Политическое самообразование. № 1. 1971.

ности на прикладные и фундаментальные цели повышения правового воспитания граждан¹.

Признавая недостаточной опору на один лишь учебный компонент развития правосознания граждан, А. Я. Сухарев со второй половины 1970-х в своих работах переключился на решение задач всеобщей пропаганды правового воспитания и управления этим процессом (включая вопросы его координации со стороны Министерства юстиции)².

Особый интерес представляют взгляды автора на необходимость формирования целостного и системного подхода к вопросам определенного им «правовоспитательного процесса». Очень корректно в статье «Управление правовым воспитанием трудящихся»³ автор исключал механические подходы к организации правового воспитания как инструмента государственной политики обеспечения законности. Справедливо и одновременно смело для того времени звучало признание ограниченной роли «развития правового сознания масс в силу воздействия экономических и образовательных факторов». Констатировалось, что «эффективность правовоспитательного процесса во многом зависит от глубины и всесторонности его научного обоснования... как отрасли науки и практической дея-

тельности». Отмечалась острая необходимость выработки эмпирических показателей, позволяющих определить эффект достижения целей правового воспитания. Система управления в этой сфере связывалась: с проведением конкретных социологических, социально-психологических исследований правовой культуры; с разработкой методики определения уровня предъявляемых обществом требований к правовому регулированию социальных отношений и к деятельности по распространению юридически значимой информации; с определением механизмов правового воспитания в строгой дифференциации по отношению к статусу тех, в отношении которых оно направлено. Рассматриваемая статья имела политико-правовое содержание, убеждающее признать правовое воспитание многогранным и сложным процессом управления, которое требует повседневного государственного внимания. Фактически эти очевидные, но не прописанные (в силу корректности автора) выводы, обосновывали и обуславливали важность созданного и активно работающего в это время в составе Минюста СССР (не без инициативного участия А. Я. Сухарева) специального подразделения, занятого реализацией государственной политики в области правового просвещения и воспитания.

Безусловно, что эта работа проводилась стараниями многочисленного коллектива, занятого как подготовкой программных целевых документов и мероприятий, так и прикладными задачами их воплощения.

Так, в 1980–1982 годах выходит в свет серия тематических брошюр под редакцией А. Я. Сухарева на острые, нуждающиеся в разъяснении вопросы соблюдения и обеспечения законности в самых разных областях общественной жизни, которые были рассчитаны на обычного обывателя. Это брошюры с говорящими названиями: «Права, свободы и обязанности граждан», «Закон охраняет природу», «Когда бездействие преступно», «Когда наступает ответственность», «Право на жилище», «Слушается уголовное дело», «Право на судебную защиту», «Кто отвечает за соучастие в преступлении», «Есть такая служба — уголовный розыск», «На страже социалистической собственности», «На чьей стороне закон. О праве на необходимую оборону», «Если ты свидетель», «Что надо знать об уголовном кодексе».

Примечательно, что серия изданий и работа над ними не прекратилась и в последующем — в связи с назначением А. Я. Сухарева на должность Министра юстиции РСФСР (1984–1988 гг.).

¹ См. А. Я. Сухарев Актуальные проблемы профессиональной подготовки и использования юридических кадров в стране. Вопросы совершенствования юридического образования. М., 1973; Правовое воспитание и юридическая наука // Государство и право. № 2. 1974.

² См.: Вопросы эффективности правового воспитания. М., Сборник научных трудов. 1975; Правовое воспитание и задачи укрепления законности. М., 1976; Активнее вести правовую пропаганду // Рабоче-крестьянский корреспондент. № 1. 1976; Координация правовой пропаганды — важное условие повышения ее эффективности // Вопросы эффективности правового воспитания. Сборник научных трудов. М., 1977; Социалистический образ жизни и правовое воспитание трудящихся. М., 1977; Правовое воспитание подрастающего поколения. М., Политическое самообразование. № 6. 1977; Управление правовым воспитанием трудящихся // Государство и право. № 11. 1977; Конституция СССР: социально-правовая активность и правовое воспитание молодежи // Правосознание и правовое воспитание молодежи. Сборник научных трудов. М., 1978; Правовое воспитание. Его роль в укреплении законности и развитии социально-правовой активности // Коммунистическая нравственность и правопорядок. По материалам Всесоюзной научно-практической конференции. Баку. 25–27 апреля 1979 г. М., 1979; Воспитательная роль правосудия // Законность. № 10. 1980.

³ Управление правовым воспитанием трудящихся // Государство и право. № 11. 1977. С. 37–44.

В эти годы появились: «Цена неосторожности», «Слушается гражданское дело», «Хулиганству — бой», «Наш народный суд», «Борьба с нетрудовыми доходами».

Непосредственное участие сотрудников Минюста РФСФР от министра до специалиста в реализации правового просвещения строго соответствовало тем требованиям, которые А. Я. Сухарев предъявлял ко всем иным участникам правового всеобуча. Так, в статье «Новый этап правового строительства» автор настаивал на необходимости отказа органов юстиции от позиции сторонних наблюдателей в деле правового просвещения, предостерегал от формализации работы, связывал недостаточность правового всеобуча с «юридическим бескультурьем в сфере управления, которое оборачивается большими экономическими и моральными издержками» (несмотря на то, что в середине 1980-х в народных университетах правовых знаний училось более 700 тысяч человек)¹.

Очень ярко звучат цели правового всеобуча представителей органов власти и управления. По мнению автора они заключены в создании «культуры правового обслуживания граждан» и «качества правового сервиса», которые непосредственно связывались с упрочением правопорядка — от повышения качества возмещения причиненного материального ущерба до соблюдения договорной дисциплины, от подготовки обоснованных законов до обеспечения социальной профилактики преступности².

Более чем 20-летний опыт реализации государственной политики в области правового просвещения и воспитания в теоретических и прикладных трудах автора не проходил без ущерба вниманию другим важным вопросам развития юриспруденции, а именно аспектам ее учебного и политического обеспечения. В 1980-х годах А. Я. Сухарев выступил соавтором ряда учебников: «Основы правоведения» (М., 1982), «Советское государственное строительство и право» (М., 1984). В политическом содержании обеспечения особой роли права и его влияния на происходящие процессы внутренней (перестройка) и внешней политики (движение по разоружению), заметными стали следующие труды автора: «Ассоциация советских юристов»³,

«Права человека и проблемы мира»⁴, «Мы проводим ревизию нашего юридического дома» (Московские новости. № 14 от 05 апреля 1987 г), «Юристы, международное право и ядерное оружие» (Стокгольм, 1988).

В период деятельности А. Я. Сухарева на посту Генерального прокурора СССР (1988–1990 гг.) выработанные за долгое время открытость и желание в освещении насущных задач совершенствования отечественной правовой системы не исчезли из орбиты его научных интересов. Между тем, изменилась тематика трудов, в большей степени объективно — под стать проблемам, которые он решал на практике. Насущные задачи работы органов прокуратуры в изменяющихся социально-политических условиях страны, вызванных перестройкой, буквально с первых дней назначения на должность нашли выражение в работах А. Я. Сухарева (кстати сказать вся историография трудов выступает свидетельством этой закономерности). Так появились программные научные статьи в ведомственном журнале «Законность»: «Руководствуясь принципами гуманизма», «Проблемы перестройки прокурорского надзора» (обе опубликованы в № 1, 1988).

Процессы демократизации и теперь уже экзотической «гласности», происходившие в конце 1980-х годов в СССР отразились в трудах А. Я. Сухарева в русле обеспечения открытости отечественной правовой системы перед зарубежными странами, ее готовности освободиться от рудиментов. Этим целям отвечали работы автора, опубликованные за рубежом: «СССР либерализует уголовную политику» (Швеция, 1988), «Советская правовая система в процессе реформ» (Стокгольм, *Norrskensflamman*, от 8 апреля 1988), «Реформы и проблемы законности в России» (*Chicago Times*, 1989).

Долгий период практического накопления опыта закономерно воплотился в фундаментальных трудах, которые были подготовлены в постсоветское время — в период работы в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ на протяжении 1990-х — середины 2000-х годов. В этот период А. Я. Сухарев выступил в роли сенсея сферы научно-практического обеспечения деятельности органов прокуратуры, судебной власти и системы правоохранительных органов.

⁴ См.: Актуальные проблемы международной безопасности и разоружения. М., 1984.

¹ А. Я. Сухарев Новый этап правового строительства // Советская юстиция. № 4. 1986. С. 8.

² См. А. Я. Сухарев. За дальнейшее упрочение правопорядка // Советская юстиция. № 1. 1985. С. 1–5.

³ См.: Мир и разоружение. Научное исследование. М., 1984.

Неудивительно, что внимание автора в первые годы новой России на научном поприще занимали вопросы осмысления роли права и установления правопорядка в контексте бурно меняющихся формаций: общественных, экономических, политических и, конечно, правовых. Болеющий душой за недавно разъединенные союзные республики, столкнувшиеся с девальвацией социалистической системы права и вынужденные выстраивать обновленную модель правовой системы, А. Я. Сухарев не мог обойти вниманием актуальные вопросы государственно-правовых реформ в странах СНГ¹.

Взвешенные воззрения практика в науке борьбы с преступностью олицетворяли А. Я. Сухарева в плеяде известных ученых — криминологов, с которыми он работал (Алексеев А. И., Долгова А. И., Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф. и др.). Талант ученого в этой области бурно проявился в спектре решения злободневных вопросов организации борьбы с преступностью которая приобрела черты неожиданного феномена в переходный период. Работы автора в 1990-е годы отличались не только широким диапазоном исследуемых криминологических аспектов (криминализации общества, сохранения природной среды, взаимодействия государства и общества в противодействии преступности, социальной профилактики преступности), но и известная степень их экспертного предназначения для целей законотворчества и учета в государственном управлении. В форме аналитических документов они регулярно поступали в Совет Безопасности РФ, Верховный совет народных депутатов, Генеральную прокуратуру РФ². Результаты такой

масштабной работы вылились в периодическую подготовку аналитических докладов «Законность», ежегодно представляемых в качестве доклада Генеральному прокурору РФ.

Бессменным является внимание А. Я. Сухарева к вопросам развития органов прокуратуры, актуализации направлений ее деятельности по обеспечению законности и правопорядка. С начала 1990-х и по сей день эта тема в трудах автора находит освещение в самых разных позициях, не свойственных ординарным учебным работам, а именно: в научных основах профилактической деятельности органов прокуратуры, в концепции их развития в переходный период, в вопросах совершенствования прокурорского надзора, в определении роли прокуратуры в условиях судебно-правовой реформы и т. д.³.

Многие работы автора имели эмоциональное содержание, которое отличалось от академических форм изложения научных проблем и средств их решения, но в трудах автора они находили бесспорное утверждение и поддержку («Россия в тисках преступности» // Прокурорская и следственная практика. № 1. 1997; «Нельзя распылять научные силы» (о борьбе с организованной преступностью) // Прокурорская и следственная практика. № 3. 1998; «Державное «око» в осаде. К вопросу о реформе прокуратуры: Учебное пособие: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. М., 2001).

С начала 2000-х годов А. Я. Сухарев начинает проработку темы (давно заботившей его в силу

¹ См.: Проблемы государственно-правовых реформ в странах Содружества Независимых государств: Стенограмма заседания Ученого Совета института от 9 июня 1994 года. Отв. редактор — А. Я. Сухарев // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью № 148.1994.

² См.: Концептуальные основы взаимодействия правоохранительных и иных государственных и общественных организаций в противодействии преступности. Проблемы прогнозирования и эффективности. Аналитический доклад Совету Безопасности РФ. М., 1994; Правовые и криминологические аспекты сохранения природной среды. Тверь. 1994; Криминализация общества. Пути противодействия. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1995. № 155; Криминальная цена социальной профилактики // Российская Федерация. № 22. 1995; Состояние законности и новый феномен преступности. М., Вопросы законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы. Москва — Тюмень. 1995; Проблемы противодействия преступности: управленческая функция государства в переходный период. Сборник научных трудов. НИИ Прокуратуры. 1995; и др.

³ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» с приложением ведомственных нормативных актов (соавтор). М., 1996; Проблемы совершенствования прокурорского надзора (к 275-летию Российской прокуратуры). Материалы научно-практической конференции. 10 декабря 1996 г. Отв. редактор. М., 1997; Определение штатной численности прокурорских работников районного (городского) звена территориальных органов прокуратуры. Методическое пособие. Отв. редактор. М., 1997; Прокуратуры в правовом государстве. Многосторонняя встреча, организованная Советом Европы совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Член редколлегии. М., 1997; Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы. Сборник научных трудов. Отв. редактор. М., 1997; НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации — центр научной мысли в сфере законности и правопорядка // Юридическое образование и наука. № 1. 1998; исторические судьбы российской прокуратуры. Научно-публицистический очерк. М., 2000; О концепции реформирования прокуратуры Российской Федерации на переходный период / под ред. А. Я. Сухарева / Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 146. 2006; и др.

исторического участия в событиях ее знаменующих), за которой плотно закрепилось не только его авторство, но и инициативность ее публичного освещения на организуемых им же научно-практических конференциях. Речь идет о Нюрнбергском процессе, который рассматривался автором с комплексных позиций не только уроков прошлого, но и современных параллелей в деле укрепления международного правопорядка, предупреждения нацизма и терроризма, обеспечения международной законности, определения правозащитной деятельности государств, соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, сотрудничества правоохранительных органов государств, единства подходов к правосудию¹. Фактически, через призму Нюрнбергского процесса

автор выразил в посвященных этой теме трудах не просто свое личное отношение к проблемам борьбы с преступлениями фашизма, а комплекс всех своих знаний, переживаний, опыта в деле утверждения идей справедливости Закона.

Отмечать окончания юридического и библиографического научного наследия А. Я. Сухарева не приходится. Александр Яковлевич и сейчас активно пишет. Однако для многих поколений юристов его решения важнейших вопросов многогранной проблематики в сфере права были, остаются и в будущем будут предметом цитирования и обоснования исследуемых традиционных и разрабатываемых новаторских направлений — от пропаганды правового просвещения до обеспечения международной законности.

¹ См.: Нюрнбергский процесс и актуальные проблемы укрепления международного правопорядка // Прокурорская и следственная практика. № 3–4. 2001; Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма. Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс — история и современность» (2–3 октября 2001 г. Москва) Под общей редакцией А. Я. Сухарева; Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М. 2006; Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности / Под редакцией А. Я. Сухарева/ Материалы международной конференции 9–10 ноября 2006 г. М., 2007.

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ- КРИМИНАЛИСТ–КРИМИНОЛОГ

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ БОРЬБЫ ВОКРУГ РОССИИ

В. Н. Фадеев

Аннотация. Автор не является публицистом, но проблемы мировой политики не могут остаться в стороне от его внимания. Анализируя публикации в средствах массовой информации, автор предлагает собственное видение развивающихся глобальных мировых политических процессов. При этом особе внимание он уделяет месту и роли Российского государства в этих процессах, которое по его мнению на сегодняшний день не отвечает потребностям и интересам страны. В острой полемической форме автор рассуждает о трёх задачах, которые решают США, это: глобализация мировой экономики; борьба с мнимым исламским терроризмом как средством объединения вокруг идеи глобализации под крылом США; передел рынка энергоресурсов. Предлагается собственное сугубо личное видение автора мирного политического противодействия попыткам США доминировать на политической карте мира.

Ключевые слова: глобализация; мировая экономика, общенациональная идея; либерализм; цивилизация; самосознание.

«Природа создала Россию одну –
у нее нет соперниц!»
Петр I

Пора, наконец, всем понять, что в новом сценарии борьбы за Евразию народам, проживающим на постсоветском пространстве, отводится весьма незавидная роль своеобразных освободителей огромных пространств для населения, стремящегося заново освоить их.

В настоящее время после падения мирового социализма, особенно после развала СССР, среди большинства российских политиков либерального толка, стала преобладать убежденность в невозможности возврата к идеям «холодной войны» и необратимости современных реалий. Однако, события 2008 года — грузино-российский конфликт вокруг Южной Осетии, конфронтация с Западом и США, мировой финансовый кризис и последние события, связанные с происходящими процессами на Украине и возвращением Крыма в состав России — показали, что не все так просто в этом мире.

Россия вновь оказалась на распутье и во внешней, и во внутренней политике.

Пока Россия на распутье, США будут успешно продолжать реализовать три стратегические задачи:

- глобализация мировой экономики;

- борьба с мнимым исламским терроризмом как средством объединения вокруг идеи глобализации под крылом США;
- передел рынка энергоресурсов.

Несмотря на все дискуссии о многополярном мире, пока налицо превосходство идеи однополярного мира при гегемонии США.

Кстати, впервые такой точки зрения открыто стало придерживаться ближайшее окружение еще президента Джимми Картера. Вспомним Збигнева Бжезинского. Но особенно активно начало проводить политику глобализации администрация президента Джорджа Буша-младшего.

Конечно, в США и на Западе нет единства и полного совпадения взглядов на процессы, происходящие в России и вокруг нее. Тем более разнятся их интересы в отношении будущего России и других государств на постсоветском пространстве.

Нельзя сбрасывать со счетов особое отношение к проблемам России ее восточных соседей — Китая и Японии. Особое значение для будущего мира являет собой Китай. Например, если сегодня к коммунистическому Китаю США по-прежнему пытаются относиться несколько свысока, то не считаться с быстро растущей экономической и политической мощью Китая они уже не могут. Тем более, после присоединения к Китаю Гонконга экономическое и политическое влияние Китая,

как одного из основных экономических центров азиатско-тихоокеанского региона, значительно возросло. Несомненно, усилил позиции Китая мировой финансовый кризис 2008 года, продолжающийся до настоящего времени. Экономические успехи Китая не могут позитивно не отразиться на укреплении его обороноспособности, а значит, еще большей независимости и самостоятельности в достижении своих национальных интересов. Сегодня у Китая главной целью внешней политики становится воссоединение континентального Китая с Тайванем.

Япония этому помешать просто не в состоянии, а США будут вынуждены согласиться с этим, возможно, в обмен на какие-то стратегические уступки или переориентацию внешней политики Китая, в том числе, и в отношении России.

Это значит, что США придется отказаться от идеи остановить превращение Китая в мощнейшую сверхдержаву XXI века. С Китаем США вынуждены будут в XXI веке делить мировое лидерство.

США, Китай и Япония — законодатели мод в тихоокеанском регионе.

Политическое устройство и идеологическая ориентация Китая не будут иметь никакого значения для их будущего противостояния. Разложить монолитное китайское общество изнутри американцам не удастся, прежде всего, потому, что китайцы всегда ассимилировали иностранцев в своей стране, не позволяли им открыто вмешиваться в свои обычаи и традиции.

«Великая китайская стена» в идеологии и самобытном укладе жизни, а также отсутствие явно выраженной, так называемой, пятой колонны во внутренней политической жизни Китая не позволят совершить здесь очередную «цветную революцию».

Зададимся вопросом, почему в отличие от американцев, китайцев, японцев, наконец, европейцев мы, русские, не можем сформировать образ желаемого будущего России? А без этого образа не может быть сформулирована общенациональная идея и долгосрочная концепция национальной безопасности.

Сегодня, как никогда важно, представить образ будущей России, попытаться понять и учесть возможные позиции и мнения по этому поводу.

У России появляется перспектива стать неким балансиrom великого мирового противостояния по осям Восток-Запад и Север-Юг, а не быть простым барьером между ними. Чем сильнее и независимее Россия, тем более интересна она для

всех. Для России нет смысла, даже в перспективе, становиться третьей или четвертой сверхдержавой — надо оставаться просто Державой.

А пока у нас много недругов и слишком много внешних и внутренних проблем.

Например, бывший посол США в Норвегии, бывший сотрудник администрации президента Рональда Рейгана и аппарата Совета Безопасности США Блэк Вил прямо заявлял еще в 1994 году, что США не допустят роста влияния России на Украину и Белоруссию. И эта позиция находила поддержку среди российских либералов и демократов.

Вспомним, как реагировала российская демократическая общественность на заявление президента Белоруссии Александра Лукашенко о готовности его страны пойти на самое глубокое объединение (экономическое, военное, политическое) с Россией? Отрицательно. Основной довод заключался, во-первых, в том, что Россия, мол, далеко ушла вперед в своем экономическом реформировании, а присоединение Белоруссии может затормозить этот процесс; во-вторых, экономическое отставание (в чем?) Белоруссии вновь, как и прежде, заставит Россию нести дополнительные экономические издержки и финансовые расходы на содержание новой российской окраины.

Чего же здесь больше: политического расчета, политического цинизма или политического невежества? Трудно судить. Но думается, что причина кроется, прежде всего, в страхе перед тем, что воссоединение Белоруссии и России самым серьезным образом стимулировало бы интеграционные процессы в СНГ, способствовало бы возрождению именно евразийских ценностей, а не западных либеральных суррогатов, которые во время ельцинских реформ с помощью радикальных реформаторов усиленно навязывались России.

Вспомним, кто больше всего выступал против союза России с Белоруссией. Одни и те же лица: Березовский, Гусинский. Им вторили Чубайс, Гайдар, Новодворская и другие.

С точки зрения интересов национальной безопасности как в сугубо региональном, так и в геополитическом значении восстановление Союза России и Белоруссии укрепляет безопасность народов обеих стран, причем укрепляет существенно. Хотелось бы напомнить, что именно Белоруссия приняла на себя первый и самый страшный удар фашизма в начале Великой Отечественной войны. Именно Белоруссия среди всех народов Советского Союза понесла самые тяжелые человеческие и материальные потери. Именно ее территория стала выжженной землей. Именно ее народ стал одним

из наиболее активных участников партизанского движения, продемонстрировав всему миру верность ценностным ориентирам славянской, русской цивилизации.

Кроме того, стоит, наконец, признать, что Белоруссия, залечив с помощью всех республик Советского Союза военные раны, восстановив свой экономический потенциал, в послевоенный период превратилась в одну из наиболее экономически прогрессирующих республик Союза, внося значительный вклад в общесоюзный бюджет, в развитие в целом экономического потенциала СССР. И сегодня, когда Россия никак не может преодолеть промышленный спад, промышленность Белоруссии демонстрирует хорошую динамику и живучесть в машиностроении. Темпы роста обрабатывающей промышленности в 2–3 раза превышают российские, а производительность труда — главный индикатор экономического роста — превышает общероссийский показатель в несколько раз. Спрашивается, где успешнее идут реформы в интересах большинства населения — в России или в Белоруссии?

Хочется напомнить ангажированным «монетаристам» из команды либералов и демократов, что главное отличие рыночной экономики от всех других заключается, прежде всего, в признании равенства всех форм собственности, включая частную собственность, а не в слепом следовании правилам либеральной экономики. Известно, что если на государственном уровне подавляется совокупный спрос, то автоматически растет совокупное предложение. Падение внутреннего спроса ведет к сворачиванию отечественного производства в угоду расширению импорта более дешевых товаров народного потребления и экспорта энергетических и сырьевых ресурсов, освободившихся от внутреннего использования. Но это не национально-ориентированная экономическая политика суверенной державы, это экономическая политика колониальной страны.

Выходит, главная цель либеральных реформ за счет экспорта накопить валюту и как можно скорее рассчитаться по внешним долгам, прирастить золотовалютные резервы и бездарно их потратить. Но долги делают слабые, а бездарно тратят деньги глупые.

Либералы, на словах выступающие за многонациональную Федерацию, на деле сомкнулись с носителями националистической идеологии, ратующими по существу за национальную замкнутость, за национальную автаркию. Они сомкнулись с позицией американских геополитиков, видящих

достижение своей цели не в интеграции народов бывшего СССР в мировое сообщество, а в углублении националистических дезинтеграционных процессов как на территории бывшего СССР, так и на территории самой России, в усилении противостояния народов, населяющих Россию друг с другом.

Пагубность идеи национальной автаркии в националистической интерпретации наиболее очевидно просматриваются на Украине. Сегодня господствующей для правящих кругов этой страны стала националистическая идея «самостийности», истоками которой всегда была Западная Украина. Надо признать, что послевоенная аннексия (именно аннексия, а не воссоединение) Западной Украины была серьезной политической ошибкой руководства СССР. Причина этого кроется в том, что Западная Украина, несмотря на славянские корни, духовно, культурно, традиционно давно отошла от славянской идеи, от духовных ценностей русской, украинской, белорусской цивилизации, от православной религии.

Истоками духовного развития населения Западной Украины являлись западные идеологические ценности и каноны униатской (по сути католической) церкви.

Достаточно было на территории Восточной Украины девальвировать Православие и Русскую идею, как ее место начала стремительно занимать идеология агрессивного национализма, благо для этого имелась и хорошо организованная, почти военизированная (по духу, по дисциплине) националистическая организация — УНА, берущая свое начало в организациях военного националистического сопротивления в Западной Украине.

По позициям славянской, русской цивилизации был нанесен столь значительный удар, что в стороне не осталась и автокефальная церковь на Украине. Пойдя на разрыв с Русской Православной Церковью, украинская автокефальная церковь втянулась в политические дрязги. Сложность ее положения усугубилась еще и тем, что она оказалась один на один в противостоянии с униатской церковью, а именно последняя сегодня может рассчитывать на поддержку политического режима на Украине в большей мере, чем православная церковь.

Тем самым украинская автокефальная церковь стала проигрывать борьбу за сохранение тех ценностей и святынь, на основе которых вырос и держался авторитет Русской Православной Церкви, в том числе и украинской автокефальной, как части единого целого — русского православия.

В этой связи визит Папы Римского Иоанна Павла II на Украину в июне 2001 года преследовал далеко идущие раскольнические цели.

Если быть до конца объективным, то надо отметить, что до развала СССР Чечено-Ингушская республика была одним из самых спокойных и комфортных регионов на Северном Кавказе. Когда шли бои в Нагорном Карабахе и Абхазии, в Чечено-Ингушетии было спокойно. Грубейшие просчеты ближайшего окружения первого Президента России Бориса Ельцина привели к власти генерала Дудаева. Затем они от него отвернулись и сделали его «детонатором» взрыва в Чечне.

Выходит, что русский и чеченский народы, кроме бессмысленных жертв и подкорковой ненависти друг к другу, ничего не получили в ходе реализации политики по наведению конституционного порядка Чечне в ходе, так называемой, первой чеченской войны. Выиграли те, для кого любые действия во имя «национального самосознания» являются прекрасным средством удовлетворения политических амбиций и далеко не бескорыстных целей. Ведь любая война — самый выгодный источник вложения капитала. Необходимо только, чтобы в данном месте в нужное время, у народа возникло обостренное чувство национальной исключительности, которое питает все разновидности национализма. Такова логика любого национализма — от просвещенного и духовного, до самого извращенного. Суть не в названии, а во внутренней природе и в тех закономерностях, по которым он развивается.

По этой причине установление националистической просвещенной диктатуры или монархии, в том числе сугубо русского национального государства, вне контекста глобальной идеи, о которой говорилось в самом начале, было бы историческим регрессом, бесперспективной затеей, даже если посмотреть на это с позиций стратегических интересов России. Вся трагедия такого решения проблемы государственности в России заключается в том, что этнический национализм, будь он чеченский, русский, татарский, башкирский, украинский и т.д., объективно не склонен к компромиссам. Как правило, добравшись до власти, местная этнократия, даже в условиях просвещенной диктатуры, ничем не сдерживаемая в своих псевдопатриотических чувствах, неизбежно начинает бороться за создание этнически чистого государства даже в условиях существования многонационального государственного образования. Во всех этих примерах за кулисами одни и те же силы, одна и та же стратегическая цель, одни и те же вдохновители,

наконец, одни и те же лица пытаются объяснить неизбежность происходящей цепи событий по разрушению православного мира, исторически никогда не разделявшего западных ценностей.

В тоже время надо отдавать себе отчет в том, что чисто русский или какой-либо иной патриотизм мононации, приобретающий откровенно националистическое или шовинистическое содержание, не имеет будущего в условиях многонационального государства. Сама история России без каких-либо исключений свидетельствует, что только государственный патриотизм, опирающийся на поддерживаемую большинством населения государственную идеологию, приобретает наднациональный, надэтнический характер и может позволить России следовать по тому пути, который обеспечивал бы ей территориальную целостность, единство народа и статус Великой Державы. Россия может обрести былое планетарное значение только на основе верности выстраданным многовековым развитием ценностным ориентирам Русской идеи. В этом суть движения к общенациональной идее русского и других народов, объединившихся с ним в рамках единого государства.

Овладеть господством над Евразией, не уничтожив главную духовную опору русских — Русскую Православную Церковь, сегодня так просто никому не удастся. Наши противники понимают, что ассимилировать русский народ на базе западных ценностей — невозможно, а вот морально разложить и физически уничтожить — задача вполне реальная. И это проще делать шаг за шагом и по частям. Поэтому главная цель новых мировых гегемонов — расчленив Россию, развратить, поспорить между собой народы России и уничтожить их один за другим (в фигуральном значении этого слова).

Сегодня можно с горечью констатировать, что во многом эта цель достигнута.

Элитарный американский журнал «Foreign Affairs» по случаю своего 75-летнего юбилея выпустил специальный номер, в котором опубликован ряд статей ведущих американских геополитиков. Те, подведя некоторые итоги уходящего столетия, предложили политикам США и Запада основные контуры мировой политики в новой мировой геополитической ситуации.

Среди многих публикаций в данном журнале остановимся на статье Збигнева Бжезинского «Геостратегия для Евразии», имеющей непосредственное отношение к России, а значит, к нашему будущему. Многое из того, о чем писал Бжезинский в части проведения американской политики

по отношению к СССР, уже реализовано, многое успешно реализуется сегодня и, надо полагать, будет претворяться в жизнь завтра. Краткие выдержки из этой статьи перепечатала 24 октября 1997 года «Независимая газета». Согласно плану Бжезинского, Россия должна быть разделена на три части: собственно Россия в современных границах европейской части страны, Сибирь в границах территориальных образований, входящих в сибирское соглашение, а оставшаяся часть должна войти в Дальневосточную республику. Конечно, можно не обращать внимания на бредовые мысли ярых противников России. Но почему-то становится грустно, когда читаешь эту статью. Большинство фактов последнего времени безжалостно говорят о развитии геополитических процессов именно по данному сценарию.

Так, Служба национальной разведки США (National Intelligence Council) в сотрудничестве с неправительственными экспертами в 2000-м году опубликовала отчет, посвященный перспективам развития человечества до 2015 года.

Согласно его данным, население Земли к этому сроку достигнет 7,2 млрд. чел. (на 2013 год человеческая популяция составляла семь миллиардов); 95% прироста придется на развивающиеся страны. Россию ожидает сокращение населения со 145 до 130–135 млн. человек (*ошибка у американских «стратегов» вышла...*).

Основные выводы следующие. Единой стратегии развития государств не выявлено, для каждого будут характерны оригинальные и сильно различающиеся тенденции. Не появится система реального противодействия накопленным арсеналам ядерного оружия. Асимметричные технологии заметно понизят военное превосходство США. Вероятность глобальной войны минимальна, но возможны конфликты в Азии и на Среднем Востоке. Мировое лидерство США не приведет к ответному созданию стратегического антиамериканского альянса, хотя не исключено возникновение нескольких тактических сообществ (например, Россия — Китай — Индия).

Значительно возрастет отдача от инвестиций в информационные, био- и нанотехнологии, естественные науки. В то же время эти технологии окажут стимулирующее влияние на стремитель-

ный рост организованной преступности, числа террористов, торговцев контрабандным оружием и наркотиками.

Распространение компьютерных сетей делает реальной возможность серьезной атаки на инфраструктуру США через Интернет. Вместе с тем вероятность такого киберконфликта мала, а вот био- и нанотехнологии дадут противникам США реальную возможность ведения биологической войны и биотерроризма.

Вместе с тем сотрудничество России с такими странами, как Иран, Китай, Индия, страны Латинской Америки и другими, — в том числе в военной сфере — сохранится на достаточно высоком уровне, и ЦРУ не откажется от приоритетной задачи отслеживания подобных взаимосвязей.

Индия не потеряет лидерства в поставке специалистов по Интернет-технологиям (ИТ) на мировой рынок, а Китай станет ведущей державой по уровню эффективности применения ИТ. Экспоненциально возрастут телекоммуникационные рынки в Аргентине, Мексике и Бразилии. В России ИТ будут внедряться в основном в городах.

Глобализация экономики не достигнет поставленных перед ней целей в мировом масштабе и не окажет существенного влияния на экономику России и стран Евразии. В частности, расходы на взятки в западных компаниях, работающих в РФ, составят от 4 до 8% их годового дохода на местном рынке. Подписание Россией с Азербайджаном и Казахстаном договора о разделе дна Каспийского моря по принципу «дно разделили поровну, а вода общая» означает начало интенсивной эксплуатации нефтяных запасов Каспия без участия России. Этим договором Россия открыла доступ на Каспий американским и другим западным нефтяным компаниям. Пока только Иран и Туркмения отказались присоединиться к этому договору. Безусловно, подобный договор уже в ближайшее время создаст вокруг проблемы Каспия ряд конфликтных ситуаций, в которые будет вовлечена и Россия. США, как всегда, окажется арбитром в этих конфликтах не в пользу России. После Ирака очередь за Каспием — там переплетаются интересы США, Великобритании, России. И главное препятствие для США в этом регионе — Иран.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонян Елена Александровна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

E-mail: antonyaa@yandex.ru;

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

Белов Владислав Иванович — кандидат юридических наук, Заместитель начальника по тылу-начальник отдела тылового обеспечения Псковского филиала Академии ФСИН России, Псковский филиал Академии ФСИН России;

E-mail: white228@yandex.ru;

180014, Россия, Псковская область, г. Псков, ул. Зональное Шоссе, 28.

Белова Екатерина Юрьевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Псковский филиал Академии ФСИН России;

E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru;

180014, Россия, Псковская область, г. Псков, ул. Зональное Шоссе, дом 28.

Гаджиев Магомед Османович — аспирант, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

E-mail: msal@msal.ru;

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, дом 9.

Гармаев Юрий Петрович — доктор юридических наук;

E-mail: garmaevff@yandex.ru;

670014, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Лесная, дом 10.

Головненков Павел — кандидат юридических наук, Главный научный сотрудник, Потсдамский университет, Германия;

E-mail: ursula.tischmeier@uni-potsdam.de;

14482, Германия, г. Potsdam, ул. August-Bebel, дом 89.

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Казанский юридический институт МВД России;

E-mail: demidova.liza@gmail.ru;

420059, Россия, г. Казань, ул. Курашова, дом 20.

Долотов Руслан Олегович — доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия;

E-mail: dolotov@crimpravo.ru;

410000, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Дорошков Владимир Васильевич — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений;

E-mail: skk_vkk@mail.ru;

119454, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76.

Зинин Александр Михайлович — доктор юридических наук, профессор, кафедра судебных экспертиз, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

E-mail: ise@msal.ru;

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

Кадников Николай Григорьевич — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, Московский университет МВД России;

E-mail: krim-pravo@yandex.ru;

117437, Россия, г. Москва, ул. Волгина, дом 12.

Коновалова Ирина Анатольевна — кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент, Московский государственный областной университет;

E-mail: fakul-law@mgou.ru;

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, дом 10А.

Макарейко Николай Владимирович — кандидат юридических наук, докторант, кафедра, Нижегородская академия МВД;

E-mail: makareiko_nik@mail.ru;

603950, Россия, г. Нижний Новгород, шоссе Анкудинское, дом 3.

Мацкевич Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, кафедра Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

E-mail: mackevich2004@mail.ru;

123995, Россия, Москва, Садовая-Кудринская 9.

Россинская Елена Рафаиловна — доктор юридических наук, профессор, кафедра судебных экспертиз, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА);

E-mail: ise@msal.ru;

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9.

Сухаренко Александр Николаевич — кандидат юридических наук, Директор, АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ»;

E-mail: sukharenko@mail.ru;

690034, Россия, г. Владивосток, ул. Стрелковая, дом 14.

Трунцевский Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, кафедра Анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ;

E-mail: trunzev@yandex.ru;

105187, Россия, г. Москва, ул. Щербаковская, дом 38.

Хелльманн Уве — доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного и экономического уголовного права, Потсдамский университет, Германия;

E-mail: ursula.tischmeier@uni-potsdam.de;

14482, Германия, г. Potsdam, ул. August-Bebel, дом 89.

Ястребов Владислав Борисович — доктор юридических наук, главный научный сотрудник, НИИ Российской правовой академии Минюста России;

E-mail: gra@gra-mjust.ru;

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, дом 2 к.1.

УСЛОВИЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Обращаем внимание, что поскольку журнал сотрудничает с издательством Nota Bene, требования издательства полностью распространяются на материалы, публикуемые в журнале «Союз криминалистов и криминологов».

Редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области криминологии, криминалистики, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности, правозащитной деятельности, а также по другим направлениям юридической науки и практики, связанным с борьбой преступностью.

Отдельно рассматривается материал, направленный в рубрику: писатель криминалист-криминолог.

Редколлегия журнала принимает материалы, присланные по электронной почте файлами, прикрепленными к электронному письму. Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста.

Отдельным файлом с расширением doc. или rtf. прилагается заявка на публикацию работы, в которой обязательно должны быть отображены следующие сведения о каждом из авторов: фамилия, имя, отчество (полностью) в именительном падеже, ученая степень, ученое звание, место работы (с указанием кафедры, отдела, управления и т.п.), должность, город проживания, контакт-

ный телефон/факс, E-mail, почтовый адрес, наименование страны (для иностранных авторов).

Файл именуется следующим образом: «summary. фамилия первого автора, напр. Иванов А. А.».

В начале статьи указывается полностью: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень и звание (если есть), место работы и должность (если автор является работником образовательной или научной организации, необходимо указать полное наименование не только организации, но и кафедры, отдела, управления и т.п., не допуская никаких сокращений) мобильный и домашний, рабочий телефон, домашний адрес с индексом для отправки бесплатного авторского экземпляра журнала.

Если автор направил корреспонденцию одновременно в разные издания, то он должен известить об этом редакцию. В противном случае, статьи данного автора больше не будут приниматься в журнал.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, полностью возлагается на автора. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) на обработку и публикацию предоставленной персональной информации. Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие автора (ов) с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме и свободном доступе в электронной и печатной версиях журнала, а также в электронных библиотеках и базах цитирования без выплаты авторского вознаграждения. В случае наличия каких-либо ограничений авторского права на присланные материалы, автор обязан письменно уведомить об этом редакцию.

Не принимаются к публикации избранные части, тезисы и прочие извлечения из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует научной статье.

Не приветствуется, когда автор, трактуя те или иные юридические термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников и словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое видение научной проблемы. В этом случае автору лучше обратиться к текстам монографий, научным статьям или диссертационным исследованиям оппонентов.

Не следует превращать научную статью в публицистическую: количество цитат из газет и популярных журналов должно быть минимальным, ссылки на высказывания по телевидению — не приветствуются.

Авторы, уличенные в недобросовестном заимствовании, попадают в «черный список» редакции. Информация о них может быть передана в другие издательства.

Для аспирантов (адъюнктов), соискателей и авторов, не имеющих ученой степени, необходимо представить рецензию научного руководителя и выписку из протокола заседания кафедры о рекомендации к публикации. Рецензии, а также выписки и справки об обучении в аспирантуре (адъюнктуре), заверенные согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылаются простым письмом на адрес редакции. Отсканированные копии всех документов прилагаются к электронному письму отдельными файлами с расширением «jpg» или «pdf».

К статье, написанной в жанре рецензии, в обязательном порядке прилагается рецензируемое издание.

Количество соавторов одной статьи не может быть более 3-х человек. Принимаются статьи: для авторов, не имеющих ученой степени — от 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски), для кандидатов и докторов наук — от 1 п. л. (40 000 знаков с пробелами и знаками препинания, включая сноски). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего или меньшего объема.

ТРЕБОВАНИЯ К АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация на русском языке должна быть расширенной. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание статьи, определить ее релевантность; представляет информацию о статье, используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска документов и необходимой информации. Поскольку журнал распространяется за рубежом, аннотация не должна содержать общих слов, должна быть оригинальной,

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных слов, например, «автор статьи рассматривает...» В то же время следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные лаконичному научному языку, избегать сложных грамматических конструкций. Полезно и необходимо применять значимые слова из текста статьи.

Аннотация включает следующие аспекты: содержание статьи, предмет и цель (не менее 65 слов), метод или методологию проведения работы (не менее 15 слов), результаты работы, область применения результатов, выводы (не менее 45 слов). Общий объем аннотации не должен превышать 250 слов.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами. В дальнейшем издательство самостоятельно организует перевод аннотации на английский и, по договоренности с автором, на немецкий языки зарубежными учеными.

К каждой аннотации должен прилагаться список из 10 ключевых слов на русском языке.

Предмет, тема, цель статьи указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи. Если описываются результаты экспериментов, следует указать источники данных и характер их обработки.

Результаты описываются предельно точно и информативно: приводятся фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям и выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые имеют практическое значение.

Исторические справки, если они не составляют основное содержание статьи, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения — не приводятся.

В статье должны быть постраничные сноски, их нумерация должна быть сквозной и непрерывной с начала и до конца текста. Ссылки на научные источники в Интернете приветствуются, но злоупотреблять этим не стоит.

В конце статьи следует указать список литературы, используемой при подготовке статьи (библиография), в объеме 10-15 источников. Законодательные акты в библиографию не включаются.

При оформлении библиографии и сносок рекомендуется пользоваться следующими стандартами и гостами:

ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

ГОСТ 7.0.5–2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

НАПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ И ИХ РАССМОТРЕНИЕ

Материалы следует направлять по электронной почте: skk_vkk@mail.ru или skk_vkk@nail.com, либо на надежном оптическом носителе (CD-диске) почтой (простым письмом или бандеролью) по адресу 123995, г. Москва, улица Садовая-Кудринская дом 9, редакция журнала «Союз криминалистов и криминологов», Мацкевичу Игорю Михайловичу.

Необходимо также распечатать и подписать 2 экземпляра договора на опубликование и выслать их в адрес редакции или направить их в издательство Nota Bene 117465, г. Москва, ул. Генерала Тюленева, 31/1–210 (Даниленко Василию Ивановичу) с уведомлением об этом редакции.

Члены редколлегии знакомятся со статьей и принимают решение о возможности ее публи-

кации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Отзывы членов редколлегии автору не сообщаются, достоинства и недостатки статьи не разбираются, и до сведения автора не доводятся.

По письменному направлению автора, ему может быть направлен аргументированный отказ.

Авторы, чьи статьи были отклонены, имеют право на их доработку, повторное обращение в редакцию с откорректированным материалом или замену другой статьей.

Поступление статьи в редакцию подтверждает полное согласие авторов с настоящими требованиями, материалы, оформленные с нарушением настоящих требований, отклоняются, и авторам предлагается доработать текст.

Перепечатка опубликованных в журнале материалов разрешается только с письменного согласия редакции.

Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов.

Главный редактор журнала
«Союз криминалистов и криминологов»
Игорь Михайлович Мацкевич

Ответственный секретарь журнала
Владислав Николаевич Орлов
ассистент Николай Филиппович Бодров

Руководитель издательства Nota Bene
Василий Иванович Даниленко

ANNOTATION UND SCHLÜSSELWÖRTER

DIE SPALTE DES HAUPTREDAKTEURS

I. M. Matskevich

Kriminologisches Porträt des Stepan Bandera

Annotation. Für die Erstellung kriminologischer Porträts von Straftätern gibt es bestimmte Prinzipien. Im vorliegenden Artikel haben sie ebenfalls Anwendung gefunden, allerdings unter Berücksichtigung der Besonderheit, dass das kriminologische Porträt für eine historische Figur und einen Politiker erstellt wurde. Es wird der Lebensweg des Stepan Bandera in Wechselwirkung mit den historischen Ereignissen, die er erlebt hat, sowie in Wechselbeziehung mit jenen Menschen, die ihn umgeben haben, nachgezeichnet. Betrachtet wird der Einfluss der nationalistischen Anschauungen Banderas und der Einfluss dieser Anschauungen auf die Herausbildung seiner Persönlichkeit sowie auf die Handlungen, einschließlich der Kriegsverbrechen, die seine Anhänger und in seinem Namen seine Nachfolger begangen haben. Bei den Untersuchungen wurden private wissenschaftliche Methoden, insbesondere die Methode der historischen Analyse angewandt. Zur Anwendung kommt ebenfalls eine Methode für die Erstellung des kriminologischen Persönlichkeitsporträts. Im Ergebnis dessen wurden die folgenden Charaktermerkmale der Persönlichkeit Banderas herausgearbeitet: 1) Organisationstalent; 2) hervorragende intellektuelle Fähigkeiten; 3) fehlende Freunde; 4) Bewältigung bzw. Umsetzung des „Napoleon“-Komplexes; 5) unverkennbare kriminelle Neigungen; 6) psychologische und psychiatrische Abhängigkeit der ihn umgebenden Personen; 7) krimineller Karrierismus; 8) Nekrophilie; 9) Narzissmus; 10) Egoismus.

Schlüsselwörter: Kriminologisches Porträt, Straftat, Geschichte, Kriminologie, die Ukraine, Nationalismus, Nazismus, Repressionen, Bandera.

DIE TRIBÜNE EINER HOCHSCHULE MOSKAUER AKADEMIE DES WIRTSCHAFT UND RECHTS

O. A. Zaytsev

Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Gegenwärtige Probleme des Gesetzesmäßigkeit und Gerechtigkeit im Strafprozess, anlässlich der 80 Jährigen Geburtstag des geehrten Jurist der Russische Föderation — Anatoly Gulyaev“

O. A. Zaytsev

Internationale wissenschaftlich-praktische Konferenz „Gegenwärtige Probleme des Gesetzesmäßigkeit und Gerechtigkeit im Strafprozess, anlässlich der 75 Jährigen Geburtstag des geehrten Wissenschaftler der Russische Föderation — Sergey Schreba“

VORSTELLUNG DER VEREIN DES DEUTSCHEN KRIMINALISTEN UND KRIMINOLOGEN (VORSITZENDE — PROFESSOR U. HELLMANN)

U. Hellmann, P. Golovnenkov

Die Lehre vom Rechtsgut und der Ausbau der strafrechtlichen Verantwortlichkeit im deutschen Wirtschaftsstrafrecht (auf Deutsch)

Annotation. In der vorliegenden Arbeit werden einige Aspekte des deutschen Wirtschaftsrechts analysiert, um festzustellen, inwieweit das auf den Schutz der Rechtsgüter gerichtete Strafrecht unter den sich immer mehr verkomplizierenden wirtschaftlichen Bedingungen zu einem Ausbau der strafrechtlichen Verantwortlichkeit führt bzw. die richtig verstandene Lehre vom Rechtsgut aus gegebenem Anlass einem derartigen Ausbau ent-

gegensteht. Der Forschung wird der „liberale Begriff des Rechtsguts“ zugrunde gelegt. Besondere Beachtung wird der Betrachtung von Straftatbeständen zuteil, zu deren Begründung sich der Gesetzgeber auf „Scheinrechtsgüter“ beruft, die Tatbestände der Manipulation des Marktes und des verbotenen Handels mit Wertpapieren durch Insiderinformation darstellen. In dieser Forschungsarbeit wurden die rechtsvergleichende und die historisch-vergleichende Methode zur Analyse des Strafrechts der Bundesrepublik Deutschland angewandt. Tatbestände des Wirtschaftsstrafrechts schützen in jedem Fall normalerweise die individuellen Rechtsgüter und sind deshalb ausgehend von der Rechtsgutlehre per se „illegitim“. Teilweise sind diese Tatbestände die Reaktion auf bestimmte Besonderheiten im Wirtschaftsleben (z. B. der Realität des Beteiligungsmarktes). Die Heranziehung von „Scheinrechtsgütern“ in den Bereich des Schutzes erleichtert es, die Existenz ähnlicher Normen zu rechtfertigen und verschleiert dabei das Hauptproblem, und zwar, die Frage nach den rechtlichen Grenzen der legitimen Erweiterung der Strafbarkeit durch Delikte von abstrakter Gefährdung.

Schlüsselwörter: Wirtschaftskriminalität, Subventionierte Körper, betrug, Darlehen, Rechts Nutzen, abstrakte Gefahr, Verbrechen, Gemeinwohl, einheitliche Kompositionen

STAATS- UND RECHTSTHEORIE

N. V. Makarejko

Der Rahmen des staatlichen Zwangs bei der Gewährleistung der Wirtschaftssicherheit (allgemein theoretischer Aspekt)

Annotation. Der vorliegende Artikel ist dem Problem der Festlegung des Rahmens für den staatlichen Zwang bei der Gewährleistung der Wirtschaftssicherheit gewidmet. Im Artikel werden die wichtigsten, in der wissenschaftlichen Literatur dargelegten Standpunkte analysiert. Ausgehend vom analysierten Material bringt der Autor seine eigene Position zu den Formen des staatlichen Zwangs bei der Gewährleistung der Wirtschaftssicherheit zum Ausdruck. Es werden die Probleme im Zusammenhang mit dem Rahmen des staatlichen Zwangs bei der Gewährleistung der Wirtschaftssicherheit und deren Berücksichtigung in der Tätigkeit der Strafverfolgungsbehörden behandelt. Der Autor präsentiert Kriterien, die es dem Gesetzgeber und Gesetzeshüter ermöglichen, die Intensität des staatlichen Zwangs zu bestimmen. Der Autor wendet die Methode der vergleichenden Analyse an, um die doktrinellen Positionen der verschiedenen Wissenschaftler, die sich zum betrachteten Problem geäußert haben, gegenüberzustellen. Der Autor plädiert dafür, den Rahmen des staatlichen Zwangs als Grenze der staatlichen Einwirkung durch Zwang zu begreifen, die in Rechtsvorschriften durch die Subjekte der Rechtssetzung verankert sind und die durch Festschreibung der Ziele und Mittel des Zwangs, der Ursachen, der Subjekte und der Art und Weise der Anwendung von staatlichen Zwangsmaßnahmen festgelegt werden und als Bedingungen für die Umsetzung der Befugnisse des Staates in der Gesellschaft und der Sicherstellung von Garantien für den Schutz der Rechte und Freiheiten der Bürger gegen ungesetzliche staatliche Zwangseinwirkungen in Erscheinung treten.

Schlüsselwörter: staatlichen Zwang, Grenzen, Intensität, wirtschaftliche Sicherheit, Wirtschaftssystem, Vergehen, Gesetzgeber, Ansprüche, modernen Staat, Toolkit.

STRAFRECHT

N. G. Kadnikov

Und abermals zum Begriff der Tötung im Straßenverkehr

Annotation. Im Artikel werden die Begriffe „Straftat im Straßenverkehr“ und „Tötung im Straßenverkehr“ behandelt. Es ist ein Ansteigen der Zahl der Straftaten zu verzeichnen, die mit Verkehrsunfällen im Zusammenhang stehen. Es werden konkrete Beispiele aus der Gerichtspraxis für diese Kategorie von Verfahren, bei denen es Schwierigkeiten bei der Qualifizierung der Straftaten gibt und bei denen ein Fahrzeug verwendet wurde, analysiert. Es werden die Erfahrungen des Auslands (Frankreich, Schweiz) bei der strafrechtlichen Regelung ähnlicher Straftaten betrachtet. Der Autor plädiert für Maßnahmen zur Weiterentwicklung des Strafrechts im Bereich Sicherheit im Straßenverkehr. Es wird die Notwendigkeit begründet, eine strafrechtliche Verantwortlichkeit für das Führen eines Fahrzeugs im Zustand der Trunkenheit für Personen zu installieren, die in der Vergangenheit für ähnliche Taten verwaltungsrechtlich belangt wurden. Statistische Methoden der Analyse von Verkehrsunfällen, des Kriminalitätsstandes in der betrachteten Kategorie von Straftaten. Es wird die rechtsvergleichende Methode der Analyse des Strafrechts angewandt. Gegenwärtig gibt es allen Grund, eine strafrechtliche Verantwortlichkeit für das Führen eines Fahrzeugs im Zustand der Trunkenheit für Personen festzusetzen, die in der Vergangenheit für ähnliche Taten verwaltungsrechtlich belangt wurden (verwaltungs-

rechtliche Präjudiz). Die Aufnahme des Begriffes „Tötung im Straßenverkehr“ in das Strafgesetzbuch der Russischen Föderation ist vorerst noch nicht in vollem Umfang sozial begründet. In Art. 264 Strafgesetzbuch sollten jedoch die Akzente von einem Verstoß gegen die Straßenverkehrsregeln auf die Verantwortung für den der Gesundheit des Menschen zugefügten Schaden oder die Verursachung des Todes durch eine Person, die ein Fahrzeug führt und wissentlich die Verkehrsregeln verletzt, verschoben werden (was auch Handlungen mit bedingtem Vorsatz einschließt).

Schlüsselwörter: Verkehr, Fahrzeug, Straßenverkehrsdelikte, Verkehrssicherheit, Unfallstatistik, Verbrecher Verantwortung, Foul, Verkehr, Transport Mord.

STRAFPROZESSRECHT

V. B. Jastrebov

Überwachung der Vollstreckung von Entscheidungen des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation im Bereich des Strafprozessrechts und seiner Anwendung

Annotation. Im Artikel wird die praktische Vollstreckung von Entscheidungen des Verfassungsgerichts analysiert. Empirisches Forschungsmaterial: Paket der im Jahr 2013 ergangenen Rechtssprüche des Verfassungsgerichts der Russischen Föderation, Materialien des Ministeriums der Justiz, Rechtsakte, die in den vom Verfassungsgericht geführten Verfahren angefochten wurden, Veröffentlichungen, Meinungen der Fachwelt zur Fragen der Vollstreckung der Entscheidungen des Verfassungsgerichts, Verfassungsmonitoring und Monitoring der Rechtsanwendung sowie Angaben aus weiteren Quellen. Es werden die Schlüsselprobleme der Tätigkeit des Verfassungsgerichts analysiert und mögliche Lösungen präsentiert. Es wird die Frage nach einer Verbesserung der Tätigkeit der Legislative in Bezug auf die Verabschiedung von Rechtsakten in Ausführung der Entscheidungen des Verfassungsgerichts betrachtet. Unter Anwendung statistischer Verfahren wurde eine allgemeine Charakteristik der Entscheidungen des Verfassungsgerichts erstellt. Es wurden unterschiedliche Kennziffern der Gerichtsstatistik für die einzelnen Zeiträume analysiert. Zur Weiterentwicklung der Praxis der Vollstreckung von Entscheidungen des Verfassungsgerichts wird es als zweckmäßig erachtet, einen Komplex von rechtlichen und organisatorischen Maßnahmen umzusetzen. Es ist ein Rechtsakt zu erarbeiten, der die Strategie der legislativen Tätigkeit für eine ausreichend lange Perspektive mit präziser Bezeichnung ihrer führenden Richtungen festlegt. Das würde es ermöglichen, die Qualität der legislativen Beschlüsse und die Stabilität der Gesetze zu erhöhen und damit die Anzahl der Anrufungen des Verfassungsgerichts reduzieren. Es wird die Notwendigkeit eines Aus- und Fortbildungssystems des Personals, der Optimierung der legislativen Tätigkeit und der genaueren Fristenregelung für die Zwischenverfahren hervorgehoben.

Schlüsselwörter: Strafprozessrecht, die Entscheidung des Verfassungsgerichts, Vorschriften, Bestimmungen des Gesetzes, Überwachung, Aktivitäten von Beamten, Verwaltung, die Praxis der Vollstreckung von Entscheidungen, Ausbildung, Eigenschaften der Lösung

V. V. Doroshkov

Die Probleme der Gesetzesmäßigkeit und Gerechtigkeit als Probleme des Geistes des Gesetzes und Gesetzeswortlaut

Annotation. Der Begriff Rechtmäßigkeit ist ein zentrales Glied nicht nur im Kontext der rechtstheoretischen Behandlung des Problems der Schaffung eines Rechtsstaates, der Demokratisierung des Rechtslebens, der Optimierung der Rechtssetzung und der Rechtsanwendung, sondern auch als Mittel zur Erhöhung der Effizienz der Rechtsausübung, der Sicherstellung der juristischen Verantwortlichkeit sowie des Schutzes der Rechte und Freiheiten des Menschen und des Bürgers. Im vorliegenden Artikel werden die Begriffe „Rechtmäßigkeit“, „Gerechtigkeit“ und „Gleichheit“ sowie ihre Bedeutung und ihre Wechselbeziehung ausführlich betrachtet. Im Zusammenhang damit werden Rechtsinstitute, wie das Institut der Einigung der Parteien und das Institut der privaten Klage analytisch behandelt. Bei der Erarbeitung des Artikels wurden folgende Methoden angewandt: historisch-vergleichende Methode (zur Untersuchung der Dynamik der historischen Entwicklung und der Umsetzung der Prinzipien der Rechtmäßigkeit und Gerechtigkeit in den unterschiedlichen Rechtsakten); Vergleichsanalyse (zur Gegenüberstellung von doktrinären Positionen und Inhalten der Prinzipien in den unterschiedlichen Rechtsdisziplinen). Es werden konkrete Beispiele herausgearbeitet, die zeigen, dass die Gesetze nicht den Kriterien der Gerechtigkeit entsprechen. Solcherart Umstände sind von den Wissenschaftlern offenzulegen und vom Gesetzgeber zu beseitigen, so dass die Mitarbeiter im praktischen Bereich (Ermittler, Untersuchungsbeamte, Staatsanwälte, Richter) das Gesetz einheitlich und gerecht anwenden. Die im Artikel

betrachtete Problematik wird dazu beitragen, Schwachstellen im russischen Strafgesetzbuch zu erkennen und hilft, die Rechtsprechung in Russland durch eine wesentliche Berichtigungen der staatlichen Politik in allen ihren Bereichen zu reformieren, v.a. in der Gesetzgebung, der Rechtsanwendung und der Entwicklung des Rechtsbewusstseins.

Schlüsselwörter: Rechtmäßigkeit, Gerechtigkeit, Gleichheit, Prinzip, Buchstabe des Gesetzes, Geist des Gesetzes, Einigung der Parteien, Private Klage, Reformierung, Divergenz

KRIMINOLOGIE

U. V. Trunzevskij

Kriminologie: Methodik für einen Konsultationskurs

Annotation. Angesichts dessen, dass Bachelor-Studenten der juristischen Fakultät einen Kurs „Kriminologie“ besuchen müssen, wird im vorliegenden Artikel der Inhalt eines Konsultationskurses in diesem Fach dargelegt, der dessen Ziele, Formen und Arten der Konsultation sowie Probleme, die mit der konsequenten Abbildung von Fragestellungen des Fachs zusammenhängen unter Berücksichtigung des aktuellen Stands der Kriminalitätsbekämpfung und des Niveaus der Ausarbeitung methodischer Richtlinien beinhaltet. Es werden die Haupttrichtungen der Konsultationstätigkeit und typische Fragen, die einer Betrachtung bedürfen, analysiert. Es werden einige Methoden und Formen der Vorbereitung, Organisation und Durchführung von Studentenkonsultationen dargelegt. Für die Eingruppierung und Analyse der Formen des Studiums und seiner Ziele wird die Klassifikationsmethode angewandt. Zu den erforderlichen methodischen Richtlinien gehören die folgenden: 1. Bei der Beleuchtung der kriminologischen Problematik sind allgemeine Ausführungen zu vermeiden. 2. Führenden methodologische Verfahren der Erkenntnis kriminologischer Erscheinungen und Begriffe sind: Geschichtstreue, Dialektik, Determinismus und Systemcharakter. 3. Augenmerk sollte der Arbeit der wissenschaftlich tätigen Kriminologen gewidmet werden, da gerade diese konkreten Fachleute diese Rechtswissenschaft voranbringen. 4. Der Unterricht in der genannten Disziplin wird in Vorlesungen, individuellen und Gruppenkonsultationen durchgeführt und die Studenten müssen Aufgaben dieses Themenkurses erfüllen. 5. Der Kurs „Kriminologie“ unterteilt sich in drei Teile, ein allgemeiner, ein besonderer und ein spezieller Teil.

Schlüsselwörter: Kriminologie, Ausbildung, akademische Disziplin, Verfahren der Konsultation, Natürlich, selbstständiges Arbeiten, Material, Lehrer, Schüler, Konsultationen

J. P. Garmajev

Probleme und Perspektiven der Einführung von Hochtechnologien in die fachübergreifenden Mittel der Kriminalitätsbekämpfung

Annotation. Im Artikel werden unter Berücksichtigung der „Grundlagen der staatlichen Politik der Russischen Föderation im Bereich der Entwicklung juristischer Kenntnisse und des Rechtsbewusstseins der Bürger“ die Perspektiven der Herausbildung und Einführung fachübergreifender, wissenschaftlicher multimedialer Ausarbeitungen über die Kriminalitätsprävention betrachtet. Dabei finden moderne Informations- und Internet-Technologien Anwendung. Weiterhin werden einige Ursachen für das Zurückbleiben der Lehre von der Kriminalitätsbekämpfung hinter den Bedürfnissen der Praxis behandelt. Am Beispiel wissenschaftlicher Empfehlungen für Gegenmaßnahmen gegen Straftaten Minderjähriger wird vorgeschlagen, den Kreis der „Endverbraucher“ der entsprechenden wissenschaftlichen Produkte zu erweitern, die Einführung angewandter fachübergreifender multimedialer Ausarbeitungen, wie Merkblätter, Anleitungen und Programme auf der Grundlage allgemeinverständlicher Computer-Betriebssysteme als vorrangig anzusehen.

Mit der Analyse und Klassifikation wurden die wichtigsten Probleme der Informationsversorgung der Behörden und Personen, die Straftaten aufklären und untersuchen, herausgearbeitet.

Nicht einfach Einführung von Richtungen in die Lehre von der Kriminalitätsbekämpfung, sondern auch eines Prioritätenparadigmas für die angewandten, multimedialen, verschiedene Gebiete betreffenden Ausarbeitungen in Form von Merkblättern, Anleitungen und Programmen, entsprechende Präzisierung der konzeptionellen Herangehensweisen an die Schaffung und Bereitstellung von Unterrichts- und Praxisempfehlungen, an die Schulung verschiedener potenzieller Verbraucher. All dies ermöglicht es, einen wichtigen Schritt in Richtung Annäherung von Wissenschaft und Praxis und Modernisierung der Wissenschaft der Kriminalitätsbekämpfung zu tun, steigert die Effizienz der Rechtsanwendung und erhöht das Rechtsbewusstsein der Bevölkerung.

Schlüsselwörter: Bekämpfung von Kriminalität, hightech, Strafrecht, Kriminalistik, Kriminologie, Multimedia, Verhütung von Straftaten, angewandte Forschung, Jugendkriminalität, Verbrechen.

E. V. Demidova — Petrova

Sozialisation der Persönlichkeit des Minderjährigen als eigenständiger Gegenstand der kriminologischen Forschung

Annotation. Dieser Artikel ist der wissenschaftliche Untersuchung der Ursachen der Kriminalität mit dem Ziel ihres Abbaus und Minimierung der negativen Folgen gewidmet. Es wird der Prozess der Entfaltung der Persönlichkeit unter bestimmten sozialen Bedingungen, in sozialen Gruppen, der Erwerb von Lebenserfahrungen sowie die Rezeption von Werten, Normen und Verhaltensregeln beschrieben. Das soziale Umfeld der Persönlichkeit wird betrachtet. Eingehend wird der Begriff soziales Umfeld behandelt. Es werden die wichtigsten Stadien der Sozialisation der Persönlichkeit sowie deren Formen genannt. Die Autorin präsentiert eigene Definitionen für das soziale Umfeld der Persönlichkeit sowie der Sozialisation der Persönlichkeit eines Minderjährigen. Die historische Methode wird zur Analyse von Herangehensweisen an die Erforschung der Ursachen für die Kriminalität und die Bekämpfung ihrer Erscheinungsformen angewandt. Die Klassifikationsmethode findet Anwendung bei der Betrachtung der verschiedenen Arten von Sozialisation. In der Gegenwart wird ein Punkt hinter den jahrhundertalten Streit der Wissenschaftler über die Dominanz der biologischen oder sozialen Ursachen der Kriminalität gesetzt. Die Persönlichkeit ist biosozial. Im Zusammenhang mit dem Prozess der Annahme sozialer Rollen können verschiedene Arten von Sozialisation herausgearbeitet werden: 1. Geschlechtsrollensozialisation; 2. Familien- und Lebenssozialisation; 3. Berufliche Sozialisation; 4. Subkultur- und Gruppensozialisation. Unter der Sozialisation der Persönlichkeit des Minderjährigen sind objektiv die Etappen der der Persönlichkeitsentwicklung des Individuums, seine Wechselbeziehung mit der Mikro- und Makroumwelt auf einem bestimmten Territorium sowie während einer bestimmten Zeitdauer zu verstehen. Subjektiv gesehen stellt die Sozialisation der Persönlichkeit des Minderjährigen die Rezeption und die Beziehung der Persönlichkeit zu der sie umgebenden Realität und zum System der ihre Entwicklung beeinflussenden Faktoren dar. **Schlüsselwörter:** soziales Umfeld, Moll, Familie, Sozialisation, Sozialisationstheorie, Jugendgruppen, Alter, soziale Entwicklung, Gesellschaft.

GERICHTSGUTACHTLICHE TÄTIGKEIT

A. M. Sinin

Forensische Bildidentifikation: Objekte und zu lösende Aufgaben

Annotation. Im Artikel wird der gegenwärtige Stand der forensischen Bildidentifikation ausgehend von der Untersuchung traditioneller und neuer Trägerobjekte der Bildinformation sowie dabei zu lösende Aufgaben der Identifizierung und Diagnostik betrachtet. Präsentiert wird eine ausführliche Analyse der Verwendung analoger und digitaler Fototechnologien bei der Erstellung einer forensischen Bildidentifikation. Es werden Beispiele aus der Sachverständigenpraxis betrachtet, die mit der Untersuchung von Videoaufzeichnungen und Fotografien konkreter Personen im Zusammenhang stehen und bei der Herstellung bestimmter Produkte, z. B. Bucheinbände, Etiketten für Getränke, Umschläge für Konditoreiwaren und Werbematerial, verwendet werden. Mit der Anwendung der Methode der historischen Periodisierung wird die Dynamik der Entwicklung der Objekte der forensischen Bildidentifikation und der methodischen Besonderheiten ihrer Untersuchung betrachtet. Die moderne Praxis der Erstellung von forensischer Bildidentifikation war mit einer wachsenden Anzahl zu lösender Aufgaben konfrontiert. Neben den Identifikationsaufgaben werden auch diagnostische Aufgaben gelöst. Diagnostische Aufgaben wurden in der Vergangenheit, wie auch heute noch, intermediär gelöst, und zwar wird bestimmt, inwieweit sich das Bild für die weitere Untersuchung eignet und die Gründe für die Veränderung des Ausgangsbildes ermittelt. Eine diagnostische Aufgabe als eigenständige Aufgabe bei der Erstellung der forensischen Bildidentifikation erfordert die Erarbeitung entsprechender Methodiken aus der Lösung heraus. Noch ist diese Aufgabe für die Sachverständigenpraxis neu. Erprobte methodische Empfehlungen zur Lösung gibt es noch nicht. Der Sachverständige erarbeitet während der Untersuchung Techniken für ihre Lösung, indem er sich auf die allgemeine theoretischen Grundsätze der Bildidentifikation und die Grundsätze jener Wissensgebiete stützt, die er für deren Erarbeitung hinzuzieht. Es ist ebenfalls erforderlich, die Liste und die Formulierung der Fragen, die der Sachverständige zu lösen hat, zu ergänzen und zu präzisieren.

Schlüsselwörter: Porträts, Video, bearbeitete Bilder, Betonflächen, Identifizierung, diagnostisch, forensische Untersuchung Porträt, Verfahren zur Identifizierung, Außenschilder Verbrecher.

E. R. Rossinskaja

Fehler der forensischen Begutachtung: Klassifizierung, Erkennung, Prävention

Annotation. Der vorliegende Artikel ist der Analyse der Arten und Ursachen von Fehlern bei der Erstellung unterschiedlicher Gerichtsgutachten gewidmet. Es wird auf die moderne Klassifizierung von Sachverständi-

genfehlern eingegangen. Die in der forensischen Expertologie entwickelten Ansätze bei der Untersuchung von Sachverständigenfehlern werden verglichen. An konkreten Beispielen werden die wichtigsten prozessualen, gnoseologischen (logischen und tatsächlichen) und in der Tätigkeit begründeten (operationalen) Sachverständigenfehler betrachtet und illustriert. Die Wege zur Erkennung und Vermeidung von Sachverständigenfehlern in Zivil- und Strafrechtsverfahren sowie bei der Verhandlung von Ordnungswidrigkeiten werden analysiert. Bei der Untersuchung wurde zur Analyse und Eingruppierung der Arten von Sachverständigenfehlern die Klassifikationsmethode angewandt. Die Ursache für die Fehlerhaftigkeit von gutachterlichen Stellungnahmen liegt nicht nur in Fehlern des Sachverständigen. Sachverständigenuntersuchungen können einwandfrei sein und die Schlussfolgerungen in vollem Umfang den erzielten Ergebnissen entsprechen. Wenn allerdings die Ausgangsdaten fehlerhaft waren oder die zu untersuchenden Objekte keinen Bezug zur Sache haben und gefälscht wurden, kann die Schlussfolgerung des Sachverständigen bei der Feststellung der Wahrheit fehlerhaft sein. In einem derartigen Fall darf dann nicht von einem Sachverständigenfehler gesprochen werden, da die Ursache des fehlerhaften Gutachtens ein Fehler des Subjektes ist, das das Gutachten angewiesen hat, bzw. dessen wesentlich falsche Handlungen und Rechtsverletzungen.

Schlüsselwörter: Fehler forensischen Untersuchungen, Verfahrensfehler und Experten, eigentliche Experte Fehler, Methodenkompetenz Fehler, Gutachten, Klassifikation, Entdeckung, Warnung, falschen Schluss

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHES KABINETT

E. A. Antonjan

Methodik der kriminologischen Untersuchung der Persönlichkeit des Straftäters, der eine Gewaltstraftat gegen einen Minderjährigen begangen hat

Annotation. Im vorliegenden Artikel wird die Notwendigkeit begründet, die Persönlichkeit eines Straftäters, der eine Gewaltstraftat gegen einen Minderjährigen begangen hat, zu untersuchen. Das Bild dieser Persönlichkeit wird unter Berücksichtigung einer tiefgreifenden persönlichkeitspsychologischen Untersuchung umfassend analysiert. Es werden die Hauptforschungsmethoden betrachtet. Dies sind sowohl die Umfrageforschung, als auch die Mehrfaktorenanalyse der Persönlichkeit sowie der Cattell-Fragebogen. Ihre Anwendung ermöglicht es, die Persönlichkeit lückenloser zu erkennen. Dies wiederum erlaubt es, die Motive der begangenen Gewaltstraftat gegen den Minderjährigen zu verstehen. Sämtliche Methoden werden in Bezug auf so eine Straftatkatégorie wie Gewalt gegen Minderjährige beschrieben. Unter Anwendung gesamtwissenschaftlicher Analysemethoden und Vergleiche werden psychologische Untersuchungsverfahren der Persönlichkeit analysiert, um die Persönlichkeit tiefgreifender zu erfassen. Ausgehend von der analysierten Methode der Persönlichkeitsuntersuchung wird im Artikel ein Typologiemodell am Beispiel der Persönlichkeit eines Straftäters, der Gewaltstraftaten gegen Kinder begangen hat, präsentiert. Dieses Modell beinhaltet sämtliche Merkmale, die die Persönlichkeit charakterisieren und die in vier Gruppen unterteilt werden können: sozial-demografische, strafrechtliche, kriminologische und psychologische Merkmale sowie Merkmale des Strafvollzug.

Schlüsselwörter: Identität des Täters, Technik, Methods, Eigenschaft, Sträflinge, Korrektur, Umfrage, Unterhaltung, Fragebogen, Fachwelt.

M. O. Gadshiev

Sozial-demografische Besonderheiten der Persönlichkeit eines auf Bewährung verurteilten und rückfällig gewordenen Straftäters

Annotation. Im Artikel werden bestimmte Besonderheiten der Persönlichkeit eines auf Bewährung verurteilten und rückfällig gewordenen Straftäters auf der Grundlage der eigenen empirischen Forschung des Autors dargelegt (Alter, Familienstand, Bildungsgrad, Beschäftigung). Ausgehend von dem Klassifikationsmodell, das die o. g. Merkmale beinhaltet, präsentiert der Autor sozial-demografische und strafrechtliche Charakteristika von Verurteilten sowie die Ursachen für die von ihnen begangenen Straftaten. Es wird eine eingehende Klassifikation von Personen vorgenommen, die in der Bewährungszeit Straftaten begangen haben. Es werden einige Ursachen für die statistische Verteilung der während der Bewährungszeit straffällig gewordenen Straftäter nach Klassifikationsgruppen analysiert. Mit der Klassifikationsmethode werden die wichtigsten sozial-demografischen und strafrechtlichen Charakteristika der Persönlichkeit von auf Bewährung verurteilten Straftätern, die erneut eine Straftat begangen haben, analysiert. Die statistischen Methoden werden zur Formulierung und Interpretation der Forschungsergebnisse angewandt. Somit ist eine wiederholte Straftat während der Bewährungszeit am meisten wahrscheinlich bei Männern im Alter zwischen 18 und 29 Jahren, die eine nicht abgeschlossene bzw.

abgeschlossene Schulbildung haben, nicht verheiratet und arbeitsfähig sind, jedoch in der Bewährungszeit nicht gearbeitet haben sowie alkohol- bzw. drogenabhängig sind.

Schlüsselwörter: bedingt verurteilt, Rückfall, soziodemographischen Merkmale, Beweis, Kategorien, Klassifikation, Verbrechen, Persönlichkeit, Strafrechts Beschreibung, verurteilt

I. A. Konovalova

Zur Rolle des Ausschusses für Jugend (Minderjährige) und den Schutz ihrer Rechte als Koordinator bei der Bekämpfung der Jugendkriminalität unter dem Aspekt des geltenden Rechts

Annotation. Im vorliegenden Artikel werden die Subjekte der Prävention von Unrechtshandlungen durch Jugendliche betrachtet. Es werden die Ergebnisse der Tätigkeit des Jugendausschusses dargestellt. Die Autorin begründet die Notwendigkeit, eine staatliche Präventionspolitik in Bezug auf Jugenddelikte zu erarbeiten, deren wichtigste Grundsätze ausführlich im Gesetz verankert werden müssen. Es werden die Gründe dafür analysiert, warum der Ausschuss für Jugend und den Schutz ihrer Rechte zu staatlichen Behörden bzw. zu den gesellschaftlichen Organisationen gezählt wird. Es werden die Befugnisse des Jugendausschusses bei der Prävention einer sozialen Gefährdungslage und von Delikten Jugendlicher behandelt. Mit Analyse- und Vergleichsmethoden werden die verschiedenen wissenschaftlichen Ansätze bei der Prävention einer sozialen Gefährdungslage und von Delikten Jugendlicher analysiert. Im Artikel wird die Schlussfolgerung hergeleitet, wonach der Prozess der Herausbildung des Kinder- und Jugendschutzes in der Russischen Föderation die Tätigkeit des Ausschusses nicht beendet, da dessen Arbeit ihre Aktualität nicht verliert. Mit seiner Funktion im Rechtsschutz, der Koordination und der Kontrolle kann der Ausschuss die Lebensbedingungen Heranwachsender umfassend und objektiv untersuchen, individuelle Präventionsprogramme erarbeiten, eine psychologische Diagnostik der Persönlichkeit des Jugendlichen vornehmen und Unterstützung bei der Beschaffung eines Arbeitsplatzes und beim Erwerb von Bildung leisten.

Schlüsselwörter: Konvention, Koordinierungsstelle, Rechte des Kindes, Prevention-System, Kommission, Ursachen und Bedingungen, Präventionsprogramm, Minderjährige, Kriminalitätsbekämpfung, Regierungspolitik.

KAMPF GEGEN DIE KORRUPTION

A. N. Sucharenko

Kriminalisierung der örtlichen staatlichen Behörden: Stand, Tendenzen und Gegenmaßnahmen

Annotation. Der vorliegende Artikel beinhaltet eine Analyse des gegenwärtigen Standes und der Entwicklungstendenzen der organisierten Kriminalität in Russland, der aufgedeckten Versuche ihrer Vertreter, in die staatlichen Behörden einzudringen sowie die Gesetze zur Absicherung von Gegenmaßnahmen gegen die Kriminalisierung der Macht seitens der Legislative. Es werden zwei Kategorien von Straftaten, die von Amtspersonen der regionalen staatlichen Ebene begangen werden, aufgezeigt und beschrieben. Die Schlüsselfaktoren, die die Ausbreitung der organisierten Kriminalität im politischen Prozess bedingen, werden analysiert. Die gerichtliche Praxis der Strafverfolgung von Abgeordneten und gewählten Amtspersonen, u. a. für Bandenkriminalität und Bildung einer kriminellen Vereinigung, wird analysiert. Mit statistischen Methoden werden der gegenwärtige Stand und die Geografie der Ausbreitung der organisierten Kriminalität in der Russischen Föderation analysiert. Mittels der Strukturanalyse werden zwei Kategorien von von Amtspersonen auf regionaler staatlicher Ebene begangenen Straftaten herausgearbeitet und beschrieben. Es erscheint geboten, die bestehenden Lücken und korruptiogenen Faktoren im Wahl- und Antikorruptionsrecht zu schließen sowie die Arbeit der staatlichen Sicherheitsbehörden bei der Auflösung bestehender krimineller Vereinigungen, die auf Korruption basierende, überregionale und internationale Beziehungen unterhalten, aktiver zu gestalten.

Schlüsselwörter: organisierte Kriminalität, Sicherheit, Wahlen, Kriminalisierung, Gegenmaßnahmen, Präzedenzfall, Strafverfolgung, die Bekämpfung der Kriminalität, regionale Behörden, Ermittlungs- und Justizpraxis

SARATOW ZENTRUM FÜR FORSCHUNG DER PROBLEME DER ORGANISIERTE KRIMINALITÄT

R. O. Dolotov

Methodische Probleme der Bestimmung des „Preises“ der Reaktion der Gesellschaft auf die Kriminalität

Annotation. Der Autor analysiert ausführlich die methodologischen Grundlagen, die erforderlich sind, um Schätzungsverfahren für den Aufwand zu erstellen, der die Reaktion der Gesellschaft auf die Kriminalität betrifft, insbesondere die Bewertung der Aufwendungen, die in die Sicherstellung der Tätigkeit der staatlichen Behörden fließen, die neben der Bekämpfung der Kriminalität auch andere Funktionen beinhaltet. Dies gilt für Situationen, in denen die Höhe der zielgerichtet für die Sicherstellung der „Reaktion“ auf eine begangene Straftat

bereitgestellten Haushaltsaufwendungen nicht verbindlich festgelegt ist. Unter Verwendung statistischer Methoden wurde die Anzahl der von den Gerichten der Russischen Föderation durchgeführten Verfahren entsprechend den Arten von Gerichtsverfahren bewertet. Es wurde ein Analyseverfahren angewandt, um die Komponenten der Struktur des Aufwands und der Aufwendungen festzustellen, die mit der Reaktion der Gesellschaft auf konkrete, begangene Straftaten im Zusammenhang stehen. Der Autor präsentiert eine Methode zur Schätzung der Kosten des Staates, die mit der Tätigkeit des Gerichts bei der Behandlung von Strafsachen verbunden ist, der die Zeit zugrunde gelegt wird, die die Gerichte benötigten, um Strafsachen zu bearbeiten. Es wird dafür plädiert, die Anzahl ähnlicher Tätigkeitsarten, das Budget dieser Behörden, den normativen Arbeitszeitfonds pro Arbeiter pro Jahr, und die tatsächliche Zahl der Mitarbeiter dieser Behörde, in deren Zuständigkeit diese Leistungen fallen, zu den ergänzenden Variablen zu zählen. Der Autor kommt zu dem Schluss, dass neue Normen für die Belastung der Richter verabschiedet werden müssen.

Schlüsselwörter: Kriminalität, Reaktion auf die Kriminalität, Preis der Kriminalität, staatliche Aufwendungen, Methodik, Bewertung der Aufwendungen, Belastungsnormen, Kosten, Aufwand, Berechnung des Preises der Kriminalität.

REZENSION DES BUCHES MIT DEM STEMPEL UND BEWERTUNG DER JURISTISCHEN LITERATUR

V. V. Astanin

Die Geschichtsforschung zu den Arbeiten von A. J. Sucharev: Von der Propagierung der Rechtsaufklärung zur Sicherstellung der völkerrechtlichen Legitimität

Annotation. Im Artikel werden die wichtigsten Meilensteine des Schaffens des bedeutenden Juristen unserer Zeit, A. J. Sucharev, in der Rechtswissenschaft dargelegt. Eine Aufarbeitung des bibliografischen Erbes des Nestors der sowjetischen und russischen Rechtslehre umfasst über 50 Jahre (Anfang der 60-iger Jahre des 20. Jahrhunderts bis zur Gegenwart). Der Autor stellt in seinen historiografischen Forschungen die für die moderne Entwicklung der russischen Rechtswissenschaft und -praxis aktuellsten Arbeiten A. Ja. Sucharevs vor, die sich mit Fragen der Lösung der Probleme der Rechtsanwaltschaft, der Rechtsaufklärung der Bevölkerung und der Sicherstellung der völkerrechtlichen Legitimität befassen. Im Artikel werden selten zitierte programmatische Dokumente, die sich auf die Periode der Entwicklung des sowjetischen Systems der Justizbehörden beziehen, analysiert. Die historische und die historisch-vergleichende Methode wird zur Analyse der wichtigsten Arbeiten und Etappen des wissenschaftlichen Wirkens von Aleksandr Jakovlevich Sucharev angewandt. Für zahlreiche Generationen von Juristen war, ist und bleibt die Lösung der wichtigsten Fragen der vielschichtigen Rechtsproblematik, wie sie A. Ja. Sucharev präsentiert hat, ein Gegenstand des Zitierens und der Begründung der zu erforschenden, traditionellen und zukünftig zu entwickelnden innovativen Richtungen — von der Propagierung der Rechtsaufklärung zur Sicherstellung der völkerrechtlichen Legitimität.

Schlüsselwörter: juristische Ausbildung, Die öffentliche Politik, Die Rechte und Freiheiten der Bürger, Pflichten der Bürger, Gesetzlichkeit, Der Kampf gegen den Nationalsozialismus, Bekämpfung des Terrorismus, Das Nürnberger Tribunal, Generalstaatsanwalt.

DER SCHRIFTSTELLER PUBLIZIST KRIMINALIST KRIMINOLOGE

V. N. Fadeev

Hintersinn des Kampfes gegen Russland

ANNOTATIONS AND KEYWORDS

EDITOR-IN-CHIEF'S COLUMN

Matskevich, I. M.

Criminological Portrait of Stepan Bandera

Annotation: There are certain principles for creating a criminological portrait of criminals. The author of the present article has applied all these principles but taking into account the fact that he was creating a criminological portrait of a historical figure and political activist. The author traces back Stepan Bandera's course of life in relation to the historical events he had gone through as well as in relation to the people surrounding him. The author also analyzes the influence of Bandera's nationalistic views on his personality as well as actions committed by his adherents and followers. In the course of the research the author used research methods of special sciences including the method of historical analysis. The author also used the methods of creating criminological portraits. As a result of the research, the author describes the following personality features that Bandera has: 1) executive talent; 2) brilliant intellectual abilities; 3) friendlessness; 4) attempts to overcome or realize the "Napoleon complex"; 5) apparent tendencies towards criminal behavior; 6) pathological dependence of Stepan Bandera of his surroundings; 7) criminal self-advancement; 8) necrophilia; 9) narcissism; 10) selfishness.

Keywords: Stepan Bandera, criminological portrait, crime, history, criminology, the Ukraine, nationalism, Nazism, repressions, Andrey Mikhailovich Bandera.

TRIBUNE OF MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW

Zaitsev, O. A.

International Research and Practice Conference "Modern Issues of Legality and Justice in Criminal Procedure" Devoted to the 80th Anniversary of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Anatoly Gulyaev (MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW, Moscow, February 18, 2014)

Zaitsev, O. A.

International Research and Practice Conference "The Human Rights in the Sphere of Criminal Procedure: Definition, Defense Mechanisms and Limitations" Devoted to the 75th Anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Sergey Shcherba (MOSCOW ACADEMY OF ECONOMICS AND LAW, Moscow, October 2–3, 2013)

DEPARTMENT OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

Hellmann, U., Golovnenkov, P.

Teaching about the Legal Weal and Extension of Criminal Responsibility in German Economic Criminal Law

Annotation: The author of the present article analyzes some aspect of German economic legislation. The goal of the author is to find out whether the German criminal law aimed at legal rights protection leads to the extension of criminal responsibility in increasingly complicating economic conditions or, on the contrary, the teaching of the legal weal opposes to the extension of criminal responsibility. The present research is based on the "liberal definition of the legal weal". Particular attention is paid to essential elements of a criminal act which was defined by a legislator based on "fake legal weal", market manipulations and prohibited securities trading with the use of insider information. In their research the authors have used the method of comparative law and comparative history analysis of the criminal legislation of the Federal Republic of Germany. Elements of the economic criminal law, as a rule, defend individual legal rights and therefore are not per se "non-legitimate". To some extent, these elements are a response to particular peculiarities of the economic environment (for example, the realities of the investment market). Attraction of "fake legal weal" into the sphere of legal rights protection makes it easier to provide excuses for the existence of these standards and disguises the main problem which is the question about legal boundaries of legitimate extension of the criminal responsibility through abstractly dangerous torts.

Keywords: legal weal, criminal responsibility, economic criminal law, teaching, elements of fraud, economics, living conditions, criminal act, financial crisis, property protection.

THEORY OF STATE AND LAW*Makareiko, N. V.***Limits of Public Enforcement in the Sphere of Guarantees of Economic Security (General Theoretical Aspect)**

Annotation: The present article is devoted to the problem of establishing the limits of official enforcement in the sphere of guarantees of economic security. The author of the article analyzes the main points of view developed in scientific literature. Based on the sources analyzed, the author shares his own position on the forms of public enforcement in the sphere of guarantees of economic security. The author also analyzes the problems of limiting public enforcement in the sphere of guarantees of economic security and keeping records thereof in the field of law enforcement activities. The author offers his own criteria that would allow a legislator and law enforcer to define the intensity of public enforcement. The author uses the method of comparative analysis for comparing doctrinal views of scientists on the matter. The author offers a definition of the “limits of public enforcement” as statutory limits of official enforcement activities established by legislators. These limits are defined through establishing goals and methods of enforcement, grounds, actors and procedures and appear to be guarantees of a state institution realizing its authorities in a society as well as protection of civil rights and freedoms against illegitimate acts of a state institution.

Keywords: official (public) enforcement, borders, intensity, economic security, economic system, violation of law, legislator, requirements, modern state, tools.

CRIMINAL LAW*Kadnikov, N. G.***Coming Back to the Question about Definition of Transport Crime**

Annotation: The article is devoted to definitions of “transport crime” and “transport murder”. The author underlines the growing amount of crime associated with road traffic accidents. He analyzes particular cases of judicial practice on the matter and emphasizes how difficult it is to fine acts as a crime when vehicles are involved. The author also analyzes the experience of the foreign states (France and Switzerland) in legal regulation of such cases. He offers measures to improve the criminal legislation in the field of traffic road safety and emphasizes the need for imposing criminal responsibility for drunk driving on physical persons who have already been brought to administrative responsibility for violating the road rules. In his research the author has used the methods of statistical analysis of road accidents and the level of crime in this sphere. He has also used the comparative analysis of the criminal legislation. According to the author, at the present time there are all necessary grounds for bringing to criminal responsibility for drunk driving if a person has been already brought to administrative responsibility for the same wrongdoing (administrative prejudgment). Even though there are no social grounds for including the term “transport murder” into the Criminal Code of the Russian Federation yet, in Article 264 of the Criminal Code it is necessary to shift the emphasis from violating road rules to causing personal injury or death by a person driving a vehicle and deliberately violating road rules (which also involves committing act with indirect intent).

Keywords: transport, vehicle, transport crime, safety of traffic, guarantees of safe traffic, accident records, criminal responsibility, violation of rules, traffic rules, road traffic, transport murder.

CRIMINAL PROCEDURE LAW*Yastrebov, V. B.***Monitoring Over Execution of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Sphere of Criminal Procedure Legislation and Implementation of Such Monitoring**

Annotation: The article contains the analysis of the practice of executing judgment of the Constitutional Court. The empiric base of the research is the numerous resolutions of the Constitutional Court of the RF in 2013, materials of the Ministry of Justice, legislative acts disputable based on the cases viewed by the Constitutional Court, publications and views of experts on the matter, constitutional monitoring and law enforcement monitoring as well as data from other sources. The author analyzes the key problems related to activities performed by the Constitutional Court and offers particular solutions of these problems. The author also raises a question about improving activity of legislative authorities aimed at the law making process to execute judgments of the Constitutional Court. By using statistical methods, the author provides an overall evaluation of judgments of the Constitutional Court. He also analyzes statistics of judicial practice in particular periods of time. According to the author of the article, in order to improve the execution of the Constitutional Court judgments it is necessary to apply a number of legal and organizational measures. In

particular, it is necessary to develop an enactment defining a long-term strategy of the law making process and clearly establishing the main targets of this strategy. Based on the author, this would allow to increase the efficiency of legislative solutions, guarantee the stability of laws and, therefore, considerably reduce the number of appeals to the Constitutional Court. The author also emphasizes the need for creating an efficient system of staff main and additional training and improving the law making process in general as well as a more concrete regulation of deadlines for mid-term procedures.

Keywords: criminal procedure legislation, judgment of the Constitutional Court, court resolutions, provisions of law, monitoring, activities performed by officials, authorities, practice of judgment execution, staff training, evaluation.

Doroshkov, V. V.

The Problems of Legality and Justice as the Problems of the Letter and Intent of Law

Annotation: The concept of legitimacy is the central core not only in terms of the theoretical and legal framework of the legal state constructing, democratization of the legal life, optimization of the law making and law enforcement as well as a way to improve efficiency of the exercise of rights, guarantee of legal responsibility and protection of human and civil rights and freedoms. The author of the present article in detail analyzes the concepts of legitimacy, justice, equality, their role and relation to one another. In this connection the author analyzes such legal institutions as the institution of the conciliation of parties and the institution of private prosecution. When working on the article, the author has used the following methods: comparative historical analysis (to study the dynamics of the historical development and implementation of legitimacy principles by different legal instruments); comparative analysis (to compare doctrinal positions and contents of the principles in different branches of law). The author provides particular examples of incompliance of laws to justice. According to the author, similar circumstances should be defined by scientists and eliminated by legislators so that practical experts (investigators, interrogating officers, prosecutors and judges) consistently and fairly apply laws. The analysis of these problems will help to define the weak points in the Russian criminal proceedings reform the court proceedings in Russia through making changes in all spheres of the state policy: legislation, law enforcement and development of the legal awareness.

Keywords: legitimacy, justice, equality, principle, letter of law, intent of law, conciliation of parties, private prosecution, restructuring, discrepancies.

CRIMINOLOGY

Truntsevsky, Yu. V.

Criminology: Methods of Teaching it as a Consultative Course

Annotation: Considering the fact that Bachelor law students have to take the “Criminology” course, the author of the present article provides a full description of a consultative course on the matter including goals, forms and types of consultations and teaching issues taking into account the current situation with the crime prevention. The author analyzes the main directions of the counseling activity and typical issues to be viewed. The author also analyzes particular methods and forms of teaching, arranging and providing consultations for students. The author has used the method of classification to analyze forms of teaching. According to the author, self-directed leaning is one of the most important methods of teaching the course. Self-directed leaning includes deep analysis of academic sources and theoretical and practical works of the leading scientist in this field. Methodological recommendations offered by the author include the following: 1) a teacher should avoid general discussions when teaching criminological issues; 2) the leading methods of learning criminological phenomena and terms should be historicism, dialectics, determinism and consistency; 3) it is important to pay attention to the activity of scientific criminologists because these are particular people who develops the science; 4) teaching of the aforesaid course should be performed through lectures, individual and group consultations and preparation of self-guided work by students; 5) the “Criminology” course should be divided into the three parts — general, particular and special criminology..

Keywords: criminology, teaching, academic course, consultative methods, course, self-directed learning, teaching material, student, lecturer, consultations.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF HIGH TECHNOLOGIES IN*Gamaev, Yu. P.***Problems and Prospects of Implementing High Technologies into Interdisciplinary Measures of Crime Prevention**

Annotation: Taking into account the provisions of the “Ground of State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Developing Legal Literacy and Awareness of Citizens”, the author of the present article analyzes prospects of developing and implementing interdisciplinary multi-media scientific research results on crime prevention by using modern information and Internet technologies. The author analyzes why anti-criminal sciences are not able to satisfy the needs of practical work. Based on scientific recommendations on juvenile crime prevention, the author offers to extend the scope of “final users’ of such scientific products and to focus on implementation of applied interdisciplinary multi-media developments such as brief memory cards, guidelines and programs compatible with popular computer operational systems. By using the methods of analysis and classification, the author defines the main problems of information support of activities performed by state authorities and physical entities performing crime investigation. According to the author, creation of a certain paradigm of science focusing on applied inter-disciplinary multi-media tools such as brief memory cards, guidelines and programs, clarification of conceptual approaches to developing and presenting academic and practical recommendations and teaching different categories of potential users will allow to make an important step towards bringing together science and practical work and improving anti-criminal measures as well as increase the efficiency of law enforcement and legal awareness of citizens.

Keywords: crime prevention, high technologies, criminal law, criminal science, criminology, multi-media tools, counteractions, applied researches, juvenile crime, level of crime.

*Demidova-Petrova, E. V.***Socialization of an Underage Person as an Independent Topic of Criminological Research**

Annotation: The article is devoted to scientific diagnostics of the causes of crime for the purpose of reducing or minimizing negative consequences thereto. The author describes the process of personality development in a particular social environment and social groups as well as obtaining life experience and learning values, standards and adequate behavior. The author also focuses on the social environment where one’s personality develops and offers a full analysis of the term “social environment”. She also describes the main stages and forms of personality development and offers her own definitions of the social environment where one’s personality develops as well as the socialization of underage personality. The author uses the historical method to analyze different approaches to studying the causes of crime and methods of crime prevention. She also uses the method of classification to describe different forms of socialization. The author dots all the “i’s in centuries-old debates of scientists about biological and social causes of crime. According to the author, personality is a both a biological and social phenomenon. Depending on different methods of adopting social roles, there are the following forms of socialization: 1) gender, 2) family, 3) profession, 4) subculture (or group socialization). Socialization of an underage personality should be understood as particular stages of the development of personality and interactions with the surrounding world in the micro- and macro-environment, in a particular territory and for a particular period of time. Subjectively, socialization of an underage personality is the perception and attitude of a person towards the others as well as the system where his social roles are learned.

Keywords: social environment, underage, family, socialization, theory of socialization, youth groups, age, social development, society.

CRIMINAL EXECUTIVE LAW*Belov, V. I., Belov, E. Yu.***Social Adaptation of Juvenile Convicts in Some Foreign States**

Annotation: The authors of the article views the positive experience of social adaptation of underage convicts released from jail in the post-care period in some foreign states. The authors have summarized new elements and forms of social work with convicted teenagers that are applied in foreign states and quite new for the Russian penal enforcement system. The subject under research is the Russian and foreign executive and other systems of legislation as well as activities of different state and non-state agencies,

enterprises, social organizations and other actors in the process of social adaptation of underage convicts. Methodological base of the research includes research methods of general theory and comparative law method. The latter has been used to study the foreign experience of legal regulation in this sphere and to analyze international legal acts and their implementation in Russian legislation. The authors offer quite new suggestions on how to improve the existing legislation in Russia with reference to social adaptation of underage convicts. The research is conducted taking into account features of the present stage of development of the penal enforcement system. The authors also consider the influence of different factors on the persons who haven't reached the legal age and are imprisoned as a result of their criminal activity. These factors can be divided into the five groups: — activity of administrative officials of places of detention and other organizations preparing teenagers for their release, maintenance or returning to their socially important relations; — creation of special centers for social adaptation where underage convicts may stay at the final stage of their punishment or right after their release from jail; — creation of the institution of social workers (curators) whose responsibilities include all kinds of assistance provided to teenagers who have been released from jail or stay in jail now; — using electronic bracelets not only for citizens who have been convicted to alternative punishment but also those who have been released by parole; — measures aimed at helping convicts to retain their labor skills as well as relations with the surrounding world which involves contacts with different employers including on the Internet. Quite obviously, the positive experience of the foreign states should be analyzed and implemented in the Russian Federation taking into account our national traditions, mentality, the level of economic and social development. The aforesaid measures can be used in juvenile correctional facilities and centers as well as social services working with the rights and interests of underage convicts.

Keywords: social adaptation, foreign states, underage convicts, social aid, positive experience, penal enforcement (correctional) system, juvenile correctional facility, socially important relations, electronic bracelets.

FORENSIC INVESTIGATORY ACTIVITY

Zinin, A. M.

Forensic Investigation: Targets and Tasks to be Solved

Annotation: The article is devoted to modern practice of judicial portrait investigations based on traditional and new carriers of portrait information as well as the scope of identification and diagnostic goals to be solved during such an investigation. The author provides a detailed analysis of the cases when analog and digital photographic technologies have been used. In particular, the author analyzes investigations of video recordings and photographs of particular people used to decorate particular items, for example, book covers, drink labels, confectionary wrapping and promotional products. By using the method of historical periodization, the author of the article analyzes the process of developing of the judicial portrait investigation targets and methods of their investigation. Today judicial portrait investigations have to deal with the extended scope of tasks. Now they include not only identification but also diagnostic goals. The solution of diagnostic tasks has always been secondary. The tasks were mostly aimed at defining whether this is a good image for further research and why the initial image has been changed. Therefore, independent diagnostic tasks of judicial portrait expertise require particular methods to be developed. So far this has been a rather new task for investigating practice so there are no valid methodological recommendations or guidelines on the matter. Usually an investigator is based on the general theory of portrait identification and provisions of sciences he has involved into his investigation. The list of questions to be solved by an investigator also needs to be extended.

Keywords: portrait photographs, video images, changed images, faces, identification, diagnostics, judicial portrait investigation, identification method, appearance, criminal.

Rossinskaya, E. P.

Errors of Forensic Investigation: Classification, Discovery and Prevention

Annotation: The present article is devoted to the analysis of different kinds and causes of errors made by forensic scientists. The article provides a modern classification of errors made by forensic scientists and compares different approaches to studying such errors in judicial studies. The author of the article analyzes and illustrates the main procedural, gnoseological (logical and actual) and operational errors. She also analyzes how to discover and prevent such errors in criminal and administrative proceedings. The author

has applied the method of classification to analyze different kinds of errors made by forensic scientists. According to the author, it is only the scientist who is guilty for a wrong conclusion. Sometimes the investigation is carried out correctly and the conclusions are made in accordance with the results obtained. However, initial data was wrong or studied objects had nothing to do with the case or were falsified. In this case a forensic conclusion will be wrong, too. However, we can't talk about an actual error in this case because the error was made by the one who commissioned a forensic examination or deliberately provided wrong data.

Keywords: mistakes of forensic investigations, procedural errors, errors made by examiner, actual errors made by examiner, methodic errors made by examiner, forensic conclusion, classification, discovery, prevention, false conclusion.

MOSCOW CRIMINAL INVESTIGATORY CABINET

Antonian, E. A.

Methods of Criminological Examination of Personal Qualities of a Criminal Who Committed an Act of Violence Against an Underage

Annotation: The author of the present article empathizes the need for studying personal qualities of a criminal who committed an act of violence against an underage. The author provides a complete description of such personality and describes the main methods of psychological research including questionnaires, MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) and Cattell's Personality Questionnaire allowing to better understand the motives of a criminal who committed an act of violence against an underage. The author describes how these methods can be applied to studying such a criminal act as the violence against underage persons. The author also uses methods of general scientific research and comparison to analyze psychological methods of personality analysis. Based on the results of the research, the author offers a personality model of a criminal who committed violence against children. This model includes all kinds of personality factors and all these factors can be divided into the following four groups of factors: social-demographic factors, criminal factors, criminological and psychological factors and penal enforcement factors.

Keywords: person, personality, methods, description, convicts, inquiry, conversation, questionnaire, experts.

Gadjiev, M. O.

Social and Demographic Features of a Convict Who Committed a Crime Again

Annotation: The author of the article describes particular personal qualities of a probationer who committed a new crime. The author bases his article in his own practical research of demographic statistics of such convicts (age, family status, education, employment). Based on the classification model which includes all the aforesaid features, the author provides social-demographic and criminal-law descriptions of convicts and causes of crime committed. The author also offers a full classification of persons who commit a crime during their probationary periods. The author also analyzes some reasons for the statistical distribution of convicts between different groups in this classification. The author uses the method of classification to analyze the main social-demographic and criminal-law features of convicts who repeated a crime. He also uses statistical methods to establish and interpret results of the research. It is concluded that the greater probability of repeating a crime during a probationary period is demonstrated by males aged from 18 to 29 who have junior or senior secondary education, not married, capable to work but unemployed during their probationary period and suffer from alcohol or drug addiction.

Keywords: probationer, repetition of a crime, social and demographic features, categories, classification, crime, personality, criminal law evaluation, convict.

Konovalova, I. A.

On the Question about the Role of Commissions for Juvenile Affairs and Protection of Juvenile Rights as a Coordinator of Juvenile Crime Prevention In Relation to Applicable Legislation

Annotation: The present article is devoted to the actors of juvenile crime prevention. The author of the article provides the results of studying activities performed by juvenile affairs commissions. The author emphasizes the need for developing a state policy which would help to prevent juvenile crime and be legally fixed in the

applicable legislation. The author also analyzes the main grounds for considering commissions for juvenile affairs and protection of juvenile rights to be either state authorities or social organizations. The author analyzes the competence of such commissions and their role in preventing a socially dangerous environment and juvenile crime. The author uses the methods of analysis and comparison to analyze different approaches to juvenile crime prevention. It is concluded that the process of the development of juvenile justice in the Russian Federation will not lead to elimination of such commissions because their role is still very important. These commissions has human rights, coordinating and supervisory functions which allow them to carry out a full and objective research of teenagers' living conditions, create individual prevention programs and perform psychological diagnostics of young personalities as well as to help teenagers to find job or receive education. **Keywords:** convention, coordinating authority, children's rights, prevention system, commissions, reasons and conditions, prevention program, underage, crime prevention, state policy.

FIGHTING CORRUPTION

Sukharevko, A. N.

Criminalization of Regional Authorities: Definition, Tendencies and Preventive Measures

Annotation: The present article contains the analysis of the modern status and tendencies of development of the organized crime in Russia. The author focuses on attempts of leaders of the organized crime to get into the government by participating in elections. The author also discusses legal guarantees of preventing criminalization of the government. The author describes the two categories of crime committed by officials holding positions in the local government. The author also analyzes the key factors of involvement of the organized crime into the political process and analyzes particular cases when deputies or elective officials have been brought to criminal responsibility, for example, for banditism or creation of a criminal community. By using statistical methods, the author analyzes the modern status and geographic expansion of the organized crime throughout the Russian Federation. The method of structural analysis allows the author to describe the two categories of crime committed by regional officials. The author also analyzes precedents when an economic or violent crime has been committed. The author underlines that it is necessary to eliminate the gaps and corruption factors in the electoral and anti-corruptive legislation as well as to improve the performance of national security agencies.

Keywords: organized crime, security, elections, criminalization, preventive measures, precedent, activity of law enforcement agencies, crime prevention, regional authorities, investigative practice.

SARATOV CENTER FOR CASE STUDIES OF ORGANIZED CRIME AND CORRUPTION

Dolotov, P. O.

Methodological Problems of Defining the "Price" of the Social Response to Crime

Annotation: The author of the article in detail analyzes methodological grounds for creating evaluation methods of expenses related to the response of the society/state institution to crime, in particular, expenses paid for activities of state authorities including crime prevention and other functions in a situation when budget expenses for provision of a "response" to a crime committed (i. e. discovery of a crime and criminal prosecution) has not been legally fixed. The author uses statistical methods to evaluate the number of cases viewed by the Russian Federation depending on the types of proceedings. He also uses the method of analysis to define the elements of the structure of expenses and expenditures. The author offers his own method for evaluating state expenses to pay the court activities. This method is based on the time spent by the court to view criminal cases. Other variables include the total number of such activities, funds available, working time fund per year (per employee) and the actual number of officials responsible for these activities. At the end of the article it is concluded that new workload standards should be adopted for judges.

Keywords: crime, response to crime, price of crime, state expenses, method, evaluation of expenses, load standards, losses, expenditures, calculation of the price of crime.

REVIEWS OF THE BOOKS OF THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS AND COMMENTS ON LAW BOOKS

Astanin, V.V.

Historiography of Alexander Sukharev's Works: From Propaganda of Law Education to Guarantees of International Legitimacy